МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ВОЗМУЩЕНІЯ

СТЕНЬКИ РАЗИНА.

(ИЗДАНІЕ РУССКОЙ БЕСѢДЫ).

МОСКВА.
1857.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ВОЗМУЩЕНІЯ

СТЕНЬКИ РАЗИНА.

МОСКВА.
Въ типографіи Л. Степановой.
1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанiи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Генваря 4-го дня, 1857 года.

Ценсоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Въ «Исторіи возмущенія Стеньки Разина» (напечатанной въ Русской Бесѣдѣ 1857 года) объяснено значеніе и происхожденіе матеріаловъ, на основаніи которыхъ она составлена. Матеріалы эти нынѣ предлагаются ученымъ читателямъ въ видѣ отдѣльной книги, составляющей приложеніе къ означенному сочиненію. Они не были доселѣ обнародованы, и по важности происшествія, къ которому относятся, конечно могутъ принести нѣкоторую пользу изслѣдователямъ. Предлагаемъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ удалось намъ собрать ихъ. Порадуемся, если кто либо успѣетъ дополнить ихъ или исправить по другимъ, неизвѣстнымъ намъ рукописямъ.

А. Поповъ.

I.

СТОЛБЕЦЪ ПРИКАЗНАГО СТОЛА $\frac{7178}{1670}$ ГОДА, ИЗЪ РАЗРЯДНАГО АРХИВА.

а). *Дѣло по извѣту стрѣльца Поцылова на боярскаго голову Боева, обвиняемаго въ намѣреніи передаться Стенькѣ Разину* (*).

№ 1. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Солнцовъ-Засѣкинъ челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ во 179-мъ году Октября во 2-й день извѣщали тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Брянскіе Стрѣлцы, которые стояли на караулѣ у городовыхъ болшихъ воротъ Гришка Кричалевъ стоварыщи, а во Брянскѣ въ приказной избѣ передомною холопомъ твоимъ въ извѣтѣ сказали Октября де въ 2-й день часу въ осмомъ дни посадилъ голова Аѳонасей Боевъ въ тюрму стрѣлца, которой былъ отданъ въ приказъ къ головѣ къ Михайлу Колупаеву Янку Поцылова и онъ де Янка исъ тюрмы кричалъ: хочетъ де Брянскихъ Стрѣлцовъ голова Аѳонасей Боевъ изо Брянска переѣхать къ Стенкѣ Разину а толко де у него тѣмъ измѣнникомъ хто хочетъ переѣхать къ Стенкѣ Разину въ полкъ роспись будетъ, а ево де Янка

(*) Выписано Московскаго Разряднаго Архива изъ Столбца Приказнаго стола $\frac{7178}{1670}$ года, за общ. N 1558, частный N 1.

прислалъ Стенка Разинъ назадоръ; а частъ де повѣсятъ во Брянску меня холопа твоево, да голову Аѳонасья Боева. И я холопъ твой таво стрѣлца Янку Поцылова роспрашивалъ и онъ Янка въ роспросѣ сказалъ: голова де Аѳонасей Боевъ велѣлъ ево посадить въ тюрму, невѣдаетъ зачто и онъ де, сидя въ тюрмѣ, кричалъ ли что или нѣтъ, таво онъ Янка невѣдаетъ, потому что былъ пьянъ и дуренъ. И я холопъ твой велѣлъ ево Янку пытать, и онъ Янка спытки винился, что говорилъ такія слова пьяной, и я холопъ твой велѣлъ ево Янка пытать втомъ, почему онъ тѣ слова говорилъ и отъково какія слова про Стенку Разина слышалъ, и почему онъ такъ говорилъ, что голова Аѳонасей Боевъ хочетъ отъѣхать. И онъ Янка говорилъ: какъ де онъ, по отпуску головы Михайла Колупаева, шолъ во Брянескъ на Черкаскіе городы, и Черкасы де возятца, а в'городъ, и городы крѣпятъ безпрестанно, а говорятъ де, что де они крѣпятца и запасы возятъ в'городы отъ Стенки Разина, что онъ Стенка Разинъ Татаръ накупилъ, а голову де Аѳонасья Боева поклепалъ онъ напрасно. И я холопъ твой велѣлъ ево Янку держать скована в'тюрмѣ до твоево Государева Указу, и о той ево Янкиной винѣ, что ты Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ укажешь.

Октября въ 20. день противъ сей помѣты изъ розряду в'стрѣлецкой приказъ послана память.

И Ноября въ 20. день въ памяти въ разрядъ изстрѣлецкаго Приказа пишетъ.

№ 2. Лѣта 7179-го Ноября въ 20. день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Указу память Діакомъ Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину въ Стрѣлецкой приказъ къ Діакомъ к'Думному к'Ларіону Иванову, да к'Ивану Горянинову в'памяти за твоею Петровою приписью написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Указомъ отписать въ разрядъ, Голова Московскихъ Стрѣлцовъ Михайло Колупаевъ к'Великому Государю въ Стрѣлецкой приказъ о побѣгѣ Брянскаго Стрѣлца Якушка Поцылова писанъ ли и в'Стрѣлецкой приказъ Голова Московскихъ Стрѣлцовъ Михайла Колупаевъ о Брян-

скомъ Стрѣлцѣ о Якушкѣ Поцыловѣ в'побѣгѣ Ноября по 20-е число неписывалъ. Діакъ Иванъ Горяиновъ.

179-го г. Ноября въ 20. день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сей отписки, указалъ и бояря приговорили: Брянского Стрѣлца Янку Поцылова за ево воровскія затѣйныя слова, давъ ему отца Духовнаго, казнить смертью, повѣсить, чтобъ впредь инымъ никому не повадно было такихъ воровскихъ словъ затѣвать и вмѣщать такихъ небылыхъ словъ.

№ 3. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца во Брянескъ Столнику де нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичу Коробину, Октября въ 18-мъ числѣ писалъ к'намъ Великому Государю, что изъ Брянска, воевода Князь Юрья Солнцевъ Засекинъ: Октября въ 2-мъ числѣ Брянской Стрелецъ Янка Поцыловъ ис'тюрмы кричалъ и говорилъ, Брянскихъ де Стрѣлцовъ Голова Афонасей Боевъ изо Брянска хочетъ переѣхать к'Стенкѣ Разину, а ево де Янку Стенка Разинъ прислалъ на задоръ; и тотъ де Стрѣлецъ Янка распрашиванъ и пытанъ, а в'роспросѣ и спытки онъ Янка сказалъ, что де онъ такія слова говорилъ пьянски и Голову де Афонасья Боева поклепалъ напрасно и в'томъ де онъ Янушко виноватъ, а до нашего Государева Указу посаженъ втюрму, и намъ Великому Государю велѣть бы, о томъ нашъ Государевъ Указъ учинить и по нашему Великаго Государя Указу за ево воровскія затѣйныя слова казнить смертью, повѣсить, и какъ к'тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и тыбъ Стрелцу Янкѣ Поцылову велѣлъ дать Отца Духовнаго и послѣ того сказать ему вину ево при многихъ людяхъ, велѣлъ за то ево воровство казнить смертью, повѣсить за городомъ, гдѣ пристойно, чтобъ впредь инымъ никому не повадно было воровать, и такихъ воровскихъ словъ затѣвать и вмѣщать, а въ которомъ числѣ онъ казненъ будетъ, и ты бъ о томъ писалъ к'намъ Великому Государю, а отписку велѣлъ подать въ розрядѣ Діакомъ нашимъ Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179-го Ноября въ 25. день.

№ 4. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца во Брянескъ Стол-

нику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичю Коробину. Октября въ 18-мъ числѣ писалъ к'намъ Великому Государю изо Брянска Князь Юрья Солнцевъ Засѣкинъ, что Октября жъ въ 2-мъ числѣ Брянской Стрѣлецъ Янка Поцыловъ кричалъ изъ тюрмы и говорилъ: Брянскихъ де Стрѣлцовъ Голова Афонасей Боевъ изо Брянска хочетъ переѣхать к'Степку Разину, а ево де Янку Стенка Разинъ прислалъ на задоръ, и въ томъ де онъ распрашиванъ и пытанъ, а в'роспросѣ и спытки онъ Янка винился и сказалъ, что онъ такія слова говорилъ пьянски и голову Афонасья Боева поклепалъ напрасно и намъ Великому Государю велѣтибъ о томъ нашъ Великаго Государя Указъ учинить и по нашему Великаго Государя Указу Бояря наши слушавъ той отписки приговорили: стрѣлца Янку Поцылова за ево воровскія затѣйныя слова казнить смертью, повѣсить, и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ стрелцу Янкѣ Поцылову велѣлъ дать отца Духовнаго, и послѣ того, сказавъ ему вину при многихъ людехъ, велѣлъ за тѳ ево воровство казнить смертью, повѣсить за городомъ, гдѣ пристойно, чтобъ впредь инымъ никому неповадно было воровать и такихъ воровскихъ словъ затѣвать и вмѣщать, а въ которомъ числѣ онъ кажненъ будетъ, и ты бъ отомъ писалъ къ намъ Великому Государю, а отписку велѣлъ подать въ розрядѣ Діакомъ нашимъ Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179-го Ноября въ 28. день.

б). *Отписки воеводы Кн. Г. Г. Ромодановскаго и царскія къ нему грамоты по случаю допроса стрѣльцовъ и Курскаго попа, находившагося въ сношеніяхъ съ Разинымъ.*

№ 1. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь въ 178-мъ году Іюля въ пятый день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Бѣлогорода товарыщь мой Столникъ и воевода Петръ Скуратовъ и прислалъ отписку, которою писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Острогожскаго Тимоѳей Понютинъ, да Осторогожской Полковникъ Иванъ Дзинковской; да онъ же прислалъ распросные рѣчи Московскихъ Стрѣлцовъ пяти человѣкъ, которые присланы въ Бѣлгородъ изъ Острогожскаго и в'Бѣлегородѣ о Стенкѣ Разинѣ и о всякихъ вѣстяхъ распрашиваны. И тое, Государь, отписку

и Стрелецкія распросныя рѣчи изъ Сѣвска къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою. Да тѣжъ, Государь, Московскіе Стрѣлцы в'Бѣлѣгородѣ товарыщу моему въ роспросѣ сказали: выѣхалъ де з'Дону Курской попъ, а былъ онъ въ воровствѣ съ Стенкамъ Разинымъ, и тово де, Государь, попа изъ Острогожскаго пришлютъ въ Бѣлгородъ вскорѣ, а какъ онъ будетъ присланъ, и тому, Государь, попу за ево воровство и такимъ же воромъ, будетъ впредь отъ Стенки Разинѣ учнутъ приходить з'грабленными животами, какое наказанья чинить, и о томъ вели свой Великаго Государя Указъ учинить.

№ 2. Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Боярину и воеводамъ Князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи Тимофѣй Панютинъ, Иванъ Дѣпиковской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 178-мъ году Іюня въ 28 день выѣхали з'Дону къ Острогожскимъ крѣпостямъ къ Песковатому Острожку Острогощанинъ посадцкой человѣкъ Иванъ Безпалой, да Усерда города Полковой казакъ Матвѣй Мѣдѣнка, а сказали въ роспросѣ: пошли де онѣ конми з'Дону въ Русь изъ Казачья городка из'Клетска нынѣ осмой день; про Стенка Разина сказали, какъ онѣ были на Дону для своего промыслу въ Клетцкомъ, слышали онѣ отъ Старыхъ прямыхъ казаковъ, которые къ Стенкину бунту не пристовали, сказывали подлинно имъ: какъ де Стенка с'войскомъ пошолъ снизу къ Волгѣ къ Царицыну, идучи дорогою грамилъ Ядисанскіе и Калмыцкіе улусы, а награмя улусы пришолъ къ Царицыну и учелъ приступать къ городу и у города прорубилъ ворота проѣзжіе, выломивъ ворота, вошолъ въ городъ взятьемъ; въ городѣ заперся было воевода съ людми въ башнѣ, и онъ де Стенка ту башню взялъ взятьемъ, въ башнѣ взявъ воеводу посадилъ въ воду: а людей, которые съ нимъ сидѣли, побилъ, а которые де Градцкіе люди сидѣли въ городѣ, тѣхъ онъ не билъ, а городъ засѣлъ, и какъ де шли съ Москвы для вспомоганья въ Царицынъ Московскіе Стрѣлцы сверху Волгою и, не дошедъ Царицына, Стенкины Казаки учинили съ тѣми стрѣлцами бой, и какъ де тѣ Стрѣлцы подошли блиско города, и Стенка де учелъ по имъ изъ города бить исъ пушекъ, и тѣхъ де Стрѣлцовъ побилъ, и побивъ Стрѣлцовъ городъ Царицынъ засѣлъ, и въ Царицынѣ де онъ

Стенка, укрѣпя городъ, со всякими крѣпостми оставилъ Казаковъ своихъ, а Царицынскіе де жители вмѣсто воеводы обобрали атамана городоваго, и съ Царицына пошолъ къ Черному Яру, и услышавъ де Астараханскихъ ратныхъ людей, что идутъ противъ Стенка, и онъ де съ Чернаго Яру пошолъ къ казаками противъ Асторахапцовъ и съ ними де съ Астараханцы, онъ Стенка сшолся; а слышно де подлинно, что у нихъ Асторахапцовъ съ Стенкою бою небыло, а съ того числа онъ Стенка, гдѣ пошолъ, въ кою сторону, онѣ про то невѣдаютъ, а съ Стенкою войска з'десять тысячь. Да онижъ сказали, что ис'Черкаскаго писали атаманъ съ товарыщи во всѣ казачьи городки, что изъ Озова пошла орда семь мурзъ со многими воинскими людми, а частъ де приходу ихъ подъ казачьи городки и подъ государевы украйные городы.

№ 3. 178 года Іюля во 2 день в'Бѣлѣгородѣ въ съѣзжей избѣ передъ Столникомъ и воеводою передъ Петромъ Дмитріевичемъ Скуратовымъ Московскіе Стрѣлцы, которые присланы изъ Острогожскаго Иванова приказу Зубова, Лучка Пофомовъ, Ивашко Нефедьевъ, Григорьева приказу Остафьева Симонко Өедоровъ, Иванова приказу Полтева Пашка Сиповщихъ, Яковлева приказу Соловцова Ивашка Петровъ, про Стенку Разина и про иные вѣсти распрашиваны, а въ роспросѣ сказали: Вынѣшнемъ де во 178-мъ году въ великой постъ, за двѣ недѣли до свѣтлыя недѣли, по указу Великаго Государя послано ихъ Стрѣлцовъ розныхъ приказовъ з'головою съ Иваномъ Тимофѣевымъ сыномъ Лопатинымъ, да съ полуголовою съ Өедоромъ Лукъяновымъ сыномъ Якшинымъ тысяча человѣкъ на службу Великаго Государя въ Царицынъ, для береженья города, и на рѣкѣ де на Волгѣ, на Денежномъ островѣ, отъ Царицына въ семи верстахъ, съ луговые стороны напали на нихъ судами воръ Стенка Разинъ съ своими воровскими людми, а съ нагорные де стороны напали на нихъ ево жъ Стенкина войска конница, а всего де съ нимъ Стенкою ево войска напало на нихъ съ пять тысячь, и они де Стрѣлцы учинили съ ними бои и бились до города до Царицына, чаели себѣ изъ города выручки, и какъ они пришли къ городу, и изъ города де по нихъ почели бить изъ пушекъ и ихъ Стрѣлцовъ побили человѣкъ съ пять сотъ и болши, а досталныхъ под'городомъ розобрали, и голову де Ивана Лапатина взявъ живаго, онъ Стенка велѣлъ наругатца всячески и кололи и посадили въ воду, да и сотниковъ де всѣхъ и пятидесятниковъ и

десятниковъ, которыхъ взяли живьемъ, наругався посажали въ воду многихъ, а нынѣ де остались живы полуголова Ѳедоръ Якшинъ, раненъ, да Стрѣлцовъ съ триста человѣкъ и болши, и тѣхъ всѣхъ онъ Стенка посажалъ въ суды, въ гребцы неволею и пошелъ де съ войскомъ судами къ Черному Яру. А въ кругу де, какъ у нихъ былъ кругъ въ Царицынѣ, говорили, что де изъ Астарахани посланы Государевы ратные люди напомочь къ Черному Яру противъ ево Стенки, а какъ де ихъ онъ Стенка съ войскомъ разбилъ, и онъ де, и всѣ ево войска казаки говорили имъ, что де они Стрѣлцы бьютца за измѣнниковъ, а не за государя, а онъ Стенка бьетца съ войскомъ за Государя. Да онижъ де воры, какъ ихъ били и въ воду сажали, допрашивались отомана, прозвища Самарина, а говорятъ де, что де онъ отъ нихъ ушолъ къ Москвѣ и они де ево, незнаемо для чего, опасаются, а какъ де Стенка пришолъ къ Царицыну, и въ Царицынѣ де воевода Тимофей Васильевъ сынъ Тургеневъ, въ городѣ заперся, и Царицынскіе де жители съ нимъ Стенкомъ битца не стали и ему здались и у города зомокъ збили и ево де Стенку съ войскомъ пустили въ городъ, и воевода де Тимофей Тургеневъ заперся было съ Московскими Стрѣлцами въ башнѣ, и Стенка де ево въ той башнѣ досталъ и велѣлъ убить и посадилъ въ воду, да Царицкіежъ де жители говорили имъ Стрѣлцамъ, что будто они Стрѣлцы шли въ Царицынъ для того, чтобъ ихъ Царицынскихъ жителей вырубить всѣхъ, а какъ де Стенка съ войскомъ пошолъ къ Черному Яру и Царицынскіе де жители пошли съ нимъ, а въ Царицынѣ оставилъ Стенка войска своего з'десятка по человѣку, и полуголову де Ѳедора Якшина велѣлъ держать за карауломъ въ Царицынѣ, а они де ушли отъ Стенки въ то число, какъ онъ почелъ судми отъ берега отходить, а ухоронились де въ городѣ и послѣ ево пошли степью до казачьява городка, что словетъ Голубые на низъ по Дону, а подъ тѣмъ перешодъ вышли на Сиротинъ городокъ и въ Сиротинѣ де городку сшолся съ ними Попъ, а сказался де, что онъ идетъ изъ неволи, а ушолъ отъ Стенкижъ Разина, а сказался, что онъ Курского рода, зовутъ Микифоромъ Ивановъ сынъ, а былъ де онъ на Дону для рыбныя ловли съ Острогожщениномъ съ Иваномъ Никитинымъ сыномъ, а прозвища Суботинъ, и они де Лучка съ товарищи купили себѣ лотку и онъ де попъ пришодъ къ нимъ и почелъ имъ говорить и плакать, чтобъ они ево взяли съ собою въ лотку и вывезли ево въ украйные городы, а сказалъ имъ, что у него ничего

рухледи нѣтъ, и какъ де тотъ Попъ пришолъ къ нимъ садитца въ лотку, и онъ де съ собою принесъ двѣ коробы, да двѣ шубы, одна татарская, другая подкрашенною, епончи, три подушки, войлоки и они де ево Попа узнали, что онъ въ то число, какъ Стенка Разинъ ихъ Стрѣлцовъ розбивалъ, былъ съ нимъ Стенкомъ на стругу и воровалъ и людей побивалъ, вмѣстѣ и узнали у него по доску головы Ивана Лапатина, и они де ему почели говорить, что де съ такою рухлядью лотка ихъ не подыметъ, и онъ де почелъ ихъ бранить и одного по щекамъ билъ и говорилъ: будетъ они ево съ собою въ лотку не посадятъ, и онъ де въ городкѣ скажетъ казакамъ и ихъ де тотчасъ посажаютъ въ воду и двухъ де человѣкъ ихъ товарыщей отъ лотки отбилъ и свою рухлядь положилъ и тѣ де Стрѣлцы въ тѣхъ мѣстехъ и остались, а они де, убоясь того, чтобъ про нихъ Стенкинымъ казакомъ несказалъ, посадили ево с'тою рухлядью въ лотку и везли и дорогою были у него въ гребцахъ по неволѣ, а какъ де они пріѣхали въ Острогожской и они де прото сказали воеводѣ и Полковнику, что де онъ Попъ Микифоръ везетъ съ собою воровскую рухлядь отъ Стенки Разина, изъ войска которую грабилъ будучи съ нимъ Стенкою, а они де ево Попа узнали, какъ де Стенка Разинъ ихъ Стрѣлцовъ на Волгѣ разбивалъ, и тотъ де Попъ былъ съ нимъ Стенкою на стругу и воровалъ и людей побивалъ вмѣстѣ, а рухлядь де у него, которая въ коробьяхъ разбойная, которая граблена по Волгѣ, а подушка де одна у него Попа головы Ивана Лапатина и онъ де Попъ за то ихъ, что они на него въ воровствѣ извѣстили при воеводѣ и при Полковникѣ бранилъ и билъ и воевода де и Полковникъ по ихъ извѣту, ево Попа расправшивали и рухлядь въ коробьяхъ досматривали и переписали и нынѣ де тотъ Попъ и рухлядь въ Острогожскомъ.

178-го Іюля въ 11 день Великій Государь указалъ послать свою Государеву грамоту къ боярину и воеводѣ ко князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ Московскихъ Стрѣльцовъ пяти человѣкъ, которые присланы въ Бѣлгородъ и въ Острогожской и Курского попа Микифора Иванова и роспись рухляди ево и рухлядь которая взята у Ивана Лопатина и у Стрѣлцовъ прислалъ къ Москвѣ тотчасъ, а попа сковавъ и с'приставомъ, а отпустить гонца сего числа и часа на спѣхъ.

№ 4. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца боярину нашему

и воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому. Іюля въ 11 числѣ писалъ ты къ намъ Великому Государю о вѣстяхъ, что писалъ къ тебѣ изъ Бѣлагорода столникъ нашъ и воевода, товарыщь твой Петръ Скуратовъ по отпискѣ изъ Острогожскаго приказного человѣка Тимоѳея Панютина, и намъ Великому Государю о тѣхъ вѣстяхъ по твоей отпискѣ вѣдомо и какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и тыбъ бояринъ нашъ и воевода Московскихъ Стрѣлцовъ пяти человѣкъ, которые присланы изъ Острогожского Бѣлгорода и Курского Попа Микифора Иванова и роспись рухляди ево и рухлядь, которая взята у Ивана Лопатина и у Стрѣлцовъ, прислалъ къ намъ Великому Государю безо всякого мотчанья тотчасъ, а попа Микифора дорогою велѣлъ весть сковавъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ з' дороги не ушолъ и надъ собою бъ каково дурна неучинилъ, а для береженья у него вели быть Пристову, кому пригоже, и провожатымъ по сколку человѣкъ доведетца, а въ которомъ числѣ то все учинено будетъ, и тыбъ бояринъ нашъ и воевода писалъ о томъ къ намъ Великому Государю и про того попа и про стрѣлцовъ велѣлъ объявить, и отписку свою съ росписью подать въ розрядѣ Дьякомъ нашимъ Думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову, а съ сею нашею Государевою грамотою къ тебѣ бояриnу нашему и воеводѣ посланъ Сѣвской Стрѣлецъ Саѳошко Сидоровъ сего жъ Іюля 11-го числа въ четвертомъ часу ночи на заводныхъ подводахъ. Писано на Москвѣ лѣта 7178-го Іюля въ 11 день.

№ 5. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца бояриnу нашему и воеводѣ Князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Іюля въ 11 числѣ послана наша Великого Государя грамота къ тебѣ бояриnу нашему и воеводѣ съ Сѣвскимъ Стрѣлцомъ съ Саѳошкомъ Сидоровымъ о присылкѣ къ Москвѣ Курскаго Попа Микиѳора Иванова и Московскихъ Стрѣлцовъ Иванова приказу Лопатина пять человѣкъ наскоро, и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и тыбъ бояринъ нашъ и воевода по прежней и по сей нашей Государевѣ грамотѣ писалъ въ Бѣлгородъ къ Столнику нашему и воеводѣ къ товарыщу своему къ Петру Скуратову съ нарочнымъ гончикомъ на скоро, чтобъ онъ Курскаго Попа Микиѳора сковавъ и рухлядь его всю которую онъ з'Дону при-

везъ съ собою прислалъ къ намъ Великому Государю безовсякого мотчанья тотчасъ съ приставомъ и съ провожатыми на ямскихъ на заводныхъ подводахъ, а въ которомъ числѣ тотъ попъ и съ кѣмъ будетъ посланъ и о томъ бы онъ Петръ писалъ къ намъ Великому Государю, а отписку бъ велѣлъ подать и того Попа и рухлядь ево объявить въ розрядѣ, а Московскихъ стрѣлцовъ изъ Сѣвска къ Москвѣ вѣлѣлъ бы еси ты бояринъ нашъ и воевода потому отпустить безъ мотчанья. Писано на Москвѣ лѣта 7178-го Іюля въ 12 день.

№ 6. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынышнемъ Государь во 178-мъ году Іюля въ 16 день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ розряду въ Сѣвскъ ко мнѣ холопу твоему заприписью Дьяка Василья Семенова съ Сѣвскимъ Стрѣлцомъ съ Саоошкомъ Сидоровымъ, а въ твоей Великого Государя грамотѣ написано — велѣно мнѣ холопу твоему Московскихъ Стрѣлцовъ пяти человѣкъ, которые присланы изъ Острогожского въ Бѣлгородъ, и Курскаго Попа Микифора Иванова и роспись рухляди ево и рухлядь, которая взята у Ивана Лопатина и у Стрѣлцовъ, прислать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ безовсякого мотчанья тотчасъ, а Попа Микифора дорогою велѣно вести сковавъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ з'дороги не ушелъ и надъ собою бъ какова дурна неучинилъ, а для Государь береженья велѣно у него быть Пристову, кому пригоже, и провожатымъ посколку человѣкъ доведется, а въ которомъ Государь числѣ, то все учинено будетъ и отомъ къ тебѣ Великому Государю велѣно мнѣ холопу твоему писать, а отписку съ росписью велѣть подать и того Попа и про Стрѣлцовъ объявить въ розрядѣ и Московскихъ, Государь, Стрѣлцовъ пяти человѣкъ, которые пришли з'Дону и присланы были изъ Острогожскаго, отпустилъ я холопъ твой изъ Сѣвска къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ въ нынѣшнемъ въ 178-мъ году Іюля въ 6 числѣ и велѣлъ имъ отъ Сѣвска до Москвы дать подводы а на Москвѣ Государь тѣмъ Стрѣлцомъ велѣлъ явитца въ розрядѣ а о Курскомъ Попѣ Микифорѣ, что онъ изъ Острогожскаго присланъ въ Бѣлгородъ писалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю

Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу я холопъ твой и того Попа Микифора роспросные ево рѣчи и рухляди роспись послалъ подъ отпискою своею Іюля въ 14 день съ нарочнымъ гонцомъ салдацкаго строя Яковлева полку Ропорта съ Поручикомъ съ Мокѣемъ Пановымъ назаводныхъ подводахъ, а Іюля Государь въ 16 день, по твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, писалъ я холопъ твой въ Бѣлгородъ къ товарыщу своему къ Столнику и воеводѣ къ Петру Скуратову съ нарочнымъ же гонцомъ и назаводныхъ подводахъ, чтобъ онъ Курскаго Попа Микифора Иванова и письмо ево Поповы руки, что писалъ онъ на Дону воровскихъ Стенки Разина побитыхъ казаковъ и рухлядь, которая взята у Ивана Лопатина и у Стрѣлцовъ противъ росписи всю сполна послалъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ безовсякого мотчанья тотчасъ ц того Государь Попа Микифора дорогою велѣлъ бы вести сковавъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ з'дороги неушолъ и надъ собою какова дурна неучинилъ, а для, Государь, береженья того попа Микифора велѣлъ я холопъ твой послать съ нимъ изъ Бѣлогорода до Москвы Пристава, кого пригожъ, и провожатыхъ, сколко человѣкъ доведетца, и того Попа Микифора и рухлядь ево велѣлъ объявить въ розрядѣ.

№ 7. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца бояриву нашему и воеводѣ Князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Іюля въ 21-мъ числѣ писалъ еси къ намъ Великому Государю, что Іюля жъ въ 16 числѣ по нашему Великого Государя указу писалъ ты въ Бѣлгородъ къ товарыщу своему къ Столнику нашему и воеводѣ къ Петру Скуратову съ нарочнымъ гонцомъ о присылкѣ къ Москвѣ Курскаго Попа Микифора Иванова и писма ево Поповы руки и намъ Великому Государю по твоей бояриа нашего и воеводы отпискѣ про то вѣдомо, а Іюля по 24 число того Попа Микифора къ Москвѣ неприслано и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бъ бояринъ нашъ и воевода Князь Григорей Григорьевичь писалъ отъ себя въ Бѣлгородъ къ товарыщу своему къ Столнику нашему и воеводѣ къ Петру Скуратову, чтобъ онъ оприсылкѣ того Курскаго Попа Микифора писма ево Поповы руки и рухледь прислалъ къ намъ и учинилъ по прежнему, и посему

нашему Великого Государя указу тотчасъ безовсякаго мотчанья, я дорогою велѣлъ ево весть сковавъ съ провожатыми, а въ которомъ числѣ ты бояринъ нашъ и воевода изъ Сѣвска въ Бѣлгородъ къ товарыщу своему къ Петру Скуратову писати о томъ учинешъотомъ къ намъ Великому Государю писалъ а отписку велѣлъ подать въ розрядѣ и того Попа въ розрядѣ велѣлъ отдать Дьякомъ нашимъ Думному Семену Титову да Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178-го Іюля въ 24 день.

№ 8. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 178-мъ году Іюля въ 6 день писалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу я холопъ твой и послалъ подъ отпискою своею отписку, которую писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Острогожскаго Тимофѣй Папютинъ, да Полковникъ Иванъ Дзинковской, да распросные рѣчи Московскихъ Стрѣлцовъ пяти человѣкъ, которыя присланы въ Бѣлгородъ изъ Острогожскаго и въ Бѣлѣгородѣ о Стенкѣ Разинѣ и о всякихъ вѣстяхъ распрашиваны и, что тѣжъ Стрѣлцы сказывали про Курскаго Попа, которого узнали они подъ Царицынымъ, какъ де ихъ Стенка Разинъ розбилъ и тотъ Попъ былъ съ нимъ Стенкою въ одномъ стругу и воровалъ и твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей побивалъ и Іюля Государь въ 10 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода товарыщь мой Столникъ и воевода Петръ Скуратовъ, а въ отпискѣ ево написано: Іюля де Государь въ 4 день писали къ нему изъ Острогожскаго Тимофѣй Папютинъ, да Полковникъ Иванъ Дзинковской и прислали того Курскаго Попа въ Бѣлгородъ, да съ тѣмъ же Попомъ рухледи ево прислано въ двухъ коробьяхъ, да ево Поповы руки писмо написаны на одномъ листу Стенки Разина побитые казаки, а что Государь въ Бѣлѣгородѣ въ роспросѣ про воровство Стенки Разина тотъ Попъ сказалъ и тѣ ево распросныя рѣчи и ево Поповы руки писмо и рухледи роспись прислалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода товарыщь мой подъ отпискою своею и тѣ Государь Поповы роспросныя рѣчи и рухледи ево роспись изъ Сѣвска къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ послалъ я холопъ твой

подъ сею отпискою, да ко мнѣжъ холопу твоему писалъ изъ Бѣлагорода Преосвященный Ѳеодосій Митрополитъ Бѣлгородскій и Обоянскій, — того де Государь Курского Попа за ево многое воровство предалъ онъ Градцкому Суду и тому Государь Попу за ево воровство и такимъ же воромъ будетъ впредь отъ Стенки Разина з'грабленными животами учнутъ приходить какое наказанья чинить и о томъ вели свой Великого Государя Указа учинить.

Роспись тѣмъ людямъ, которыя у полку Степана Тимоѳѣевича да товарища ево Василья Родіонова сына Уеца.

Которыя побиты раба своево преставлщегося Ивана, раба своево убіенного Василья, убіенного Іосифа, убіенного Данила, убіенного раба своего Федора, раба своего Ивана убіенного, раба своего убіенного . . . . раба своего убіенного Григорья, раба своего Ѳедора убіенного, раба своего Ивана.

№ 9. 178-го Іюля въ 5 день въ Бѣлѣгородѣ въ съѣзжей избѣ передъ Столникомъ и воеводою передъ Петромъ Дмитріевичемъ Скуратовымъ присылной изъ Острогожского Курской Попъ Микифоръ Ивановъ, противъ распросныхъ рѣчей Московскихъ стрѣлцовъ, которые ушли ис'Царицына отъ вора Стенки Разина въ Бѣлгородъ и присланы изъ Острогожского Лучки Ноѳомова съ товарыщи про воровство Стенки Разина и про ево Попово воровство, какъ онъ и для чего съ нимъ Стенкою ходилъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 178-мъ году въ великой постъ Марта въ 17-мъ числѣ для збору милостыни на церковное строенья пошолъ онъ Попъ исъ Курска на Донъ, а шолъ на Острогоской и изъ Острогоского пошолъ того города з'жителемъ съ торговымъ человѣкомъ съ Иваномъ Микитинымъ сыномъ Суботинымъ и пришолъ на Донъ въ вышней въ Чиръ городокъ и жилъ въ томъ городкѣ съ недѣлю и какъ де пошолъ съ того городка Стенки Разина товарыщь Васка Усъ съ воровскими казаки вверхъ по Дону къ Паншину городку къ Стенкѣ Разину и ево де Попа Микиѳора онъ Васка взялъ съ собою поневолѣ и какъ де ево привезъ въ Паншинъ и онъ де Васка ево Попа привелъ къ Стенкѣ Разину въ таборъ и онъ де Стенка ево попа посадилъ за короулъ, и при немъ де попѣ Стенка Разинъ въ Паншинѣ городкѣ стоялъ съ недѣлю на берегу з'жидалея съ воровскими казаки и былъ у него Стенки въ томъ мѣстѣ кругъ одинъ день, а въ кругу де онъ Стенка говорилъ своимъ воров-

скимъ казакомъ, чтобъ итить судами и коими подъ Царицынъ воровать, и послѣ кругу на другой день онъ, Стенка отъ Пашина пошли на Волгу къ Царицыну рѣкою и конми и ево попа онъ Стенка взялъ съ собою и онъ попъ былъ при немъ Стенки у него въ курени и отъ Пашина до Царицына шли два дни и пришли де подъ Царицынъ въ ночи часу въ третьемъ и суды спустили на Волгу выша Царицына съ версту а указалъ де имъ въ тѣхъ урочищахъ суды спускать Царицынского жителя торгового человѣка Дружинкинъ сынъ Стенка, а жилъ онъ Стенка на Донужъ, а на Донъ съ Царицына бѣжалъ отъ Царицынского воеводы, а какъ де стало заря занниматца и Стенка де Разинъ пошолъ къ Царицыну конницею и съ пѣшими, а товарищь ево Васка Усъ судами Волгою пришли къ городу и въ городѣ почали бить въ побатъ и стрѣляли исъ пушки одинова и Стенка де Разинъ велѣлъ знамена поставить у города къ надолобомъ и окола города онъ Стенка и Васка Усъ объступили и изъ города перекинулись къ нимъ Царицынскихъ жителей пять человѣкъ и сказывали ему Стенкѣ сколько въ городѣ казны и запасовъ и какія крѣпости, а осаля городъ пѣшими людьми оставилъ онъ Стенка подъ городомъ товарыща своего Васку Уса, а самъ пошолъ грамить Едисанскихъ татаръ, а кочевали де Едисанскіе Татаровя отъ Царицына верстахъ въ тридцати, а отъ Царицына де онъ Стенка на тѣхъ татаръ пошолъ во вторникъ и розбивъ Едисанскихъ татаръ улусы пришолъ подъ Царицынъ въ четвергъ на третей день, и привели всякой полонъ, и пригналъ лошади и животину, а какъ пришолъ къ городу и тогожъ де дни изъ города пришли къ Васки Усу въ таборъ Царицынскіе жители пять человѣкъ и говорили ему Васкѣ, чтобъ онъ велѣлъ имъ изъ города выходить и воду имать и животину пущать и онъ де Васка имъ сказалъ, чтобъ они о томъ говорили въ Царицынѣ воеводѣ, чтобъ онъ городъ отперъ, а будетъ де воевода города неотопретъ и онъ Васка велѣлъ имъ збить городовой замокъ и товожъ де дни Царицынскіе жители у города отбили замокъ и городъ отворили и почали Царицынскіе жители къ Стенкѣ Разину ходить въ таборъ, а Стенкины казаки въ городъ и онъ Стенка съ казаками не со многими людми въ городъ тогожъ дни ѣздилъ и у Царицынскихъ жителей пилъ, а Царицынской де воевода, какъ Царицынскіе жители замокъ отбили и городъ отперли и пустили воровскихъ козаковъ съ племянникомъ своимъ и съ людми да съ нимъ десять человѣкъ Московскихъ стрѣлцовъ, которые были

въ Царицынѣ, да Царицынскіе жители три человѣка заперлись въ башнѣ и Стенка Разинъ напився пьянъ у Царицынскихъ жителей къ той башнѣ приступалъ многое время и былъ бой и воеводу и тѣхъ людей которые съ нимъ сидѣли взялъ и Московскихъ стрѣлцовъ и Царицынскихъ жителей въ той башни порубилъ, а воеводу съ племянникомъ ево и съ людми повезавъ привелъ въ таборъ и на другой день воеводу велѣлъ вкинуть въ воду и приветчи къ водѣ на веревкѣ наругались, кололи копьемъ и утопили, а племяннику ево и людемъ велѣлъ быть при себѣ, а воровскихъ де казаковъ Стенкою Разинымъ конныхъ и пѣшихъ въ зборѣ тысячь съ семь да въ тожъ де число шолъ Волгою мимо Царицынъ Патріаршъ насадъ, а послѣ Государевы насады и торговыхъ людей насадыжъ и мелкіе всякіе суды и онъ де Стенка тѣ насады и иные всякіе суды разграбили и запасы всякіе изъ насадъ и исъ судовъ перевезъ въ Царицынъ городъ, и городъ новымъ острогомъ остоновилъ и всякія крѣпости учинилъ, а ярышки де, которые на тѣхъ судахъ были пошли къ нему Стенки, а иные остались въ Царицынѣ, а укрѣпя городъ былъ унего Стенки подъ Царицынъ кругъ, а въ кругу говорилъ всѣмъ своимъ казакомъ, чтобъ имъ итти въ верхъ по Волгѣ подъ Государевы городы и воеводъ изъ городовъ выводить, илибъ де итти къ Москвѣ противъ бояръ и казаки де ево полку на ево словѣ положили на томъ, какъ онъ говорилъ противъ ево рѣчей, и послышалъ де онъ Стенка посылку на себя изъ Астарахани отъ боярина и воеводы отъ Князя Ивана Семеновича Прозоровского Великого Государя ратныхъ людей, къ Черному Яру и онъ де послалъ для того провѣдыванья станицу конныхъ людей и посылщики де ево пріѣхавъ ему сказали, что противъ ево Государевы ратные люди изъ Астарахани вышли и стоятъ на Черномъ Яру, а съ Москвы де по Волгѣ въ городы посланы отъ Великого Государя съ опасными ево Великого Государя грамотами конюхи и ево де Стенкины сторожи, которые стояли въ отъѣздѣ на караулехъ тѣхъ конюховъ изымавъ привели къ нему Стенкѣ и онъ де Стенка тѣ Государевы грамоты прочиталъ и свѣдовъ, что идутъ Московскіе стрельцы къ Царицыну и онъ де Стенка послалъ навстрѣчу вверхъ по Волгѣ конныхъ людей, а самъ пошолъ рѣкою въ судахъ, а ево де Попа оставилъ съ казаками въ Царицынѣ и на другой день онъ Стенка тѣхъ стрѣлцовъ стрѣтилъ отъ города въ семи верстахъ и бился съ ними до города и какъ де стрѣлцы пришли къ городу и Стенкины де казаки з'города почали по нихъ

стрѣлять исъ пушекъ и ниже де города стрѣлцовъ разобралъ и многихъ побилъ, а голову и полуголову и сотниковъ да триста человѣкъ стрѣлцовъ привели въ таборъ и голову де Ивана Лопатина и сотниковъ всехъ велѣлъ побить и покидать въ воду, а полуголову оставилъ въ Царицынѣ и отдалъ за Пристава Царицынскому жителю Дружинкову сыну Стенки и послѣ де того бою Іюня въ 5 день онъ Стенка пошолъ подъ Чорной Яръ противъ Государевыхъ ратныхъ людей, которые идутъ изъ Астарахани, и Московскихъ Стрѣлцовъ и знамена и боробаны и сиповшиковъ взялъ съ собою и пошолъ самъ въ судахъ, а конницею пошли берегомъ Ясаулы, а въ Царицынѣ оставилъ казаковъ своихъ з'десятку по человѣку и Царицынскихъ жителей, а иные де Царицынскіе жители пошли съ нимъ Стенкою, а онъ де Попъ Микифоръ въ то число отъ Царицына побѣжалъ къ Дону степью и сшолся въ степи съ тѣми Московскими стрѣлцами, которые пришли съ нимъ въ Острогожской и пришли къ Дону подъ Паншинъ городокъ и черезъ Донъ перевезлись въ лоткѣ на крымскую сторону, и тѣ де стрѣлцы отъ Паншина промысля себѣ лотку пошли вверхъ по Дону къ Сиротину городку преже єво Попа, а онъ де Попъ Микифоръ остался въ Паншинѣ и промысля лотку пошолъ за ними и догналъ ихъ въ Сиротинѣ и въ Сиротинѣ де поговоря съ ними Стрѣлцы сѣлъ съ ними въ одной лоткѣ, а отъ лотки де онъ ихъ не отбивалъ и не бивалъ и казакомъ про нихъ сказывать не хотѣлъ, а товарыщи де ихъ два человѣка Стрѣлцовъ остались сами на Дону въ городкѣ выша Паншина, а въ которомъ и онъ не упомнитъ, а не отъ єво Поповы отгони, а какъ де онъ Попъ съ Стрѣлцами отъ Сиротина пошолъ рѣкою Дономъ къ Острогожскому и онъ де ихъ Стрѣлцовъ до Острогожского и оберегалъ и говаривалъ имъ, чтобъ они въ городкѣхъ и на рѣкѣ никому Стрѣлцами не сказывались а сказывались бы гребцами, чтобъ ихъ казаки не побили, а какъ де онъ Попъ былъ въ Сиротинѣ городкѣ и ему де Попу сказывали того городка казаки, что прислалъ Стенка Разинъ въ казацкіе городки по Дону отъ себя писма а въ писмѣ пишетъ будто де онъ Стенка и Чорной Яръ взялъ и началныхъ людей въ воду посажалъ и придумалъ де онъ Стенка итти къ Астарахани, а какъ де они Попъ и Стрѣлцы пришли въ Острогожской и въ Острогожскомъ де почали они Стрѣлцы на него говорить что де у него Попа двѣ короби з'добычною воровскою рухледью, какъ онъ былъ въ полку съ Стенкою Разинымъ и онъ де Попъ ихъ передъ воеводою отъ

себя за то пихнулъ, за то что они на него лгутъ, а они де Стрѣлцы и сами видѣли, какъ онъ съ ними сшолся въ степи, идучи отъ Царицына къ Дону и шолъ до Паншина и у него ничего не бывало, а которые де двѣ короби съ рухледью привезъ онъ Попъ съ собою въ Острогожской и въ Бѣлгородъ съ нимъ присланы, и тѣ короби были унего на Дону въ городкѣхъ въ Паншинѣ да въ Сиротинѣ, а рухледь, что въ коробѣхъ давали ему на Дону казаки какъ пѣлъ молебны, а иную де покупалъ, а что де Стрѣлцы сказали, что у знали унего головнпу подушку, далъ ему Попу на Дону въ казачьемъ городку в'верхнемъ Чирю казакъ на Николинъ день вешней въ нынѣшнемъ въ 178-мъ году Маія 9 числа, а Стенка де Разинъ еще въ то число на Волгу не ходилъ, а что де онижъ Стрѣлцы сказывали, какъ ихъ Стенка подъ Царицынымъ побилъ, и онъ Попъ бутто былъ съ нимъ въ ту пору въ одномъ стругу и онъ де Попъ на стругу не бывалъ, а былъ въ то число въ таборѣ у города на волу, гдѣ стрѣляли отъ города по нихъ исъ пушекъ, а пошолъ онъ Попъ на Донъ исъ Курска и о томъ Преосвященному Ѳеодосію Митрополиту Бѣлогородскому и Обоянскому не являлся, а что у негожъ Попа написаны на тетрадкѣ Стенки Разина побитые казаки, и то де писмо его Попова рука, а писалъ де онъ ихъ по неволѣ да и для того, чтобъ ему до Государевыхъ городовъ по козацкимъ городкамъ пройти, и какъ къ Острогожскому казацкими городками шолъ, и то писмо козакомъ показывалъ и казаки по тому писму ему вѣрили и его пропущали, и тѣмъ де онъ Попъ и Стрѣлцы прошли съ нимъ отъ казаковъ въ цѣлости, а убѣжалъ де онъ отъ Стенки про его Стенкино воровство Великому Государю извѣстить.

Роспись Курского Попа Микифора рухледи, которая прислана съ нимъ изъ Острогожского въ Бѣлгородъ и та рухледь въ Бѣлгородѣ осматривана Іюля въ 5 день.

Киндякъ лазоревой помѣръ девять аршинъ без'шти вершковъ.

Зендени (sic) лазоревой восемь аршинъ, пестредины четырнадцать аршинъ съ полуаршиномъ.

Два спорка отласъ полосатой травчетой казылъ-баской.

Отъ завѣсу отласу цвѣтного з'золотомъ въ длину полтретья аршина въ ширину шести вершковъ, съ одной стороны опушено камкою, подложенъ крашениною.

Миткалю бѣлого, шитъ шалками розными, опушенъ дорогами и киндякомъ подложенъ посконною холстиною въ тужъ мѣру.

Покровецъ ветхъ, камка дву цвѣтовъ мясной, да жолтой, опушенъ лазоревымъ отласомъ, подложенъ выбойкою въ длину и поперегъ съ четверть аршина.

Камки казылъ-баской, цвѣтной алой шолкъ з'зеленымъ въ длину и поперегъ безъ полувершка аршина.

Червчетыхъ дороговъ три аршина передрано пополамъ и сшито вмѣстѣ, съ одну сторону опушка отласъ цвѣтной.

Лускатъ дороговъ Гилянскихъ жолтыхъ въ длину аршинъ, поперегъ четверть аршина, зерколо новое неболшое.

Выбойки въ длину полтретья аршина, въ ширину шесть вершковъ.

Сукна зеленого лоскутъ длины аршинъ съ треми вершки, ширины аршинъ.

Швабского бѣлого полотна шесть аршинъ.

Четыре пуговицы серебреные золочены, девять королковъ червчетыхъ, двѣ пуговицы хрусталныхъ.

Поясъ шолковой червчетой, что рубашку опоясываютъ.

Тесемки бѣлой пять аршинъ.

Шолку червчетого, зеленого, бѣлого полтора фунта одинадцать золотниковъ.

Два колпока ветхи червчетые стегоны по дорогамъ.

Шапка вишневая суконная с'куницею, поношана.

Шапка суконная ветха коричная с'соболишкомъ.

Холстовъ олияныхъ сорокъ пять аршинъ съ шестью вершки аршина.

Лазоревой крашенины четыре аршина.

Рукавъ подъ киндякомъ заячьи ветхъ.

Подпояска пестрядинная.

Сукна чорного з'два вершка шапочныхъ.

Ножницы краильные.

Лоскутъ пестреди.

Трои удела конскихъ, щипецъ желѣзной.

Двѣ подушки покрыты выбойкою.

Кафтанишка былъ дорогилной, худъ, подложенъ зеленымъ киндячишкомъ.

Пятнадцать дестей писчіе бумаги, борошень козачей совсемъ.

Дутой мѣшечикъ, ремень ламячной телятиной.

И попъ Микифоръ въ Бѣлѣгородѣ по допросу сказалъ, что та рухледь ево, а болши того у него ничего нѣтъ. Федоровъ.

II.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДѢЛА О РАЗИНѢ, СООБЩЕННАЯ ИЗЪ КАЗАНСКАГО ПРИКАЗА ВЪ ПОСОЛЬСКІЙ ПРИКАЗЪ.

Дѣло по отпискамъ Астраханскаго и Царицынскаго воеводъ о грабежѣ и воровствѣ Стенки Разина съ товарыщи, тутъ же и расспросныя ихъ рѣчи. (Спачала погнило и изорвано). (Изъ старыхъ приказныхъ). 7178/1670

Лѣта 7178-го Февраля по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу боярину Аѳонасью Лаврентьевичу Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку Ефиму Юрьеву. Указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ съ Астараханскихъ и съ Терскихъ и съ Царицынскихъ отписокъ списки, а изъ иныхъ отписокъ выписки учинить о воровствѣ . . . . . Стенки Разина . . . . изъ приказу Казанскаго дворца послать для вѣдома въ посолской приказъ, а изъ Казанскаго приказу писать о воровствѣ Стенки Разина съ товарыщи на Донъ къ Донскимъ казакомъ. Да въ нынѣшнемъ во 178-мъ году Генваря въ 23 день писалъ къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарыщи: что билъ челомъ Великому Государю Кизилбашскаго шаха купчина . . . . Килибѣкъ и сынъ . . . . . . Селанбетъ . . . . . которыхъ взяли они бояринъ и воевода у воровскихъ казаковъ у Стенки Разина съ товарыщи, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ изъ Астарахани отпустить купчину и сына его къ Москвѣ, а Ма-

медъ ханова сына съ товарыщи въ шахову область. Да подъ тою отпискою роспись о неправдахъ Шаховы области хановъ и иныхъ началныхъ людей. И съ тое отписки и съ росписи списокъ указалъ Великій Государь послать въ Посолской же приказъ, а купчину и сына его къ Москвѣ, а Мемедъ ханова сына съ товарыщи отпустить въ Шахову область какъ въ Астарахань будетъ сыщикъ. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, съ тѣхъ Астараханскихъ и съ Терскихъ и съ Царицынскихъ отписокъ списки, а исъ иныхъ выписки посланы изъ приказу Казанскаго дворца въ Посолской приказъ къ тебѣ боярину къ Аооонасью Лаврентьевичю и къ думнымъ дьякомъ къ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову и къ дьяку къ Ефиму съ сею памятью за дьячею приписью, Дьякъ Петръ Моисеевъ.

Принять и выписать тотчасъ; про Стенку Разина, что пристойно, писать на Донъ къ казакамъ.

Выписано изъ Астраханскихъ и изъ Терскихъ, и изъ Царицынскихъ и изъ Синбирскихъ отписокъ, что писали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Астарахани, изъ Терка, изъ Царицына и изъ Синбирска бояре и воеводы о воровствѣ Стенки Разина съ товарыщи; а послѣ того писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воевода Князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій съ товарыщи о неправдахъ шаховы области Хановъ и началныхъ людей и съ тое отписки и съ росписи, какова подъ тою отпискою посланъ списокъ въ посольской приказъ подъ сею выпискою.

1. *(Изъ Астарахани) Князь Хилковъ.* Въ прошломъ въ 175 году къ Великому Государю писали изъ Астарахани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Ондреевичь *Хилковъ* съ товарыщи, да съ Царицына *Ондрей Унковскій* и изъ иныхъ городовъ воеводы, что Донскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи, забывъ страхъ Божій и Государя милость и жалованье . . . . . . пошли съ Дону для воровства на Волгу и . . . .
въ прошломъ во 175 году Іюля... писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичь Хилковъ съ товарыщи; во 175 году Апрѣля въ 20 день извѣщалъ имъ въ Приказной полатѣ словесно Кадашевецъ торговый человѣкъ Ондреянко Луковниковъ: ѣхалъ де онъ изъ-за моря изъ

Шамахи на Терекъ сухимъ путемъ, а съ Терка моремъ въ Астарахань съ товарыщемъ своимъ съ Павловцемъ съ Мишкою Васильевымъ, а иные де товарыщи у нихъ были иноземцы Тезики и Индейцы во стругахъ съ товаромъ; и какъ они Ондреянко будутъ на морѣ у урочищѣ у двѣнадцати ко. . . . . и на нихъ де Андреянка съ товарыщи наѣхали воровскіе казаки въ стругахъ человѣкъ семьдесятъ и тѣ воровскіе казаки гонялись и изъ ружья по нихъ стрѣляли и у нихъ никого не убили, а взяли де у нихъ одинъ стругъ съ товары и съ людьми, а людей де на томъ стругу взяли они воровскіе казаки трехъ человѣкъ Индейцевъ, да трехъ человѣкъ Татаръ, а три де человѣка Индейцевъ же да пять человѣкъ Татаръ съ того струга помѣтались къ нему Ондреянки на стругъ, потому что струги у нихъ были вмѣстѣ. И Апрѣля же де въ 20 день посылали они бояринъ и воевода изъ Астарахани для поиску за тѣми воровскими казаки голову стрѣлецкаго Василья Лопатина да съ нимъ . . . . . . стрѣлецкихъ да конныхъ. . . . . сто семьдесятъ пять человѣкъ, да воднымъ путемъ въ ясаулныхъ стругахъ голову жъ стрѣлецкаго Семена. . . . . да съ нимъ сотниковъ стрѣлецкихъ да. . . . стрѣлцовъ сто семьдесятъ пять человѣкъ. И Мая въ 10 день голова стрѣлецкій Василей Лопатинъ и сотники и стрѣлцы въ Астарахань пріѣхали, а въ приказной полатѣ имъ боярину и воеводѣ голова Василей Лопатинъ и сотники сказали: посыланы де они были изъ Астарахани для поиску воровскихъ казаковъ степью и ѣхали они возлѣ моря и обурочились въ Кумскомъ озерѣ, наѣхали они станъ тѣхъ воровскихъ казаковъ и на стану тѣхъ казаковъ шелаши сожжены, а воровскіе де казаки съ того стану побѣжали на море.

2. *Изъ Саратова.* Да Мая въ 13 день писали къ нимъ изъ Саратова воеводы, что воровскіе казаки: атаманъ Стенка Разинъ съ товарыщи пошли на Волгу и на горной де сторонѣ многіе струги и насады поимали и гостя Василья . . . . и многихъ промышленныхъ людей . . . . и хозяева тѣхъ судовъ у нихъ казаковъ въ полону и съ тѣхъ де насадовъ и струговъ живот всякой и деньги и ружье и запасы грабили и имали къ себѣ, да съ тѣхъ же насадовъ пошло въ казаки работныхъ людей человѣкъ со ста; да тѣхъ же воровъ атаманъ Стенка Разинъ съ товарыщи патріаршихъ *двухъ* (?) человѣкъ дворянъ да Василья приказщика Шорина . . . . . . Черемисина да работника да Казанскаго митрополита *дворянина* (?) повѣсили, да Синбирскаго сына боярскаго Степана Ѳедорова, да Синбирскихъ стрѣлцовъ трехъ человѣкъ въ воду

посадили и иныхъ де многихъ хозяевъ и работниковъ бьютъ и вѣшаютъ безпрестанно. . . . .

3. *Изъ Синбирска* (*Князь Иванъ Дашковъ*). Во 175 году Іюня въ 23 день писалъ къ Великому Государю изъ Синбирска князь Иванъ Дашковъ: во 175 году Іюня въ 14 день въ распросѣхъ сказали ему Саратовскіе стрѣлцы и иные пріѣзжіе грабленые люди: объявились де на Волгѣ рѣкѣ Донскіе . . . . . . казаки многіе люди . . . . тысячь человѣкъ и Государевыхъ всякихъ чиновъ людей побиваютъ до смерти и вѣшаютъ и всякое воровство и ругателство чинятъ и патріаршихъ и гостей и гостиные сотни и всякихъ промышленныхъ торговыхъ людей насады и лодьи и всякіе струги болшіе и малые останавливаютъ и ниже Камышенки . . . . Волги рѣки никого . . . . А въ которыхъ урочищахъ тѣ воры стоятъ и какое воровство кому учинили, и отъ кого именемъ про нихъ воровъ вѣдомость учинилась, и тому прислалъ распросныя рѣчи.

4. Іюня въ 15 день въ роспросѣ сказалъ Нижегородскій вдовый Попъ Ондрей Титовъ, да Балахонскаго уѣзда Заузольской волости крестьяне Ондрюшка Ивановъ да Онички Яковлевъ съ товарыщи двадцать человѣкъ: были де они на лодьи гостя Василья Шорина, которая лодья съ Государевымъ хлѣбомъ и нынѣ де отъ воровскихъ казаковъ потоплена; а въ роспросѣ сказали тожъ, что сказывали Синбирскіе посадскіе люди Лукашко съ товарыщи, да Васильева де приказщика и нарядчика работнаго человѣка срубили да дву человѣкъ рашили . . . . всѣхъ порубя, отпустили куды кто хочетъ, а которые люди повешены по насадомъ, и тѣхъ людей не велѣли они снимать. А которые ссылные люди посланы были въ Астарахань съ Кузмою Керейтовымъ и тѣхъ людей тѣ казаки росковали, и тѣ де ссылные люди всякимъ людемъ чинятъ всякое разоренье, мучатъ и грабятъ пуще прямыхъ Донскихъ казаковъ, а его де Кузму Керейтова съ женою и съ дѣтми и со всѣми людми, пограбя весь животъ и запасы, сняли платье до нага, оставили съ Государевою казною на песку, а струги легкіе побрали себѣ, и по всѣмъ де насадамъ и по ладьямъ и по стругамъ по большимъ и по малымъ всякой животъ и судовые всякіе припасы и запасы пограбили и многихъ людей мучили и до смерти побивали, а имъ де и всякимъ людемъ и ихъ братье работникомъ сказавъ, дали волю, кто куда хочетъ, на низъ велѣли плыть за собою.

5. *Изъ Синбирска (Князь Иванъ Дашковъ).* Во 175 году Іюля въ 29 день писалъ къ Великому Государю изъ Синбирска столникъ князь Иванъ Дашковъ и прислалъ роспросные рѣчи о воровскихъ казакахъ, а въ роспросныхъ рѣчахъ написано:

Сказывалъ въ Синбирску Синбирскаго насаду работникъ Ѳедька Шеленокъ и иныхъ чиновъ люди: Донскіе де казаки атаманъ *Стенка Разинъ,* да ясаулъ Ивашко Черноярецъ, а съ нимъ съ 1000 человѣкъ, да къ нимъ же де пристаютъ, по ихъ подговору, Волскіе ярышки, караванъ Астраханской остановили выше Царицына; а какъ они воры мимо Царицына Волгою плыли, и съ Царицына де стрѣляли по нихъ изъ пушекъ и пушка де ни одна не выстрѣлила, запаломъ весь порохъ выходилъ, а стояли отъ города въ 4-хъ верстахъ, и присылали они на Царицынъ ясаула, чтобъ имъ дать *Льва Плещеева* да Купчину Кизылбашскаго; и взяли на Царицынѣ у воеводы наковалню и мѣхи и кузнечную снасть, а далъ имъ онъ, убоясь тѣхъ воровъ, что того атамана и ясаула пищаль, ни сабля, ништо не возметъ и все де войско они берегутъ; а грабили де корованъ и Васильеву лодью Шорина просѣкли и затопили въ воду съ Государскимъ хлѣбомъ ниже рѣки Камышенки и насады и всякіе суды торговыхъ людей перограбили, а иныхъ де до смерти побили, Синбиренина Степана Ѳедосьева изрубили и въ воду бросили да двухъ человѣкъ цѣловальниковъ Синбирскихъ, которые съ недовознымъ Государевымъ Саратовскимъ хлѣбомъ посланы, били и мучили, жгли огнемъ изъ денегъ, и знамя съ патріарша насаду взялъ Стенка Разинъ и старца патріарша насаднаго промыслу билъ и руку ему переломилъ, да трехъ человѣкъ патріаршихъ насадныхъ промышлениковъ повѣсили на шоглы за ноги, а иныхъ за голову. Да Васильева приказщика Шорина повѣсили же, да работныхъ людей срубили дву человѣкъ и знамяна и барабаны поимали. И пристали къ нему Стенки ярыжныхъ, по его подговору, съ Васильева насаду Шорина шестьдесятъ человѣкъ, съ патріарша сто человѣкъ, да патріаршъ сынъ боярской Лазунко Жидовинъ. И подъѣжая на Саратовъ, взявъ на луговой сторонѣ, не вѣдомо у какихъ людей, четыре лошади, и послали въ Яицкой городокъ къ казакамъ, чтобъ казаки яицкіе шли къ нимъ на помочь.

6. *Изъ Синбирска (Князь Иванъ Дашковъ).* Во 175 году Іюля въ 22 день писалъ къ Великому Государю изъ Синбирска столникъ князь Иванъ Дашковъ: пріѣхалъ де съ Дону Чебоксар-

ской стрѣлецъ Родка Болшаковъ, а ѣхалъ онъ съ Царицына къ Синбирску Волгою и сказалъ: ѣхалъ де онъ съ Дону на Царицынъ, а съ Царицына вверхъ Волгою, а воровскіе де казаки стоятъ ниже Чернаго Яру, а отъ Астрахани верстъ съ 15-ть, повыше Бузину, караванъ грабленой плыветъ весь за воровскими казаки, а наплывать де на себя они казаки каравану и близко себя ставиться не велятъ и напередъ себя въ Астарахань каравану не отпустятъ, а изъ Астараханскихъ де стрѣлцовъ пристало воровать къ Степкѣ Разину три струга.

7. *Изъ Астарахани (Князь Иванъ Хилковъ).* Во 175 году Августа въ 7 день писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичь Хилковъ съ товарыщи: Іюня де во 2 день пріѣхавъ въ Астарахань съ Волги, съ Бузанскіе заставы, Астраханецъ Иванъ Глядковъ, сказалъ: пригребли де къ Черному яру сверху Волгою воровскіе казаки атаманъ Степка Разинъ съ товарыщи *въ 35 стругахъ тысечи съ полторы и болши* и почели подъ городомъ приставать къ берегу, и увидя Государевыхъ ратныхъ людей, отъ города побѣжали на низъ и на Волгѣ межъ Астарахани и Чернаго яру *воеводу Семена Беклемишева ограбили безъ остатку и руку ему Семену чеканомъ прорубили и плетьми его били.* А Семенъ Беклемишевъ, пріѣхавъ въ Астарахань, сказалъ тожъ, что воровскіе казаки его ограбили, и чеканомъ руку пробили, и плетьми били и вѣшали его на шоглу, и разграбя, поѣхали на низъ Волгою. И для промыслу на тѣхъ воровскихъ казаковъ посыланъ изъ Астарахани *письменной голова Григорей Оксентьевъ,* а съ нимъ ратные люди; а на море посыланъ *полуполковникъ Иванъ Ружинской и головы стрѣлецкіе съ солдаты и съ стрѣлцы.* И полуполковникъ и головы стрѣлецкіе съ солдаты и съ стрѣлцы, которые посыланы за тѣми воровскими казаки въ распросѣ сказали: что они воровскихъ казаковъ на морѣ не съѣхали, и тѣ де воровскіе казаки пошли съ моря къ Яицкому городку; и встрѣтилися де съ ними на морѣ четыре человѣка татаръ и сказали имъ полуполковнику и головамъ, что воровскіе казаки въ Яицкой городокъ вошли, а приходили де тѣ воровскіе казаки атаманъ Степка Разинъ, а съ нимъ человѣкъ съ сорокъ воровскихъ казаковъ, къ городовымъ воротамъ, и просилися въ Яицкой городокъ къ церквѣ помолиться, и голова де Иванъ Яцынъ тѣхъ воровскихъ казаковъ атамана Степку Разина, а съ нимъ казаковъ

человѣкъ съ 40, въ городъ пустилъ, и тѣ де воровскіе казаки въ Яицкомъ городкѣ ворота городскія отперли и воровскимъ казакамъ всѣмъ велѣли итти въ городъ; а голова де стрѣлецкій Иванъ Яцынъ съ сотники и съ стрѣлцы съ воровскими казаками не бились и по воровскихъ казакахъ изъ пушекъ и изъ ружья не стрѣляли. И они де полуполковникъ съ началными людьми, и головы и сотники стрѣлецкіе съ стрѣлцы и съ солдаты свѣдавъ про то, что воровскіе казаки въ Яицкой городокъ вошли, пошли подъ Яицкой городокъ рѣкою Яикомъ и наѣхали де они въ рѣкѣ Яикѣ паузокъ, а на томъ де паузкѣ стрѣлцы Яицкіе годовалщики четыре человѣка; и они де полуполковникъ и головы тѣхъ стрѣлцовъ взяли къ себѣ на - струги и тѣ де стрѣлцы сказывали имъ полуполковнику и головамъ, что воровскіе казаки обманомъ вошли въ Яицкой городокъ и съ ними бились и ихъ полковника и головъ съ ратными людми розбили врознь и многіе ратные люди осталися въ камышахъ, и они де, для остальныхъ ратныхъ людей, посылали изъ Астарахани ратныхъ же людей и тѣ де осталные ратные люди пришли въ Астарахань, а не пришло съ головою стрѣлецкимъ, да съ тремя человѣки сотники триста человѣкъ. А въ роспросѣ имъ тѣ осталные ратные люди сказали, что воровскіе казаки *Стенка Разинъ съ товарыщи съ шесть сотъ человѣкъ пошли для воровства на море.*

8. *Изъ Астрахани* (*Князь Иванъ Хилковъ*) Въ 176 году Декабря въ 18 день писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичь съ товарыщи: Октября въ 18 день пріѣхали въ Астарахань съ Дона съ войска Донскіе казаки Левонтей Тереньтьевъ съ товарыщи 3 человѣкъ съ грамотою Великаго Государя и съ войсковою отпискою къ воровскимъ казакомъ къ отоману къ Стенкѣ Разину съ товарыщи для уговору и чтобъ они отъ воровства отстали, а шли бъ къ нимъ на Донъ, а воровскіе де казаки Стенка съ товарыщи Сентября въ 24 день пришолъ на протоку, Емансагу улусъ повоевали, Едисанскаго Алея князя и сына его пограмили и улусныхъ ихъ людей въ полонъ женъ и дѣтей поимали, и за тѣми воровскими казаки посланы Великаго Государя ратные люди и ихъ не сошли, и они де бояринъ и воевода тѣхъ Донскихъ казаковъ отпустили въ Яицкой городокъ и приказали имъ говорить воровскимъ казакомъ Стенкѣ съ товарыщи, чтобъ они Астараханскихъ стрѣлцовъ и солдатъ, которыхъ они поимали послѣ бою на степи

и въ камышахъ, и Астараханскихъ стрѣлцовъ Яицкихъ годовалщиковъ и Урусовыхъ мурзъ улусныхъ людей отпустили изъ Яицкаго городка въ Астарахань, и Ноября въ 7 день пріѣхавъ тѣ Донскіе казаки въ Астарахань сказали: какъ де они пріѣхали къ нему Стенкѣ съ товарыщи и учинилъ кругъ, а выслушавъ Великаго Государя грамоту и войсковую отписку сказалъ имъ: какъ къ нему впредь Государева грамота придетъ и онъ де Великому Государю вину свою принесетъ и стрѣлцовъ; и солдатъ и мурзъ Урусовыхъ улусныхъ людей не отпустилъ.

9. *Изъ Астарахани (Князь Иванъ Хилковъ).* Во 176 году въ Февралѣ писали къ Великому Государю бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарыщи: послали они съ Саратова въ Яицкой городокъ сотника Московскихъ стрѣлцовъ Никиту Сивцова да пятидесятника Сергѣя . . . . . къ Стенкѣ Разину съ товарыщи для уговору и чтобъ они въ винахъ своихъ Великому Государю добили челомъ и пятидесятникъ де Сергѣй изъ Яицкаго городка пріѣхалъ къ нимъ, а сотника Никиту Сивцова Стенка Разинъ убилъ до смерти ночью и тѣло бросилъ въ воду.

10. *Изъ Астарахани (Князь Иванъ Хилковъ).* Во 176 году Марта въ 12 день писалъ изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ: послалъ де онъ съ ратными людьми подъ Яицкой городокъ товарыща своего Якова Безобразова степью и пришедъ подъ Яицкой городокъ приказалъ онъ бояринъ и воевода къ воровскимъ казакомъ подъ Яицкой городокъ послать, кого пригожъ; говорить тѣмъ казакамъ, чтобъ Великому Государю они казаки въ винахъ своихъ добили челомъ и шли на Саратовъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарыщи, а будетъ не пойдутъ, и надъ ними промыслъ чинить; и у Государевыхъ ратныхъ людей въ разныхъ мѣстѣхъ былъ бой, а по росписамъ побито у него Якова ратныхъ людей 2 человѣка сотниковъ, да 51 человѣкъ стрѣлцовъ и солдатъ, да ранено полуполковникъ да стрѣлцовъ и солдатъ 19 человѣкъ, да пропали безъ вѣсти и къ воровскимъ казакамъ пошли и померло 44 человѣка, и ушли тѣ казаки Стенка съ товарыщи на море въ шахову область, а головъ стрѣлецкихъ, которые къ нимъ посыланы для сговору, Семена Янова да Никифора Нелюбова повѣсили.

11. *Изъ Астрахани (Князь Иванъ Хилковъ).* Во 176-же году Апрѣля въ 8 день писалъ изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь съ товарыщи: по роспроснымъ рѣчамъ взятыхъ воровскихъ казаковъ съ насадовъ же и струговъ пристали къ казакомъ гулящихъ и всякихъ работныхъ людей человѣкъ съ 300 своею охотою, а неволею де воровскіе казаки съ собою никого не имали и въ Яицкой де городокъ сдумали они итти въ то время, какъ побѣжали изъ подъ Черпаго Яру отъ Государевыхъ служилыхъ людей, а какъ де воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи ходили на море для воровства и Тезицкіе бусы съ товары на море и подъ Терскимъ устьемъ пограбили и Татарской улусъ громили и ясырь побрали.

12. *Изъ Астарахани Князь Иванъ Семеновичь Прозоровской.* Во 176 году въ Маѣ писалъ къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарыщи по отпискѣ съ Царицына Ондрея Унковскаго, Апрѣля де въ 27 день за часъ до вечера погребли мимо Качалинскаго городка на низъ по Дону воровскіе казаки Серешка Кривой съ товарыщи съ 600 человѣкъ и болши, и пришедъ стали собрався на мечетныхъ рѣчкахъ отъ города верстъ съ 12 на Донской дорогѣ и съ Царицынскими ратными людми они бились и Царицынскихъ служилыхъ людей переранили 5 человѣкъ, да они жъ воровскіе казаки Царицынскихъ стрѣлцовъ Гришку Воронежца съ товарыщи 9 человѣкъ, которые ѣздили съ Царицына съ солью на Донъ, поимавъ держали и изъ тѣхъ стрѣлцовъ Ивашка Черпихина они казаки поругаясь руки и ноги отрубили, и Апрѣля въ 30 день тѣ казаки пришодъ на Волгу погребли на низъ и рыбную ватагу отъ Царицына въ 20 верстахъ пограбили и Ботальскаго промышленника связавъ держали у себя сутки.

13. *Изъ Астарахани Князь Прозоровской.* Во 176-же году Іюня въ розныхъ числѣхъ писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь съ товарыщи: Марта де противъ 23 числа въ ночи воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи, выбрався изъ Яицкаго городка и взявъ съ собою струги нарядъ и пушечные запасы, пошли на взморье были, а болшія де пушки, которые были въ Яицкомъ городкѣ, вывезли и пометали въ воду. Да Мая де въ 14 день прибѣжали въ Астарахань отъ воровскихъ казаковъ Астараханскихъ стрѣлцовъ 2 человѣка, которые взяты были на

бою въ Корабузанской протокѣ, сказали, что воровскіе казаки Серешка Кривой съ товарыщи Астараханскихъ стрѣлцовъ которые взяты на бою взяли съ собою и пошли в'сходъ къ Стенкѣ Разину, да воровскіе жъ де казаки Стенка Разинъ съ товарыщи, пойдучи изъ Яицкаго городка, головъ стрѣлецкихъ Семена Янова, Никифора Нелюбова въ Яицкомъ городкѣ, повѣсили и пришли съ моря на Волгу и стоятъ на учугахъ, а хотятъ приходить подъ Астарахань и пожечь Татарскіе юрты, да Апрѣля де въ 23 день прибѣжали въ Астарахань съ Васильева учуга Шорина у ростобы Астараханскіе стрѣлецъ да салдатъ, которые взяты были на бояхъ и были у воровскихъ казаковъ, сказали: что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи съ учуговъ пошли на взморье и бывъ на четырехъ буграхъ пошли на море, а съ моря хотятъ итти для воровства и для хлѣбныхъ запасовъ на Волгу, да съ Царицына по посылкѣ Ондрея Унковского у служилыхъ людей съ воровскими казаки съ Серешкою Кривымъ былъ бой, какъ они шли для воровства на Волгу и стоявъ выше Царицына пошли на море в'сходъ къ Стенкѣ Разину и выше Астарахани верстъ съ полтораста взяли на Волгѣ Вознесенскаго монастыря бобыля, а товарыщи того бобыля 4 человѣка прибѣжавъ въ Астарахань сказали, что воровскіе казаки Руские люди и Черкасы человѣкъ съ 500 и болши перерграбя ихъ пошли на низъ Волгою.

14. *Изъ Астрахани Князь Прозоровскій.* Во 176 году Февраля въ 5 день писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь съ товарыщи по отпискѣ съ Чернаго Яру приказнаго человѣка, что сказывали ему юртовской татаринъ Тарханко Чумаковъ, которой посыланъ изъ Астарахани подъ Яицкой городокъ для ради языковъ, и взяли де они подъ Яицкимъ городкомъ воровскихъ казаковъ дву человѣкъ и отвезли въ Астарахань, а тѣ де взятые казаки сказывали, въ Яицкомъ де городкѣ съ Стенкою Разинымъ воровскихъ казаковъ тысяча шестьсотъ человѣкъ, а дума де у нихъ зимовать до весны въ Яицкомъ городкѣ, а на весну де дума у нихъ будетъ иная, а съ Калмыцкими де людми Мергеня таши у тѣхъ воровскихъ казаковъ торги безпрестанные, да писалъ въ Астарахань съ Царицына Андрей Унковской, сказывалъ де ему Гороховъ Лепинъ посадской человѣкъ Ѳилка Серебреникъ, ѣхалъ де онъ Ѳилка на Донъ въ войско въ Черкаской городокъ для серебрянаго дѣла, и на Дону де въ войскѣ и во всѣхъ низовыхъ

городкахъ воровскіе казаки сбираются многимъ собраньемъ и хотятъ итти съ Дону на Волгу къ Царицыну, а на атамана де на Корнила Яковлева и на иныхъ старшинъ хвалятся воровскіе казаки, хотятъ побить.

15. *Съ Терка Князь Петръ Прозоровскій.* Во 176 году Іюня въ 18 день писалъ къ Великому Государю съ Терка столникъ князь Петръ Прозоровской съ товарыщи: пріѣхали съ моря Терскіе Стрѣлцы Гришка Шульга съ товарыщи въ роспросѣ имъ сказали, воровскіе де казаки Стенка Разинъ съ товарыщи пріѣхали къ нимъ въ 24 стругахъ и взявъ ихъ держали у себя на Чеченье острову недѣлю, а по смѣтѣ ихъ казаковъ было съ 1000 человѣкъ, и отпустили ихъ на Терекъ и съ ними де прислали грамотки къ Ивану Ржевскому да къ Князю Казбулату Муцаловичу Черкаскому, чтобъ имъ прислать къ нимъ воровскимъ казакомъ запасу и зелья и свинцу и вина; изъ той де рыбной ловли Терскіе годовалщики Астараханскіе стрѣлцы пошли къ нимъ 3 человѣка, да Мая жъ де въ 23 день пришолъ на Терекъ въ съѣзжею избу Астараханской стрѣлецъ Оска Пантелеевъ; какъ де шли воровскіе казаки Серешка Кривой съ товарыщи мимо Краснорскаго городка къ Карабузану, и бояринъ де и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хилковъ съ товарыщи посылали писменнаго голову Григорья Оксентьева съ ратными людми для поиску, и они де догнавъ тѣхъ воровскихъ казаковъ въ Коробузанѣ на рыбномъ стану и учинили съ воровскими казаки бой, и Серешка де Кривой съ товарыщи Астараханскихъ служилыхъ людей побили и многихъ поимали, а иные де стрѣлцы покиня струги и лодки разбѣжались, а иные де пошли къ воровскимъ казакомъ человѣкъ со 100, а солдатскаго строю поручика Нѣмчина да пятидесятника повѣсили за ноги и бивъ ослопьемъ многихъ пересажали въ воду, и голова де Григорей Оксентьевъ отъ воровскихъ казаковъ ушолъ въ лодкѣ съ неболшими людми, а по смѣтѣ де тѣхъ воровскихъ казаковъ 700 человѣкъ, и пошли де тѣ казаки на море къ Стенкѣ Разину, да имъ же де вѣдомо учинилось, что воровскіе казаки многіе людно объявились на Кумѣ рѣкѣ въ верховье на Коракученехъ, и бой де у нихъ съ Апендецы былъ, которые Апендейцы шли на Астараханскую Ардабузарную станицу, и многихъ Апендейцовъ тѣ казаки побили, а чаютъ де имъ походу къ Стенкѣ Разину.

Во 176 году Августа въ 6 день писалъ къ Великому Государю съ Терка столникъ же и воевода: Іюня де въ 19 день вѣдо-

мо имъ учинилось, пришло де съ Дону казаковъ конныхъ 100 человѣкъ и стали отъ казачьихъ Гребенскихъ городковъ въ 50 верстахъ, а атаманъ де у нихъ Алешка Протокинъ, а на Кумѣ де казаковъ конныхъ же 400 человѣкъ, а кто де у нихъ атаманъ того не вѣдаютъ, да съ Дону жъ де будутъ къ нимъ вскорѣ Алешка Каторжной, а съ нимъ 2000 конныхъ же казаковъ.

16. *Изъ Астрахани Князь Иванъ Прозоровскій.* Во 177 году писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь съ товарыщи: Марта де въ 28 день писалъ къ нимъ съ Царицына Андрей Уньковскій, пріѣхали де съ Дону на Царицынъ Черноярскіе стрѣлцы Мишка Титовъ да Васка Полякъ съ товарыщи и сказывали, слышали де они на Дону у казаковъ, хотятъ де они на Дону въ верховыхъ городкахъ казаки сбираются на Волгу на воровство многими людми, а ждутъ де они изъ войска къ себѣ промышленниковъ войсковыхъ казаковъ Ивашка Жопина да Исайки Рота, а говорятъ де тѣ казаки, которые хотятъ итти на воровство, Стенка де Разинъ и Серешка Кривой съ товарыщи на Волгу мимо Царицына прошли смѣло, а они де и лучше того учинятъ, да Февраля жъ де въ 22 день пріѣхали съ Дону жъ Царицынскіе стрѣлцы и сказывали ему: говорили де имъ на Хопрѣ въ Изотовѣ городкѣ казаки Мишка Кривой да Пашка, чей сынъ, того не вѣдаютъ, ходили де они для поиску за казаками за Серешкою Кривымъ съ товарыщи и казаковъ многихъ побили и они де нынѣ не такъ учинятъ, пойдутъ прямо на Царицынъ, и хотѣли де тѣхъ стрѣлцовъ за то бить да и во многихъ де городкахъ на Дону и на Хопрѣ казаки похваляются итти на Волгу.

17. *Изъ Астрахани князь Иванъ Прозоровскій.* Во 177 году Сентября въ 21 день писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь съ товарыщи: Августа де въ 9 день пріѣхавъ въ Астарахань изъ Шемахи Астараханцы посадскіе люди Никитка Мусоринъ, Тараска Павловъ, сказали имъ боярину и воеводамъ, какъ де были они въ Шемахѣ и въ Апрѣлѣ де мѣсяцѣ воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи пришедъ въ Персидскую землю безвѣсно разорили межъ Дербени и Шемахи деревню Мордову, людей и животину поимали, а ихъ де воровскихъ казаковъ подъ тою деревнею Шемахинцы побили десять человѣкъ, да одного человѣка взяли и привезли въ Шемаху, и тотъ де взятой воровской казакъ сказывалъ имъ въ Шемахѣ, что Астараханской стрѣлецъ, взяли де его изъ

Яицкаго городка воровскіе казаки Степка съ товарыщи неволею, а воровскіе казаки Степка Разинъ съ товарыщи подъ Шаховымъ городкомъ Бакою разорили деревню и взяли юсырю мужска и женска полу со сто съ пятьдесятъ человѣкъ, да съ семь тысячь барановъ, и отвезли на жилой островъ отъ города Баки во днище и хотѣли они воровскіе казаки приступати къ Шахову городу Бакѣ, чтобъ его взять; а отъ Шемахинскихъ де жилцовъ слышели тѣ Астараханцы, что тѣ воровскіе казаки пріѣхали подъ Шаховъ же городъ Рашъ и стали стругами у берега, и Ряшской де ханъ выслалъ противъ ихъ Шаховыхъ служилыхъ людей съ боемъ, и тѣ де Шаховы люди ихъ воровскихъ казаковъ побили съ четыреста человѣкъ, а атаманъ де Степка Разинъ съ товарыщи говорили Шаховымъ служилымъ людемъ, что они хотятъ быть у Шаха въ вѣчномъ холопствѣ и они бъ съ ними не бились, и послали де они воровскіе казаки о томъ съ Шаховыми служилыми людми въ Испогань къ Шаху трехъ человѣкъ казаковъ, чтобъ имъ Шахъ велѣлъ дать мѣсто на рѣкѣ Ленкурѣ, гдѣ имъ жить и Шахъ де ихъ воровскихъ казаковъ велѣлъ призывать въ Испогань, а мѣста на рѣкѣ Ленкурѣ имъ дать не велѣлъ, а въ Ряшъ городъ къ Буданъ хану писалъ, велѣлъ воровскимъ казакомъ давать кормъ до указу; да Астараханцы жъ подали имъ бояриту и воеводамъ Тарковскаго новаго чопанъ Шевкала листъ, а въ листу написано, воровскіе де казаки межъ Дербени и Баки погромили деревню и многихъ людей въ полонъ взяли и животы поимали и пріѣхавъ де подъ Ряшъ городъ послали къ Шаху пяти человѣкъ бить челомъ, чтобъ имъ велѣлъ быть у себя въ холопствѣ и указалъ имъ въ своей области мѣсто, гдѣ имъ жить, а до Шахова де указу живутъ они въ Ряшѣ городѣ, и Ряшской де ханъ даетъ имъ кормъ по сту по пятьдесятъ рублевъ на день. Да во 176 году Іюня въ 9 день писали въ Астарахань къ нимъ изъ Яицкаго городка голова стрѣлецкой Богданъ Сакмышевъ: Апрѣля де въ 1 день Яикомъ рѣкою съ верху изъ верховаго Яицкаго городка приплыли къ Яицкому Каменному городку 13 человѣкъ воровскихъ казаковъ, и онъ де ихъ посажавъ въ кандалы и отдалъ за караулъ Астараханскимъ стрѣлцомъ, а послѣ де того Августа въ розныхъ числѣхъ писалъ къ нимъ въ Астарахань изъ Яицкаго городка Борисъ Болтинъ, которой посланъ въ Яицкой городокъ на перемѣну головѣ Богдану Сакмышеву, Астараханскіе де стрѣлцы, которые въ Яицкомъ городкѣ съ Богданомъ Сакмышевымъ Великому Государю измѣнили, его Богдана посадили въ воду Іюля

въ 30 день и воровскихъ казаковъ тринадцати человѣкъ, которые, почая въ Яицкомъ Каменномъ городкѣ воровскихъ казаковъ Стенку Разина съ товарыщи, приплыли было, изъ колодъ свободили и одного изъ нихъ стараго воровскаго казака Гришку Ондреева сына Рудакова, которой воровалъ на морѣ съ Ивашкомъ Кондыревымъ, выбрали себѣ атаманомъ, и покиня Яицкой городокъ пошли на воровство на морѣ Іюля противъ 31 числа въ ночи, и идучи на воровство взяли за боемъ съ собою въ дорогѣ сотника стрѣлецкаго Данила Тарлыкова съ служилыми людми и съ пушки и съ запасы, которой посланъ былъ въ Яицкой городокъ; а запасовъ де Государевыхъ было у него Данила 600 чети муки ржаные, 15 пудъ пороху пушечнаго, 10 пудъ свинцу, пушка же желѣзная, пушка мѣдная, а послѣ того тѣ измѣнники приходили подъ Яицкой городокъ, чтобъ отбить досталныя пауски у Яицкаго городка, и отъ тѣхъ де измѣнниковъ сотникъ Данило Тарлыковъ да стрѣлцовъ тридцать человѣкъ ушли въ Яицкой городокъ, и пошли де тѣ измѣнники на море сыскивать воровскихъ казаковъ Стенки Разина.

18. *Изъ Астрахани князь Иванъ Прозоровской.* Во 177 году Октября въ 14 день писалъ къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь: по указу де Великаго Государя посылалъ онъ бояринъ товарища своего столника князя Семена Львова съ ратными людми на море для поиску за измѣнники Астараханскими стрѣлцы, которые измѣнили, изъ Яицкаго городка на Кулалынской островъ, и сходиться было имъ съ Стенкою съ товарыщи, а въ Яицкомъ городкѣ голову стрѣлецкаго Богдана Сакмышева въ воду посадили, и Сентября въ 22 день князь Семенъ Львовъ изъ той посылки съ ратными людми пришолъ въ Астарахань и сказалъ: что они измѣнниковъ Астараханскихъ стрѣлцовъ сошли на Кулалынскомъ острову въ городкѣ Сентября въ 15 день и тѣ измѣнники учинили съ ними бой, и Божіею милостію, а Великаго Государя счастьемъ, ратные люди городокъ взяли за великимъ боемъ и измѣнниковъ побили на голову и приведено тѣхъ измѣнниковъ 112 человѣкъ въ Астарахань, да тѣхъ же измѣнниковъ со 130 человѣкъ до ихъ князь Семенова приходу пошли съ Кулаловъ къ Трухменской сторонѣ сыскивать Стенку Разина.

И по указу Великаго Государя послана его Государева грамота въ Астарахань, велѣно изъ тѣхъ измѣнниковъ, которые взяты

на Кулалахъ 54 человѣкъ изъ Астарахани прислать къ Москвѣ, а достальные перевѣшены, а которые къ Москвѣ присланы и тѣ сосланы на Колмогоры въ стрѣлцы на вѣчное житье.

19. *Съ Терка князь Петръ Прозоровскій.* Во 177 году Декабря въ 16 день писали къ Великому Государю съ Терка столникъ князь Петръ Прозоровскій съ товарыщи: Октября въ 12 день сказывалъ имъ Терченинъ, которой посыланъ для вѣстей, что воровскіе казаки Степка Разинъ сшелся съ Серешкою Кривымъ подъ Терками и стоявъ дни съ три пошли подъ Дербень и подъ Шевранъ, и Шевранъ пограмили, взяли ясырю и живота и скотины и ихъ казаковъ тутъ убили тринадцать человѣкъ, да тѣ жъ казаки въ Бакѣ посады погромили, взяли ясырь и животъ силой, а у нихъ казаковъ убили семь человѣкъ да живыхъ взяли дву человѣкъ.

20. *Изъ Астарахани князь Иванъ Прозоровскій.* Во 177 году Іюля въ 9 день писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ же Семеновичь съ товарыщи: по Терской отпискѣ сказывалъ де Терченинъ Ондрей Наумовъ, которой былъ въ Шемахѣ для провѣдыванія вѣстей, что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи пошли моремъ къ Трухменскому краю, да воровскіе жъ де казаки были въ Грузинскомъ уѣздѣ въ сторонѣ и подъ Фарабатомъ и разоренье многое учинили.

Во 177 году писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ же и воеводы, писалъ де къ нимъ Астараханецъ Иванъ Исаковъ съ толмачемъ съ Ивашкомъ Мокѣевымъ, которой посланъ съ нимъ Иваномъ для провожанья святѣйшаго вселенскаго киръ Макарія патріарха до Дербеня, слышалъ де онъ отъ Кизилбашъ, что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи многіе Шаховы городы и уѣзды и потѣшные его дворы которые близко моря пограбили и жгли и Фарабатъ и Астрабатъ городы вырубили выжгли и многихъ людей мужеска и женска полу въ полонъ поимали и межъ Гиляни и Фарабата на острову сдѣлали деревянный городокъ и землею осыпали.

А толмачь Ивашко сказалъ: слышалъ де онъ отъ Испаганцовъ и отъ иныхъ иноземцовъ: воровскіе де казаки Стенка съ товарыщи живутъ въ Кизылбашской землѣ на острову межъ Шаховыхъ селъ Фарабата и Астрабата, въ которыхъ его Шаховыхъ потѣшные дворы въ Шаховѣ лѣсномъ заповѣдникѣ, и сдѣланъ де у нихъ городокъ деревянной, а отъ берегу сдѣланъ и валъ земляной и передъ прежнимъ де ихъ многолюдно, а пополнились де они

людми отъ Кизылбашскаго полону и приходили они на Ряшъ и на Баку городъ изгономъ, и въ то время взяли Кизылбашскихъ людей въ полонъ мужеска и женска полу пять сотъ человѣкъ и на тотъ полонъ вымѣнивали Рускихъ людей, имали за одного Кизылбашенина по два и по три и по четыре человѣка Рускихъ, да къ нимъ же де пристали для воровства иноземцы скудные многіе люди и Кизылбашской де Шахъ для поиску надъ воровскими казаки приказалъ сдѣлать пятьсотъ струговъ ясаулныхъ, а въ заводѣ тѣхъ струговъ у дѣла Нѣмчинъ Цысарскіе земли, а какъ зовутъ того, онъ не вѣдаетъ.

21. *Изъ Астрахани князь Прозоровскій.* Въ нынѣшнемъ во 178 году въ Сентябрѣ писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій съ товарищи, прибѣжали де въ Астарахань гостя Василья Шорина съ откупнаго учюга Урустубы работные люди, учюжной атаманъ Янька Исаевъ да Алешка Печера, а въ распросѣ сказали: Августа де противъ седмаго числа въ ночи пришли съ моря на митрополичей учюгъ Басагу воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи и Августа де въ 9 день часу въ 8 дни пріѣхали въ Астарахань преосвященнаго Іосифа митрополита Астараханскаго и Терскаго сынъ боярской Архипъ Карповъ, которому приказано на его митрополичье учюгѣ Басагѣ, да стрѣлцы Васильева приказу Лопатина Васка Васильевъ съ товарыщи съ собою привели Астараханского жъ стрѣлца Иванова приказу Исакова Мишку Гаврилова, которой въ прошломъ во 176 году взятъ къ нимъ воровскимъ казакамъ, и сказалъ: воровскіе де казаки Стенка Разинъ съ товарыщи зимовали въ Шаховѣ области, взявъ городъ Фарабатъ на острову въ шаховѣ потѣшномъ дворѣ, а на веснѣ де бывъ въ войнѣ въ Трухменской землѣ пришли моремъ подъ Гиляньскую сторону на свиной островъ и жили на томъ острову недѣль съ десять и въ Іюнѣ де мѣсяцѣ приходили къ тому острову на нихъ боемъ Астаринской Мамедыханъ, а съ нимъ Шаховыхъ и наемныхъ людей Кумычанъ и Черкасъ горскихъ въ 50 сандаляхъ съ 3700 человѣкъ, и на томъ де бою воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи того хана и Шаховыхъ ратныхъ людей побили и пушки и ружье поимали, а сына де его Шабалду въ полонъ взяли и нынѣ де тотъ хановъ сынъ у нихъ, а ушли де отъ нихъ Шаховы не многіе люди толко въ трехъ стругахъ, а ихъ де воровскихъ казаковъ на томъ и на иныхъ бояхъ побито и въ зи-

мовье до весны померло съ 500 человѣкъ, да и товарищъ де Стенки Разина Сергушка Кривой убитъ же въ Трухменяхъ и они де воровскіе казаки съ того острова погребли къ Волскому устью и бѣжали до устья парусы 10 дней, а съ устья де хотѣли выйти на Волгу на учюги и разоря учюги хотѣли итти мимо Астарахани вверхъ Волгою на Донъ, да пришли въ Астарахань Терскихъ стрѣлцовъ голова Василей Пасынковъ, которой посыланъ съ Терка съ шолкомъ съ сырцомъ, да шаховъ купчина Мамъ-Гули Бекъ съ товарыщи, а въ роспросѣ сказали: воровскіе де казаки Стенка Разинъ съ товарыщи идучи отъ Волскаго устья къ четыремъ буграмъ ихъ встрѣтили и взошедъ на бусу Шаховы купецкіе всѣ товары и всякіе ихъ пожитки пограбили и купчинина сына Сехамбетъ съ бусы взяли съ собою, а сколко де на взятой бусѣ по отпуску съ Терка купчининыхъ даровъ, которые везъ онъ къ Великому Государю и Шаховыхъ и ихъ купецкихъ товаровъ было, и о томъ къ Великому Государю писали съ Терка столникъ и воевода князь Петръ Прозоровской съ товарыщи, а другая де буса съ Шаховыми аргамаками, которыхъ купчина везъ къ Великому Государю въ любителныхъ поминкахъ, на море ихъ поотстала верстахъ въ десяти и тое бусу воровскіе казаки, чаютъ они, возмутъ же.

И по указу Великаго Государя по вѣстѣмъ отпустилъ онъ бояринъ князь Иванъ Семеновичь изъ Астарахани на море товарыща своего столника и воеводу князя Семена Львова, а съ нимъ ратныхъ людей, да съ нимъ же князь Семеномъ послалъ грамоту Великаго Государя, которую привезъ къ нимъ Василей Пущинъ во 176 году къ воровскимъ казакомъ къ Стенкѣ Разину съ товарыщи, и Августа жъ въ 10 день писалъ въ Астарахань со взморья столникъ князь Семенъ, взявъ де онъ отъ подъѣзщиковъ подлинную вѣдомость, что воровскіе казаки стоятъ на четырехъ буграхъ, пошелъ на нихъ боемъ и воровскіе де казаки, увидя ратныхъ людей ополченіе и стройство и надъ собою промыслъ, вмѣтався въ струги, побѣжали на море въ далные мѣста и онъ де князь Семенъ шолъ за ними моремъ отъ четырехъ бугровъ съ двадцать верстъ и видя, что ихъ не угнать и поиску надъ ними учинить не мочно, послалъ къ нимъ грамоту Великаго Государя съ Никитою Скрыпицынымъ, а онъ де князь Семенъ ставъ всѣми стругами на якоряхъ и ихъ воровскихъ казаковъ на четыре бугра пропустилъ, а которымъ устьемъ шли они казаки съ моря къ четыремъ буграмъ и онъ де князь Семенъ Великаго Государя съ

ратными людми то устье отъ моря заступилъ, чтобъ имъ на море выгресть было нельзя, и казаки де, прочетъ Великаго Государя грамоту и видя то, что отъ четырехъ бугровъ морской путь ратными людми заступленъ, прислали къ нему князю Семену дву человѣкъ выборныхъ казаковъ, и тѣ де казаки били челомъ Великому Государю, а ему говорили ото всего войска, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ имъ отдать и противъ Великаго Государя грамоты на Донъ ихъ отпустить съ пожитками ихъ, а они де за тѣ свои вины ради Великому Государю служить и головами своими платить, гдѣ Великій Государь укажетъ, а пушки де, которые взяли они на Волгѣ на насадѣ и на стругахъ и въ Яицкомъ городкѣ и въ Шаховѣ области, отдадутъ и служилыхъ людей Астараханцовъ и иныхъ низовыхъ городовъ, которые взяты въ Яицкомъ городкѣ и на Волгѣ, отпустятъ они въ Астарахань, а струги и струговые припасы отдадутъ на Царицынѣ. А что де имъ говорилъ Никита Скрыпицынъ о купчининѣ сынѣ, чтобъ его прислать къ нему князю Семену, и купчининъ де сынъ хотѣлъ имъ за себя дать откупу 5000 рублевъ, толко де объ отдачѣ того купчинина сына они въ войску помыслятъ, и онъ де князь Семенъ велѣлъ тѣхъ дву человѣкъ казаковъ привесть къ вѣрѣ за все войско, что имъ казакомъ итти съ ратными людми въ Астарахань и пришедъ пушки и знамена отдать и Астараханскихъ и понизовыхъ городовъ служилыхъ людей, которыхъ они казаки имали съ собою неволею отпустить въ Астарахань, а по бусу и по Шаховы аргамаки послалъ служилыхъ людей и велѣлъ привести къ себѣ въ полкъ, и дождався той бусы съ аргамаками пошелъ онъ князь Семенъ съ ратными людми въ Астарахань, а казакомъ велѣлъ итти и бусу весть за собою, да онъ же князь Семенъ прислалъ къ нимъ подъ отпискою роспросные рѣчи Терскаго попа Наума Степанова, которой ѣхалъ въ Астарахань на бусѣ, на которой везутъ аргамаки, а въ роспросныхъ рѣчахъ написано: воровскіе де казаки на бусѣ у нихъ были и его и всѣхъ людей переграбили, а говорили что было имъ съ Астараханскою высылкою битца, и будетъ де ихъ казаковъ побили бъ и они о томъ не потужили бъ, а будетъ де они бъ казаки высылку побили и имъ де было итти на Терекъ и зимовать де на Теркѣ, и отогнавъ у Черкаскихъ князей лошади итти было на Куму.

И Августа въ 22 день столникъ князь Семенъ съ ратными людми пришли въ Астарахань и казаковъ Стенку съ товарыщи

привезли, а купчинина сына ему князю Семену отдали подъ Астараханью.

И Августа въ 25 день казаки Стенка Разинъ съ товарыщи пришедъ въ Астарахань Великому Государю вины свои принесли и у приказной палаты положа бунчюкъ и знамена отдали и ханова сына да съ нимъ Фарабацкаго сотника да трехъ человѣкъ колантарей по Руски дѣтей боярскихъ, да купчинина приказщика привели съ собою жъ и отдали ихъ въ приказную палату, да и пушки де они отдадутъ же и Астараханскихъ и иныхъ низовыхъ городовъ служилыхъ людей отпущаютъ безо всякаго задержанія и били челомъ Великому Государю, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ противъ своей Великаго Государя милостивые грамоты отпустить ихъ на Донъ, а изъ нихъ бы шти человѣкъ выборныхъ казаковъ отпустить къ Москвѣ бити челомъ Великому Государю за вины свои головами своими, и по указу Великаго Государя онъ бояринъ и воеводы у казаковъ бунчюкъ да десять знаменъ да и пушки у нихъ принимать велѣли жъ, а Астараханскихъ и низовыхъ городовъ служилыхъ людей, которые отставъ отъ казаковъ учели приходить въ Астарахань, велѣли приверстывать въ прежніе чины съ поруками, а объ отдачѣ купчиновыхъ даровъ, которые везъ онъ къ Великому Государю и Шаховыхъ и купчининыхъ же товаровъ и всякихъ пожитковъ и Шаховы жъ области полону, и что бъ ихъ казаковъ переписать на списокъ учнутъ они бояринъ и воеводы казакомъ говорить всякими разговоры и съ принуженьемъ, а изъ Астараханскихъ отпустятъ на Донъ, и прислали къ Москвѣ изъ тѣхъ казаковъ атамана станичнаго Лазарка Тимофѣева съ товарыщи шти человѣкъ, да билъ челомъ Великому Государю купчина Магометъ Кулибекъ, а въ приказную палату къ нимъ принесъ челобитную за рукою, чтобъ Великій Государь пожаловалъ его и сына его Сеханбета, которой взятъ былъ съ бусы къ казакомъ и сидѣлъ у нихъ на откупу въ пяти тысечахъ рублехъ, и отдали его казаки князю Семену за тотъ же окупъ изъ приказные палаты отдать ему, и по указу Великаго Государя они бояринъ и воеводы купчинѣ Магометъ Кулибеку сына его Сеханбета изъ приказные палаты отдали съ роспискою, да и ханова сына съ товарыщи, которыхъ Стенка Разинъ въ Астарахань къ отдачѣ привелъ, до указу отдать велѣли жъ Шахову жъ купчинѣ на мѣну, которой пріѣхалъ въ Астарахань напередъ того купчины Магометъ Кулибека. а къ Москвѣ не отпущенъ за пошлинами. А казаки, которые къ Москвѣ

присланы изъ Астарахани въ распросѣ сказались, станичной атаманъ Лазарко Тимофѣевъ да есаулъ Мишка Ерославовъ съ товарыщи шесть человѣкъ да кошеваръ: прислали де ихъ бити челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу всѣ казаки, которые были на Волгѣ и на морѣ, Стенка Разинъ съ товарыщи, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ, что они будучи на Волгѣ и на Морѣ воровали, отдать.

И казакомъ говорено: пошли они съ Дону на такое воровство и то учинили, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца крестное цѣлованье, и нынѣ бъ они сказали правду, на такое воровство гдѣ у нихъ зачалась мысль и кто у нихъ въ той мысли въ заводѣ былъ, и что они на Волгѣ и на морѣ и въ Шаховыхъ городѣхъ какова воровства учинили.

И казаки сказали: на Дону имъ учала быть скудость болшая, на Черное море проходить имъ немочно, учинены отъ Турскихъ людей крѣпости, и они де отобрався охочіе люди пошли на Волгу и съ Волги на море безъ вѣдома войсковаго атамана Корнила Яковлева, а началный де человѣкъ къ тому дѣлу былъ у нихъ Стенка Разинъ, а пошло де ихъ съ Дону съ 600 человѣкъ, да къ нимъ же де приставали на Волгѣ и на Яикѣ изъ Астарахани и изъ иныхъ городовъ всякіе волные люди, и будучи де они на Волгѣ и на Яикѣ и на морѣ воровали бусы и всякіе суды громили и людей всякихъ чиновъ Рускихъ и иноземцовъ грабили и побивали, а въ Шахову де область пришли они въ прошломъ во 176 году послѣ Петрова дни и пристали у моря въ Гирлѣ и хотѣли итти къ посаду къ Ряши, и Кизылбашской де визирь, которой былъ въ томъ посадѣ, присылалъ къ нимъ говорить, чтобъ въ Шахову область не ходили, а хлѣбъ и платье, что имъ надобно, хотѣли имъ давать, и въ томъ де они увѣрились и укрѣпились аманаты, а въ аманаты дали трехъ человѣкъ казаковъ, а у нихъ взяли тожъ и тѣхъ де ихъ аманатовъ визирь отослалъ къ Шаху, а Шахъ велѣлъ ихъ задержать въ городѣ Амрефѣ, а которые де у нихъ были Кизылбашскіе аманаты и тѣхъ аманатъ отпустили они къ Кизылбашемъ съ письмомъ, чтобъ ихъ казачьихъ аманатъ отдали и были бъ съ ними въ миру, и послѣ де того за миромъ приходили на нихъ многіе Шаховы люди и съ ними у нихъ былъ бой, и ихъ казаковъ побили и въ полонъ поимали.

И послѣ де того бою ходили подъ городъ Фарабатъ и тотъ городъ взяли и людей побили и въ полонъ поимали, и было де въ томъ городѣ боевыхъ людей съ пять сотъ человѣкъ или и болши, и которые въ томъ городѣ взяты началные люди два человѣка и тѣ отданы въ Астарахани. А зимовали де они отъ Фарабата въ ближнихъ мѣстѣхъ и около Фарабата разоряли деревни.

А нынѣшняго де лѣта отъ Фарабата пошли они къ свиному острову и съ того острова ходили они и въ деревняхъ Шаховой области имали хлѣбъ, и къ тому острову приходили на нихъ Кизылбашскіе люди въ семидесятъ судѣхъ и съ ними былъ бой и на томъ бою взяли они казаки ханова сына, а досталныхъ Шаховыхъ людей всѣхъ побили и взяли наряду тридцать три пушки, и съ того де бою пошли они казаки къ Астарахани на взоморье и пришли на митрополичей учюгъ и хотѣли посылать въ Астарахань, и на томъ учюгѣ были день и стоять было на томъ учюгѣ не мочно, и отъ того учюга пошли на четыре бугры и къ нимъ де прислалъ князь Семенъ Львовъ, что есть у него къ нимъ грамота Великаго Государя и послѣ того прислалъ къ нимъ грамоту Великаго Государя, и по той Государевѣ грамотѣ пошли они къ Астарахани, а всѣхъ де ихъ казаковъ къ Астарахани пошли съ 1200 человѣкъ, а побито де ихъ казаковъ на Волгѣ на морѣ съ 200 человѣкъ.

А съ полону де у нихъ Кизылбашенъ, Бухаровъ, Трухменцовъ мужеска и женска полу 95 челов. опричь тѣхъ, которые отданы въ Астарахани съ хановымъ сыномъ, и тотъ полонъ у нихъ въ Астарахани переписыванъ по приказу боярина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарыщи, а животовъ де у нихъ не переписывано, и приказывалъ де имъ бояринъ князь Иванъ Семеновичь, чтобъ они того полону никому не отдавали, а про животы де, которые у нихъ казаковъ, ничего разговоровъ не было.

А Кизылбашскаго де Шаха купчины животы поимали они на море въ то время, какъ онъ купчина шелъ къ Астарахани, а сколко животовъ взяли, того невѣдомо.

А говорилъ бояринъ князь Иванъ Семеновичь о тѣхъ животахъ атаману или нѣтъ, того невѣдомо. А суды де морскіе у нихъ взяты въ Астарахани, а далъ де имъ бояринъ князь Иванъ Семеновичь иные мелкіе суды и хотѣлъ ихъ отпустить на Донъ, кто на Донъ итти съ атаманомъ съ Стенкою Разинымъ похочетъ, а

которые похотятъ въ Астарахани быть или куды въ прежніе житья итти и о томъ у нихъ казаковъ приговорено поволно, гдѣ кто похочетъ жить.

А Серешка Кривой сшелся съ ними подъ Ряшею, а съ нимъ было казаковъ съ 600 человѣкъ, и нынѣ де тѣ казаки въ томъ же числѣ пришли въ Астарахань, а Серешка де убитъ на бою подъ Трухменью.

А на морѣ нигдѣ казаковъ не осталось ни одного человѣка.

А какъ изъ Астарахани Стенка Разинъ съ товарыщи отпущены будутъ, и онѣ хотѣли стругами ѣхать до Царыцина и на Царыцинѣ покинувъ струги итти на Донъ въ казачьи городки.

А до Царыцина де и до казачья городка до пяти избъ хотѣлъ имъ бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичь съ товарыщи дать служилыхъ людей.

И по указу Великаго Государя тѣмъ казакомъ вины ихъ выговорены и сказано имъ, что Великій Государь Его Царское Величество Государь Христіанскій по своему Царскому милосердому разсмотрѣнью пожаловалъ, вмѣсто смерти велѣлъ имъ дать животъ и указалъ ихъ послать въ Астарахань, и чтобъ они за свои вины служили ему Великому Государю и вины свои заслуживали, а что они взяли Шаховыхъ людей и животы многіе, и то все у нихъ взять и отдать Шаховымъ купчинамъ въ Астарахани.

И съ Москвы тѣ казаки посланы въ Астарахань Сентября въ 21 день съ Самаренином съ Аникою Хомуцкимъ.

22 Изъ Саранска стольникъ и воевода князь Никита Пріимковъ-Ростовскій. И Генваря въ 7 день писалъ къ Великому Государю изъ Саранска стольникъ и воевода князь Никита Пріимковъ-Ростовской: Декабря де въ 9 день отпустилъ онъ изъ Саранска на Саратовъ до Астарахани Самаренина Аникея Хомуцкаго съ Донскими казаки, которыхъ присылали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій съ товарыщи Стенкиныхъ товарыщей Разина Лазарка Тимофѣева съ товарыщи, давъ имъ десять подводъ съ проводники.

И Декабря жъ въ 23 день Самаренинъ Аникей Хомуцкой, пріѣхавъ въ Саранской, въ роспросѣ сказалъ, какъ де онъ съ тѣми казаки проѣхавъ Пензу будутъ въ степи за рѣкою Медвѣдицею въ пяти или во шти верстахъ, и тѣ де казаки умысля воровски его Аникея и проводниковъ били и увѣчили и ружье у него Аникея отбили и съ дороги его Аникея съ проводники повели на низъ по

Медвѣдицѣ бездорожно степью и держали ихъ на стану съ собою сутки за карауломъ и отнявъ у нихъ семь лошадей и Московскую подорожную поѣхали въ степь на низъ по Медвѣдицѣ бездорожно, въ Астарахань не поѣхали, а говорили они: опасаются де они Великаго Государя гнѣву, и отпустили ихъ на трехъ усталыхъ лошедяхъ, и онъ де Аникей вышедъ на Саратовскую дорогу одного проводника послалъ на Саратовъ съ грамотою Великаго Государя которые посланы съ нимъ, а та де Великаго Государя грамота, которая послана съ нимъ въ Астарахань у него Аникея, а досталные де проводники осталисъ на Пензѣ, что идутъ пѣши, а какъ де проводники придутъ въ Саранской и онъ его Аникея отпуститъ къ Москвѣ тотчасъ.

23. *Изъ Саранска князь Никита Пріимковъ-Ростовской.* Да Генваря въ 12 день писалъ къ Великому Государю изъ Саранска князь Никита Пріимковъ-Ростовской съ Аникеемъ Хомуцкимъ, которой съ тѣми казаки съ Москвы отпущенъ, и прислалъ подъ отпискою провожатныхъ роспросные рѣчи о тѣхъ же казакахъ, а въ отпискѣ написано и въ роспросныхъ рѣчахъ тѣ провожатые въ Саранску сказали тожъ, что и напередъ сего въ отпискѣ онъ князь Никита писалъ, что они казаки учинились силны, въ Астарахань не поѣхали и Аникея Хомуцкаго и ихъ провожатыхъ били и ружье у него Аникея отняли.

А на Москвѣ въ роспросѣ Аникей Хомуцкой сказалъ, какъ де они отпущены на Саратовскую дорогу и на Саратовской де дорогѣ встрѣчались съ ними Московскіе стрѣлцы, которые отпущены изъ Астарахани, и отъ тѣхъ стрѣлцовъ вѣдомость тѣмъ казакомъ учинилась, что Стенка Разинъ съ товарыщи отпущенъ изъ Астарахани на Донъ и тѣ де казаки учинясь воровски силны въ Астарахань Саратовскою дорогою не поѣхали, а пошли на Донъ бездорожно верхами на Саратовскихъ подводахъ и его Аникея били и ружье отняли, а мочи де его съ ними биться не стало, что съ нимъ Аникеемъ проводниковъ было за десятью подводы толко шесть человѣкъ, а до тѣхъ де мѣстъ, пока мѣста они съ Московскими стрѣлцы не видѣлись отъ нихъ казаковъ непослушанья никакого не было.

24. *Изъ Астарахани.* Да въ нынѣшнемъ же во 178 году писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы: говорили де они казакамъ Стенкѣ Разину съ товарыщи всякими розговоры многажды, чтобъ ихъ казаковъ переписать, а пушки которые взяли они на Волгѣ и въ Яицкомъ городкѣ и въ Карабузанскомъ протокѣ за моремъ въ

Шаховой области и Шахова купчины Магамбетъ Кулибека дары, которые везъ онъ къ Великому Государю, и Шаховы и купчинины жъ товары и всякіе пожитки, которые взяли они казаки съ бусы на взморьѣ въ Астарахани, отдали бъ они сполна, да и полоныхъ людей Шаховы жъ области отдали бъ всѣхъ же, и казаки Стенка Разинъ съ товарыщи били челомъ Великому Государю, а имъ говорили, товары де, которые взяли они на взморьѣ съ бусы, у нихъ раздуванены и послѣ дувану у иныхъ проданы и въ платье передѣланы, отдать имъ нечего и собрать никоторыми дѣлы не мочно, за то де за все идутъ они къ Великому Государю и будутъ платить головами своими, противъ кого Государское повелѣнье будетъ, такъ же де и полонъ въ Шаховѣ области иманъ у нихъ за саблею, многіе ихъ братья за тотъ полонъ въ Шаховѣ области на бояхъ побиты и въ полонъ поиманы, и нынѣ у нихъ тотъ полонъ въ раздѣлѣ доставалось пяти и десяти, а инымъ и двадцати человѣкомъ одинъ полоняникъ, а переписки де казакомъ на Дону и на Яикѣ и нигдѣ по ихъ казачьимъ правомъ не повелось, а въ грамотѣ Великаго Государя милостивой, какова прислана къ нимъ что итти имъ на Донъ, а того что пушки и полонъ и рухледь, что они будучи въ воровствѣ добыли въ Астарахани, у нихъ имать и казаковъ переписать не написано, а пушекъ они казаки въ Астарахани отдали *пять мѣдныхъ, да шестнадцать желѣзныхъ*, да тринадцать струговъ морскихъ, *а четырехъ мѣдныхъ пушечекъ меншихъ*, да *шестнадцати желѣзныхъ затинныхъ* не отдали и били челомъ Великому Государю, а имъ говорили, тѣ де пушки надобны имъ на степи отъ Царицына до Донскаго казачья Паншина городка для проходу отъ Крымскихъ и отъ Азовскихъ и ото всякихъ воинскихъ людей, а изъ Паншина де тѣ пушечки пришлютъ на Царицынъ тотчасъ съ тѣмъ же, который съ ними изъ Астарахани посланъ будетъ въ приставѣхъ, и они бояринъ и воеводы взятой ихъ казачей полонъ велѣли выкупать Шаховы жъ области тезикомъ съ таможенною запискою безпошлинно и выкупили они многой полонъ, а безъ окупу того полону и купчининыхъ даровъ и Шаховыхъ же и купчининыхъ же товаровъ у казаковъ у Стенки Разина съ товарыщи въ неволю имать не смѣли, чтобъ они вновь шатости къ воровству не учинили и не пристали бъ къ ихъ воровству иные многіе люди и отъ того межъ людми кровопролитія не учинилось, и отпустили ихъ казаковъ изъ Астарахани къ Царицыну Сентября въ 4 день нынѣшняго 178 году въ ихъ

казачьихъ достальныхъ въ девяти стругахъ, а проводить ихъ послали, чтобъ они идучи Волгою никакого дурна не учинили, до Царицына жилца *Левонтья Плохово*, а съ Царицына до казачья Паншина городка сотника Астараханскихъ стрѣлцовъ да съ ними пятьдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ, а на отпускѣ казакомъ Степкѣ Разину съ товарыщи говорили съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они изъ Астарахани и Волгою идучи гдѣ никакихъ людей съ собою на Донъ не подговаривали, а которые люди и безъ ихъ подговору учнутъ къ нимъ приставать, и они бъ ихъ не принимали и за то отъ Великаго Государя опалы на себя не наводили. А на Черной Яръ и на Царицынъ къ воеводамъ писали, чтобъ они казаковъ Стенку Разина съ товарыщи въ городы не пускали и вина имъ продавать не велѣли, чтобъ у нихъ тѣхъ городовъ, селъ съ жилыми людми ссоры и никакого дурна не было, и отставъ отъ нихъ Астараханскихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей сорокъ семь человѣкъ и выговоря тѣмъ людямъ ихъ воровство, противъ указу Великаго Государя, велѣли ихъ написать въ прежніе чины за поруками да по росписямъ полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ, съ того какъ казаки изъ Астарахани отпущены служилыхъ людей на лицо нѣтъ пятинадцати человѣкъ, а побѣгу де ихъ чаять съ казаками на Донъ да дьяка Романа Табунцова два человѣка побѣжали къ тѣмъ же казакамъ, а послѣ казачья отпуску Сентября въ 10–мъ числѣ по указу Великаго Государя отпустили изъ Астарахани головъ Московскихъ стрѣлцовъ Ѳедора Головленкова, Василья Пушечникова, Петра Лопухина съ приказы да Кузминъ приказъ Хомутова, а съ ними послали Астараханскихъ стрѣлцовъ, которые взяты за боемъ на Кулалынскомъ острову, и иныхъ колодниковъ, которые сидѣли въ тюрьмѣ въ воровскихъ же казачьихъ дѣлахъ, всего шестьдесятъ шесть человѣкъ; и Сентября въ 24–мъ числѣ головы жъ Московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Полуехтовъ, Алексѣй Соловцовъ съ приказы пріѣхавъ въ Астарахань сказали, казаковъ де Стенку Разина съ товарыщи встрѣтили они ниже Чернаго Яру въ двадцати верстахъ Сентября, въ 17 числѣ Стенка де Разинъ присылалъ къ нимъ не по одно время дву ясауловъ съ болшимъ невѣжствомъ и останавливалъ ихъ и приказывалъ имъ быть къ себѣ невѣдомо для чего, а пятидесятника де да пятисотнаго, которыхъ они головы посылы къ нему Стенкѣ съ отповѣдью, у себя задерживалъ и при нихъ бранилъ и ихъ головъ матерны и хотѣлъ посылать за ними многихъ казаковъ въ стругахъ боемъ, да онъ

же де Стенка имал къ себѣ въ стругахъ сотника Степана Кривцовскаго насилствомъ, а стрѣлцовъ де подговоривалъ къ себѣ въ казаки и подговорили дву человѣкъ, да Царицынскаго кормщика, да казанскихъ стрѣлцовъ голова Степанъ Воропановъ, который съ приказомъ провожалъ изъ Казани въ Астарахань Великаго Государя хлѣбные запасы, имъ сказалъ: Стенка де Разинъ съ товарыщи струги съ хлѣбными запасы останавливали и держали на якоряхъ два дни и ясауловъ по стругамъ посылалъ и Казанскихъ стрѣлцовъ перезвали къ себѣ одинадцать человѣкъ, а и ево де Степана взялъ насилствомъ ясаулной стругъ да бочку вина въ шести вѣдръ, и говорилъ де онъ Стенка, стоя на Царицынѣ, что дожидатся ему станишниковъ, которыхъ послалъ онъ бить челомъ Великому Государю къ Москвѣ головами своими. И Сентября въ 25 день писали они бояринъ и воеводы на Царицынъ къ *Левонътью Плохово*, велѣли ему Стенкѣ Разину съ товарыщи тѣ его дурости выговорить съ болшимъ подкрѣпленьемъ, что они дѣлают, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую къ себѣ милость, какъ имъ за ихъ воровство вмѣсто смерти живот данъ и взявъ у нихъ государевыхъ людей, которыхъ они казаки подговорили къ себѣ въ Астарахани, и дорогою идучи велѣли ихъ съ Царицына выслать на Донъ тотчасъ, а къ головамъ Московскихъ стрѣлцовъ къ Ѳедору Головленкову, къ Василью Пушечникову, къ Петру Лопухину и къ полуголовѣ къ Парфенью Шубину съ приказы писали велѣли имъ, до тѣхъ мѣстъ какъ казаки съ Царицына на Донъ пойдутъ побыть на Царицынѣ, что отъ казаковъ какова дурна вновь не учинилось. И Октября въ 7 день писали къ нимъ головы Московскихъ стрѣлцовъ Ѳедоръ Головленковъ, Василей Пушечниковъ, Петръ Лопухинъ: Сентября въ 27 день изъ Кузмина приказу Хомутова ушли къ воровскимъ казакамъ къ Стенкѣ Разину съ товарыщи три человѣка колодниковъ воровскихъ Кулалынскихъ казаковъ, которые изъ Астарахани были посланы съ Парфеньемъ Шубинымъ, и Сентября жъ де въ 29 день, не дошедъ до Царицына верстъ за тридцать противъ переливнаго острова, стояли они съ приказы на нагорной сторонѣ у берегу, а Стенка де Разинъ велѣлъ казакомъ пристать къ берегу, прошедъ ихъ струги на той же сторонѣ выше ихъ въ полуверстѣ, и пришедъ къ нимъ онъ Стенка говорилъ, чтобъ они головы воровскихъ казаковъ, которые взяты на Кулахъ и посланы съ ними къ Москвѣ, отдались ему Стенкѣ, и они де головы ему въ томъ отказали и о трехъ человѣкахъ,

которые ушли у Парфенья Шубина ему говорили, чтобъ онъ Стенка ихъ отдалъ и онъ де тѣхъ трехъ человѣкъ не отдалъ, а говорилъ болшимъ невѣжствомъ, буде ту де оип головы ему тѣхъ Кулалынскихъ всѣхъ воровъ не отдадутъ и онъ де пріѣхавъ къ нимъ въ лоткахъ тѣхъ Кулалынскихъ воровъ самъ возметъ, и они де головы ему Стенкѣ говорили, что онъ то говоритъ, забывъ Бога и Великаго Государя прежнюю милость къ себѣ, а по отпискамъ боярина и воеводъ отъ Переливнаго острова на Царицынъ они головы съ приказы пойдутъ и покамѣстъ Стенка Разинъ съ товарыщи на Донъ не пойдутъ на Царицынъ они съ приказы стоять будутъ, того въ отпискѣ не написано. Да Октября въ 15 день писали съ Царицына *Ондрей Унковской* и *Леонтей Плохово: Стенка* де *Разинъ* съ товарыщи будучи на Царицынѣ Ондрея Унковского бранили и за бороду драли въ приказной избѣ и дверь у избы хотѣли высѣчь, а его зарѣзать, и впредь де на воровство хвалятся; да подъ Царицынымъ же де пограбили Михайла Куроѣдова да и Синбиренина посадцкаго человѣка два стружка да у сотника де Астараханскаго у Ѳедора Анпцова взяли Великаго Государя грамоты и пометали въ воду, а выслалъ де онъ Леонтей воровскихъ казаковъ Стенки Разина съ товарыщи съ Царицына на Донъ къ пятиизбеному городку Октября въ 5-мъ числѣ, взявъ у нихъ морскихъ и мелиичныхъ и ясаулныхъ десять струговъ цѣлыхъ и испорченныхъ да семь якорей, а парусовъ де казаки ему Леонтью не отдали, а для пушекъ послалъ де онъ съ казаками сотника Ѳедора Алексѣева, а Московскихъ де стрѣлцовъ головы съ приказы Октября по 7-е число на Царицынъ не бывали, и Октября жъ въ 14 день Леонтей Плохово и сотникъ Ѳедоръ Алексѣевъ въ Астарахань пріѣхали, а въ приказной палатѣ подали имъ сказку за руками, казаки де Стенка Разинъ съ товарыщи идучи отъ Астарахани къ Царицыну съ головами Московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитріемъ Полуехтовымъ да съ Алексѣемъ Соловцовымъ съ приказы встрѣтились ниже Чернаго Яру и Стенка Разинъ напився пьянъ головъ останавливали, и головы де его не послушали и не остановились, а сотника де Степана Кривцовскаго Стенка останавливалъ же, а ничего не грабилъ, толко де сотникъ привезъ къ нему бочечку вина ведра съ три, и Стенка де того сотника подарилъ дорогами да киндякомъ да сафьяномъ, такъ же де и Казанскихъ стрѣлцовъ голову Степана Воропанова онъ Стенка останавливалъ, а не грабилъ же, толко де Степанъ Воропановъ прислалъ

къ нему Стенкѣ бочку вина жъ въ шесть ведръ, да по его жъ Стенкину запросу далъ ему стругъ ясаулной, а Стенка де его Степана подарилъ дорогами жъ, и тотъ ясаулной стругъ онъ Стенка на Царицынѣ отдалъ ему Леонтью, а бѣглыхъ и подговорныхъ людей ему Леонтью и Ѳедору, Стенка Разинъ не отдалъ, а говорилъ: у казаковъ де того не повелось, что бѣглыхъ людей отдавать, а на отпускѣ де съ Царицына Стенкѣ Разину онъ Леонтей говорилъ, чтобъ онъ сотника Ѳедора Алексѣева отъ Пятиизбеннаго городка къ Царицыну отпустили и пушки, которыя взялъ онъ и струговъ съ нимъ Ѳедоромъ прислалъ безъ мотчанья, и Стенка де ему Леонтью говорилъ: которыя де знамена и пушки отдалъ онъ и въ Астарахани и тѣ отдать было не довелось, по грамотѣ де Великаго Государя милостивой велѣно имъ казакомъ идти на Донъ, а объ отдачѣ де знаменъ и пушекъ ничего не написано, да и сотнику де Ѳедору Алексѣеву онъ Стенка отпускаючи изъ Пятиизбеннаго къ Царицыну говорилъ тѣжъ рѣчи, а пушекъ не отдалъ и съ Андреемъ Унковскимъ Стенка Разинъ бранился за то, какъ де онѣ казаки изъ Астарахани пришли на Царицынъ и Андрей де велѣлъ съ кручного двора вино имъ продавать передъ прежнею цѣною вдвое, да Стенка жъ де бранясь съ Андреемъ выговаривалъ ему, которые де казаки прiѣзжаютъ съ Дону на Царицынъ для соли и онъ де Андрей емлетъ нихъ съ дуги по алтыну, да у Донскихъ же де казаковъ онъ Андрей отнялъ у одного двѣ лошади съ санми и съ хомуты, а у другова пищаль, и Андрей Унковской по его Стенкинымъ выговоромъ тѣмъ казакомъ за лошади и за пищали и денги платилъ при немъ Леонтьѣ и при сотникѣ Ѳедорѣ Алексѣевѣ, да Стенка жъ де Разинъ говорилъ на Царицынѣ ему Леонтью и Ѳедору Алексѣеву, головы де Московскихъ стрѣлцовъ Ѳедоръ Головленковъ, Василей Пушечниковъ, Петръ Лопухинъ съ приказы на Царицынъ для чего долгое время нейдутъ, на которомъ де мѣстѣ онъ Стенка къ нимъ доѣзжалъ, на томъ де мѣстѣ они и городокъ земляной сдѣлали, а знатно де что они боятся Стенки, а у него де Стенки того и въ мыслѣ не было, что на нихъ боемъ приходить, говорилъ де онъ то устращивая ихъ, и впредь Стенка Разинъ воровствомъ хвалится на Андрея Унковскаго, а говорилъ будетъ онъ Андрей Донскимъ казакомъ, которые учнутъ съ Дону прiѣзжать для соли и всякихъ покупокъ, учнетъ такiе налоги чинить, лошеди и ружье отнимать и съ подводъ имать деньги противъ прежнего, и ему де Андрею отъ него Стенки за то

живу не быть, да въ грамотѣ де Великаго Государя писано къ нимъ въ Астрахань, что воровскихъ казаковъ Стенку Разина съ товарыщи пропустили они бояринъ и воеводы мимо Астрахани и поставили на Болдинскомъ устьѣ выше Астрахани, и ихъ воровскихъ казаковъ не распрашивали и къ вѣрѣ ихъ не привели и пограбежную рухледь ратныхъ людей, которые были на бусѣ и Шаховыхъ и купчинныхъ товаровъ, которые взяли они на бусѣ и про разоренье учюга Басарги имъ не говорили и товаровъ у нихъ и рухледи не взяли и съ Шаховыми купчины раздѣлки не учинили и на Донъ ихъ воровскихъ казаковъ безъ указу Великаго Государя отпустить было не довелось, а въ грамотѣ Великаго Государя къ нимъ къ казакомъ написано, чтобъ они шли съ моря на Донъ, а не изъ Астрахани Волгою, и буде воровскіе казаки изъ Астрахани не отпущены и имъ бояриңу и воеводамъ казакомъ Стенкѣ Разину съ товарыщи велѣть быть всѣмъ въ приказной палатѣ и воровство и вины ихъ имъ выговорить противъ указу Великаго Государя и велѣть ихъ всѣхъ привести къ вѣрѣ въ церквѣ по чиновной книгѣ, чтобъ имъ впредь не воровать, а приведчи къ вѣрѣ велѣть ихъ роздать въ Астрахани по Московскимъ стрѣлецкимъ приказомъ, и велѣть ихъ беречь и поволности имъ не давать, а изъ Астрахани вверхъ и внизъ до указу Великаго Государя не отпускать и давать имъ кормъ, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть, а струги ихъ и всякіе струговые припасы велѣть взять Великаго Государя на дѣловой дворъ и Шаховы области взятыхъ полонениковъ и грабленные товары, что взяли они нынѣ на бусахъ, велѣть у нихъ взять и отдать Шахову купчинѣ, а будетъ воровскіе казаки полону и Шаховыхъ и грабленыхъ товаровъ отдать не похотятъ, и имъ бы бояриңу и воеводамъ полоненниковъ и грабленые товары однокончно у нихъ взять и въ неволю, да о томъ писать къ Великому Государю, и воровскіе де казаки Стенка Разинъ съ товарыщи изъ Астрахани къ Царицыну отпущены до указу Великаго Государя Сентября въ 4 день, потому что ихъ было многолюдно въ Астрахани, береженья къ нимъ держать было нѣкимъ, Московскихъ головъ съ приказы велѣно отпустить къ Москвѣ, а Астраханскихъ служилыхъ людей малолюдно и тѣ шатки и къ воровству склонны, а поставлены были они воровскіе казаки на Болдинскомъ устьѣ по совѣту со Іосифомъ Митрополитомъ Астраханскимъ и Терскимъ, а къ вѣрѣ ихъ воровскихъ казаковъ привесть безъ указу Великаго Государя не смѣли, потому что прежніе во-

ровскіе казаки, которые при бояринѣ и воеводахъ при князѣ при Григорьѣ Сунчалѣевичѣ Черкаскомъ съ товарыщи, Ивашка Кондыревъ съ товарыщи и которые были прежъ ихъ пришедъ съ моря Великому Государю вины своп приносли въ Астарахани къ вѣрѣ не приваживаны жъ и за приставовъ въ роздачѣ не бывали, а стояли подъ Астараханью Ивашка Кондыревъ съ товарыщи на нагорной сторонѣ близко Жареннаго бугра выше Болдинскаго устья, а которые были прежде его и тѣ стояли межъ Болды и Кутумовы и къ Москвѣ отпускиваны поволно хотя ихъ бывало и немноголюдно, болши дву сотъ человѣкъ не бывало, а съ Стенкою Разинымъ воровскихъ казаковъ было болши тысячи человѣкъ, а про грабленную рухледь ратныхъ людей, которые были на Бусахъ и Шаховыхъ и купчининыхъ товаровъ, которые взяли казаки на Бусахъ же и про разоренье учюга Басаги, противъ указу Великаго Государя имъ казакомъ выговаривали, и Шаховы области о досталныхъ полоненикахъ и о Шаховыхъ и купчиныхъ товарехъ, чтобъ они отдали имъ говорили жъ многажды, а въ неволю купчининыхъ даровъ Шаховыхъ и купчиныхъ же товаровъ у Стенки Разина съ товарыщи взять не смѣли, чтобъ они вновь шатости къ воровству не учинили и не пристали бъ къ ихъ воровству многіе люди и отъ того бъ межъ Великаго Государя людми кровопролитія не учинилось, потому что казаковъ было многолюдно, а прислали казаковъ и на Болдинскомъ устьѣ стать имъ велѣли противъ прежнихъ примѣровъ, и на Донъ ихъ отпустили и Шаховы области полону и его жъ Шаховыхъ и купчиныхъ товаровъ у казаковъ въ неволю отнимать не смѣли, и все дѣлали съ совѣту Іосифа Митрополита Астараханскаго и Терскаго.

25. *Съ Царицына Андрей Унковскій.* Въ нынѣшнемъ во 178 году Декабря въ 17 день писалъ къ Великому Государю съ Царицына *Андрей Унковской:* Октября де въ 1-й день пріѣхавъ на Царицынъ воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи, вѣдая на Царицынѣ малолюдство всякое озорничество чинили, приходилъ онъ Стенка со многими казаками съ ружьемъ на Государевъ дворъ къ нему Андрею дважды и дверь у горницы выбилъ бревномъ и его Андрея хотѣлъ зарѣзать, и онъ де Андрей, убоясь смертнаго убивства, выкинулся изъ горницы въ окно и ногу у себя вышибъ и отъ него Стенки ухоронился, и онъ де Стенка хотѣлъ его убить до смерти, искалъ во всѣхъ хоромѣхъ и въ соборной церквѣ въ олтарѣ, метя тому, что Андрей Великому Государю про ихъ во-

вѣдомо чинитъ, да онъ же де Стенка у тюрмы замокъ сбилъ и сидѣлцовъ выпустилъ да пришедъ въ приказную избу къ нему Андрею ихъ казачей старшина Запорожской Черкашенинъ легко пьянъ со многими Казаргучанъ . . . . слова и бранитъ всякою неподобною бранью и за бороду его Андрея дралъ, да послѣ того свѣдавъ его Андрея въ приказной избѣ Стенка Разинъ приходилъ со многими казаками и дверь у приказной избы хотѣлъ высѣчь, а его де Андрея убить до смерти, и онъ де Андрей отъ него Стенки ухоронился въ приказной избѣ въ задней, и говорили они воровскіе казаки всякія воровскія слова и всякимъ дурномъ на городѣ и на него Андрея и впредь воровствомъ хвалятся; да Октября жъ въ 5 день извѣщалъ ему Андрею астараханской сотникъ стрѣлецкой Ѳедоръ Сницовъ: посланъ де онъ Ѳедоръ съ Москвы съ грамотами Великаго Государя въ Астарахань и ѣхалъ де онъ до Царицына въ стругу Синбирениа посадцкаго человѣка Ивашка Бѣлогубова, и противъ де того числа въ ночи у города тотъ Ивашковъ стругъ и его Ѳедора воровскіе казаки пограбили и Великаго Государя грамоты каковы съ нимъ были посланы помѣтали въ воду, а съ Царицына онъ Стенка съ товарыщи наявъ у Донскихъ казаковъ подводы пошли на Донъ къ Пятиизбскому казачью городку Октября въ 5-мъ же числѣ; да Октября жъ въ 6 день извѣщалъ ему Андрею царицынской стрѣлецъ Богдашка Самаринъ, сказали де ему Богдашку знакомцы воровскіе казаки, что Стенка Разинъ съ товарыщи его убить до смерти хотятъ за то, что по указу Великаго Государя воръ Игнашка Серебряковъ въ Танбовѣ казненъ, а про его Игнашкино воровство вѣдомо учинилось отъ нево Богдашка и онъ де Богдашка убоясь воровскихъ казаковъ ухоранивался въ лѣсу у Царицынской рѣчки. И Октября де въ 5 день сказывалъ ему Андрею Танбовецъ сынъ Боярской Макаръ Чекуновъ, былъ де онъ на Дону у пяти избъ и Донскіе де казаки Стенкѣ Разину съ товарыщи, что они пришли на Донъ ради и называютъ де его Стенку отцомъ и изо всѣхъ де Донскихъ и Хоперскихъ городковъ казаки, которые Голутвеные люди и съ Волги гулящіе люди идутъ къ нему Стенкѣ многіе и многіе де Донскіе жъ казаки, нужая воровскихъ казаковъ Голутвенныхъ людей ружьемъ и платьемъ, какъ они пошли съ Дону на Волгу съ Стенкою Разинымъ отпускали для добычь изъ полу, и при немъ де Макарѣ тѣ Донскіе Казаки съ тѣми посылщики своими добычь ихъ дѣлили, да сказывали ему Макару знакомцы, что на весну отъ казаковъ безъ воровства конечно

не будетъ, потому что на Дону стало гораздо много, а кормиться имъ нечѣмъ, никакихъ добычь не стало, и онъ Андрей живетъ съ великимъ опасеньемъ.

1675. 26. *Изъ Астарахани Князь Иванъ Прозоровскій* Въ нынѣшнемъ во 178 году Генваря въ 25 день писали къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарыщи, посылали де они изъ Астарахани на Донъ до Черкаскаго казачья городка Едисанскаго Казыя Мурзы Урусова улуснаго татарина Юмашка Келимбетева тайнымъ обычаемъ и велѣли ему про Стенку Разина и про товарыщевъ его розвѣдать подлинно, въ которомъ городкѣ учнетъ онъ Стенка жить и товарыщи его съ нимъ ли Стенкою станутъ зимовать или отъ него пойдутъ врознь, и примутъ ли его на Дону старшины или учнутъ писать къ Великому Государю о указѣ, и какіе межъ ими ссылки будутъ И Декабря въ 9 день Татаринъ Юмашка, пріѣхавъ въ Астарахань, въ распросѣ сказалъ: съѣхалъ де онъ Стенку Разина съ товарыщи на Царицынѣ и жилъ съ нимъ съ недѣлю, а съ Царицына де ѣхалъ онъ съ нимъ Стенкою вмѣстѣ до Пятиизбскаго казачья городка и Стенка де съ товарыщи изъ Пятиизбскаго городка поѣхалъ внизъ Дономъ рѣкою стругами и пришелъ де въ Коголницкой городокъ и жилъ въ томъ городкѣ шесть дней, и обыскалъ де онъ Стенка ниже того Коголницкаго городка съ версту островъ длиною версты съ три и на томъ острову сдѣлали земляные избы и хотѣли де они казаки дѣлать земляной городокъ, а онъ де Юмашка на томъ острову жилъ у него Стенки дней съ шесть и при немъ де къ нему Стенкѣ прибылыхъ людей изъ казачьихъ городковъ и ни откуды никто не прихаживали, а его де Стенкины станицы казаки живутъ всѣ вмѣстѣ и никого де онъ Стенка товарыщей своихъ отъ себя не отпускаетъ, держитъ ихъ у себя въ крѣпи, а какъ де поѣхалъ онъ Юмашка отъ него Стенки въ Черкаской городокъ и съ нимъ ѣхалъ казакъ его Стенкины станицы Ивашко Болдырь и сказывалъ де ему Юмашкѣ, послалъ де его Стенка Разинъ къ женѣ и къ брату своему въ Черкаской городокъ и велѣлъ ему женѣ и брату его сказать тайнымъ обычаемъ, чтобъ они пріѣхали къ нему Стенкѣ со всемъ его пожиткомъ и дѣтми, и тотъ де казакъ недоѣхавъ съ нимъ до Черкаскаго городка верстъ за десять, остался въ Манычьѣ казачье городкѣ, а съ нимъ въ Черкаской городокъ ѣхать не смѣлъ, хотѣлъ де онъ пріѣхать ночью, а отъ того де острова, гдѣ сталъ Стенка Разинъ съ

товарыщи, пріѣхалъ онъ Юмашка въ Черкаской казачей городокъ въ другой день и жилъ въ Черкаскомъ городкѣ четыре дни и при немъ де Юмашкѣ Ивашко Болдырь въ Черкаской городокъ не бывалъ, а пріѣзжали изъ Азова въ Черкаской городокъ къ казакомъ присылщики для перемирья и казаки де имъ въ томъ отказали и мириться съ ними не смѣли, а сказали имъ: пріѣхалъ де близко Черкаскаго городка Стенка Разинъ съ товарыщи и буде де онъ учинитъ съ Азовцы мимо ихъ казаковъ какое дурно и имъ де казакомъ впредь ни въ чемъ вѣрить не учнутъ, а принять де его Стенку съ товарыщи въ войско или промыслъ надъ нимъ чинить безъ указу Великаго Государя они казаки не смѣютъ, а хотятъ де они казаки о томъ послать къ Великому Государю нарочную станицу, что Великаго Государя повелѣніе и указъ имъ объ немъ Стенкѣ съ товарыщи будетъ, въ Черкаскомъ де городкѣ атаманъ Корнило Яковлевъ и иные старшины и нарочитые казаки его Стенкино воровство не хвалятъ и къ себѣ его не желаютъ, а поѣхалъ де онъ Юмашка изъ Черкаскаго городка для провѣдыванья вѣстей къ Стенкѣ Разину, заѣзжалъ же и онъ де Стенка говорялъ ему Юмашку: послалъ де онъ къ Великому Государю бити челомъ товарыщей своихъ казаковъ семи человѣкъ и они де къ нему Стенкѣ не бывали, и онъ де Стенка опасенъ Великаго Государя гнѣву, а какъ де его товарыщи съ Государевою милостивою грамотою къ нему Стенкѣ пріѣдутъ и онъ де Стенка служить Великому Государю радъ со всѣми товарыщи своими и пойдетъ на Крымъ или на Азовъ или гдѣ Великаго повелѣніе имъ будетъ и покроетъ де онъ вину свою Великому Государю службою своею, а будетъ де станичники его съ Москвы къ нему не будутъ, и онъ де Стенка чая отъ Великаго Государя на себя опалы и казни пошлютъ въ запороги и хотятъ *соединится* съ *Запороскими Черкасы* вмѣстѣ.

27. *Съ Царицына Андрей Унковскій.* Да съ Царицына писалъ къ Великому Государю Андрей Унковской Ноября въ 20 день: пріѣзжали съ Дону на Царицынъ Донскіе казаки два человѣка и сказывали, что Стенка Разинъ съ товарыщи межъ Кагальника и Ведерникова сдѣлали городокъ земляной, и послалъ де онъ Стенка въ Донской Черкаской городокъ по жену свою да по брата своего Фролка съ женою жъ, а самъ де онъ Стенка хочетъ ѣхать въ войско не со многими людми, а казаковъ де своихъ, которыхъ тутошнихъ прежнихъ Донскихъ жилцовъ, отпускаетъ въ казачьи городки для свиданья родителей своихъ на срочные дни за крѣпкими порука-

ми, а изъ Запорожскихъ де городовъ Черкасы и изъ иныхъ Донскихъ городковъ казаки, которые Голутвеные люди къ нему Стенкѣ съ товарыщи идутъ безпрестанно, а онъ де Стенка ихъ ссужаетъ и уговариваетъ всячески, а всѣхъ де казаковъ нынѣ у него *двѣ тысячи семьсотъ человѣкъ*, и приказывалъ онъ казакомъ безпрестанно, чтобъ они были готовы, а какая у него мысль про то и его казаки не многіе вѣдаютъ, и никоторыми де мѣрами у нихъ воровскихъ казаковъ мысли довѣдаться не мочно; да ему жъ де сказывали сотникъ стрѣлецкой *Никита Урывковъ* и иные служилые люди, которые были въ Калмыкахъ, что на Дону и на Хопрѣ во многихъ городкахъ казаки, которые одинакіе и Голутвеные люди Стенкѣ съ товарыщи гораздо ради, что они на весну одноличпо Стенка Разинъ пойдетъ на воровство, и они де Донскіе и Хоперскіе казаки съ нимъ пойдутъ многіе, а которые де старожилые домовные казаки и тѣ де о томъ гораздо тужатъ.

28. *Изъ Астарахани князь Иванъ Прозоровскій.* Во 177-мъ году Іюля въ 9 день писалъ къ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарыщи по Терской отпискѣ: сказывалъ де Терчанинъ Ондрей Наумовъ, который былъ въ Шемахѣ для провѣдыванья вѣстей, что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарыщи пошли моремъ къ Трубецкому, да воровскіе жъ де казаки были въ Грузинскомъ уѣздѣ въ сторонѣ и подъ . . . . . и разоренье многое учинили.

Списокъ съ отписки

29. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Прозоровской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 177-мъ году Августа въ 28 день писали къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ, мы холопи твои съ Галечениномъ съ Никитою Скрыпицынымъ, что Шаховы области купчины Магометъ Кулюбековъ сынъ Сахапъ-Бетъ да Хановъ сынъ и иные полоненики, которые взяты въ Астарахани у воровскихъ казаковъ у Стенки Разина съ товарыщи, до твоего Великаго Государя указу отданы Шаховымъ же купчинамъ Магометъ Кулибеку да Хожамама Исуфу Желебединову съ роспискою. И въ нынѣшнемъ Государь во 178 году

Декабря въ 19 день съ твоей Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ изъ приказу Казанскаго Дворца писано въ Астарахань къ намъ холопѣмъ твоимъ: велѣно взятыхъ полоненииковъ Шаховы области отдать купчинѣ жъ. И Декабря жъ, Государь, въ 20 день били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а въ приказной Палатѣ намъ холопѣмъ твоимъ Шаховы области купчина Магметъ Кулибекъ и сынъ Сеханъ-Бетъ да Мамеди-хановъ сынъ Шабынъ-Дебей съ товарыщи, которые взяты въ Астарахани у воровскихъ казаковъ у Стенки Разина съ товарыщи, подали челобитную, чтобъ ты Великій Государь пожаловалъ велѣлъ изъ Астарахани отпустить купчину Магометъ-Кулибека и сына его Сеханъ-Бетя съ Шаховыми лошедьми, которые посланы съ нимъ къ тебѣ Великому Государю, и съ досталными товары къ Москвѣ, а Мамеди-ханова сына съ товарыщи въ Шахову область. И мы холопи твои изъ Астарахани отпустить ихъ не смѣемъ потому, что въ твоей Великаго Государя грамотѣ къ намъ холопѣмъ твоимъ того, что ихъ отпустить купчину съ сыномъ къ Москвѣ, а досталныхъ въ Шахову область, не написано, да и для, Государь, того отпустить ихъ не смѣемъ, что Декабря въ 21 день писали къ намъ холопѣмъ твоимъ съ Терка Столникъ и воевода князь Петръ Прозоровской съ товарыщи: Кизылбашской де Шахъ за разоренье воровскихъ казаковъ Стенки Разина съ товарыщи будто нынѣшніе весны хочетъ посылать ратныхъ своихъ людей подъ Терекъ войною, также и иные многіе неправды Шаховыхъ хановъ и приказныхъ людей въ прошломъ во 177 году твоему Великаго Государя богомолцу святѣйшему Киръ Макарію Патріарху Антіохійскому и твоимъ Великаго Государя посланнымъ и всякимъ людемъ учинились явны, а что какихъ вѣстей и Шаховы области отъ Хановъ и иныхъ началныхъ людей неправдъ по Терскимъ отпискамъ и по инымъ письмамъ намъ холопѣмъ твоимъ учинилось вѣдомо и къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писали мы холопи твои роспись подъ сею отпискою; а отписку, Государь, и роспись велѣли подать въ приказѣ Казанскаго Дворца боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да думному дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину да дьякомъ Аѳонасью Зыкову да Петру Самойлову, и о

купчинѣ, Государь, Магометъ Кулибекѣ и о сынѣ его и о Хановѣ сынѣ съ товарыщи, которые взяты у воровскихъ казаковъ и отданы купчинамъ до твоего Великаго Государя указу, вели свой Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указъ учинить намъ холопѣмъ своимъ.

30. *Роспись статейная о Кизылбашскихъ вѣстяхъ и о неправдахъ Шаховы области Хановъ и Салтановъ.*

Съ Терка Князь Петръ Прозоровскій. Декабря въ 21 день писали съ Терка въ Астарахань столникъ и воеводы князь Петръ Прозоровскій съ товарыщи:

Ноября де въ 17 день писали къ нимъ изъ Гребенскихъ казачьихъ городковъ князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской: вѣдомо де ему учинилось, Кизылбашской Шахъ сбираетъ своихъ ратныхъ людей двѣнадцать тысячь, а идетъ войною на весну на Терекъ въ нынѣшнемъ во 178 году за разоренье воровскихъ казаковъ Стенки Разина съ товарыщи.

Да Декабря де въ 8-й день писалъ на Терекъ Ондреевской Чепаловъ Мурза: слышелъ де онъ, что Кизылбашская рать идетъ на Терской городъ и его де Чепалова хотятъ призывать къ себѣ, а онъ де Чепаловъ-Мурза, служа Великому Государю, къ Шаховымъ ратнымъ людемъ не пристанетъ, а въ Терской городъ, по вѣстямъ, на помочь пришлетъ брата своего съ ратными людьми.

Декабря въ 11-й день Терской служилой Окочениnъ Казычка Турушевъ на Теркѣ въ распросѣ сказалъ: тому де четвертой день пріѣхалъ онъ изъ Тарковъ и слышелъ де онъ отъ Суркай де Шевкалова сына Уалбека-Мурзы, велѣлъ де Шахъ семи ханомъ съ своими ратными людми итти на Терекъ.

Декабря жъ въ 12-й день улусной Татаринъ Хата-Мурзы Тлесъ Тербекова Янтлыбайко Тегечевъ на Теркѣ жъ въ распросѣ сказалъ: былъ де онъ Янтлыбайко въ Таркахъ и пріѣхалъ, тому третій день, и въ Таркахъ онъ слышелъ отъ Будая Мурзы, что де Кизылбашская рать въ зборѣ тысячь съ десять и пришли въ Шавранъ, а отъ Шаврани де до Дербени ходу три дни.

Да въ доѣздѣ астараханца Ивана Исаева, которой посыланъ проводить святѣйшаго вселенскаго Киръ Макарія, патріарха Антіохійскаго, до Дербени, каковъ доѣздъ онъ Иванъ подалъ въ Астарахани, въ приказной палатѣ въ прошломъ во 177 году Іюня въ 14 день написано: какъ де святѣйшій патріархъ со властьми и онъ

Иванъ пріѣхалъ въ Шемаху Ноября въ 9 числѣ 177 года у святѣйшаго патріарха Шемаханской Манп Черханъ Великаго Государя жалованье и Святѣйшаго Патріарха товары, соболи и пупки собольи, и бархаты, и отласы, и камки, и сукна, и рыбей зубъ и медь, опричь ризницы и платья, оцѣня, взяли на себя, да сверхъ де того по чести взялъ на четыреста рублевъ, да ханъ же де съ патріарха за подводы, на которыхъ патріархъ изъ Дербени въ Шемаху пріѣхалъ, взялъ триста пятьдесятъ рублевъ. . . . . А послѣ де того къ Святѣйшему Патріарху изо взятыхъ его товаровъ прислалъ ханъ бархатовъ и отласовъ, и камокъ немногое число, да въ дарѣхъ прислалъ три лошади, а за досталные товары денегъ и золотыхъ Патріарху не дано, а говорилъ де Ханъ: за тѣ товары дать Патріарху шолкомъ, сырцомъ, въ то время, какъ онъ Святѣйшій Патріархъ изъ Теолиса пришлетъ для того въ Шемаху людей своихъ.

Да по указу Великаго Государя довелось ему Ивану послать въ Астарахань Шемахинскаго Хана съ листомъ и своею отпискою толмача да дву человѣкъ салдатъ наскоро. И онъ Иванъ Шемахинскаго Хана съ листомъ къ Дербенскому Салтану приходилъ, и Салтанъ де его Ивана къ себѣ пустить не велѣлъ, а листъ хановъ велѣлъ взять человѣку своему и, выслушавъ листъ, толмачю и солдатомъ подводъ дать не велѣлъ, а съ отказомъ выслалъ человѣка жъ, да и корму де ему Ивану и Государевымъ людемъ давать не велѣлъ же, и онъ де Иванъ подъ толмача и подъ солдатъ до Тарковъ подводы нанялъ.

Да Марта въ 16 день Дербенской же Салтанъ присылалъ къ нему Ивану въ Армянскую деревню стрѣлца и велѣлъ ему прислать въ Дербень, для прочитанья Астараханскаго листа подьячего и для провѣдыванья вѣстей прапорщика да осми человѣкъ солдатъ; и какъ де онъ Иванъ прапорщика и подьячего въ Дербень прислалъ и Салтанъ де пустить ихъ къ себѣ не велѣлъ и изъ Астарахани никакова листа у себя не сказалъ, а высылалъ къ нимъ человѣка своего сказать, чтобъ онъ Иванъ со всѣми Государевыми людьми изъ Арменской деревни ѣхалъ въ Дербень; а покамѣста пріѣдутъ, оставилъ въ оманатѣхъ четырехъ человѣкъ салдатъ, и Марта въ 20 день онъ Иванъ пріѣхалъ въ Дербень и ходилъ къ Салтану, чтобъ ему и Государевымъ людѣмъ велѣлъ въ городѣ дать дворы, гдѣ стоять, а подъ пушечные припасы подводы, на чемъ ихъ изъ деревни въ городъ привести. И Салтанъ де его

Ивана къ себѣ пустить не велѣлъ, а высылалъ человѣка своего и по его де Салтанову приказу тотъ его человѣкъ, наругаючись надъ Государевыми людьми, вмѣсто стоялыхъ дворовъ, отвелъ скотной пригонъ. И онъ де Иванъ съ Государевыми людми въ тотъ пригонъ стоять не пошелъ, и Салтановъ де человѣкъ велѣлъ его Ивана держать на гостинѣ дворѣ за карауломъ одиннадцать дней, а самъ де пошелъ на Лезгинцовъ и на Табаранцовъ войною, и онъ де Иванъ о тѣхъ его Салтановыхъ неправдахъ являлъ на него Шахову дворовому человѣку Минбашею.

А Мая въ 10-мъ да въ 16-мъ числѣхъ ѣздилъ онъ Иванъ изъ Армянскіе деревни къ Дербенскому Салтану въ полкъ дважды на наемныхъ подводахъ, чтобъ онъ ханъ изъ Дербени къ Государевѣ бусѣ подъ пушки и подо всякіе пушечные запасы, а изъ Арменскіе деревни подъ бусные припасы велѣлъ дать подводы и отпустилъ бы его съ Государевыми людьми въ Астарахань безъ задержанья. И Салтанъ де его Ивана пустить къ себѣ не велѣлъ, и хотѣлъ его задержать для своей бездѣлной корысти, а выслалъ къ нему человѣка своего, велѣлъ говорить, будто онъ о его Ивановѣ отпуску отписалъ къ Шемахинскому Хану о указѣ и онъ бы де Иванъ съ Государевыми людьми по его письму дожидался указу отъ Хана. И онъ де Иванъ о тѣхъ его Салтановыхъ неправдахъ являлъ на него Тарковскому Будай Шевкалу, и Тарковской Будай Шевкалъ по его Иванову извѣту къ Дербенскому Салтану посылалъ человѣка своего нарочно, чтобъ онъ Салтанъ Государевыхъ людей отпустилъ въ Астарахань безъ мотчанья, а задержанья ни какого имъ не чинилъ, чтобъ онъ тѣмъ межъ Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ съ Шаховымъ Величествомъ ссоры не учинилъ. И Салтанъ де и Будай Шевкала не послушалъ, а говорилъ будто ему государевыхъ людей безъ указу Шемахинскаго Хана отпустить нельзя.

Да выходецъ Ивашко Андреевъ сынъ Дербинъ, который вышелъ изъ полону изъ Дербени въ Астарахань съ Иваномъ же Исаковымъ, въ распросѣ сказалъ: въ Астарахани де украли его Татаровя и продали въ Кизылбашскую землю въ городъ Дербень Тезику Максиму отцу его имяни не въ годъ и тотъ де Тезикъ его Ивашка поневолилъ въ бусурманскую вѣру и женилъ, да при немъ же Ивашкѣ пришли въ Дербень изъ Турскіе земли выходцы Рускіе люди осмнадцать человѣкъ, и Дербенцы де тѣхъ выходцовъ разобрали по себѣ, а въ Астарахань и на Терекъ ихъ не отпу-

стили да изъ Турской же де земли отъ Турчанъ, которые выходцы и съ отпускными съ письмы приходятъ въ Шемаху и въ Дербень, и Шемахинской де Ханъ изъ Шемахи и Дербенской Салтанъ изъ Дербени тѣхъ выходцовъ Рускихъ людей на Терекъ и въ Астарахань не отпускаютъ же и раздаютъ ихъ Шемаханцомъ же и Дербенцомъ въ холопство, да они жъ и Рускихъ людей полонениковъ, кто у кого купитъ, и бусурманятъ неволею.

Августа въ 1-й день Шаховы области изъ Теолиса города святѣйшій вселенскій Киръ Макарій, патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, писалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарыщи: Шемаханской де Ханъ принявъ ихъ вьюки велѣлъ розвезать и животы взялъ къ себѣ, а сказалъ: за тѣ де животы заплатитъ онъ цѣну, и которой товаръ десяти рублевъ стоитъ, и тотъ товаръ цѣнили пятью рублями, и ему де Святѣйшему Патріарху многую тѣсноту и налогу чинили, а послѣ того учалъ онъ животовъ своихъ просить, и ему сказали: связавъ де всѣхъ ихъ отошлютъ къ Шаху. И онъ де Святѣйшій Патріархъ Шемахинскому Хану говорили многижды, чтобъ онъ для Великаго Государя милости налоги и насильства имъ не чинилъ, а учинилъ бы имъ вспоможенье и онъ де и болши того всякую налогу и тѣсноту чинилъ и животы де взялъ за то, что они назывались Великаге Государя людьми и держатъ ихъ у себя пятьдесятъ дней, будто ясырей; а послѣ де пятьдесятъ дней онъ Святѣйшій Патріархъ, подарки давъ, насилу изъ его рукъ ушли, а животы осталися въ Шемахѣ. И пришедъ де онъ Святѣйшій Патріархъ въ Теолисъ Теолискому Шанавосъ-Хану про то сказывали, и Шанавосъ Ханъ посылалъ о томъ въ Шемаху съ листомъ двожды, и Шемаханской де Ханъ животовъ его не отдалъ и сынъ де его отъ тое кручины умеръ да и онъ де на всякій день смерть свою видитъ.

Да въ нынѣшнемъ же во 178-мъ году въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ Князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарыщи салдатцкаго строю полковникъ Иванъ Ружинскій извѣщалъ словесно: писалъ де къ нему изъ Шаховы области Яна Казимера Короля Польскаго гонецъ Богданъ Гордій, что Великаго Государя посланнаго иноземца Томаса Бренна шуринъ да два человѣка людей въ Шаховѣ области, не доѣхавъ Испогани, въ ближнихъ мѣстѣхъ побиты до смерти, а онъ Томасъ съ печали и съ тамо-

шнихъ вѣтровъ умре. Да подалъ того гонца грамотку Польскимъ письмомъ, а въ ней написано:

Государю моему милостивому Полуполковнику.

За всякимъ податнымъ временемъ отсюды въ край Рускій вскорѣ безъ лѣности услуги мои объявляю готовые твоему Государя моего здоровью. Трожды писалъ къ тебѣ Государю моему, а нынѣ въ четвертый хочу слышеть доброе твое Государя моего здоровье, котораго па многія лѣта съ милостію Божіею и его найвѣйшимъ благословеніемъ тебѣ Государю моему и супружницѣ твоей пріятно желаю. Не тайно чаю есть о смерти Томаса Бреина, посланника Царскаго Величества до Короля Перскаго, также и о смерти шурина его вѣдомо чаю давно у вашей милости въ Астарахани; о шуринѣ Томосовомъ вскорѣ здѣсь въ Шемахѣ слыхъ былъ, но не подлинно у Хана была вѣсть, что шурина посланникова убито въ нѣкоторой деревнѣ подъ Ардивилемъ; сказываютъ ссорился слуга съ господиномъ, нѣкоторый рыцартъ тотъ убилъ господина своего въ дракѣ; иные сказываютъ, что въ той деревнѣ осада велика и волность свою имѣютъ доволну, такъ же и своей волной дурости исполнена, той деревни жилцы ссорились съ посланниковыми людьми, гдѣ пришло и къ ружью, и въ томъ всполохѣ раненъ конь подъ шуриномъ Томасовымъ, а подъ приставомъ, которой съ ними шелъ съ Шемахи до Испогани, конь убитъ, и людей посланниковыхъ въ той ссорѣ убито двоихъ, а третей посланниковъ шуринъ убитъ, самъ посланникъ, якъ тутъ вѣдомость или слухъ отъ недѣль четырехъ, частью съ кручины, частью со злого воздуха и великаго жару, не доѣхавъ до Испогани, въ дорогѣ заболѣлъ, пріѣхавъ къ одной деревни подъ Испоганью, гдѣ живутъ Армяне, пять верстъ считаютъ отъ Испогани къ той деревни, а именуется Джюлифъ, въ ту деревню пріѣхавъ переставился; по близу той деревни есть Нѣмецкая слобода называется Батумъ, въ ней тѣло покойникова погребено; грамоты, которые были Королю Перскому отданы, также и подарупки людемъ покойниковы у Казанѣ дворы въ той же слободѣ Нѣмецкой и кормъ всѣмъ указалъ. Жаль такова несчастья. Тотъ человѣкъ и съ шуриномъ далече ѣздили по смерть имъ; сами не вѣдаемъ, что съ нами будетъ; самъ Господь Богъ да будетъ попеченіе объ насъ; четыре недѣли вѣдомость та въ Шемахѣ носилась, невѣрились, моажъ нарочно былъ для опагдайшаго на дворѣ Ханскомъ, гдѣ мнѣ сказалъ Маршалокъ Ханскій, называется Розаганъ-Бекъ, что то истина не отмѣнна, еже писахъ выше сего.

Мы по се число ожидать вѣдомость изъ Испогани на всякой часъ съ великою нашею тощостью.

Много бы выписывать, что здѣ тревогъ и о милости Божіей воздать имамъ за грѣхи наши и хотѣлось бы вѣдомость учинить, по письму, не иму вѣры, нѣчто съ подлинными ѣздоками, а нынѣ сію притчю исполняя *немэся пнень нисп падыспься*, никто жъ мудръ токмо терпѣливъ; чаемъ, не безъ ѣздоковъ изъ Астарахани въ здѣшній край, толко бы истинная милость твоя Государя моего ко мнѣ была написать мало словъ о счастливомъ пребыванью здоровья своего, вѣдомость дать также слышеть ли, что съ Полскими вѣдомость прошу; а нынѣ лишнимъ чтеніемъ не хочу бавить тебѣ Государя моего, но услуги мои въ именитую милость твою Государя моего отдавъ, Господа Бога молю да быхъ вскорѣ возвратилъ и въ добромъ здоровью, видя тебѣ, государя моего пріятно радуючись, нашей дороги бытіе и здѣшней извычай твоему здоровью увѣдомилъ въ сей часъ въ Шемахѣ 1669 года въ 3 день Августа въ Римскомъ индиктѣ.

У подлинной грамотки написано Полскимъ же письмомъ: Вашей милости Государя моего желателны и всякого добра пріятель и слуга Мартцели Еросъ.

У грамотки жъ написано Рускимъ письмомъ: Государю моему милостивому брату, его милости Государю, Ивану Ружинскому Полуполковнику Его Царскаго Величества отдать довлеетъ въ Астарахани.

31. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Прозоровскій съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 178 году Декабря въ 25 день писали къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ, мы холопи твои съ Астараханцомъ съ Иваномъ Логвиновымъ: по отпискамъ съ Терка столника и воеводы князя Петра Прозоровскаго съ товарыщи, что писалъ къ нимъ изъ Гребенскихъ казачьихъ городковъ Князь Казбулатъ Муцаловичь Черкаской и Ондреевской Чапаловъ Мурза о Кизылбашскихъ вѣстяхъ, будто Кизылбашской Шахъ за разоренье воровскихъ казаковъ Стенки Разина съ товарыщи нынѣшніе весны хочетъ посылать ратныхъ своихъ людей подъ Терекъ войною и пришли будто въ Шавранъ. и Декабря жъ Государь въ 27 день пріѣхали въ Астарахань Святѣйшаго Кирь Мака-

рія патріарха Антіохійскаго старецъ Ѳеоктистъ да Гречепинъ Юрья, а въ приказной палатѣ передъ нами холопи твоими въ роспросѣ сказали: были де они за моремъ въ Шаховы области въ Теолисѣ и святѣйшій де Макарій патріархъ послалъ ихъ къ Москвѣ, а изъ Теолиса де поѣхали они Сентября въ 4 день и ѣхали до Шемахи тринадцать дней и жили въ Шемахѣ полъ-пять недѣли, а изъ Шемахи ѣхали до Шеврани . . . . . дни и жили въ Шеврани два дни, а отъ Шеврани де до Дербени ѣхали они четыре дни и жили въ Дербени четыре жъ дни, а изъ Дербени ѣхали до Торковъ четыре жъ дни и жили въ Торкахъ двѣ недѣли, а про зборъ де Государь, они Шаховы области служилыхъ людей и что имъ итти войною на Терекъ въ тѣхъ городѣхъ ни отъ кого не слыхали и въ Шаврани Кизылбашскихъ ратныхъ людей никого, но толко де они слышали въ Таркахъ отъ Татарина, у кого стояли, Будай де Шевкалъ писалъ въ горы къ Усмницамъ, что они по дорогамъ Кизылбашскихъ торговыхъ людей многихъ грабятъ и съ товары ихъ не пропускаютъ, а будетъ де кого и пропустятъ и съ нихъ емлютъ подать болшую съ грабежемъ, и онъ де Будай Шевкалъ станетъ къ Кизылбашскому Шаху о ратныхъ людехъ, на Усмянцовъ за то пойдемъ войною. А съ сею Государь отпискою послали мы холопи твои Астараханскаго сотника стрѣлецкаго Василья Блинова наскоро того жъ числа и велѣли ему Василью догнать прежняго Астараханскаго гонца Ивана Логвинова, а старца, Государь, Ѳеоктиста и Гречанина Юрья мы холопи твои отпустимъ къ Москвѣ, въ зимней станицѣ съ торговыми людьми вмѣстѣ.

Такова отписка прислана изъ Астарахани съ Астараханцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Блиновымъ Генваря 4 дня.

Такова отписка прислана въ нынѣшнемъ въ 178 году Генваря въ 25 день съ Астараханцомъ съ Иваномъ Логвиновымъ.

Списокъ съ другой отписки.

III.

ДѢЛО О ДѢЙСТВІЯХЪ МОСКОВСКИХЪ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ РАЗИНА (СТОЛБЕЦЪ КАРАБАНОВСКІЙ).

---

1. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю **№ 233 на 1 л.**
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 178 году, по твоему Великаго Государя указу, посылалъ я холопъ твой изъ Танбова на пристань рѣки Хопра Танбовскихъ станичниковъ, вожа Ивашка Павлова съ товарыщи, для провѣдыванья вѣстей про вора и измѣнника про Стенку Разина съ товарыщи, и Августа, Государь, въ 15 день тѣ Танбовскіе станичники Ивашка Павловъ съ товарыщи отъ пристани рѣки Хопра въ Танбовъ пріѣхали, а что Государь они станичники про вора и измѣнника про Стенку Разина въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали и тѣ Государь ихъ распросные рѣчи къ тебѣ Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой съ конюхомъ, съ Иваномъ Неупокоевымъ Августа тогожъ числа подъ сею отпискою, и велѣлъ ему Ивану отписку и распросные рѣчи подать въ розрядъ дьякомъ думному Семену Титову да Василью Семенову, а которыхъ Государь Танбовскихъ станичниковъ послалъ я холопъ твой на усть Хопра для провѣдыванья вѣстей про негожъ вора Стенку Разина Іюля въ 24 день, и тѣ Государь Танбовскіе станичники отъ усть Хопра въ Танбовъ Августа по 15 число не бывали.

На оборотѣ написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу».—«178 году Августа въ 19 день съ конюхомъ съ Иваномъ Неупокоевымъ.»

N 234. 235, на 2 л. 2. 178 году Августа въ 15 день пріѣхали въ Танбовъ изъ проѣзжіе станицы съ рѣки Хопра отъ пристани казачья городка Танбовскіе станичники Ивашка Павловъ съ товарыщи.

А въ роспросѣ сказали: сказывалъ де имъ станичникамъ пристанской козакъ Ивашко Николаевъ, пріѣхалъ де онъ Ивашко къ Дону изъ войска изъ Черкаскаго городка и въ Паншинъ де пришли отъ Стенки Разина передовые люди конные. А какъ де онъ будетъ вверхъ по Дону отъ Паншина въ третьемъ городкѣ, и его де Ивашку доѣхали козаки и сказывали ему что де Стенка Разинъ со всѣми людми пришелъ въ Паншинъ, а суды съ собою переволокли ль или нѣтъ того де не вѣдаетъ, и куда де онъ пойдетъ, вверхъ Дономъ или на низъ, про то де казачьимъ станичникамъ не сказалъ, а про Астарахань сказывалъ, что де Астараханцы съ нимъ помирились и онъ де Стенка одного воеводу привезъ съ собою въ Паншинъ. А въ Астарахани де оставилъ началнымъ человѣкомъ, кто ему любъ, а куда де онъ Стенка пойдетъ и того де онъ не сказалъ, а которые де было отъ него Стенки позаперлись въ Астарахани по башнямъ, и онъ де Стенка ихъ побилъ и пограбилъ, и которые де Астараханцы и Тезики съ ними Стенкою не бились, и тѣхъ де Астараханцовъ и Тезиковъ онъ Стенка не побивалъ. А надъ Государевою казною въ Астарахани онъ Стенка ничего не учинилъ. Да къ нимъ же казакамъ изъ войска пришла войсковая грамота изъ Черкаскаго городка, пошли де изъ Азова бокъ до Ураръ — Таиши, а съ ними де Азовцы со многими людми а чаютъ де пошли подъ Государевы украинны городы, или подъ Казань и подъ верхніе городки.

N 175—181 на 6½ лис. 3. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Петрушка Урусовъ съ товарыщи челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ во 179 году Сентября въ 15 день писали къ тебѣ Великому Государю мы холопи твои, что послалъ я холопъ твой съ Устья Казани Рѣки товарыща своего околничего и воеводу князя Юрья Никитича Борятинскаго съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и пѣшими людми для выручки Синбирска, и Октября въ 11 день писалъ ко мнѣ холопу твоему Петрушкѣ товарыщъ мой околничей и воевода князь Юрья Никитичь Борятинской: Сентября въ 20 день за Свіягою рѣкою подъ селцомъ Кулanги дожидались его воровскіе казаки Татарова и Чюваша и Черемиса и Мордва болши трехъ тысячь конныхъ и пѣшихъ людей, и былъ у него съ

ними бой и тѣхъ воровъ побили и языковъ взяли шестьдесятъ семь человѣкъ, и тѣхъ де языковъ посѣкъ и перевѣшалъ да на томъ де бою взятъ . . . . Соловцова стрѣлецъ Ефремка Про . . . . ховъ и того де стрѣлца велѣлъ онъ четвертовать и на колье разсадить. И Сентября жъ де въ 23 день пришелъ онъ къ рѣкѣ Карлѣ, и у рѣки де Карлы собрався, встрѣтили его воровскіе казаки и Татаровя и Чюваша и Черемиса и Мордва, учинили съ ними бой и на томъ бою тѣхъ воровскихъ казаковъ побилъ и языковъ взято осмнадцать человѣкъ и тѣхъ языковъ велѣлъ посѣчь и перевѣшать; да Сентября жъ де въ 24 день, перешедъ Карлу рѣку подъ тотарскою деревнею Крысадаки, воровскіе жъ казаки и Татаровя и Чюваша и Черемиса и Мордва учинили съ ними бой и онъ де тѣхъ воровъ побилъ и языковъ взято осмнадцать человѣкъ. Сентября жъ де въ 27 день подъ Мордовскою деревнею Поклоушъ собрався воры казаки и Татаровя и Чюваша и Черемиса и Мордва, учинили съ ними бой, и на томъ бою тѣхъ воровскихъ людей и казаковъ побилъ и языковъ взято тридцать восемь человѣкъ и велѣлъ ихъ посѣчь; да Сентября жъ де въ 29 день пришелъ онъ къ чертѣ въ городокъ Тогаевъ, и изъ Тагаева де всѣ люди выбѣжали въ вору Стенкѣ Разину въ Синбирскъ, и изъ того городка пошолъ онъ во Мшанескъ, а изо Мшанска пошелъ къ Синбирску по Крымской сторонѣ Октября въ 1 день, и пришелъ къ Свіягѣ рѣкѣ до Синбирска за двѣ версты, и воръ де Стенка Разинъ собрався съ ворами съ Донскими казаки и съ Астраханскими и съ Царицынскими и Саратовскими и съ Самарскими ворами и съ измѣнниками съ Синбирскими и по чертѣ изо всѣхъ городовъ съ ворами и розныхъ городовъ съ Татары и съ Чювашею и съ Черемисою и съ Мордвою, съ великими силами почелъ на него наступать и онъ де со всѣми твоими Великаго Государя ратными людми разобрався и устроясь противъ вора Стенки Разина пошелъ и съ нимъ сшелся сажень въ двадцати и учинили бой, и на томъ бою его вора Стенку Разина сорвали и прогнали; и собрався онъ воръ Стенка со всѣми силами съ конными и съ пѣшими людми и съ пушками и пришелъ къ нему и учинилъ съ нимп бой, что люди въ людѣхъ мѣшались и стрѣлба на обѣ стороны измѣнникова ружья и пушечная была въ притинъ, и Милостію Божіею и знаменія Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ Сергія Радонежскаго Чудотворца и твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держца и чадъ твоихъ Великаго Государя благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича счастьемъ, тѣхъ воровъ побили безчисленно много, а его вора и крестопреступника Стенку самаго было жива взяли и рубленъ саблею и застрѣленъ изъ пищали въ ногу и едва ушолъ, и вымалъ де было его Алаторецъ Семенъ Силинъ сынъ Степановъ, и тотъ де Семенъ надъ нимъ воромъ Стенкою убитъ, и розбили де ихъ всѣхъ врознь, а и воръ де Стенка съ досталными людми побѣжалъ къ валу и башню заперъ, а бились де они съ тѣмъ воромъ съ утра до сумерокъ, и на томъ бою взято языковъ сто двадцат человѣкъ, и онъ де тѣхъ языковъ оставилъ не велѣлъ людей низовыхъ городовъ, которые съ нимъ Стенкою пришли, а иныхъ велѣлъ посѣчь; да на томъ же де бою взято у него вора Стенки четыре пушки, четырнадцать знаменъ, литавры, и Октября де въ 3 день, сдѣлавъ два моста на Свіягѣ рѣкѣ и переправясь за мостъ, пошолъ того жъ числа подъ Синбирскъ и пришедъ до подъ Синбирскъ Саранскою сторону подъ городъ Кремль, гдѣ сидитъ околничей и воевода Иванъ Богдановичь Милославской съ твоими Великаго Государя ратными людми, сталъ близко города Кремля и Синбирскъ выручилъ и ото осады свободилъ, а воръ де Стенка Разинъ стоялъ по ту сторону города у Казанскихъ воротъ а въ острогѣ всѣ воровскіе люди въ собраньѣ, и изъ города де выѣхавъ околничей и воевода Иванъ Богдановичь Милославской и договорясь де съ нимъ, что ему послать на воровской обозъ около города, а околничему и воеводѣ Ивану Богдановичю Милославскому послать на вылазки изъ города. и на тѣхъ посылкахъ тѣхъ воровъ побито много, и изъ шанецъ отъ города отбили, и какъ посылные люди отъ города отошли и онъ воръ Стенка изъ острогу къ городу изъ за валу примѣтывалъ примѣты великіе и зажигалъ, и онъ де въ ночи посылалъ полковника Андрея Чюбарова съ полкомъ и велѣлъ чинить окрики отъ Свіяги рѣки, чтобъ ему вору измѣшать, и люди бъ всѣ къ городу не собралися, и на него де вора Стенку пришло такое страхованье, что онъ въ память не пришелъ и за пять часовъ до свѣту побѣжалъ въ суды съ одними Донскими казаками и Астраханцовъ и Царицынцовъ и Саратовцовъ и Самарцовъ покинулъ у города жъ и ихъ обманулъ, а велѣлъ де имъ стоять у города и сказалъ имъ онъ, будто онъ пошолъ на твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, которые съ товарыщемъ моимъ

съ околничимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ, и какъ де онъ воръ Стенка побѣжалъ отъ Синбирска въ суда свои; и онъ де съ конными людми вышелъ на поле и сталъ около города, а пѣхоту пустилъ на обозъ вора Стенки Разина и въ острогъ. А околничей де и воевода Иванъ Богдановичь Милославской со всѣми твоими Великаго Государя ратными людми вошелъ въ острогъ же; и воровъ и измѣнниковъ, которые подъ городомъ были, въ острогѣ побили на голову да языковъ взяли болши пяти сотъ человѣкъ, а которые де пробивались къ судамъ и тѣхъ въ Волгѣ всѣхъ потопили, а было де съ воромъ Стенкою воровскихъ людей и казаковъ съ черты и уѣздовъ съ двадцать тысечь. А если бы де, Государь, не зажгли острогу долго бъ было около ихъ за многолюдствомъ ходить, а какъ бы де онъ того числа къ Синбирску не поспѣшилъ и Синбирскъ бы былъ взятъ. А по чертѣ и въ уѣзды послалъ къ ворамъ, которые тебѣ Великому Государю измѣнили, чтобъ въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю тѣ воры добили челомъ и вины свои принесли и жили бъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и служили бъ тебѣ Великому Государю вѣрно; а будетъ они будутъ не послушны и онъ съ твоими Великаго Государя ратными людми на ихъ пойдетъ и промыслъ надъ ними чинить будетъ, что бъ они были по прежнему подъ твоею Великаго Государя высокою рукою. А стоитъ де онъ подъ Синбирскимъ въ острогѣ обозомъ, а полковники де и головы стрѣлецкіе и всѣ твои Великаго Государя ратные люди служили тебѣ Великому Государю вѣрно, и на тѣхъ, Государь, на всѣхъ бояхъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей побито тридцать девять человѣкъ, да раненыхъ: жилцы князь Трофимъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской, Яковъ Григорьевъ сынъ Левашовъ, Анисимъ Левонтьевъ сынъ Мертвого, Матвѣева полку Кровкова полуполковникъ Иванъ Давыдовъ сынъ Жлановъ раненъ дважды, да городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и стрѣлцовъ и солдатъ сто восемьдесятъ девять человѣкъ. И Октября жъ де въ 6 день изъ Синбирскаго и изъ Свіяжскаго уѣздовъ а изъ подъ Тетюшъ уѣздные люди почели тебѣ Великому Государю вины свои приносить и къ нему въ Синбирскъ приходятъ; и онъ де Синбирскимъ велѣлъ итти въ околничему и воеводѣ къ Ивану Богдановичю Милославскому, а въ Свіяжской и въ Тетюжской и въ иные уѣзды послалъ онъ Нижегородца Алексѣя Петрова сына Гладкова да иныхъ разныхъ городовъ Мурзъ и велѣлъ ихъ приводить къ шерти, а частъ де что

вскорѣ тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ. А изъ Синбирска де съ твоими Великаго Государя ратными пойдетъ на Урепъ Октября въ 9 числѣ, для того что всему воровству заводчики тѣ Урецкіе казаки, подъ Алатарь и на Саранской ходили воевать они, а нынѣ де у нихъ на Урепѣ тѣхъ воровъ въ собраньѣ съ пять тысечь. А будетъ воровскіе люди объявятся гдѣ, и онъ де по сю сторону Синбирска Суры или за Сурою, и на тѣхъ онъ воровъ пойдетъ же и надъ тѣми воровскими людми промыслъ чинить будетъ, сколко милосердый Богъ ему помощи подастъ, что бы воровскіе люди и казаки къ воровству Стенки Разина не приставали и не множились. А съ сею отпискою и съ сеунчемъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы холопи твои князь Ивана княжъ Васильева сына Борятинскаго, а велѣли ему явиться и отписку подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворенину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего написано: «Выписать.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Ноября въ 19 день.»—

N 6 и 7. 4. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Милославской, Ларка Ермолаевъ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ во 179 году Октября въ 3 день милостію, Государь, всесилнаго Бога и заступленіемъ извѣстной крѣпкой Христіянской помощницы Владычицы нашея Пресвятые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ молитвами, дивнаго въ чюдесѣхъ Николая Мирликійскаго и Сергія игумена Радонежскаго, и твоими Царя Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, о Христіянствѣ къ Богу молитвами и счастіемъ, и твоихъ Великаго Государя благородныхъ чадъ Государей нашихъ благовѣрнаго и Великаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрнаго и Великаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастіемъ, ото врага Божія и крестопреступника вора Стенки Разина съ воровскими казаками Синбирскъ изъ осады очистился; и о томъ къ тебѣ Великому Государю мы холопи твои писали напередъ сего

съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Васильемъ Бухвостовымъ. А Синбирскіе, Государь, пригородки Юшалскъ, Тагаевъ, Бѣлой Яръ и Ерыклинскъ и Аргашъ тебѣ Великому Государю добили челомъ и вины свои принесли, и мы холопи твои велѣли ихъ привести къ вѣрѣ и велѣли имъ жить въ домѣхъ своихъ до твоего Великаго Государя указу. А Уренскіе и Корсунскіе и Малокорсоновскіе жители и по сей часъ тебѣ Великому Государю не добили челомъ и вины своей не принесли, собрався Синбирской и Корсунской черты изъ пригородковъ и изъ слободъ и изъ деревень многіе воровскіе люди казаки и крестьяня Татаровя и Чюваша и Мордва тысечь съ шесть, да съ ними воровскихъ казаковъ двадцать человѣкъ; и на нихъ, Государь, пошолъ съ полки околничей и воевода князь Юрья Никитичь Борятинской, и что учинитца впредь отъ нихъ воровъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю мы холопи твои станемъ писать.

На оборотѣ сего столбца написано: «Указалъ Великій Государь послать свою Великаго Государя грамоту къ нимъ, за ихъ «многіе службы и за осадное нужное терпѣніе и за бои многіе, съ «милостивымъ словомъ и съ похвалою; а о здоровьѣ спросить и «службу похвалить послать столника Илью Ивановича Черкаскаго.»—«Приказалъ сей Великаго Государя указъ помѣтить бояринъ князь «Яковъ Никитичь Одоевской.»

Тамъ же, вдоль столбца, въ трехъ мѣстахъ написано другимъ почеркомъ: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михай«ловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Декабря во 2 день.»—«Въ Приказъ Казанскаго дворца «о вѣстяхъ.»

5. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Милославской, Ларка Ермолаевъ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Октября въ 18 день вѣдомо намъ холопямъ твоимъ учинилось, что воровскіе казаки, которые остались послѣ воровскаго Стенкина побѣгу Разина измѣнника въ Надейскомъ Усольѣ, а собиралося ихъ человѣкъ съ семь сотъ; и мы, холопи твои, велѣли на тѣхъ воровъ итти Синбиренину Бѣлоярскому головѣ Ооонасью Козинскому съ ратными людми. И Октября же Государь въ 23 день писалъ къ намъ холопямъ твоимъ въ Синбирскъ съ Бѣлаго яру Ооопасей Козинской, что онъ Оео- N 8 и 9.

насей съ Бѣлоярскими служилыми людми съ стрѣлцы и съ казаки, пріѣхалъ въ Надѣйское Усолье и за милостію всесилнаго Бога и за заступленіемъ извѣстной Христіянской помощницы Пресвятые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ молитвами: дивнаго въ чюдесѣхъ Николая Мирликійскаго и Сергія Игумена Радонежскаго, и твоею Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Богу о христіянствѣ крѣпкою молитвою и счастьемъ, и твоихъ Великаго Государя благородныхъ чадъ, Государей нашихъ: благороднаго и Великаго Государя нашего Царевича Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, благороднаго и Великаго Князя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тѣхъ враговъ Божіихъ онъ Ооонасей побилъ многихъ, досталныхъ разгонялъ, а въ языцѣхъ взялъ двадцать человѣкъ и прислалъ въ Синбирескъ, и тѣхъ взятыхъ воровскихъ казаковъ мы холопи твои велѣли всѣхъ казнить смертью, перевѣшать, а пущихъ воровъ четвертовать. А сеунчомъ мы холопи твои послали къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Синбиренина Левонтья Чюфарова, а велѣли ему Левонтью явиться и отписку подать въ приказѣ Казанскаго дворца твоему Великаго Государя боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворенину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Θедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. (*)

На оборотѣ сего столбца написано: «Указалъ Великій Государь послать свою Великаго Государя грамоту съ милостивымъ «словомъ и съ похвалою, и впредь бы надъ ворами промышляли какъ «Господь Богъ вразумитъ. Приказалъ сей Великаго Государя указъ «помѣтить бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской.»

Тамъ же вдоль столбца написано въ двухъ мѣстахъ разными почерками: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря во 2 день.»

N 117 - 120, на 3½ л. 6. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой

(*) Внизу другимъ почеркомъ написано: «писали въ статьяхъ.»

Юшка Борятинской челомъ бьетъ: послѣ Уренскаго, Государь, бою отшелъ я холопъ твой въ Тагаевъ; и о томъ писалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, кравчей и воевода князь Петръ Семеновичь Урусовъ съ сеунщикомъ съ Арзамасцомъ съ Васильемъ Протасовымъ. И Ноября въ 5 день вѣдомо мнѣ, Государь, учинилось, что воры Донскіе казаки Ромашко да мурза Кайко съ Саратовскими и съ Самарскими и съ черты съ Корсунскими и малаго Корсунова и съ Арзамаскими и съ Сурскими и съ Талскими и съ Саранскими и съ Пензенскими и съ Алоторскими и съ Курмышскими и съ уѣздными тѣхъ городовъ со всѣми собралось ихъ воровъ съ пятнадцать тысячь, и стояли у Барыша рѣки въ Кандаратѣ; и Ноября жъ, Государь, въ 6 день изъ Тагаева на тѣхъ воровъ я пошелъ и пришолъ къ Барышу рѣкѣ въ Усть-Уренскую слободу, и въ Усть-Уренской слободѣ съ ертауломъ былъ у меня бой, и на томъ бою Донскаго казака Мурза Кайка ранили, а заводчика попа боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго Арзамаскаго уѣзду села Никитина и иныхъ казаковъ живыхъ взяли, и роспрося велѣлъ я ихъ казнить смертью, и изъ слободы ихъ воровъ всѣхъ вонъ выбили. И на утрея, Государь, Ноября жъ въ 12 день, поставя обозъ, черезъ Барышъ рѣку сдѣлавъ три моста и черезъ мосты перебрался съ полками и съ обозомъ, а они воры стояли за Кандараткою рѣчкою подъ слободою убрався съ полками конные и пѣшіе и поставя обозъ да съ ними двѣнадцать пушекъ, и пошолъ разобрався съ своими полками и съ обозомъ. А подъ тѣмъ селомъ переправа рѣчка Кандаратка, и безъ мосту на той переправѣ перебраться никоими мѣрами было немочно жъ; и стояли полки съ полками съ утра до обѣда меньши полуверсты, и ожидалъ того, чтобъ они перебралисъ за переправу ко мнѣ, и они за переправу ко мнѣ не пошли. И розъѣздясь я холопъ твой и разсмотря мѣста велѣлъ пѣшимъ полкамъ и приказомъ съ обозомъ со всѣмъ и съ пушками на нихъ наступать, а мы наметавъ сѣнами рѣчку Кандаратку перебрались, а у нихъ Государь у рѣчки пѣхота приведена была и бой былъ великой и стрѣлба пушечная и мушкетная безпрестанная, а я со всѣми полками конными на ихъ конные полки наступилъ и учинился бой великой; и милостію Божіею и заступленіемъ знаменія Пресвятыя Богородицы и твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и чадъ твоихъ

Государевыхъ, благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича счастьемъ и праведною твоею Государскою молитвою, тѣхъ воровъ побилъ и обозъ взялъ да одиннадцать пушекъ, а другнадцатую затинную пищаль у нихъ разорвало, да двадцать четыре знамени, и розбилъ всѣхъ врознь и побѣжали разными дорогами, и сѣкли ихъ воровъ конные и пѣшіе, такъ что на полѣ и въ обозѣ и въ улицахъ въ трупу нельзѣ было конному проѣхать, и пролилось крови столко какъ отъ дождя болшіе ручьи протекли, а языковъ, Государь, живыхъ взято розныхъ городовъ и уѣздовъ триста двадцать три человѣка, и приведчи ихъ ко кресту отпустилъ, а заводчиковъ изъ тѣхъ людей велѣлъ посѣчь. И на завтрея пошолъ къ Сурѣ рѣкѣ и сталъ противъ села Парахзина городища у Суры рѣки; и изъ за Суры рѣки Алатарскаго и Саранскаго уѣздовъ селъ и деревень въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю многіе добили челомъ и крестъ цѣловали и приходили ко мнѣ съ образами и со слезами плачь неутѣшимая и обѣщались, что имъ ни къ какимъ воровскимъ прелестямъ не приставать и служить тебѣ Великому Государю вѣрно. И Нолбря же въ 17 день съ Алатора изъ города строитель и священницы съ образами и посадскіе люди и стрѣлцы и пушкари и казаки всѣ пришли ко мнѣ изъ за Суры въ обозъ и вины свои тебѣ Великому Государю принесли со слезами же; и до твоего Великаго Государя указу вины имъ я холопъ твой отдалъ и велѣлъ имъ жить въ домѣхъ своихъ по прежнему. И били челомъ тебѣ Великому Государю, а мнѣ о томъ говорили, чтобъ мнѣ иттить на Алаторъ, а буде мнѣ вскорѣ къ нимъ на Алаторъ иттить нельзѣ, и мнѣ дать имъ воеводу и ратныхъ людей; и я холопъ твой до твоего Великаго Государя указу воеводу имъ далъ Арзамасца Любима Шилникова да началнаго человѣка да девяносто человѣкъ стрѣлцовъ и салдатъ, а самъ было пошолъ по чертѣ къ Корсуню и къ Корсунову, и дошелъ до Мордовской деревни Котяковы и сталъ въ той деревни Котяковѣ, и изъ Корсуня и изъ Корсунова и изъ Талскова пришли всѣ съ образами и вины свои тебѣ Великому Государю принесли и крестъ цѣловали; а на Аргашѣ, Государь, и въ Сурскомъ жилецкихъ людей никого нѣтъ, всѣ розбѣжались, и сдѣлавъ два моста черезъ Суру рѣку пошелъ на Алаторъ, чтобъ воры собрався не учинили чего надъ Алаторемъ, и на Алаторъ пришелъ Нолбря въ 23 день, и стою нынѣ я холопъ твой на Алаторѣ и острогъ сдѣлалъ. А отъ Синбирска,

Государь, по чертѣ до Суры милостію Божіею и твоимъ Великаго Государя счастіемъ смирно, а изъ за Алаторя рѣки, изъ за лѣсу, изъ селъ и изъ деревень на Алаторь ко мнѣ холопу твоему приходятъ и въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добиваютъ челомъ; и Рускихъ людей велѣлъ приводить къ вѣрѣ, а мурзъ и Татарь и Мордву по ихъ вѣрѣ къ шерти, а которые Государь по чертѣ въ городкахъ были стрѣлцы и казаки и тѣхъ взялъ съ собою, и нынѣ у меня въ полку для того по коихъ мѣстъ укрѣпится. А которые, Государь, воры съ боевъ бѣгали и тѣ воры нынѣ сбираются всѣ въ Саранску, и собралось де ихъ много, и мнѣ холопу твоему за малолюдствомъ вскорѣ поспѣшить нельзѣ, а послалъ провѣдывать въ Саранескъ для подлинной вѣдомости; а какъ будетъ подлинная вѣдомость и я холопъ твой подъ Саранескъ пойду и стану промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А на томъ, Государь, бою убито твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей тринадцать человѣкъ да ранено сто восемь человѣкъ. А съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой подполковника Матвѣева полку Кравкова Ивана Жданова, а велѣлъ ему Ивану явиться и отписку подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарыщи, а въ Казань къ кравчему и воеводѣ ко князю Петру Семеновичу Урусову сеунщика послать, Государь, не смѣлъ за проѣздомъ, чтобъ надъ сеунщикомъ въ дорогѣ какого дурна не учинилось, а подполковникъ Иванъ Ждановъ на Кандаратцкомъ бою раненъ въ правой бокъ, выше паху пробитъ копьемъ, рана тежела.

На оборотѣ сего столбца написано слѣдующее. «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 15 день съ Иваномъ Ждановымъ.» — «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

7. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Данилко Борятинской челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, въ 179 году Октября въ 17 день, по твоему Великаго Государя. Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по вѣстямъ, послалъ меня холопа твоего изъ Казани кравчей и воевода Князь Петръ Семеновичь Урусовъ съ твоими Великаго Государя ратными людми за Волгу рѣку на нагорную сторону на твоихъ Великаго Государя измѣнни- NN 12 — 21.

ковъ на воровскихъ людей и казаковъ для очистки Свіяжска и Цывилска и Чебоксаръ и Кузмодемянска и иныхъ городовъ уѣздовъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ кравчей и воевода Князь Петръ Семеновичь Урусовъ писалъ, а что Государь у меня холопа твоего въ той моей посылкѣ учинитца и о томъ о всемъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ приказалъ писать мнѣ холопу твоему для поспѣшенья не описывайся къ себѣ въ Казань, чтобъ тебѣ Великому Государю про то про все было извѣсно вскорѣ. И Октября; Государь, въ 19 день пришолъ я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми въ Свіяжской уѣздъ на рѣчку Бѣлою Волошку отъ Свіяжска въ двадцати верстахъ, и на той, Государь, рѣчкѣ у меня холопа твоего съ воровскими людми былъ бой съ другаго часу дни до осмаго часу, а на томъ, Государь, бою было тѣхъ воровскихъ людей съ пятьсотъ человѣкъ; и тѣхъ, Государь, воровскихъ людей твои Великаго Государя ратные люди многихъ побили и языковъ взяли тринадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ языковъ семь человѣкъ Чювашъ велѣлъ я холопъ твой повѣсить, да трехъ человѣкъ Рускихъ людей бивъ за воровство кнутомъ, да двух человѣкъ Чювашъ приведчи къ шерти велѣлъ ихъ отпустить для уговору иныхъ Чювашъ и Черемисы. Да Октября жъ, Государь, въ 20 день какъ пошолъ я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми съ стану съ Бѣлые Волошки къ Цывилску, и того жъ, Государь, числа воровскіе люди приходили на обозъ съ три тысячи человѣкъ, и отпустя я холопъ твой обозъ, съ тѣми ратными людми былъ у меня холопа твоего бой съ перваго часу дни до вечера; и тѣхъ воровскихъ людей многихъ побили, и языковъ взяли три человѣка, и изъ тѣхъ языковъ двух человѣкъ велѣлъ я холопъ твой посѣчь, да одного человѣка Чювашенина приведчи къ шерти велѣлъ отпустить для уговору иныхъ Чювашъ и Черемисы. И того жъ, Государь, числа, какъ обозъ почелъ ставится на стану, безъ меня холопа твоего въ Свіяжскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Авишѣ приходили на обозъ воровскіе люди съ пятьсотъ человѣкъ, а передъ обозомъ, Государь, въ то число шолъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохинъ съ приказомъ; и съ тѣми воровскими людми у него Юрья былъ бой, и тѣхъ воровскихъ людей многихъ побилъ и разогналъ, и полуголову его приказу Александра Карандѣева на томъ бою ранели. Да Октября жъ, Государь, въ 22 день въ Свіяжскомъ уѣздѣ

подъ деревнею Шотнею съ воровскими людми былъ у меня холопа твоего бой съ четвертаго часу дни до вечера; и на томъ, Государь, бою воровскихъ Рускихъ людей и Чюваши и Черемисы было съ двѣ тысечи человѣкъ, и тѣхъ воровскихъ людей многихъ побили и языковъ взяли дву человѣкъ, и тѣхъ языковъ велѣлъ я холопъ твой повѣсить. Да Октября жъ, Государь, въ 23 день въ Цывилскомъ уѣздѣ у верховья рѣчки Тобаху въ Котяковскомъ лѣсу, отъ Цывилска за семь верстъ, приходили ко мнѣ холопу твоему на обозъ изъ подъ Цывилска воровскіе Рускіе люди и Чюваша и Черемиса съ десять тысячъ человѣкъ и на томъ лѣсу засѣли дорогу, чтобъ меня холопа твоего съ твоими Великаго Государя ратными людми къ Цывилску для выручки не пропустить, а подъ Цывилскимъ, Государь, у нихъ оставлено было воровскихъ людей съ пять тысечъ; и съ тѣми воровскими людми на томъ лѣсу у меня холопа твоего былъ бой съ другаго часу дни до осмаго часу, и на томъ бою многихъ воровскихъ людей побили, а досталные разбѣжались по лѣсу. И того жъ, Государь, числа съ твоими Великаго Государя ратными людми пришолъ я холопъ твой подъ Цывилскъ, и которые воровскіе люди подъ Цывилскимъ стояли и тѣ вороскіе люди, видючи твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, всѣ побѣжали, и я холопъ твой за тѣми воровскими людми посылалъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, и тѣ твои Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровскихъ людей дошли и милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и чадъ твоихъ Великаго Государя благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тѣхъ воровскихъ людей многихъ побили и городъ Цывильскъ выручили. И на тѣхъ дву бояхъ взяли языковъ двадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ взятыхъ языковъ велѣлъ я холопъ твой повѣсить пущихъ воровъ и заводчиковъ дву человѣкъ Рускихъ людей, да Чюваши десять человѣкъ, да четырехъ человѣкъ Рускихъ же людей, бивъ кнутомъ за воровство, велѣлъ отпустить въ домы ихъ, да четырехъ человѣкъ Чюваши Цывилскаго уѣзда велѣлъ я холопъ твой привесть къ шерти и отпустить въ Цывилской и въ Чебоксарской уѣздъ наговаривать Чювашу и Черемису, чтобы они въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю

добили челомъ и приходили бы ко мнѣ холопу твоему въ обозъ къ шерти. И для того стоялъ я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми подъ Цывилскимъ въ обозѣ три дни; и Цывилскаго, Государь, уѣзду Чювашп въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ и пришли ко мнѣ холопу твоему въ обозъ пять сотъ сорокъ девять человѣкъ; и я холопъ твой велѣлъ ихъ привесть по ихъ вѣрѣ къ шерти и отпустилъ въ домы ихъ, и приказывалъ я холопъ твой имъ, чтобы они свою братью наговаривали и приходили бы къ шерти въ городъ къ воеводѣ, и послѣ Государь меня холопа твоего многія Чюваша въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ и въ Цывилску воевода Тихонъ Бестужево приводитъ ихъ къ шерти. И Октября Государь въ 28 день пріѣзжали ко мнѣ холопу твоему въ обозъ подъ Цывилскъ изъ Чебоксаръ посадцкіе и всякихъ чиновъ люди съ двадцать человѣкъ и били челомъ тебѣ Великому Государю словесно, а мнѣ холопу твоему въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказали, чтобы ты Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ къ нимъ отпустить въ Чебоксары воеводу ихъ Григорья Тарбѣева, а воевода ихъ Григорей Тарбѣевъ отпущенъ былъ изъ Казани со мною холопомъ твоимъ; и я холопъ твой воеводу ихъ Григорья Тарбѣева изъ Цывилска къ нимъ въ Чебоксары отпустилъ того жъ числа, и послалъ его проводить до Чебоксаръ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей сто человѣкъ, а въ Чебоксарахъ де у нихъ Государь въ городѣ смирно. А которые уѣздные люди Чюваша и Черемиса были въ воровствѣ и тѣ Чюваша и Черемиса въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю многіе добиваютъ челомъ вѣдаючи то, что я холопъ твой иду съ твоими Великаго Государя ратными людми къ Чебоксарскому уѣзду; и я холопъ твой до того въ Чебоксары съ твоими Великаго Государя ратными людми не пошолъ, а шелъ къ Кузмодемянску Чебоксарскимъ уѣздомъ, и Чувашу, Государь, Чебоксарскаго уѣзду, многихъ приводилъ къ шерти, и отъ Цывилска Государь пошолъ я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми къ Кузмодемянску Октября въ 28 день же. И какъ буду я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми въ Цывилскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Улгѣ отъ Цывилска въ десяти верстахъ, и того жъ, Государь, числа часу въ шестомъ дни пришли ко мнѣ холопу твоему на обозъ воровскіе люди Чюваша и Черемиса Ядринскаго и Курмышскаго и Кузмодемянскаго уѣздовъ съ двѣ тысячи человѣкъ; и съ тѣми Государь воровскими людми

у меня холопа твоего былъ бой до отдачи часовъ дни, и тѣхъ воровскихъ людей многихъ побили и досталныхъ всѣхъ разгоняли и языковъ взяли десять человѣкъ, и тѣхъ языковъ посѣкли, а дву человѣкъ Чюваши велѣлъ я холопъ твой повѣсить. Да Октября жъ, Государь, въ 31 день за три часа до ночи почелъ я холопъ твой ставится обозомъ въ Кузмодемянскомъ уѣздѣ па рѣчкѣ Сундырѣ, отъ Кузмодемянска въ двадцати пяти верстахъ, приходили ко мнѣ холопу твоему на обозъ воровскіе Рускіе люди изъ Кузмодемянска Ядринскіе и Кузмодемянскіе и Курмышскіе Чюваша и Черемиса и изъ Кузмодемьянска посацкіе люди и стрѣлцы и ямщики съ три тысячи человѣкъ, а съ тѣми воровскими людми приходилъ воровской ихъ атаманъ Иронка Ивановъ да Кузмодемянскіе соборные церкви попъ Михайло Ѳедоровъ, а съ ними было изъ Кузмодемянска двѣ пушки, а съ другую, Государь, сторону обозъ приходили ихъ многіе воровскіе люди Рускіе и Чюваша и Черемиса; и я холопъ твой посылалъ изъ обозу на нихъ голову Московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохина съ приказомъ, да выборнаго салдацкаго строю Агѣева полку Шепелева маеора Петра Аничкова съ швадроны, и голова Московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохинъ и маеоръ Петръ Аничковъ съ твоими Великаго Государя ратными пѣшими людми у воровскихъ людей станокъ пушечной на колесахъ отбили, а пушку увезли воровскіе люди на санѣхъ въ Кузмодемянскъ; а на другую Государь сторону обозу посылалъ я холопъ твой на воровскихъ людей выборнаго жъ Агѣева полку Шепелева капитановъ Петра Игнатьева, Самсона Кишкина съ салдаты, и у тѣхъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей съ тѣми воровскими людми въ обѣхъ посылкахъ бои были болшіе, и твои Великаго Государя ратные люди въ тѣхъ посылкахъ многихъ воровскихъ людей побили и языковъ взяли десять человѣкъ, и изъ тѣхъ языковъ шти человѣкъ велѣлъ я холопъ твой повѣсить, а иныхъ посѣчь. И Ноября, Государь, во 2 день пришолъ я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людьми къ Кузмодемянску и сталъ недошедъ Лободѣ съ версту, и по твоему Великаго Государя указу писалъ я холопъ твой въ Кузмодемянскъ къ градцкимъ жителемъ всякихъ чиновъ людемъ, чтобъ они въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ, а воровскихъ казаковъ, которые ихъ къ своему воровству прелстили и городъ Кузмодемьянскъ здали и воеводу Ивана Побѣдинскаго убили, и тѣхъ воровскихъ людей и казаковъ переимавъ держали бъ въ Кузмодемьянску въ крѣпости до моего холопа твоего приходу въ Кузмо-

демьянскъ; и противъ того моего холопа твоего писма тѣ Кузмодемьянскіе жители всякихъ чиновъ люди мнѣ холопу твоему отповѣди никакіе не дали. И Ноября жъ, Государь, въ 3 день за часъ до свѣта пошолъ я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми къ городу Кузмодемьянску, и Кузмодемьянскіе жители увидя твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, что идутъ къ городу близко, и вышли изъ города священники со кресты, а сказали мнѣ холопу твоему, что градцкіе жители и уѣздные многіе люди и села Юнги крестьяне, которые къ воровскимъ людямъ пристали и за одно съ ними воровали, выпустя ихъ со крестами изъ города, городъ заперли и хотятъ рубить жонъ ихъ и дѣтей, и противъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей изъ города биться пушки и всякое ружье приготовили; и я холопъ твой, устроя обозъ близко Лободъ, прося у Бога милости и Пречистые Богородицы помощи, велѣлъ выборнаго салдатцкаго строю полковнику Агѣю Шепелеву его полку съ началными людми и салдаты и головамъ Московскихъ стрѣлцовъ Юрью Лутохину, Василью Лаговчину ихъ приказы съ стрѣлцами иттить къ городу на приступъ. И милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощи и заступленіе и твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и чадъ твоихъ Великаго Государя благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, твои Великаго Государя ратные пѣшіе люди городъ Кузмодемьянскъ взяли и воровскихъ людей и казаковъ измѣнниковъ многихъ побили, а иныхъ живыхъ взяли. А которой, Государь, у воровскихъ людей въ Кузмодемянску былъ старшиною Кузмодемьянской посацкой человѣкъ Иватко Шустъ и Кузмодемьянскіе соборные церкви попъ Михайло Ѳедоровъ, которой съ тѣми воровскими людми воровалъ за одно и былъ противъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей на бою, изыманы и посажены въ тюрму до твоего Великаго Государя указу. А твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей на тѣхъ на всѣхъ бояхъ побито выборнаго салдацкаго строю Агѣева полку Шепелева салдатъ десять человѣкъ, да ранено Агѣева жъ полку порутчикъ Семенъ Лихочевъ, да двадцать человѣкъ солдатъ, да головы Московскихъ стрѣлцовъ Юрьева приказу Лутохина раненъ одинъ человѣкъ стрѣлецъ, а другой человѣкъ въ посылкѣ пропалъ

безъ вѣсти, да головы жъ Московскихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Лаговчина убито три человѣка стрѣлцовъ, да ранено четырнадцать человѣкъ. И я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми изъ Кузмодемьянска къ Казани безъ твоего Великаго Государя указу иттить не смѣю, для того что въ Кузмодемьянску воеводы и твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей никого нѣтъ, а которые, Государь, въ Кузмодемьянску всякихъ чиновъ люди есть, и тѣмъ, Государь, вѣрить еще немочно, потому что про воровство ихъ и про измѣну и про убивство воеводцкое не розыскивано и уѣздные Кузмодемьянскіе люди и Чюваша и Черемиса въ городъ не бывали ни одинъ человѣкъ; и про воровство, Государь, и про измѣну и про убивство воевоцкое градцкихъ и уѣздныхъ людей я холопъ твой буду розыскивать, а въ Кузмодемьянской уѣздъ пошлю я холопъ твой Кузмодемьянскихъ жителей, которымъ мочно вѣрить, и велю уѣздныхъ Рускихъ людей Чювашу и Черемису наговаривать, чтобъ они въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ и шли бъ въ Кузмодемьянскъ ко мнѣ холопу твоему. А какъ, Государь, уѣздные Рускіе люди и Чюваша и Черемиса въ Кузмодемьянскъ ко мнѣ холопу твоему станутъ приходить; и я холопъ твой Рускихъ людей велю приводить къ вѣрѣ, а Чювашу и Черемису по ихъ вѣрѣ къ шерти. А будетъ, Государь, тѣ уздные люди въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю не добьютъ челомъ и въ Кузмодемьянскъ ко мнѣ холопу твоему не пойдутъ; и на тѣхъ измѣнниковъ Кузмодемьянскаго уѣзду пошлю я холопъ твой твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей и велю ихъ сѣчь и домы ихъ разорять. Да Ноября жъ, Государь, въ 5 день провѣдавъ Василя города жители, что я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми городъ Кузмодемьянскъ взяли и воровскихъ людей многихъ посѣкли, и прислали ко мнѣ холопу твоему въ Кузмодемьянскъ изъ Василя города стрѣлецкаго десятника Якушка Наумова, да посацкаго человѣка Бориса Ульянова, съ заручною челобитною, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 179-мъ году Октября во 2-й день свѣдавъ у нихъ въ Василѣ городѣ воевода Өефилъ Бобровичь воровскихъ казаковъ, изъ Василя города къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ съѣхалъ, и послѣ его пріѣхали въ Василь городъ воровскіе казаки Ивашка Васильевъ съ товарыщи и твою Великаго Государя казну въ таможнѣ пограбили, а въ съѣзжей избѣ твои Великаго Государя грамоты и всякія писма подрали, а съ воровскими людми и

съ казаки у нихъ никакой думы не бывало, и нынѣ воровскихъ людей и казаковъ у нихъ въ Василѣ городѣ никого нѣтъ, и чтобы ты Великій Государь пожаловалъ ихъ, не велѣлъ своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ домы ихъ разорять. А о воеводахъ, Государь, и о своихъ Великаго Государя ратныхъ людѣхъ, кому быть въ Кузмодемьянску и въ Василѣ городѣ, и мнѣ холопу твоему съ твоими Великаго Государя ратными людми о походѣ вѣли, Государь, свой Великаго Государя указъ учинити. А съ сею отпискою и съ сеунчомъ посланъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, голова Московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохинъ, а велѣлъ ему явиться и отписку подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову. Что, Государь, въ Кузмодемянску пушекъ и затинныхъ пищалей и къ нимъ ядеръ и дроби и свинцу и пороху и твоихъ Великаго Государя хлѣбныхъ запасовъ, и тому всему я холопъ твой, взявъ въ Кузмодемьянской съѣзжей избы у подьячихъ роспись и сказки за руками, и послалъ ихъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ съ сеунщикомъ съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Юрьемъ Лутохинымъ.

На оборотѣ сего столбца написано: «отписать.» Тамъ же вдоль столбца въ трехъ мѣстахъ написано разными почерками: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа «Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу» — «179 году «Ноября въ 13 день.» —«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 249—252. на 4 л. 8. Государю Царю, Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Данилко Борятинской челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Ноября въ 5 день писалъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой съ сеунщикомъ съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Юрьемъ Лутохинымъ, что городъ Кузмодемьянскъ я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми взялъ и воровскихъ людей многихъ побили. А которые Государь градскіе жители стрѣлцы и пушкари и ямщики и посадскіе люди изъ Кузьмодемьянскаго уѣзду села Троецкаго большой Юнги и деревень Струнихи и Мумарихи и Поляны и загородные слободы по-

садскіе люди и Стефана архіепископа Суздальскаго и Юрьевскаго вотчины села Покровскаго и деревень болшой и малой и луговой Копаней и Спаскаго монастыря вотчины Малые Юнги и деревень Болонихи и Красной горки и Гаврепихи и крестьяне и бобыли и уѣздные тебѣ Великому Государю измѣнили и къ воровскимъ казакамъ пристали, и городъ Кузмодемьянскъ воровскимъ людѣмъ сдали, и воеводу Ивана Побѣдинскаго и подьячего Василья Богданова убили, и противъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей бились; и я холопъ твой противъ воровъ и измѣнниковъ съ Кузмодемьянскими священники и градскими жителями и всякихъ чиновъ людьми сыскивалъ. и по сыску, Государь, тѣхъ воровъ и измѣнниковъ за воровство бито кнутомъ нещадно четыреста человѣкъ, да изъ нихъ же, Государь, казнено сто человѣкъ, отсѣчено по персту у правой руки. а инымъ отсѣчены руки, а пущихъ воровъ и заводчиковъ казнено смертью шестьдесятъ человѣкъ. А въ Кузмодемьянской, Государь, уѣздъ для уговору Руских людей и Черемисы посылалъ я холопъ твой Кузмодемьянскихъ градскихъ жителей, чтобъ тѣ уѣздные Рускіе люди и Черемиса въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ и шли бъ въ городъ Кузмодемьянскъ Рускіе люди къ вѣрѣ, а Черемиса къ шерти; и Рускіе, Государь, люди и Черемиса, которые живутъ отъ города въ ближнихъ мѣстахъ, и тѣ въ городъ ко мнѣ холопу твоему приходили, а иные, Государь, Черемиса Кузмодемьянскаго уѣзда посылщиковъ, которые посыланы къ нимъ для уговору, дву человѣкъ взымали и воровскимъ казакомъ отдали. И уѣздныхъ Рускихъ людей приведено къ вѣрѣ четыреста пятьдесятъ человѣкъ, а Черемисы приведено къ шерти пятьсотъ пять человѣкъ, и приведчи я холопъ твой Рускихъ людей къ вѣрѣ, а Черемису къ шерти, отпустилъ въ домы ихъ. А Кузмодемьянскіе жъ, Государь, градскіе жители и уѣздные Рускіе люди тебѣ Великому Государю измѣнили многіе и ушли съ воровскими людми въ Ядринъ и воруютъ съ ними за одно, а Кузмодемьянскаго, Государь, уѣзду, нагорные стороны Черемиса вся воруетъ съ воровскими казаками, а которыхъ я холопъ твой Черемису привелъ было къ шерти, и тѣ всѣ тебѣ Великому Государю измѣнили и воруютъ съ воровскими казаками за одно и противъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей бьются, а иные, Государь, Кузмодемьянскіе градскіе жители и уѣздные Рускіе люди для воровства пошли на Ветлугу и въ Ядринъ; и я холопъ твой къ градскимъ жителемъ и къ уѣзднымъ людемъ писалъ и памятью

послалъ Василя города Троецкаго монастыря старца Герасима да посадскаго человѣка Петрушку Тиханова, чтобъ тѣ градскіе жители и уѣздные люди возвратились на истинной путь и въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ, и Ядринскіе, Государь, градскіе жители и уѣздные люди того старца бросили съ башни, а посадскаго человѣка жгли огнемъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 179 году Ноября противъ 16 числа, часу въ десятомъ ночи, приходили подъ Кузмодемьянскъ воровскіе Рускіе многіе люди и Чюваша и Черемиса розныхъ городовъ безвѣсно, а которая, Государь, сотня Казанскихъ татаръ стояла на сторожѣ, и тѣ воровскіе люди отъѣзжею сторожу и сторожевую сотню сбили и слободы во многихъ мѣстехъ зажгли; и съ тѣми, Государь, воровскими людми у слободъ былъ бой, и отъ слободъ твои Великаго Государя ратные пѣшіе люди тѣхъ воровскихъ людей отбили. И того жъ, Государь, часу за тѣми воровскими людми посылалъ я холопъ твой твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, голову Московскихъ стрѣлцовъ Василья Лаговчина съ приказомъ да выборнаго салдатскаго строю Агѣева полку Шепелева маеора Петра Аничкова съ швандроною, и тѣхъ воровскихъ людей твои Великаго Государя ратные люди дошли; и съ тѣми воровскими людми былъ бой, и милостію Божіею и Пресвятые Богородицы помощію и заступленіемъ и твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и чадъ твоихъ, Великаго Государя благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ на томъ бою тѣхъ воровскихъ людей побили множества, а живыхъ взяли тридцать человѣкъ, да семь знаменъ, двѣ пушки. А по роспросу тѣхъ взятыхъ воровскихъ людей приходили де тѣ воровскіе люди изъ Ядрина воровской ихъ атаманъ Ивашко Костянтиновъ, да старшина Ивашко Васильевъ, да Пронка Ивановъ, да Ивашко Андреевъ, а съ ними де было воровскихъ Рускихъ людей Алаторскаго и Ядринскаго и Курмышскаго и Арзамаскаго и Нижегородскаго и Цывилскаго и Чебоксарскаго и Кузмодемьянскаго и Кузмодемьянскихъ же градскихъ жителей съ тысечю человѣкъ, да тѣхъ же, Государь, городовъ уѣздовъ Чюваши и Черемисы съ двѣнадцать тысячь; а пришли де было они для того, чтобъ имъ городъ Кузмодемьянскъ взять, а твоихъ Великаго Го-

сударя ратныхъ людей на томъ бою убито: выборнаго салдатскаго строю Агѣева полку Шепелева два человѣка сиповщиковъ, шесть человѣкъ салдатъ, да раненo того жъ Агѣева полку шесть человѣкъ салдатъ, да головы Московскихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Лаговчина сотникъ Иванъ Аристовъ, да три человѣка стрѣлцовъ. А которые, Государь, воровскіе люди на томъ бою взяты живьемъ и тѣхъ воровскихъ людей велѣлъ я холопъ твой казнить смертью. Да Ноября жъ, Государь, въ 17 день привелъ ко мнѣ холопу твоему Кузмодемьянскаго уѣзда, Стефана Архіепископа Суздолскаго и Юрьевскаго вотчины его села Покровскаго, приказнаго человѣка Васки Парбекова сынъ, его Стенка воровскаго новоприборнаго казака Кузмодемьянскаго жъ уѣзда деревни Струнихи посадскаго человѣка Тимошку Сазонова. А въ роспросѣ и съ пытки тотъ Тимошка сказалъ: какъ воровскіе казаки городъ Кузмодемьянскъ взяли и тюремныхъ сидѣлцовъ роспустили; и тюремнаго сидѣлца Илюшку Долгополова они воровскіе казаки выбрали атаманомъ, и прибралъ онъ Илюшка къ себѣ въ казаки Кузмодемьянскихъ градскихъ жителей и уѣздныхъ Рускихъ людей; и ходили они съ ними за Волгу рѣку на Ветлугу для воровства. На Ветлугѣ ихъ собралось въ казаки сто человѣкъ и дошли они до села Лапшалги, а идучи, Государь, тѣ воровскіе казаки по Ветлугѣ въ розныхъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ убили десять человѣкъ прикащиковъ, а чьихъ, Государь, помѣстей и вотчинъ тѣ прикащики, того онъ Тимошка не знаетъ; и собрався, Государь, розныхъ вотчинъ и помѣстей прикащики тѣхъ воровскихъ людей побили, а досталныхъ разгоняли. А воровской ихъ атаманъ Илюшка Долгополовъ, а съ нимъ воровскихъ казаковъ семьдесятъ человѣкъ ушли внизъ по Ветлугѣ къ Волгѣ рѣкѣ; и послыша, Государь, они, что твои Великаго Государя ратные люди городъ Кузьмодемьянскъ взяли, и тѣ, Государь, воровскіе казаки пошли врознь. А съ сею, Государь, отпискою и съ сеунчемъ посланъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодерцу, къ Москвѣ жилецъ Юрья Карауловъ, а велѣлъ ему я холопъ твой явиться и отписку подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичу Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичу Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ написано: «Великому Государю извѣстно, и указалъ онъ Великій Государь послать Михайла Арсеньева ратныхъ людей

спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить. Приказалъ сей Великаго Государя указъ помѣтить бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Декабря во 2 день.»/

102, на 1 л. 9. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Тишка Безстужевъ, Богдашко Михайловъ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ въ 179 году Декабря въ 11 день били челомъ тебѣ Великому Государю Цывилскаго уѣзду Чюваша, которые въ Цывилску на Цывилскую Чювашу въ измѣнѣ извѣщали и въ Цывилску съ нами холопи твоими и съ Цывилскими жители въ осадѣ сидятъ, Савинко да Илчибойко Савганѣевы да Яшмурзска Ахпаевъ, и въ Цывилску въ приказной избѣ подали намъ холопимъ твоимъ челобитную; а какову челобитную подали и тое челобитную подъ сею отпискою къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы холопи твои послали съ Оопасьемъ Дуровымъ Декабря въ 12 день.

На оборотѣ сего столбца разными почерками написано слѣдующее: «Чтена.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—

103 и 104, на 2 л. 10. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Цывилскаго уѣзда деревни Янашевы ясачная Чюваша, Савинко да Илчибойко Савганѣевы да Яшмурзска Ахпаевъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году, какъ пришли къ городу Цывилску воровскіе Рускіе люди и Мордва и Татара и Чюваша и Цывилскаго уѣзда Чюваша жъ Князь Уразлины сотни деревни Кунашевы, Алгилдка Атимовъ, да Челейко Мурзаковъ, да Никъ Мурзка Нихбулатовъ, да Тракейко Имурзинъ, Сименейко Янгирѣевъ, да деревни Чоллы: Янедерко Албяевъ, Батырко Токсубаевъ, да деревни Матчевы: Илдеречко Янседеревъ, да Ахтермышко Семяновъ, да Иленъ Дѣйко Казаковъ съ товарыщи многимъ собраньемъ; и мы сироты твои до приходу ихъ воровъ въ Цывилскъ изъ деревни своей извѣщать прибѣжали, что хотятъ къ Цывилску воровскіе люди многимъ собраньемъ пришедъ приступать. И послѣ того извѣту жили мы сироты твои отъ нихъ воровскихъ людей въ Цывилскомъ же уѣздѣ въ Кошлоушинскомъ лѣсу долгое время, и послѣ нашего сиротъ твоихъ извѣту воровскіе люди къ Цывилску приступали и слободы всѣ разорили и выжгли и у города

у острога и у кремли огненымъ пожегомъ башни попортили, и домишка наши Цывилскаго уѣзду Чюваша они Алгилдка съ товарыщи съ воровскими Рускими людми и иныхъ уѣздовъ съ Татары и съ Чювашею вмѣстѣ разорили и выжгли, и животишка наши и животину и платье и всякую рухледь и хлѣбъ побрали безъ остатку для того, что мы сироты твои тебѣ Великому Государю измѣнить не похотѣли, къ Цывилску на приступъ съ ними ворами вмѣстѣ не пошли, и на нихъ воровскихъ людей и Цывилскаго и иныхъ уѣздовъ на Татаръ и на Чювашу извѣщали, и для того убить досмерти хотѣли. И всего у меня сироты твоего Савника взяли они Алгилдка съ товарыщи съ воровскими людми на триста рублевъ, да денегъ восьмдесятъ пять рублевъ у меня сироты твоего Илчибейка, у отца моего Савганѣйка взяли на пятсотъ на пять рублевъ да двѣсти сорокъ рублевъ денегъ, у меня сироты твоего Яшмурзши взяли на сто рублевъ да денегъ пятдесятъ рублевъ. И какъ воровскіе люди, послышавъ твоихъ Великаго Государя служилыхъ ратныхъ людей, отъ Цывилска прочь побѣжали; и мы сироты твои послѣ того пришли въ Цывилскъ и живемъ въ Цывилску шестую недѣлю въ осадѣ жъ, а женишка наши и дѣтишка они воры Цывилскаго уѣзду Чюваша Алгилдка съ товарыщи съ ворами держатъ у себя, и выѣхать намъ сиротамъ твоимъ отъ нихъ воровъ изъ города ни куда не смѣть и терпимъ мы сироты твои въ Цывилску въ осадѣ нужу болшую. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, Государь, о томъ нашемъ разореньѣ изъ Цывилска отписать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ и челобитную послать подъ отпискою. Царь Государь, смилуйся!

На оборотѣ столца подпись челобитчиковъ.

11. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, N 86, на 1
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Яшка Барятинской челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Октября въ 25 день били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, рейтарскаго строю столника и полковника Өедорова полку Зыкова да Андреева полку Чюбарова рейтары дворяня и дѣти боярскіе и иноземцы и новокрещены и мурзы и Татаровя разныхъ городовъ. а мнѣ холопу твоему подали челобитную; и я тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ Великому

Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, подъ сею отпискою.

На оборотѣ сего столбца разными почерками написано слѣдующее: «По указу Великаго Государя, приказалъ бояринъ Князь Яковъ Никитичь Одоевской послать Великаго Государя грамоту къ боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, велѣть о дачѣ жалованья тѣмъ рейтаромъ учинить по прежнему Государеву указу.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «Въ приказъ Казанскаго Дворца.»

N 87—89, на $2^1/_2$ л. 12. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои рейтарскаго строю рейтары полковъ столника и полковника Өедора Андреевича Зыкова, да Андреева полку Александровича Чюбарова дворяня и дѣти боярскіе и иноземцы и новокрещены и мурзы и Татаровя разныхъ городовъ: въ прошломъ, Государь, въ 178 году, по твоему Великаго Государя указу, отданы мы холопи твои въ полкъ околничему и воеводѣ князю Юрью Никитичю Борятинскому; и мы холопи твои въ Синбирску противъ вора и измѣнника Стенки Разина и противъ его воровскаго многаго сбору на многихъ бояхъ съ ними ворами бились, а которые у насъ холопей твоихъ въ Синбирску въ острогѣ были запасы и людишки и лошеди и платьишка и всякая рухледь, и то у насъ холопей твоихъ онъ воръ Стенка все отбилъ; а съ воромъ Стенкина воровскаго сбору многіе воры собрався домишка наши разорили и пограбили и пожгли, а женишекъ нашихъ и дѣтей порубили, и иныхъ многихъ женишекъ нашихъ и дѣтишекъ онъ воръ Стенка съ воровскимъ своимъ прибором увезъ съ собою; и нынѣ мы холопи твои на твоей Великаго Государя службѣ скудны, наги и безконны и безлюдны и беззапасны отъ его Стенкина воровскаго разоренья; а твоего Великаго Государя денежнаго жалованья намъ холопѣмъ твоимъ не дано. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей твоихъ за нашу службишка и за наша разоренья своимъ Великаго Государя денежнымъ жалованьемъ, а о разореньѣ нашемъ тебѣ Милосердому Великому Государю объ насъ холопѣхъ твоихъ чѣмъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопѣмъ твоимъ впредь

твоей Великаго Государя службы не отбыть и голодною смертью не помереть. Царь Государь, смилуйся пожалуй. (*)

13. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Синбирской околничему нашему Ивану Богдановичю Милославскому да дьяку нашему Ларіону Ермолаеву. По нашему Великаго Государя указу послан къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ къ Ивану Богдановичю столникъ нашъ Илья Ивановъ сынъ Чириковъ, и велѣно ему тебя околничего нашего и воеводу Ивана Богдановича и дьяка Ларіона спросить о здоровьѣ, и за вашу службу и за нужное осадное сидѣнье сказать вамъ нашу Государскую милость по статьямъ, каковы даны ему Ильѣ на Москвѣ изъ приказу Казанскаго дворца за дьячьею приписью. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Илья Чириковъ въ Синбирской пріѣдетъ и нашу Государскую милость вамъ скажетъ; и вы бъ велѣли ему дать подводы и провожатыхъ и отпустить въ Казань, да о томъ къ намъ Великому Государю писали и отписку велѣли подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему князю Якову Никитичю Одоевскому да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ 10 день. N 253—254, на 2 л.

На оборотѣ надпись: «Въ Синбирской околничему нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Милославскому да дьяку нашему Ларіону Ермолаеву».

14. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Казань боярину и воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, да думному дворянину Ивану Өоанасьевичю Прончищеву, да дьякомъ нашимъ Никифору Бакунину да Григорью Жданову. По нашему Великаго Государя указу посланъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю столникъ нашъ Илья Ивановъ сынъ Чириковъ, и велѣно ему тебя боярина нашего и воеводъ князя Алексѣя Андреевича съ товарыщи спросить о здоровьѣ, и за вашу службу сказать вамъ нашу Государскую милость по статьямъ, каковы даны ему Ильѣ на Москвѣ изъ приказу Казанскаго дворца за дьячьею приписью. И какъ къ N 255—257, на 2½

(*) За симъ на 1½ листкахъ слѣдуетъ рукоприкладство челобитчиковъ.

вамъ ея наша Великаго Государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Илья Чириковъ въ Казань прiѣдетъ и нашу Государскую милость вамъ скажетъ; и вы бъ велѣли ему дать подводы и провожатыхъ и отпустить къ Москвѣ, да о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному нашему дворянину Ларiону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ 10 день.

На оборотѣ надпись: «Въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, да думному дворянину Ивану Ѳоонасьевичу Прончищеву, да дьякомъ нашимъ Никифору Бакунину да Григорью Жданову.»

N 258-279, на

Статьи:

I–я.

15. По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, стольнику Ильѣ Ивановичу Чирикову ѣхати въ Синбирской да въ Казань ([1]), а прiѣхавъ въ Синбирской отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца, спросить околничего и воеводу Ивана Богдановича Милославскаго и дьяка Ларiона Ермолаева и головъ и полуголовъ Московскихъ стрѣлцовъ и Синбирянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Московскихъ стрѣльцовъ всѣхъ и Синбирянъ и служилыхъ людей, которые въ осадѣ сидѣли, о здоровьѣ и говорить окольничему и воеводѣ Ивану Богдановичю и дьяку Ларiону: Ноября въ 14 да Декабря во 2–мъ числѣхъ писали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, онъ околничей и воевода Иванъ Богдановичь и дьякъ Леонъ Ермолаевъ, что воръ и богоотступникъ и измѣнникъ Стенка Разинъ съ товарыщи пришедъ Синбирску . . . . ([2]) и сталъ подъ Синбирскимъ, ниже

([1]) Слова: «въ Казань къ боярину и Воеводѣ ко Князю»,—зачеркнуты.

([2]) Зачеркнуты слѣдующiя слова: «казаками какъ онъ пришолъ подъ Синбирскъ.»

Синбирска въ трехъ верстахъ на Чювичинскомъ островѣ (3), и съ Чювичинскаго острову перешолъ и сталъ выше Синбирска съ версту подъ пустынею (4), и того часу вышедъ изъ судовъ на гору и сталъ въ старомъ городищѣ, и онъ околничей и воевода на него вора (5) послалъ (6) ратныхъ людей (7) И милостію Божіею и заступленіемъ крѣпкой Христіанской помощницы Пресвятые Богородицы и великихъ Чудотворцовъ (8) Николая и преподобнаго отца (9) Сергія Игумена Радонежскаго (10), а Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, (11) счастьемъ, на томъ бою ихъ воровскихъ казаковъ многихъ побили и въ полонъ поимали . . . . . . (12) Сентября въ 5 число (13) воръ Степка съ воровскими казаками приступалъ къ новому острогу; (14) и онъ околничей и воевода (15) сѣли въ Синбирску въ рубленомъ городѣ съ головами Московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Жидовиновымъ да съ Васильемъ Бухвостовымъ да съ Матвѣемъ Марышкинымъ и ихъ приказовъ съ Мо-

(3) Зачеркнуты слова: «и Сентября съ 4 числа на пятое число тотъ воръ Степка съ воровскими казаками.»

(4) Тоже зачеркнуто: «на первомъ часу дня.»

(5) «Поговоря съ околничимъ же и воеводою съ Княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ противъ его вора Стенки съ воровскими казаками они.»

(6) Тоже: «Великаго Государя.»

(7) Зачеркнуты слова: «дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и стрѣлцовъ и казаковъ. Околничей и воевода Князю Юрья Никитичъ Борятинской съ Великаго государя съ ратными людьми вышелъ самъ со всѣмъ своимъ полкомъ и воровскіе казаки всѣми силы напустили на полкъ околничаго и воеводу Князя Юрья Никитича Борятинскаго и бой былъ большой.»

(8) Тоже зачеркнуто: «великаго въ чюдесѣхъ.»

(9) Тоже: «нашего.»

(10) —— «Чюдотворца.»

(11) Вычеркнуто: «и его Государскихъ благовѣрныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи.»

(12) —— «И тѣхъ всѣхъ взятыхъ они околничей и воеводы велѣли посѣчь, и послѣ того назавтрея.»

(13) Зачеркнуты: «на шестое число за два часа до свѣту.»

(14) Вслѣдъ за симъ зачеркнуты слова: «и Синбирскіе жители и Корсунскіе черты и пригородышные жители жъ Великому Государю измѣнили и съ воровскими казаками не бились и вору Стенки новой острогъ сдали.»

(15) «Околничіе и воеводы за помощію Великаго Бога и заступленіемъ крѣпкой Христіанской помощницы Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и великихъ Чюдотворцевъ Николая Мирликійскаго чюдотворцовъ и Сергія Радонежскаго чудотворца, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца,

сковскими стрѣлцами, да съ ними жъ сѣли въ осадѣ ([16]) Синберяня дворяне и дѣти боярскіе и Корсунцы и Синбирской и Корсунской черты пригородошные служилые люди, и сидѣли отъ воровскихъ казаковъ въ осадѣ Сентября съ 6 числа до Октября по 3 число, и сидя въ осадѣ многіе нужи ([17]) терпѣли, и приступы были отъ воровскихъ казаковъ и отъ Синбирскихъ измѣнниковъ самые жестокіе, и валъ земляной къ городу привалиwали къ самому рву, и изъ за того вала приметы къ городу метали большіе дрова съ соломою и возы съ сѣномъ и съ соломою возили и пуками и розожеными ядрами безпрестанно городъ и башни зажигали, а приступы били безпрестанные ([18]). А какъ пришелъ онъ къ Синбирску на выручку околничей и воевода Князь Юрья Никитичь Борятинской Великаго Государя съ ратными людми ([19]), и онъ околничей и воевода ([20]) послалъ на ихъ воровскіе шанцы ([21]) Великаго Государя ратныхъ пѣхотныхъ людей ([22]), и на томъ бою воровскихъ казаковъ многихъ побили ([23]), и воровскіе казаки учали къ Синбирску приступать многими людми ([24]) и приметы приметали. А послѣ жъ онъ ([25]) воръ Стенка раненъ тяжелою раною и съ воровскими казаками побѣжалъ въ судахъ Волгою рѣкою; и

счастьемъ, и за крѣпкую къ Богу Великаго Государя о Христіанствѣ молитвою и Его Великаго Государя благородныхъ чадъ счастьемъ: благовѣрнаго и Великаго Государя (нашего) Царевича и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и благовѣрнаго и Великаго Государя (нашего) Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи.»

([16]) Зачеркнуто: «не болшіе люди.»

([17]) Тоже зачеркнуто: «отъ безводицы.»

([18]) Слова, послѣ знаковъ написанныя, зачеркнуты: «и много было что и по дважды на день приступали, а околничей и воевода Князь Юрья Никитичь Борятинской отъ воровскихъ казаковъ отступилъ въ Казань, потому что съ нимъ пѣхотныхъ людей никого не было, и Октября во 2-й день за два часа до вечера Великаго Государя.»

([19]) «Пришолъ къ Синбирску на выручку.»

([20]) «Съ нимъ околничимъ же и воеводою со Княземъ Юрьемъ Никитичемъ.»

([21]) «Твоихъ.»

([22]) «И бой почался за часъ до вечера, а людей развели часу въ третьемъ ночи.»

([23]) «А какъ они Околничіе и воеводы людей развели и съ того часу.»

([24]) «Своими воровскими силами.»

([25]) «Стражные, а заставилъ приметы метать Синбирянъ и пригородныхъ стрѣлцовъ и казаковъ, которые Великому Государю измѣнили, и Мордву и Черемису и Чювашу, да съ ними жъ ворами въ томъ приступѣ было Свіяжскихъ Мурзъ и Татаръ и Черемисы съ три тысячи человѣкъ, и приступали къ Синбирску до самаго свѣта, и какъ начало разсвѣтать.»

онъ околничей и воевода Иванъ Богдановичь, поговоря (26) съ околничимъ же и воеводою со Княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ, послали многихъ Великаго Государя ратныхъ людей на воровскихъ казаковъ, которые остались (27) подъ Синбирскимъ въ шанцахъ (28), и тѣхъ воровъ всѣхъ побили, а въ полонъ взяли воровскихъ казаковъ болши шти сотъ человѣкъ (29), и тѣхъ воровъ велѣлъ онъ Околничей и воевода казнить смертью (30); а которые

(26) Слѣдующія послѣ значковъ слова, зачеркнуты: «съ нимъ.»

(27) «Послѣ вора»

(28) «И бой былъ съ ними до половины дня, и милостію всесильнаго Бога и заступленіемъ крѣпкой Христіанской Помощницы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и великихъ угодниковъ святыхъ и чудотворца Николая Мирликійскаго и преподобнаго отца нашего Сергія Игумена Радонежскаго чудотворца и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росии Самодержца о всемъ Христіанствѣ къ Богу молитвою (и счастьемъ и твоихъ) Великаго Государя благородныхъ чадъ (Великихъ Государей нашихъ) благовѣрнаго (Великаго Государя нашего) Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благороднаго (и Великаго) Государя (нашего) Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи счастьемъ, тѣхъ враговъ Божіихъ они околничей и воевода Великаго Государя съ ратными людми сонча съ околничимъ и воеводою со Княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ.»

(29) Слова, слѣдующія послѣ значковъ, зачеркнуты: «и они тѣхъ воровскихъ казаковъ велѣли распросить, а въ распросѣ они воровскіе казаки передъ ними сказали: воръ Стенка Разинъ отъ Синбирска бѣжалъ раненъ, сѣченъ саблею по головѣ да нога правая пробита изъ пищали.»

(30) «Всѣхъ казаковъ и къ нимъ приставщиковъ воровъ велѣли посѣчь и перевѣшать, а иныхъ четвертовать, которые были у нихъ въ заводчикахъ (а только бъ пришолъ къ Синбирску кравчей и воевода Князь Петръ Семеновичь Урусовъ съ твоими Великаго Государя ратными людми; и вору Стенкѣ Разину съ воровскими казаками утечь было некуды, и черта бъ была вся въ цѣлости, городы Алаторь и Саранскъ и иные городы и уѣзды до конца бъ разорены не были; и то разоренье учинилось все отъ нерадѣнья къ тебѣ Великому Государю и ко всему Московскому Государству отъ него крайчаго и воеводы Князя Петра Семеновича Урусова). А только бъ приходомъ своимъ съ Великаго Государя ратными людми, служа Великому Государю, не поспѣшилъ околничей и воевода Князь Юрья Никитичь Борятинской; и Синбирску бъ было конечное разоренье за малолюдствомъ и имъ никако было отъ воровскихъ казаковъ не отсидѣтся, потому что у нихъ самое многолюдство было съ нимъ воромъ съ двадцать тысячь (а про приходъ воровскихъ казаковъ къ Синбирску и о поспѣшеньѣ съ ратными людми въ Синбирскъ къ твоему Великаго Государя крайчему и воеводѣ къ Князю Петру Семеновичу они писали многіе отписки въ Нижней и въ Казань). А что де было къ Синбирску въ которыхъ числѣхъ приступовъ и огненныхъ приметовъ и что де на тѣхъ приступѣхъ поймано воровскихъ знаменъ, и тѣ де ихъ воровскіе знамена послали они къ Великому Государю; а что на приступѣхъ побито и переранено Великаго Государя ратныхъ людей головъ и полуголовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и сотни-

де Синбиряне и Синбирскаго уѣзду ([31]) всякихъ чиновъ (а) люди Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ (б), и тѣхъ велѣли привести къ вѣрѣ и велѣли имъ жить въ домахъ своихъ (в); и которые воры остались послѣ побѣгу вора Стенки Разина и сбирались въ Надѣинскомъ усольѣ, и тѣхъ по его окольничего и воеводы посадскіе ратные люди побили и живыхъ поимали ([32]).

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, жалуетъ его окольничего и воеводу Ивана Богдановича и дьяка Ларіона Ермолаева ([33]) и головъ и полуголовъ Московскихъ стрѣл-

ковъ стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей, и тому послали къ Великому Государю перечневую роспись съ сею отпискою онъ околничей за своею рукою, а подлинной побитымъ и раненымъ, кто и на которомъ приступѣ и на вылозкахъ и какою раною раненъ и сколько въ осадѣ и какого чину людей сидѣло и сколько къ Синбирску воровскихъ казачьихъ приступовъ и приметовъ было, къ Великому Государю отпишутъ и роспись пришлютъ тотчасъ. И съ сеунчомъ прислали они къ Великому Государю голову Московскихъ стрѣлцовъ Василья Бухвостова, а отписку и роспись побитымъ и раненымъ людемъ и знаменомъ велѣли ему Василью подать въ приказъ Казанскаго Дворца Боярину нашему Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойловичю»

(2) 3-е л ([31]) «И Синбирскихъ приговоровъ.» (а) «служилые» (б) «вины свои принесли и добили челомъ и отъ воровства отстали послѣ вора Стенки Разина, какъ отъ Синбирска отступя побѣжалъ внизъ Волгою рѣкою, и они смотря по винѣ, выбравъ съ слободы по человѣку, велѣли учинить наказанье, бить кнутомъ, и приведчи всѣхъ.»—(в) «до указу Великаго Государя, а пущихъ заводчиковъ велѣли казнить смертію, четвертовать и вѣшать по всѣмъ дорогамъ и по берегу Волги рѣки и иныхъ велѣли разстрѣлять.

([32]) «Побитыхъ и взято живыхъ двадцать человѣкъ, и привезены въ Синбирской и казнены и Синбирскихъ пригородковъ Юшанскіе, Тагаевскіе, Бѣлоярскіе, Ерыклинскіе, Аргамскіе жители Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и приведены къ вѣрѣ и живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему.»

([33]) За ихъ службу и за осадное нужное терпѣніе и за бои многіе жалуетъ милостиво похваляетъ, такъ же и головъ и полуголовъ Московскихъ стрѣлцовъ и Сибирскъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые въ осадѣ сидѣли, спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить. Да собравъ московскихъ стрѣлцовъ всѣхъ приказовъ и Синбирянъ всякихъ людей, которые въ осадѣ сидѣли, потому жъ спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить, и сказать всѣмъ ратнымъ людемъ, чтобъ они и впредь ему Великому Государю служили, а служба ихъ у Великаго Государя забвенна не будетъ и Государская милость за то къ нимъ будетъ. Да ему жъ Ильѣ говорить околничему и воеводѣ Ивану Богдановичу, чтобъ онъ велѣлъ собрать людей боярскихъ всѣхъ, которые сидѣли въ осадѣ, и сказать ему Ильѣ, что они Великому

цовъ и Синбирянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейторъ и салдатъ и Московскихъ стрѣлцовъ и Синбирянъ служилыхъ людей и всѣхъ, которые сидѣли въ осадѣ, за ихъ службы, что они сидя въ осадѣ съ ворами бились храбро и мужественно и нужи многіе терпѣли, милостиво похваляетъ, и чтобъ они, видя къ себѣ Государскую милость, и впредь ему Великому Государю служили, а служба ихъ у Великаго Государя забвена не будетъ, и его Государское жалованье къ нимъ за ихъ службы будетъ. А изъ Синбирска ему Ильѣ ѣхать въ Казань. . . . .

(Начала 2-й статьи нѣтъ).

. . . всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ([34]) боярина и воеводу князя Алексѣя Андреевича съ товарищи о здоровьѣ и говорить: Ноября въ 14 — да Декабря въ 8 мъ числѣ писали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, онъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ съ товарыщи, что по ихъ бояриsа и воеводъ посылкѣ Свіяженинъ Михайло Есиповъ сшелся съ столникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ и его полку съ ратными людми въ Свіяжскомъ уѣздѣ у деревни Бурундуки и воровскихъ многихъ людей побили и языковъ взявъ Михайло Есиповъ прислалъ въ Казань, да и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ воровскихъ людей по дорогѣ до Синбирска побивали, и пришедъ подъ Симбирскъ милостію Божію и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ въ чюдесѣхъ Николая и Сергія чюдотворцовъ, а Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и его Государскихъ благородныхъ чадъ благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и бѣлыя Росіи, счастьемъ воровскихъ казаковъ и измѣнни-

---

Государю служили и съ измѣнниками ворами бились храбро и мужественно, не щадя головъ своихъ, и Великій Государь ихъ за службы жалуетъ милостиво похваляетъ, и они бъ видя къ себѣ Государскую милость ему Великому Государю служили и съ ворами бились, а служба ихъ у Великаго Государя забвена не будетъ.

([34]) Слѣдущее за симъ слово: «спросить,» зачеркнуто. Слова, послѣ значковъ написанныя, зачеркнуты.

ковъ побили. Да по ихъ же боярина и воеводъ посылкѣ Казанецъ Михайло Бараковъ, а съ нимъ Великаго Государя ратные люди (35) по луговой сторонѣ вверхъ Волги рѣки на бояхъ воровскихъ людей побили многихъ и живыхъ поимали и пушки и мушкеты взяли и Кузмодемьянскаго уѣзду Черемиса къ шерти приведены (36) и аманаты у нихъ взяты (37). Да по ихъ же боярина и воеводъ посылкѣ Казанецъ Андрей Пармацкой да полковникъ Гаврило Гаславской подъ Кузмодемьянскимъ воровскихъ Рускихъ людей и Чувашу и Черемису, которые приходили подъ Кузмодемьянскъ въ слободы, побили многихъ и языковъ и пушки и знамена поимали (38).

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, жалуетъ его боярина и воеводу князя Алексѣя Андреевича съ товарыщи за ихъ службу (39) милостиво похваляеть; такъ же и полковника и Казанскихъ головъ стрѣлецкихъ и Казанцовъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и новокрещеновъ и началныхъ и всякихъ ратныхъ людей, которые на службѣ Великаго Государя въ Казани, спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить, да и Казанскихъ стрѣлцовъ всѣхъ приказовъ и посадскихъ людей и мурзъ (40) и Татаръ спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить (41) и сказать имъ всѣмъ ратнымъ и жилецкимъ людѣмъ чтобъ. . . . . А учиня ему Ильѣ о семъ (42) ѣхать къ Москвѣ и пріѣхавъ явиться въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ (нашимъ) Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

N 226 -228, на 3 лист 14. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу,

---

(35) «Съ ратными.» — (36) «и тое Черемису онъ Михайло Бараковъ Великаго Государя милостію обнадежилъ.» — (37) «и тѣхъ аманатовъ привели въ Казань и воровство очистили до Ветлучи рѣки.» —(38) «и воровскаго атамана Ивашка Васильева убили, и отбили у воровъ двѣ пищали мѣдные и зелье и ядра да пять знаменъ, и сѣкли тѣхъ воровъ отъ Кузмодемьянска на пяти верстахъ, а въ сборѣ тѣхъ воровъ было три тысечи человѣкъ.» .

(39) Зачеркнуто слово: «жалуетъ» —(40) «и слободскихъ» — (41) «и спросить же и сказать имъ, что Великій Государь за ихъ службу, что они къ воровскимъ прелестямъ не клонились и служать Великому Государю вѣрно, жалуетъ ихъ милостиво похваляетъ.»

(42) «По отпуску околничего и воеводы Ивана Богдановича.»

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Сентября въ 21 день писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Олатори воевода Акинфей Бутурлинъ съ Олаторскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ новокрещенымъ про приходъ къ Олаторю воровскихъ людей и чтобъ мнѣ холопу твоему ко Олаторю поспѣшить, лиша твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей кого прислать, чтобъ въ Олаторскомъ уѣздѣ шатость удержать, а онъ де чаять къ Олаторю приступу Сентября 16-го числа. А твои де Великаго Государя ратные люди, которые были у Алатоpя полку крайчего и воеводъ Князя Петра Семеновича Урусова съ товарыщи, послыша приходъ воровскихъ людей, съ Олаторя отошли и тѣмъ отходомъ великую бѣду учинили; а если бы де, Государь, они съ Олаторя не пошли, и въ Олаторскомъ бы де, Государь, уѣздѣ людемъ шатости никакіе не было. А товарищъ де мой холопа твоего думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Леонтьевъ съ Олаторя отшолъ къ Арзамасу тому съ недѣлю въ ближніе мѣста. А про Синбирскъ де, Государь, сказываютъ многіе выходцы, что околничей и воевода Иванъ Богдановичь Милославскій съ твоими Великаго Государя ратными людми сидитъ въ осадѣ въ рубленомъ городѣ и по се число въ цѣлости. Да мнѣ жъ холопу твоему сказалъ въ роспросѣ Алаторской гонецъ Ивашко новокрещонъ, что у Алатоpя острогъ по его поѣздѣ Сентября по 16 число былъ цѣлъ. Да сего жъ, Государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Леонтьевъ: будучи де на Алаторѣ говорилъ онъ твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ, которые стояли на Алаторѣ, чтобъ они стояли у Алатоpя и были съ нимъ, и они де ему отказали, что имъ подъ Алаторемъ стоять невозможно, для того что они полку кравчего и воеводъ Князя Петра Семеновича Урусова, и велѣно имъ быть въ Синбирску, а у него де думнаго дворянина и воеводы твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей никого нѣтъ, и для де, Государь, того отшелъ онъ отъ Олаторя къ Арзамасу въ ближніе мѣста. Да онъ же прислалъ ко мнѣ холопу твоему дву человѣкъ Московскихъ стрѣлцовъ, которые были у вора Стенки Разина, а ушедъ отъ него были на Алаторѣ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказались: Дмитреева приказу Полуектова Іевко Филиповъ, да Алексѣева приказу Соловцова Ѳеоктистко Романовъ, а ушли де они отъ вора отъ Стенки Разина изъ подъ Синбирска тому нынѣ двѣ недѣли съ товарищи семь человѣкъ на

Алаторь и были на Алаторѣ четыре дни; и Сентября де, Государь, въ 16 день пришли ввечеру къ Олаторю воровскіе казаки а съ ними многіе Синбирскіе черты Руские люди и Мордва и Черемиса и Олаторскаго уѣзда Мордва жъ и крестьяня, и учали къ острогу приступать и острожную башню зажгли и въ острогъ вошли. при нихъ и воевода де Акинфей Бутурлинъ острогъ покиня побѣжалъ въ рубленой городъ; а они де изъ острогу въ рубленой городъ не поспѣли, а ушли съ Олаторя въ лѣсъ, и шли подлѣ рѣки, и видѣли они что отъ зажогу острожные башни рубленой городъ почалъ горѣть весь, а что де надъ воеводою и надъ градскими людми учинилось про то они не вѣдаютъ, и товарыщи ихъ пять человѣкъ живы ль или побиты про то они не вѣдаютъ же. А ушедъ де съ Олаторя шли они лѣсными дорогами до Арзамасу и видѣли думнаго дворянина и воеводу Өедора Ивановича Леонтьева, стоитъ въ обозѣ отъ Арзамасу во штидесятъ верстахъ въ селѣ Чернадскомъ, а съ нимъ ратные люди тѣ, что отошли отъ Алаторя. И по тѣмъ, Государь, вѣстямъ пошолъ я холопъ твой изъ Мурома къ Арзамасу со всѣми твоими Великаго Государя ратными людми сего жъ числа, и учну Божіимъ и твоимъ Великаго Государя дѣломъ промышлять, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А которые, Государь, твои Великаго Государя ратные люди розныхъ городовъ дворяне дѣти боярскіе нынѣ въ сборѣ отъ Арзамаса въ ближнихъ мѣстѣхъ полку кравчего и воеводъ Князя Петра Семеновича Урусова съ товарыщи, и тѣхъ по твоему Великаго Государя указу велѣно стряпчему Василью Рагозину отводить въ Казань и въ Тетюши; а у меня холопа твоего твоихъ Великаго Государя ратныхъ конныхъ людей мало и промыслу вскорѣ надъ воровскими людми и надъ приставалщики за малолюдствомъ учинить нѣкимъ, а что, Государь, твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей у меня холопа твоего объявилось по пріѣздомъ Московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой писалъ и имяна ихъ послалъ съ стряпчимъ съ Михайломъ Челищевымъ Сентября въ 20 день. А товарыщъ мой холопа твоего околничей и воевода Князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово гдѣ нынѣ, того я холопъ твой не вѣдаю. А тѣхъ, Государь, выходцовъ Московскихъ стрѣлцовъ дву человѣкъ для подлинныхъ вѣстей, которые ушли изъ Олаторя, послалъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я хо-

лопъ твой изъ Мурома съ Олаторскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ новокрещенымъ вмѣстѣ сего жъ числа (*).

На оборотѣ сего написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу». — «179 года Сентября въ 24 день съ Алаторскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ новокрещенымъ» — «Въ приказъ Казанскаго дворца».

17. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Борятинской челомъ бьетъ Въ нынѣшнемъ Государь, во 179-мъ году Нолбря въ 29 день писалъ ко мнѣ холопу твоему на Алаторь изъ Арзамасу бояринъ и воевода Князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково: въ нынѣшнемъ де, Государь, во 179-мъ году Сентября въ 23 день по твоему Великаго Государя указу обьявили ему въ дорогѣ отъ Мурома идучи къ Арзамасу столникъ Петръ Ивановъ сынъ Потемкинъ, да приказу твоихъ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ подьячей Иванъ Полянской, что указалъ ты Великій Государь, Царь и Великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, крайчему и воеводѣ князю Петру Семеновичю Урусову изъ Казани ѣхать къ Москвѣ, а товарыщемъ его мнѣ холопу твоему и князь Данилу Борятинскому быть съ нимъ въ товарыщехъ, а крайчему де и воеводѣ князю Петру Семеновичю Урусову Петръ Потемкинъ твой Великаго Государя указъ сказалъ, да Октября де, Государь, въ 13 день въ твоей Великаго Государя грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Петра Самойлова, писанной къ нему къ Арзамасу съ столникомъ съ Алексѣемъ Дмитреевымъ сыномъ Колтовскимъ о томъ же, и чтобъ мнѣ учинить по твоему Великаго Государя указу; и ко мнѣ холопу твоему такова твоего Великаго Государя указу и изъ Казани отъ крайчего и воеводы отъ князя Петра Семеновича Урусова писма Ноября по 30 число не бывало, что мнѣ холопу твоему быть съ нимъ въ товарыщехъ, и безъ твоего Великаго Государя указу и безъ писма отъ крайчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова въ товарыщехъ съ нимъ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долго- N 209, из 1 листъ.

(*) За симъ другимъ почеркомъ написано: «А на Москвѣ въ роспросѣ выходцы сказали тожъ, что въ отпискѣ написано: а видѣли де они какъ Алаторь городъ воры зажгли, а сами де они ушли въ лѣсъ и изъ лѣсу видѣли какъ городъ горѣлъ.»

руково быть по смѣю, и о томъ что ты Великій Государь укажешь. А о всякихъ, Государь, вѣстяхъ къ нему бояриу и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково писать и по отпискамъ его, гдѣ воровское собраніе будетъ промыслъ надъ ними чинить, буду сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

На оборотѣ сего написано: «По указу Великаго Государя приказалъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской послать Великаго Государя грамоту къ околничему и воеводѣ ко князю Юрью Никитичю Борятинскому, велѣлъ ему по прежнему Государеву указу быть въ товарыщехъ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и что у него учнется дѣлать и о всякихъ дѣлахъ отписать къ нему бояриу и воеводѣ и отписокъ его слушать, да и къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково о томъ Государеву грамоту послать же тотчасъ»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Декабря въ 14 день съ полуполковникомъ съ Иваномъ Ждановымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца»

N 174 на 1 л. 18. 179 году Ноября въ 15 день сказалъ Юрья Лутохинъ: послалъ де его съ сеунчомъ къ Великому Государю князь Даниило Борятинской, а князь Даниила послалъ для промыслу кравчей и воевода князь Петръ Семеновичь Урусовъ послѣ Петрова пріѣзду Потемкина, а Петръ де Государевъ указъ кравчему и воеводѣ сказалъ, что велѣно ему полкъ отдать бояриу и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково въ то время, какъ къ нему кравчему и воеводѣ отпишетъ или кого пришлетъ, а по потходѣ изъ Казани князь Даниловѣ бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь неписывалъ и никого не присылывалъ, а на Ветлугу де для промыслу на воровъ князь Даниила хотѣлъ послать послѣ ихъ поѣзду вскорѣ, а въ Ядринъ послалъ писмо, чтобъ Великому Государю тутошные жители въ винахъ своихъ добили челомъ.

N 237—240, на 3 л. 19. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: Ноября, Государь, въ розныхъ числѣхъ по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу писалъ я холопъ твой къ товарыщу своему къ околничему и воеводѣ ко князю Юрью Никитичю Борятинскому, что по твоему Великаго Государя указу объявили мнѣ холопу твоему

въ дорогѣ идучи отъ Мурома къ Арзамасу, столникъ Петръ Потемкинъ да приказу твоихъ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ подьячей Иванъ Полянской, твой Великаго Государя указъ, что кравчему и воеводѣ князю Петру Семеновичю Урусову велѣно ѣхать изъ Казани къ Москвѣ, а товарыщамъ его околничему и воеводѣ князю Данилу Борятинскому быти со мною холопомъ твоимъ въ товарыщахъ и твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ ихъ полковъ быти со мною жъ холопомъ твоимъ въ полку; да Октября, Государь, въ 13 день въ твоей Великаго Государя грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца, за приписью дьяка Петра Самойлова, писано ко мнѣ холопу твоему къ Арзамасу съ столникомъ съ Алексѣемъ Колтовскимъ о томъ. И Декабря, Государь, въ 1 день писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Олатоpя въ Красную слободу товарыщъ мой околничей и воевода князь Юрьи Никитичь Борятинской съ Темниковскими Татары съ Богданомъ Булакаевымъ съ товарыщи, по твоему де Великаго Государя указу послѣ тѣхъ чиселъ присланъ къ нему съ твоею Государскою милостью и ко всѣмъ ратнымъ людемъ съ Москвы на Урень жилецъ Петръ Замыцкой и иные твои Великаго Государя указные грамоты, а велѣно де, Государь, ему околничему и воеводѣ князю Юрью Никитичю писать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ и къ кравчему ко князю Петру Семеновичю Урусову; а такова де, Государь, твоего Великаго Государя указу, что ему околничему и воеводѣ быть у меня холопа твоего въ товарыщахъ не прислано и кравчей де князь Петръ Семеновичь Урусовъ о томъ къ нему Ноября по 30 число не писывалъ. А какъ, Государь, твой Великаго Государя указъ и кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова писмо и въ томъ писмѣ твой Великаго Государя указъ описанъ будетъ, и онъ околничей и воевода князь Юрьи Никитичь со всѣми твоими Великаго Государя ратными людми съ своимъ полкомъ быть готовъ; а безъ твоего Великаго Государя указу и безъ писма кравчего и воеводы быть ему у меня холопа твоего въ товарыщахъ нелзе, а о всякихъ де вѣстяхъ и о вѣдомости про воровскихъ казаковъ онъ околничей и воевода писать ко мнѣ холопу твоему учнетъ, и гдѣ воровскіе люди въ собраньѣ будутъ, и онъ де околничей и воевода съ твоими Великаго Государя ратными людми по моему холопа твоего писму надъ ними промыслъ чинить учнетъ же. И противъ де, Государь, моихъ отписокъ онъ околничей и воевода къ тебѣ Великому Государю писалъ о указѣ; и о томъ вели, Государь, свой Великаго Государя

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, мнѣ холопу своему указъ учинить.

На оборотѣ написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Декабря въ 17 день, съ Моисеемъ Беклемишевымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 182 на 1 л. безъ конца. 20. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему нашему и воеводѣ князю Юрью Никитичю Борятинскому: въ нынѣшнемъ во 179 году Декабря во 2 день писалъ къ намъ Великому Государю кравчей нашъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Урусовъ по твоей отпискѣ, что ты милостію Божіею, а нашимъ Великаго Государя счастіемъ по Синбирской чертѣ воровскихъ людей, которые были въ собраньѣ тысечь съ восмь, побилъ и на голову и живыхъ взялъ сто семьдесятъ человѣкъ да шестнадцать знаменъ, четыре пушки; да и тѣхъ воровъ, которые побѣжали съ обозомъ за Суру рѣку и догнавъ де наши Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровъ побили и обозы побрали, и иныхъ де ты языковъ отпустилъ въ Корсунь и на Уренъ для уговору, и многіе де Урепцы намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ; и то ты учинилъ добро и за твою службу и за радѣнье и Мы Великій Государь жалуемъ и милостиво похваляемъ. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя . . . . NB. Продолженія нѣтъ.

N 143 и 144 на 2 лист. 21. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Борятинской челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Декабря въ 23 день, по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу присланъ ко мнѣ холопу твоему въ Саранскъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ съ твоею Великаго Государя милостію столникъ Михайло Өедоровъ сынъ Арсеньевъ; и какъ столникъ Михайло Арсеньевъ ко мнѣ холопу твоему въ полкъ пріѣдетъ и твою Великаго Государя милость мнѣ холопу твоему и ратнымъ людемъ скажетъ, и его Михайла велѣно мнѣ холопу твоему отпустить къ Москвѣ съ провожатыми и съ нимъ къ тебѣ Великому Государю писать. И того жъ числа столникъ Михайло Арсеньевъ твою Великаго Государя милость мнѣ холопу твоему и ратнымъ людемъ сказалъ, и я холопъ твой и всѣ твои Великаго Государя ратные люди, слыша твою Великаго Государя премногую

милость, съ радостными слезами обрадовались, а его Михайла къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ отпустилъ Декабря въ   день, а къ бояриму и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково я холопъ твой писалъ же и сеунщика голову Московскихъ стрѣлцовъ Никифора Колобова послалъ. А у меня, Государь, Божіею милостію и Знаменія Пресвятыя Богородицы помощію и твоимъ Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, счастьемъ и твоею Великаго Государя превеликою милостію отъ Саранска по чертѣ до Синбирска и до Алаторя, которые я холопъ твой городы и уѣзды заступилъ, вездѣ смирно и проѣздъ свободный, воровъ нигдѣ нѣтъ, которые живы живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему.

На оборотѣ сего столбца написано: «Взять къ отпуску» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»

22. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Октября въ 13 день въ твоей Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ приказу твоихъ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ писано ко мнѣ холопу твоему съ стряпчимъ конюхомъ съ Исаемъ Мякишевымъ, что столникъ Василей Парбековъ на Москвѣ въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ ѣхалъ изъ Арзамасу къ Москвѣ и ему де вѣдомо учинилось въ Муромѣ, что Нижегородскаго уѣзду въ вотчинахъ князь Михайла княжъ Яковлева сына Черкаскаго на Павловѣ перевозѣ и въ Богородицкомъ и на Ворсмѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ около тѣхъ селъ мужики собрався съ ворами ходятъ грабятъ и побиваютъ до смерти и всякое разоренье чинятъ, и о тѣхъ де вѣстяхъ писалъ онъ Василей изъ Мурома ко мнѣ холопу твоему; и мнѣ холопу твоему въ тѣ села на тѣхъ воровъ посылать товарыщевъ своихъ, а съ ними твоихъ Великаго Государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей не мѣшкая и за помощію Божіею надъ тѣми ворами велѣть промыслъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ отъ воровства унять и воровство искоренить и чтобъ воровство въ тѣхъ мѣстѣхъ не умножило и проѣзду по городамъ не заняли и твоему Великаго

N 229—232 на $3^{1}/_{2}$ лист.

Государя всему дѣлу порухи не учинилось, а къ Алаторю до твоего Великаго Государя указу не ходить; а въ Шацкой и къ Кадому и къ Темникову по твоему Великаго Государя указу посланъ столникъ и воевода Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ съ товарыщи съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми. И изъ Мурома столникъ Василей Царбековъ о тѣхъ вѣстяхъ ко мнѣ холопу твоему не писывалъ, а вѣдомо мнѣ холопу твоему учинилось о тѣхъ вѣстяхъ по отпискѣ изъ Мурома воеводы князь Ооонасья Шехонскаго и по сказкѣ тѣхъ людей, которые у Павлова перевозу были и покиня обозы свои прибѣжали въ Муромъ, а изъ Мурома къ намъ холопѣмъ твоимъ въ полки; и по тѣмъ, Государь, вѣстямъ хотѣлъ я холопъ твой послать въ тѣ мѣста товарыщей своихъ съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми дождався рейтарскихъ полковъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю писалъ я холопъ твой въ розныхъ отпискахъ. И послѣ, Государь, того прибѣжали къ намъ холопѣмъ твоимъ въ полки съ Темниковскіе и Кадомскіе дороги изъ села Кременокъ крестьяне и сказали, что въ то село пришли изъ Темникова воровскіе многіе люди и хотятъ приходить къ Арзамасу; и по тѣмъ, Государь, вѣстямъ послалъ я холопъ твой товарыща своего думнаго дворянина и воеводу Θедора Ивановича Леонтьева съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и пѣшими людми, а что въ той посылкѣ учинилось и о томъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой писалъ рейтарскаго строю съ порутчикомъ съ Иваномъ Лопатинымъ. Октября въ 11 день, да Октября жъ Государь въ 12 день прибѣжали къ намъ холопѣмъ твоимъ въ полки боярскіе люди, которые ѣздили для конскихъ кормовъ, что воровскіе многіе люди идутъ съ Саранской черты, а съ ними семь пушекъ и учали сбираться въ селѣ Мамлѣевѣ, отъ Арзамаса въ сорокѣ верстахъ; и по тѣмъ, Государь, вѣстямъ послалъ я холопъ твой товарыща своего околничего и воеводу князь Костянтина Осиповича Щербатаго, а съ нимъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и о томъ къ тебѣ Великому Государю писалъ я холопъ твой съ стряпчимъ съ Васильемъ Рагозинымъ Октября въ 13 день. А рейтарскіе полковники изъ Переславля-Залѣскаго и съ Переславля-Рѣзанскаго Октября по 15 число къ намъ холопѣмъ твоимъ въ полки не бывали; а Октября, Государь, въ 10 день пришелъ къ намъ холопѣмъ твоимъ въ полки изъ Переславля-Залѣскаго рейтарскаго

строю Өедорова полку Зыкова подполковникъ Осипъ Пушечниковъ, а съ нимъ началныхъ людей два человѣка да рейтаръ тридцать человѣкъ, и тому подполковнику и началнымъ людемъ велѣли быть у себя въ полку; и послалъ я холопъ твой того подполковника съ началными людми и съ рейтары въ посылку съ товарыщемъ своимъ съ околничимъ и воеводою съ князь Костянтиномъ Осиповичемъ Щербатаго.

На оборотѣ сего написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Октября въ 18 день, съ стряпчимъ конюхомъ съ Исаемъ Мякишевымъ.» — «Въ приказъ Тайныхъ дѣлъ.»

23. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году въ розныхъ числѣхъ въ посылкахъ съ товарыщи моими холопа твоего твои Великаго Государя ратные люди взяли на боехъ у воровскихъ людей, въ розныхъ мѣстѣхъ Алаторскихъ и Мурашкинскихъ и Саранскихъ пригородковъ, одиннадцать пушекъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, а въ томъ числѣ одна тройная и съ пушечными запасы; и о томъ къ тебѣ Великому Государю мы холопи твои писали въ приказъ Казанскаго дворца напередъ сего. И Октября, Государь, въ 18 день сказывалъ мнѣ холопу твоему столникъ и воевода князь Леонтей Шайсуповъ, что въ Арзамасѣ по городу и по острогу наряду мало; и я холопъ твой тѣ взятые одиннадцать пушекъ велѣлъ отдать въ Арзамасъ столнику и воеводѣ Князю Леонтью Шайсупову и приказалъ ему тѣ пушки устроить, мѣдные по городу и по башнямъ, а желѣзные по острогу. N 125, на 1 лист.

На оборотѣ сего столбца написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Октября въ 26 день.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

24. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Юшка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ: Ноября, Государь, въ 10 день къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой Юшка съ сеунщикомъ съ подполковникомъ съ Васильемъ Вышеславцовымъ, что писали ко мнѣ холопу твоему изъ посылки товарыщи мои околничей и воеводы N 187—190, на 3½ лист.

князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово да думной дворянинъ Өедоръ Ивановичъ Леонтьевъ, что они съ твоими Великаго Государя ратными людми Нижней Новгородъ отъ воровъ очистили и воровскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побили, и во многихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ, которые тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, велѣли привесть къ вѣрѣ, а которые воровскіе люди стояли у Лысенскаго перевозу противъ рейтарскихъ полковъ и тѣхъ всѣхъ розогнали. И Ноября жъ, Государь, въ 12 день пріѣхали къ намъ холопѣмъ твоимъ въ полки къ Арзамасу Нижегородцы земской староста Иванъ Коноваловъ и воборные посадцкіе люди четырнадцать человѣкъ и били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а мнѣ холопу твоему говорили съ плачью, что ты Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отъ враговъ и богоотступниковъ и отъ измѣнниковъ и воровъ и бунтовщиковъ оборонить и въ разореньѣ и въ наругателство ихъ не выдать, и подали мнѣ холопу твоему тѣ посадцкіе люди челобитную за руками архимаритовъ и игуменовъ и священническаго чину и всѣхъ градцкихъ людей, чтобъ послать въ Нижней Новгородъ для обереганья твоихъ Великаго Государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; и того жъ, Государь, числа писалъ я холопъ твой въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ къ Василью Голохвастову, а велѣлъ твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ моего холопа твоего полку Нижегородцомъ, которыхъ оставили въ Нижнемъ Новѣгородѣ, пошедъ изъ Нижнего, товарыщи мои околничей и воеводы князь Костентинъ Осиповичь Щербатово да думной дворянинъ Өедоръ Ивановичъ Леонтьевъ, быть въ Нижнемъ до твоего Великаго Государя указу; и велѣлъ имъ города и уѣзду оберегать и на сторожи ходить, и гдѣ увѣдаютъ воровскихъ людей, и надъ ними промыслъ и поискъ чинить съ великимъ остерегателствомъ А пѣшимъ людемъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ для обереганья города и уѣзду отъ воровскихъ людей кому быть; и о томъ что ты Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешъ. А Московскихъ, Государь, стрѣлцовъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ не оставлено для того, что у насъ холопей твоихъ Московскихъ стрѣлцовъ мало и въ посылкахъ бываютъ безпрестанно и нынѣ многія въ посылкахъ. А какову, Государь, челобитную подали мнѣ холопу твоему Нижегородцы Земской старо-

ста и посадцкіе люди за руками, и тое, Государь, челобитную къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ стряпчимъ конюхомъ съ Матвѣемъ Софоновымъ Ноября въ 15 день, а отписку и челобитную велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу»—«179 году Ноября въ 20 день.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

25. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: Ноября, Государь, въ 24 день въ твоей Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца писано ко мнѣ холопу твоему съ столникомъ съ Васильемъ Бахметевымъ и присланы подъ твоею Великаго Государя грамотою указные статьи, а въ тѣхъ статьяхъ написано: по прежнему твоему Великаго Государя указу велѣно мнѣ холопу твоему по Шатцкимъ и по Танбовскимъ вѣстямъ итти съ твоими Великаго Государя ратными людми изъ Арзамаса къ Шатцкимъ мѣстомъ, и Темниковскіе и Кадомскіе мѣста очистить и стать въ Темниковскомъ уѣздѣ въ Красной слободѣ или въ Троецкомъ острогѣ, а въ Шацкой послать товарыща своего кого пригожо, а съ нимъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ по разсмотрѣнію, и надъ ворами промыслъ чинить смотря по тамошнему дѣлу, ссылаясь съ товарыщемъ моимъ съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Яковомъ Тимофеевичемъ Хитрово, такъ же съ столникомъ и воеводою съ Иваномъ Бутурлинымъ и промыслъ чинить всѣмъ за одно; а товарыщу моему околничему и воеводѣ князю Юрью Никитичю Борятинскому съ твоими Великаго Государя ратными людми быть въ городѣхъ по Синбирской чертѣ гдѣ пристойно, а столнику и воеводѣ Василью Панину, учиня надъ воровскими людми промыслъ, на Алаторѣ и въ Алаторскомъ уѣздѣ сходиться съ нимъ товарыщемъ моимъ съ околничимъ и воеводою съ князь Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ и промышлять за одно; а товарыщу жъ моему воеводѣ князю Данилу Борятинскому велѣть итти ко мнѣ холопу тво- N 126—134, на 7 лист.

ему въ полкъ на Ядринъ и на Курмышъ, и въ тѣхъ и въ иныхъ понизовыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ воровство очистить; а въ Нижней Новгородъ послати товарыща своего кого пригоже и съ нимъ ратныхъ людей по разсмотрѣнію, и оберегать Нижняго и Арзамаса и понизовыхъ городовъ смотря по тамошнему дѣлу, а что я холопъ твой по тѣмъ статьямъ учиню и о томъ къ тебѣ Великому Государю мнѣ холопу твоему писать съ Васильемъ Бахметевымъ. И по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми изъ Арзамаса къ Шатцкимъ мѣстамъ пошелъ Ноября въ 29 день, а товарыща своего околничего и воеводу князь Костентина Осиповича Щербатаго съ твоими Великаго Государя ратными людми послалъ я холопъ твой напередъ Ноября въ 28 день; и пришедъ къ Темникову учнемъ мы холопи твои надъ Темниковымъ промышлять и Темниковской уѣздъ очищать, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А въ Нижней Новгородъ отъ Арзамаса велѣлъ я холопъ твой послѣ себя итти товарыщу своему думному дворянину и воеводѣ Өедору Ивановичю Леонтьеву съ твоими Великаго Государя ратными людми, и велѣлъ ему оберегать Нижнего Новагорода и Арзамасъ и тѣхъ и иныхъ уѣздовъ; а что, Государь, твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей я холопъ твой оставилъ съ нимъ товарыщемъ своимъ и о томъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой писалъ съ стряпчимъ съ Михайломъ Челищевымъ. А нынѣ, Государь, вѣдома мнѣ холопу твоему учинилось, что съ Курмыша и изъ Ядрина воровскіе люди учели отъ Лыскова въ ближнихъ мѣстехъ воровать, а товарыщъ мой холопа твоего воевода князь Данило Борятинской по моимъ холопа твоего отпискамъ изъ Кузмодемьянска въ Ядринъ и на Курмышъ нейдетъ невѣдомо за чѣмъ; и я холопъ твой по тѣмъ вѣстямъ далъ товарыщу своему думному дворянину и воеводѣ въ прибавку, къ прежнимъ твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ, сотника Московскихъ стрѣлцовъ Петрова приказу Лопухина Саву Володимерова, а съ нимъ стрѣлцовъ розныхъ приказовъ сто человѣкъ да двѣ пушки съ пушечными запасы, да ему жъ товарыщу своему велѣлъ я холопъ твой взять съ Терюшевской волости пятьдесятъ человѣкъ драгуновъ да въ Лысковѣ пятьдесятъ же человѣкъ, которые оставлены напередъ сего, и приказалъ я холопъ твой ему товарыщу своему постоять у Арзамаса на время; и

будетъ, Государь, отъ Курмыша и отъ Ядрина воровскіе люди учнутъ являться къ Лыскову и въ иныхъ мѣстѣхъ и ему думному дворянину и воеводѣ велѣлъ я холопъ твой изъ Арзамаса итти къ Лыскову и надъ воровскими людми промышлять, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, и Нижнего и Нижегородскаго уѣзду и иныхъ мѣстъ оберегать. А будетъ, Государь, по твоему Великаго Государя указу а по моему холопа твоего писму товарыщъ мой воевода князь Данило Борятинской отъ Кузмодемьянска пріѣдетъ къ Ядрину и къ Курмышу; и ему думному дворянину и воеводѣ велѣлъ я холопъ твой итти въ Нижней и оберегать городовъ и уѣздовъ. А къ товарыщу своему къ околничему и воеводѣ Князю Юрью Никитичю Борятинскому я холопъ твой писалъ, что послалъ я холопъ твой къ нему въ помочь столника и воеводу Василья Панина съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми и съ пушки, и велѣлъ ему сходиться съ нимъ и сшедчись итти Синбирскою чертою къ Саранску и надъ Саранскимъ и надъ Саранскою чертою промышлять вмѣстѣ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а къ столнику и воеводѣ къ Василью Панину я холопъ твой о томъ писалъ же. А къ товарыщу жъ своему къ воеводѣ къ князь Данилу Борятинскому я холопъ твой писалъ о всемъ противъ твоего Великаго Государя указу, и велѣлъ ему итти къ себѣ въ полкъ на Ядринъ и на Курмышъ, очистя въ тѣхъ мѣстѣхъ воровство, а что онъ товарыщъ мой писалъ ко мнѣ холопу твоему моего полку съ станичники Ноября въ 25 день, и о томъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой писалъ напередъ сего съ порутчикомъ съ Андреемъ Полозовымъ; а будетъ онъ товарыщъ мой воевода князь Данило Борятинской ко мнѣ холопу твоему въ полкъ придетъ, и по твоему Великаго Государя указу Московскихъ стрѣлцовъ Ермолаева приказу Баскакова, которые были въ Юрьевѣ приказѣ Лутохина, да въ Васильевѣ приказѣ Лаговчина, къ тебѣ Великому Государю отпущу я холопъ твой тотчасъ. Да Ноября, Государь, въ 25 день били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Арзамаскаго и Алаторскаго уѣздовъ Пьянскаго стану Мурзы и Татаровя и Нижегородскаго уѣзду Мордва розныхъ деревень и подали намъ холопѣмъ твоимъ челобитные, что отцы ихъ и дѣти и племянники живутъ въ домѣхъ своихъ и воровскіе де люди къ нимъ пріѣзжаютъ, и чтобъ ты Великій Государь ихъ по-

жаловалъ, велѣлъ въ тѣ ихъ деревни послать съ ними Любима Бахметева и привести ихъ къ шерти, а они де служа тебѣ Великому Государю учнутъ отцовъ своихъ и братью и племянниковъ наговаривать и къ шерти приводить, а которые де, Государь, къ воровскимъ людемъ пристали и въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю бити челомъ не учнутъ, и тѣхъ учнутъ имать и къ намъ холопѣмъ твоимъ въ полки приводить; и по твоему Великаго Государя указу послалъ я холопъ твой въ Арзамаской и въ Алаторской уѣзды Любима Бахметева, да двѣ сотни Костромичь дворянъ и дѣтей боярскихъ, а съ ними Арзамаскихъ и Алаторскихъ мурзъ и Татаръ, да Арзамаскихъ посадскихъ людей сто человѣкъ, и велѣлъ ему Любиму въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ Рускихъ людей приводить къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, а мурзъ и Татаръ и Мордву по ихъ вѣрѣ къ шерти, и твоею Великаго Государя милостію ихъ обнадежить, чтобъ они впредь были во всякой вѣрности и вины бъ свои заслуживали нынѣ службами своими, и въ иные городы и села посылали бъ они отъ себя и твою Великаго Государя милость сказывали, чтобъ всѣ отъ злобъ своихъ обращались; а приведчи къ вѣрѣ велѣлъ я холопъ твой ему Любиму быть къ себѣ въ полкъ, а Костромичамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣлъ я холопъ твой быть имъ въ полку у товарыща своего у думнаго дворянина и воеводы у Ѳедора Ивановича Леонтьева, а мурзамъ и Татаромъ велѣлъ я холопъ твой быть на твоей Великаго Государя службѣ въ полку столника и воеводы Василья Панина. А что, Государь.... учинится, и о томъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой писати учну съ нарочными гонцы; а сю, Государь, отписку къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой съ столникомъ съ Васильемъ Бахметевымъ Ноября сего жъ числа, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего столбца написано: «Великому Государю по сей отпискѣ извѣстно.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 года Декабря въ 2 день съ Васильемъ Бахметевымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 60 64, на 5 л.

26. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю,

всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: Ноября, Государь, въ 2 день къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой изъ села Кременокъ съ сеунщикомъ съ жилцомъ съ Силою Лихаревымъ, что по твоему Великаго Государя указу пойду я холопъ твой изъ села Кременокъ съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людьми къ Темникову Декабря въ 3 день; и Декабря жъ, Государь, въ 4 день, не дошедъ до Темникова за двѣ версты, встрѣтили насъ холопей твоихъ города Темникова протопопъ и приходскихъ церквей священницы и діаконы и Темниковскіе всякихъ чиновъ люди и уѣздныхъ церквей священницы и крестьяне со святыми иконами и со кресты, и били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а намъ холопемъ твоимъ говорили съ великимъ плачемъ, что де, Государь, они у воровскихъ людей въ Темниковѣ и въ Темниковскомъ уѣздѣ были по неволѣ и воровскіе люди ихъ разоряли, а которые де, Государь, градцкіе и уѣздные люди съ ворами были и воровали, и тѣхъ они изымавъ приведутъ, а которые съ ними и тѣхъ укажутъ, и чтобъ ты Великій Государь ихъ пожаловалъ не велѣлъ на нихъ своихъ Великаго Государя ратныхъ людей посылать и ихъ разорять, а они де, Государь, впредь къ воровству не пристанутъ. И по твоему Великаго Государя указу велѣли мы холопи твои Темниковскихъ градцкихъ людей и Темниковскаго уѣзду вотчины столника князя Василья, княжъ Ѳедорова сына Одоевскаго, села Дѣвичья-рукава, да столника князь Михайла княжъ Петрова сына Черкаскаго, села Вилничкова и иныхъ многихъ селъ и деревень крестьянъ въ Темниковѣ привести къ вѣрѣ въ соборной церкви по чиновной книгѣ, что имъ впредь къ воровству и ни къ какой шатости не приставать; и Темниковцы жъ градцкіе посадцкіе люди и уѣздные священницы и крестьяня привели къ намъ холопямъ твоимъ Темниковскаго уѣзду села къ селу попа Саву да разныхъ селъ и деревень крестьянъ осмнадцать человѣкъ, которые съ ворами были вмѣстѣ и противъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей на боѣ бились и бунты многіе заводили и домы грабили и многимъ женскаго полу чинили поруганіе, а иныхъ запытали до смерти; да Темниковцы жъ градцкіе люди привели къ намъ холопѣмъ твоимъ вора и еретика старицу, которая воровала и войско себѣ сбирала и съ ворами вмѣ-

стѣ воровала, да съ нею жъ принесли воровскіе заговорные писма и коренья, и мы холопи твои того приводнаго попа и крестьянъ роспрашивали и велѣли пытать и огнемъ жечь. А въ роспросѣ и съ пытки попъ и крестьяне въ воровствѣ винились и говорили, что де, Государь, они съ твоими Великаго Государя ратными людми въ селѣ Кремецкахъ и въ селѣ Веденяпинѣ на бояхъ бились, да попъ же сказалъ, что де онъ въ Темниковѣ пыталъ церковнаго дьячка Лучки Нестерова жену изъ животовъ и съ пытки де та Лучкина жена умерла. А воръ старица въ роспросѣ и съ пытки сказалась: Аленою зовутъ, родиною де, Государь, она города Арзамаса выѣздные слободы крестьянская дочь и была замужемъ тое жъ слободы за крестьяниномъ, и какъ де мужъ ее умеръ и она постриглась и была во многихъ мѣстехъ на воровствѣ и людей портила; а въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году пришедъ она изъ Арзамаса въ Темниковъ и сбирала съ собою на воровство многихъ людей и съ ними воровала, и стояла въ Темниковѣ на воеводцкомъ дворѣ съ атаманомъ съ Ѳедкою Сидоровымъ и его учила вѣдовству. И мы холопи твои того приводнаго попа и крестьянъ за ихъ воровство велѣли казнить смертью, повѣсить около Темникова, а вора старицу за ее воровство и съ нею воровскіе письма и коренья велѣли сжечь въ срубѣ. Да того жъ, Государь, числа извѣщалъ намъ холопѣмъ твоимъ Василей Челищевъ: обьявился де въ Темниковѣ бывшаго Темниковскаго протопопа Данила сынъ его попъ Пименъ, а пришолъ де онъ попъ съ Москвы безъ твоего Великаго Государя указу въ то время, какъ были въ Темниковѣ воровскіе люди, и сказывалъ имъ о всѣхъ вѣдомостяхъ, что слышалъ на Москвѣ изъ полковъ, и заводилъ въ Темниковѣ составные челобитные и служилъ въ Соборней Церквѣ безъ благословенія великаго господина Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго и всеа Росіи, а велѣлъ де, Государь, ему служить атаманъ Ѳедка Сидоровъ, и молилъ Бога за бывшаго Никона Патріарха и за воровскихъ казаковъ. А Темниковской протопопъ Перфилей намъ холопѣмъ твоимъ сказалъ: тотъ де попъ Пименъ изъ Темникова бѣжалъ въ то время, какъ присыланы сыщики сыскивать про отца его, бывшаго протопопа Данила, а гдѣ былъ про то де онъ не вѣдаетъ, и тому де, Государь, недѣли съ двѣ тотъ попъ пришелъ въ Темниковъ и былъ у атамана у Ѳедки Сидорова, и тотъ де атаманъ велѣлъ ему служить въ соборной церквѣ, и онъ де протопопъ служить его пустить не хотѣлъ, и попъ де Пименъ его протопопа устращивалъ и похвалялъ-

ся бывшимъ Никономъ Патріархомъ и воровскими казаками, и тѣмъ многихъ грацкихъ людей устрашивалъ. И тотъ попъ роспрашиванъ и пытанъ, а въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: съ Москвы де онъ ушелъ и прибѣжалъ въ Темниковъ, и былъ съ воровскими людми у атамана у Ѳедки Сидорова, и въ томъ де онъ передъ тобою Великимъ Государемъ виноватъ; про бывшего Патріарха Никона похвалные слова говорилъ и молилъ Бога за него и за воровскихъ казаковъ; а отецъ де его, бывшей Темниковской протопопъ Данило, живетъ на Москвѣ укрываясь отъ сыску у сына своего хлѣбеннаго приказу у подьячего у Макара; и мы холопи твои того попа за его воровство велѣли у Темникова повѣсить.

На оборотѣ столбца разными почерками написано слѣдующее: «Указалъ Великій Государь послать своего Великаго Государя грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ милостивымъ словомъ и съ похвалою, и написать въ статьи, кто къ нему посланъ будетъ. Приказалъ сей Великаго Государя указъ бояринъ Князь Яковъ Никитичь Одоевской.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 13 день съ приставомъ иноземскаго приказу съ Иваномъ Заниным.» — «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

27. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ: Ноября, Государь, въ 15 день къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой Юшка съ стряпчимъ конюхомъ съ Матвѣемъ Софоновымъ, что по моей холопа твоего посылкѣ столникъ Левъ Ермоловъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ розныхъ вотчинахъ привелъ старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ къ вѣрѣ четыре тысячи триста семь человѣкъ; а изъ тѣхъ де, Государь, селъ и изъ деревень поѣхалъ онъ въ Нижегородской же уѣздъ въ иные села и деревни. И Ноября, Государь, въ 17 день столникъ Левъ Ермоловъ изъ посылки къ намъ холопямъ твоимъ въ полки пріѣхалъ и подалъ намъ холопямъ твоимъ роспись: сверхъ де, Государь, прежнего привелъ онъ къ вѣрѣ ѣдучи къ Арзамасу Нижегородскаго жъ уѣзду Берзополской волости села Николского съ деревнями крестьянъ сто двадцеть девять человѣкъ, да Яримовской волости села Тарки сто тридцеть семь человѣкъ, да розныхъ 136, на 1 л.

помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьянъ же семь сотъ пятьдесятъ три человѣка.

На оборотѣ сего столбца написано: «Великому Государю извѣстно.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Ноября въ 24 день, съ жилцомъ съ Алексѣемъ Чаплинымъ.»— «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 45—48, на 4 лис. 28. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Юшка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Декабря, Государь, въ 6 день къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писали мы холопы твои иноземскаго приказу съ приставомъ съ Ивашкомъ Заппнымъ, что по твоему Великаго Государя указу и по вѣстямъ пойдемъ мы холопи твои со всѣми твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми и съ пушки изъ Темникова въ Красную слободу Декабря въ 7 день, а пришедъ въ Красную слободу пошлю я холопъ твой Юшка товарыща своего околничего и воеводу князя Костянтина Осиповича Шербатово съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми и съ пушки къ Троецкому острогу на воровскихъ людей; и Декабря жъ, Государь, въ 9-й день пришли мы холопи твои къ Красной слободѣ, и у слободы встрѣтили насъ холопей твоихъ Красной слободы Спаской пустыни и приходскихъ церквей священницы и діаконы и Краснослободцы всякихъ чиновъ люди, и Краснослобоцкаго присуду розныхъ селъ и деревень крестьяне, многіе люди со Святыми иконами и со кресты, и били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а намъ холопемъ твоимъ говорили со слезами, что ты Великій Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ отъ враговъ и богоотступниковъ и отъ измѣнниковъ и воровъ и бунтовщиковъ оборонить и въ разоренье и въ наругательство ихъ не выдать. И по твоему Великаго Государя указу мы холопи твои тѣхъ Краснослободцовъ твоею Великаго Государя милостію обнадежили и велѣли ихъ привести, Рускихъ людей къ вѣрѣ, а Мордву къ шерти, что имъ служить тебѣ Великому Государю а къ воровству ни къ какому не приставать, а которые люди воровство и прелесть между ихъ завели и они бъ тѣхъ воровъ сыскавъ обьявили намъ холопемъ твоимъ. И Красной слободы

жители привели къ намъ холопемъ твоимъ воровъ Краснослободцкаго присуду розныхъ селъ и деревень крестьянъ, которые тебѣ Великому Государю измѣнили и съ воровскими людми были вмѣстѣ и Красную слободу разоряли и къ городу приступали, пятьдесятъ шесть человѣкъ; и мы холопи твои тѣхъ воровъ роспрашивали и велѣли пытать и огнемъ жечь, и тѣ воры въ роспросѣ и съ пытки винились, что они съ воровскими людми на воровствѣ были и въ Красной слободѣ у города на приступѣ съ воровскими людми были жъ и противъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей на боехъ бились; и мы холопи твои тѣхъ воровъ за ихъ воровство велѣли казнить смертью, около города и слободъ по проѣзжимъ болшимъ дорогамъ повѣсить. Да того жъ, Государь, числа прибѣжали къ намъ холопемъ твоимъ въ Красную слободу рейтары и Московскіе стрѣлцы и боярскіе люди, которые ѣздили для конскихъ кормовъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: ѣздили де, Государь, они изъ Красной слободы для конскихъ кормовъ верстъ съ пятнадцать въ Татарскую деревню, и у той де, Государь, деревни проѣздная улица задѣлана надолбами и завалена тѣлегами, и они де надолбы и тѣлеги розметали и въ ту деревню въѣхали и пошли было на дворы, и въ той де, Государь, деревнѣ выѣхали воровскіе люди, а у нихъ два знамени, и взяли тѣ воровскіе люди у нихъ Григорьева приказу Остафьева стрѣлца Гришку Савельева да боярскихъ людей пяти человѣкъ; и по тѣмъ, Государь, вѣстямъ посылали мы холопи твои изъ Красные слободы рейтарскаго строю Иванова полку Лукина маеора Никифора Ртищева, а съ нимъ началныхъ людей и рейтаръ, и велѣли ему по Ломовкѣ дорогѣ въ ту деревню итти и надъ воровскими людми промышлять и поискъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И Декабря жъ, Государь, въ 10 день маеоръ Никифоръ Ртищевъ съ началными людми и съ рейтары изъ посылки пришли; а сказалъ онъ Никифоръ намъ холопемъ твоимъ, что твои Великаго Государя ратные люди въ селѣ Алгуновѣ воровскихъ людей на бою побили и живыхъ воровскихъ людей на томъ бою взяли пяти человѣкъ да съ ними воровское знамя, и тѣхъ воровъ привели къ намъ холопемъ твоимъ и воровское знамя привезли. А въ роспросѣ тѣ воры намъ холопемъ твоимъ сказались: Ломовскаго уѣзду села Алгунова Татаровя, съ воровскими де, Государь, людми они въ томъ селѣ Алгуновѣ были и съ твоими Великаго Государя ратными людми бились, а тѣ де, Государь, воровскіе люди приходили въ то село изъ розныхъ мѣстъ;

и мы холопи твои тѣхъ воровъ за ихъ воровство велѣли казнить смертію, около Красные слободы повѣсить.

На оборотѣ сего столбца написано: «Указалъ Великій Государь послать свою Великаго Государя грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ милостивымъ словомъ и съ похвалою, и написать въ статьи, кто къ нему посланъ будетъ. Приказалъ сей Великаго Государя указъ помѣтить бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской.» Далѣе, вдоль написано разными почерками: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»— «179 году Декабря въ 17 день, съ Моисѣемъ Беклемишевымъ.»— «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 161 и 162, на 2 лис. 29. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Юшка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Декабря, Государь, въ 9 день по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу пришли мы холопи твои съ твоими Великаго Государя ратными людми въ Красную слободу, и Красные слободы и Краснослободскаго присуду розныхъ селъ и деревень жилецкіе люди били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, чтобъ ты Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ въ Красной слободѣ и городъ ихъ и Краснослободскихъ и Краснослободскаго присуду селъ и деревень жилецкихъ людей вѣдать, кому ты Великій Государь укажешъ, потому что де у нихъ приказнаго человѣка кормоваго дворца. . . . . (NB За симъ по видимому недостаетъ цѣлаго листка). . . . стряпчего Ивана Литвинова воры убили; и по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣли мы холопи твои въ Красной слободѣ быть и твои Великаго Государя дѣла и городъ и Краснослободскихъ и Краснослободскаго присуду жилецкихъ людей вѣдать, до твоего Великаго Государя указу, драгунскаго строю полковнику Борису Анофрееву сыну Воронину. А что, Государь, нынѣ въ Красной слободѣ твоей Великаго Государя денежные казны и вина и меду и всякихъ Кружечнаго двора запасовъ и поваренныхъ заводовъ, и что въ твоихъ Великаго Государя житницахъ и въ скирдахъ всякаго хлѣба, и на конюшенномъ и на воловьемъ дворѣхъ

лошадей и всякой животины, и то мы холопи твои ему Борису велѣли переписать; а что, Государь, по его переписке обьявится чего на лицо и о томъ къ тебѣ Великому Государю мы холопи твои писати учнемъ впредь. А отписку, Государь, велѣли мы холопи твои подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего столбца написано: «Къ отпуску.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Балыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

30. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Левка Шайсуповъ челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Ноября въ 29 день пошелъ изъ Арзамаса твой Великаго Государя бояринъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково съ ратными людми, а въ Арзамасѣ, Государь, оставилъ думнаго дворянина Ѳедора Ивановича Леонтьева съ неболшими ратными людми не надолгая время. А въ Арзамасѣ, Государь, городъ и острогъ болшой, а стрѣлцовъ и пушкарей не много, а посацкіе люди безъружейны и тѣ многіе отъ твоего Великаго Государя боярина и воеводы отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи въ розсылкахъ; и безъ ратныхъ, Государь, людей я холопъ твой опасенъ воровскихъ людей за малолюдствомъ всякаго дурна, и о томъ что ты Великій Государь мнѣ холопу своему укажешъ. N 210, на 1 лис.

На оборотѣ сего написано, а потомъ зачеркнуто слѣдующее: «Послать память въ Новгородской приказъ: по указу Великаго Государя велѣно оберегать Арзамаса и Нижнего и тѣхъ городовъ уѣздовъ думному дворянину и воеводѣ Ѳедору Ивановичю Леонтьеву, а къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково послать Великаго Государя грамоту съ прежняго Государева указу».—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу».—«Въ Новгородской приказъ».

31. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: Ноября, Государь, въ 25 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ посылки столникъ и вое- N 194—196, на 3 лис.

вода Василей Панинъ: Ноября де, Государь, въ 22 день посылалъ онъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей въ село Марсево, для промыслу на воровскихъ казаковъ; а въ томъ, Государь, селѣ былъ воровскихъ казаковъ станъ; и послыша де приходъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей воровскіе казаки изъ того села розбѣжались; и въ томъ де, Государь, селѣ взятъ староста да двѣнадцать человѣкъ крестьянъ, у которыхъ воровскимъ людѣмъ были станы, и хлѣбъ имъ давали и къ воровству приставали. И тѣхъ воровъ велѣлъ онъ столникъ и воевода за воровство казнить смертью, а инымъ учинено наказанье, биты кнутомъ. Да въ селѣ де, Государь, Гагинѣ про воровство онъ розыскивалъ же, и которые крестьяне къ воровству приставали и тѣхъ потому жъ велѣлъ казнить смертью, а иные биты кнутомъ. Да къ нему жъ де, Государь, столнику и воеводѣ приходили въ село Гагино Арзамаскаго и Алаторскаго уѣздовъ розныхъ деревень мурзы и Татаровя, Мамкай Алкаевъ сынъ Маитушевъ съ товарыщи, пятнадцать человѣкъ, ото всѣхъ своихъ братій, и били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а ему словесно говорили, по присылкѣ всѣхъ своей братіи, чтобъ ты Великій Государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ на нихъ своихъ Великаго Государя ратныхъ людей посылать и ихъ разорять, а они де служить тебѣ Великому Государю по прежнему всѣ ради; и онъ де столникъ и воевода велѣлъ тѣхъ Татаръ приводить по ихъ вѣрѣ къ шерти и твоею Великаго Государя милостію ихъ обнадежилъ, и велѣлъ имъ жить въ домѣхъ своихъ. Да тѣжъ де, Государь, Татаровя сказали ему, что воровскіе казаки стоятъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Пьянѣ, въ Мордовской деревнѣ Юмаргѣ, и хотятъ итти на околничего и воеводу на князь Юрья Никитича Борятинскаго; а они де Татаровя никто къ нимъ ворамъ не пошли. И послѣ де, Государь, того привели къ нему Михайловы люди Симанова воровскихъ людей есаула Михайлова крестьянина Соловцова деревни Лушпомры Марчку Кирѣева, а въ росиросѣ де и съ пытки тотъ воръ говорилъ, что де воровскіе казаки изъ деревни Юмарги пойдутъ въ село Солганъ Ноября въ 23 день; и по тѣмъ де, Государь, вѣстямъ онъ столникъ и воевода пошолъ съ твоими Великаго Государя ратными людми въ село Салганъ на воровскихъ казаковъ Ноября въ 24 день, а что, Государь, въ той посылкѣ учинится, и о томъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю

Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я холопъ твой писати учну съ нарочными гонцы. И я холопъ твой къ столнику и воеводѣ къ Василью Панину писалъ, чтобъ онъ шелъ наспѣхъ къ Алаторю и къ Синбирской чертѣ, и сшедчись съ товарыщемъ моимъ холопа твоего съ околничимъ и воеводою со князь Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ и шли бы Синбирскою чертою къ Саранску, и прося у Господа Бога милости и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, надъ Саранскимъ промышляли вмѣстѣ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а къ товарищу, Государь, своему къ околничему и воеводѣ ко князю Юрью Никитичю Борятинскому я холопъ твой о томъ писалъ же.

На оборотѣ сего написано: «Великому Государю извѣстно. и обо всемъ написать въ статьи и службу похвалить столнику князю Володимеру Волконскому, приказалъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской» – «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»— «179 году Декабря въ 1 день, съ поручикомъ съ Андремъ Полозовымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца»

32. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ: Декабря, Государь, въ 24 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ посылки столникъ и воевода Василей Панинъ съ жилцомъ съ Григорьемъ Писемскимъ. Декабря де, Государь, въ 7 день воровскіе атаманы Мурза Калко, да Алешка Савельевъ, да Янка Никитинской, да Ивашко Маленкой, да Петрушка Леонтьевъ, собрався съ великими людми, сталг въ селѣ Тургеневѣ, и построя обозы, пошли съ воровскими людми къ Алаторю на бой противъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей. И тѣхъ де, Государь, воровскихъ людей твои Великаго Государя ратные люди увидѣвъ, ему столнику и воеводѣ сказали; и онъ де Василей съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими противъ тѣхъ воровскихъ людей пошелъ. и встрѣтилъ не дошедъ Мордовскіе деревни Баева, учинилъ съ ними бой. И милостію де, Государь, Божіею и чюдодѣйствіемъ святаго его образа и помощію и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ: благовѣрнаго

№ 35 – 39, на 2½ л.

Государя нашего Царевича и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ, твои Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровъ побили и атамана Петрушку Леонтьева убили, и десять знаменъ да пушку мѣдную большую взяли, и языковъ многихъ поимали; а достальныхъ де, Государь, воровъ твои Великаго Государя ратные люди въ обозъ вбѣкли. И въ седмомъ де, Государь, часу ночи, онъ столникъ и воевода съ твоими Великаго Государя ратными людми отъ тѣхъ воровскихъ обозовъ отступилъ съ версту къ Мордовской деревнѣ Баевѣ; и тое жъ де, Государь, ночи пришолъ отъ Олатоpя въ ту жъ деревню Баеву товарыщъ мой холопа твоего околничей и воевода Князь Юрьи Никитичь Борятинской, со всѣми твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми. И Декабря де, Государь, въ 8-й день, на первомъ часу дни, пошли они подъ село Тургенево на воровскіе обозы, и учинили съ ними бой, и милостію, Государь, Божіею и чюдодѣйствіемъ святаго его образа, и помощію и заступленіемъ Пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ: благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ, твои Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровъ побили и обозы взяли и сѣкли ихъ воровъ на пятинадцати верстахъ; и взяли на томъ бою твои Великаго Государя ратные люди его Васильева полку три пушки мѣдныхъ, да три бочки зелья, да восмь знаменъ, да возъ фетилю, да тридцать семь мушкетовъ и языковъ многихъ побрали. И съ того де, Государь, бою отступили на Алаторъ, и собрався пошли съ Олатоpя подъ Саранскъ Декабря въ 11 день двѣмя дорогами: товарыщъ мой холопа твоего околничей и воевода Князь Юрья Никитичь шелъ прямою дорогою, а онъ де столникъ и воевода Василей Панинъ шелъ отъ Олатоpя подлѣ Сурскаго лѣсу. И Олаторскаго жъ, Государь, и Саранскаго и Атемарскаго уѣздовъ въ селахъ и въ деревняхъ Рускихъ всякихъ чиновъ люди всѣ приведены къ вѣрѣ, а Татаровя и Мордва по ихъ вѣрѣ къ шерти; а которые де, Государь, тѣхъ селъ и деревень

всякихъ чиновъ люди были на боехъ съ воровскими казаками и ранены, и тѣхъ сыскавъ всѣхъ велѣлъ казнить смертью. И не дошедъ де, Государь, Атемара за десять верстъ, Атемарскіе жители, священницы и всякихъ чиновъ люди встрѣтили ихъ со святыми иконами и со кресты, и били челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ винахъ своихъ, и онъ де столникъ и воевода послалъ къ нимъ сотника Московскихъ стрѣлцовъ Ѳедорова приказу Головленкова Василья Чиркова съ стрѣлцами и велѣлъ у нихъ городъ принять; и пришелъ де онъ столникъ и воевода съ твоими Великаго Государя ратными людми въ городъ Атемаръ Декабря въ 16 день, и будучи де, Государь, на Атемарѣ, старшинъ и есауловъ, которые воровали, съ воровскими казаками были, и тѣхъ, Государь, велѣлъ онъ столникъ и воевода повѣсить. А съ сею, Государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой жилца Григорья Семенова сына Писемскаго Декабря въ 25 день, а отписку, Государь, велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего столбца написано: «Государю Царю и Вели-«кому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и «Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

33. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Ноября, Государь, въ 9 день писали ко мнѣ холопу твоему товарыщи мои: околничей и воевода Костянтинъ Осиповичь Щербатово да думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Леонтьевъ, что милостію всесильнаго Господа Бога и чюдодѣйствомъ святаго его образа, и помощію и заступленіемъ Пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а твоимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ: благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

N 183—186, на $3\frac{1}{2}$ л.

Росіи счастьемъ, они товарыщи мои съ твоими Великаго Государя ратными людми Нижней Новгородъ отъ воровъ очистили и воровскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побили, и во многихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ, которые тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, велѣли привести къ вѣрѣ, и тѣ крестьяне учали жить въ домѣхъ своихъ по прежнему; а которые, Государь, воровскіе люди были у Лысенскаго перевозу и сидѣли въ окопѣ и твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей всякихъ чиновъ и рейтаръ черезъ Оку рѣку ко мнѣ холопу твоему къ Арзамасу не перепустили, и тѣ, послыша приходъ ихъ товарыщей моихъ и твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, розбѣжались, а иные во многихъ волостяхъ и въ селѣхъ поиманы и казнены смертью. И товарыщъ мой околничей и воевода Князь Костянтинъ Осиповичь съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми и съ пушки идетъ ко мнѣ холопу твоему къ Арзамасу; а товарыщъ же мой холопа твоего думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь пошелъ изъ Терюшинской волости съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми на тѣхъ воровскихъ людей, о которыхъ писалъ къ нимъ изъ Лыскова Лаврентей Симанской. А съ сею Государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой подполковника Василья Сергѣева сына Вышеславцова Ноября въ 10 день, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца бояриву Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А онъ Василей тебѣ Великому Государю служилъ и въ селѣ Кременкахъ на бою раненъ. Да сего жъ, Государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Лыскова Лаврентей Симанской: Ноября де, Государь, въ 7 день писалъ къ нему изъ Василя города голова Московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохинъ: пришолъ де изъ Казани товарыщъ мой холопа твоего воевода Князь Данило Борятинской со многими твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми въ Василь городъ, а изъ Василя де города твои Великаго Государя ратные люди Суру рѣку перевезлись, отъ Лыскова верстъ за шестьдесятъ; а изъ Казани де, Государь, идучи, милостію Божіею товарыщъ мой воевода Князь Данило Борятинской и твои Великаго Государя ратные люди Свіяжской Цывилнскъ съ уѣздомъ и Чебоксарской уѣздъ очистили, а

Кузьмодемьянескъ взяли взятьемъ, а Василя города всякихъ чиновъ жители тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, а въ Лысковѣ де, Государь, Ноября по 7-е число шатости никакой нѣтъ а воровскіе де казаки стоятъ въ Ядринѣ и на Курмышѣ и около тѣхъ городовъ въ селѣ Мигинѣ и на Моклоковѣ и на Сергацкихъ Будныхъ Майданѣхъ. И Ноября, Государь, въ 10 день писалъ я холопъ твой къ товарыщу своему къ воеводѣ ко Князю Данилу Борятинскому, чтобъ онъ со всѣми твоими Великаго Государя ратными людми шелъ на Курмышъ и въ Ядринъ и въ иные мѣста, гдѣ въ сборѣ воровскіе люди, и прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, надъ тѣми воровскими людми промыслы и посылки чинили, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а которые, Государь. тѣхъ городовъ и уѣздовъ жилецкіе и уѣздные люди тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бити челомъ и вины свои приносити учнутъ, и тѣхъ людей велѣлъ я холопъ твой ему товарыщу своему приводить къ вѣрѣ и жить имъ въ домѣхъ своихъ по прежнему, а разоренья имъ никакого чинити не велѣлъ. А товарыщъ мой холопа твоего воевода Князь Данило Борятинской, вѣдая твой Великаго Государя указъ, что ему со мною холопомъ твоимъ въ товарыщахъ быть велѣно, къ тебѣ Великому Государю послалъ отъ себя сеунщика голову Московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохина отъ приказу мимо меня холопа твоего, не отписався со мною холопомъ твоимъ, и тѣмъ меня холопа твоего обезчестилъ; и о томъ вели свой Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, милостивой и разсмотрѣливой указъ учинить, какъ тебѣ милосердому Великому Государю обо мнѣ холопѣ твоемъ Господь Богъ извѣститъ.

На оборотѣ написано: «Великому Государю извѣстно.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Ноября въ 14 день съ Васильемъ Вышеславцовымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

34. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 179 году Ноября въ 10 день товарыщъ мой околничей и воевода Князь N 166 и 167, на 2 л.

Констянтинъ Осиповичь Щербатово пришедъ въ Арзамасъ изъ подъ Нижнего Новагорода и прислалъ въ съѣзжую избу вотчины боярина Князя Якова Никитича Одоевскаго Нижегородскаго уѣзду Кожуховскіе волости села Мещерскихъ, Государь, попа Ивана и его роспросные рѣчи, за руками рейтарскаго строю полковниковъ Давыда Фандерписина. да Ивана Лукина, да Василья Челютскина. И Ноября, Государь, въ 27 день билъ челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, онъ попъ Иванъ, а мнѣ холопу твоему подалъ челобитную, и чтобъ тое челобитную и роспросные рѣчи послать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ; и я холопъ твой тое челобитную и распросные рѣчи послалъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ съ нимъ попомъ Иваномъ; и велѣлъ я холопъ твой ему попу явится и отписку подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего столбца написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.«—«179 Декабря въ 16 день.» «Въ Казанской дворецъ о попѣ.»

N 168 и 169, на 1¼ л. 35. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, вотчины боярина князя Якова Никитича Одоевскаго, Нижегородскаго уѣзда Кожуховскіе волости, села Мещерскихъ горъ попъ Иванъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ, какъ пришли твои Великаго Государя ратные люди на Лисенской перевозъ, и въ то, Государь, время въ Криволочьѣ учинили мужичья бунтъ и пристали къ воровскимъ казакомъ, и послали на Богородское, чтобъ воровскіе казаки шли на Лисенской перевозъ; и по ихъ воровской посылкѣ воровскіе казаки прислали въ Избелецкую слободу къ старостамъ и ко всѣмъ крестьянемъ свое воровское писмо, и я, богомолецъ твой, то ихъ воровское писмо у старостъ взялъ, и провѣдавъ ихъ воровскую мысль, что они твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей на Лисенскомъ перевозѣ хотѣли побить, такъ какъ и на Павловѣ перевозѣ, и къ твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ пришедъ на Лисенской перевозъ, то воровское писмо подалъ полковникомъ и всемъ вѣдомо

имъ учинилъ. И твои Великаго Государя ратные люди и полковники послали меня богомолца твоего въ Избылецкую слободу къ старостамъ и ко всѣмъ крестьяномъ уговаривать, чтобъ они не бунтовали и къ воровскимъ казакомъ не приставали, и дали бъ на Лисенской перевозъ поромы всѣ и съ перевозы; и онѣ въ томь богомолцу твоему отказали. Да въ тожъ, Государь, время пріѣхали съ Богородицкаго воровскіе казаки двадцат человѣкъ, да мужичья съ четыреста человѣкъ розныхъ вотчинъ и помѣстей, и меня богомолца твоего били и мучили, и домишко мое все розграбили безъ остатку, и попадьишко мое мучили и били же, и связавъ меня отдали старостамъ за караулъ, и сбиралисъ вкругъ дважды, и меня приводили къ казни, за то что я богомолецъ твой къ ихъ воровскому нечестивому совѣту не присталъ и твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ о всемъ учинилъ подлинно вѣдомо, и воровское ихъ писмо полковникомъ отдалъ; и сидѣлъ я у нихъ за карауломъ денъ съ десять. И прислана ко мнѣ богомолцу твоему съ товарыщи и къ старостамъ и ко всѣмъ крестьяномъ боярина князя Якова Никитича Одоевскаго грамота, а велѣно намъ священникомъ и имъ старостамъ и крестьяномъ говорить и утверждать съ проклятіемъ чтобъ они къ бунту и къ воровскимъ казакомъ не приставали и воровскимъ прелестнымъ писмамъ не вѣрили; и я богомолецъ твой по тѣмъ боярскимъ грамотамъ старостъ и крестьянъ уговаривалъ съ проклятіемъ, чтобъ они отъ такого злаго совѣту и воровскіе прелести отстали; и они того ничего не послушали, и за то меня богомолца твоего приговорили, приведчи на Лисенской перевозъ, казнить злою наругателною смертью; и услыша то, я богомолецъ твой отъ нихъ ушелъ къ твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ за Оку рѣку, и о томъ о всемъ учинилъ имъ вѣдомо, и что на перевозѣ воровскихъ казаковъ не много, все мужичье; и потому, Государь, моему богомолца твоего извѣту твои Великаго Государя ратные люди пошли на Павловъ перевозъ, а иные перевозилися на Лисенскомъ перевозѣ и многихъ воровъ побили и перевозы очистили; а въ то, Государь, время безъ меня богомолца твоего воровскіе люди попадьишко мое посадили въ тюрму и съ дѣтишками, и сидѣла въ тюрмѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ твои Великаго Государя ратные люди перевезлись за Оку рѣку. А нынѣ, Государь попадьишко мое съ дѣтишками сама сема въ Гороховцѣ скитаются по миру и помираютъ голодомъ. А что моего бѣднаго и разореннаго богомолца твоего къ тебѣ Великому Государю и къ

твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ на Лысенскомъ перевозѣ раденьишка и работы и мученья отъ воровъ; и тому всему полковники подали за руками мои роспросные рѣчи твоему Великаго Государя боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего за мое великое мученіе и за раденье и конечное разоренье, что я богомолецъ твой отъ воровъ многую муку принялъ и съ попадьишкомъ своимъ и съ дѣтишками мученье и разоренье въ конецъ, чѣмъ тебѣ Великому Государю о мнѣ бѣдномъ Господь Богъ извѣститъ, и вели, Государь, меня изъ Арзамасу отпустить къ Москвѣ, и о томъ моемъ мученіи и радѣньишкѣ и конечномъ разореніи дати мнѣ отписку, чтобъ мнѣ богомолцу твоему съ попадьишкою и съ дѣтишками голодомъ не умереть и въ конецъ не погибнуть. Царь Государь, смилуйся.

N 170 и 170 а на 1¼ л. 36. 179 году Октября въ 13 день, на Лысенской перевозъ пріѣхалъ изъ за Оки рѣки Нижегородскаго уѣзду Кожуховскіе волости, вотчины боярина князя Якова Никитича Одоевскаго, села Мещерскихъ горъ, Церкви Николы Чюдотворца попъ Иванъ Алексѣевъ Великаго Государя къ ратнымъ людемъ въ обозъ и подалъ писмо воровскихъ казаковъ полковникомъ Давыду Фандернисину, Ивану Лукину, Василью Чемоскину. И тотъ попъ допрашиванъ, а въ роспросѣ про воровское писмо сказалъ, что писмо привезли въ вотчину боярина князя Якова Никитича Одоевскаго въ Избылецкую слободу къ старостамъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а принесли то писмо въ слободу Нижегородскаго жъ уѣзду столниковъ Михайла Приклонскаго да Петра Скуратова крестьяня деревни Поляны Якушка съ товарыщи, а чей де онъ словетъ и онъ того не вѣдаетъ; а про воровскихъ казаковъ сказалъ, что стоятъ въ вотчинахъ князя Михайла Яковлевича Черкаскаго въ селѣ Богородицкомъ да въ селѣ Ворскѣ человѣкъ съ пятсотъ, а отаманъ у нихъ Савка Өедоровъ да черни тысечи съ три, и караулъ у нихъ на Окѣ рѣкѣ по перевозамъ поставленъ, какъ переѣдутъ Государевы ратные люди и надъ ними хотятъ учинить тожъ, что и на Павловѣ перевозѣ, перепустя, неболшихъ людей побить, а болшихъ не перепустить; и изъ уѣзду зовутъ и высылаютъ на Лысенской перевозъ, а сборъ де ихъ воровскихъ людей болшой въ Ворскѣ и въ Богородицкомъ и на рѣкѣ Падкумѣ на Вечаковскомъ перевозѣ и въ иныхъ мѣстехъ.

37. 179 году Октября въ 26 день, на Лисенской перевозъ изъ за Оки рѣки тотъ же попъ Иванъ Алексѣевъ пришолъ въ полки, а въ распросѣ сказалъ: ушолъ де онъ у воровскихъ людей изъ закараулу изъ Избылецкіе слободы боярина князя Якова Никитича Одоевскаго. А сказалъ, какъ де послали его изъ полковъ въ Избылецкую слободу къ старостамъ и ко всѣмъ крестьяномъ ихъ уговаривать, чтобъ они не бунтовали и къ ворамъ не приставали и велѣли бъ Государевымъ ратнымъ людемъ на перевозъ поромы дать; и въ тожъ де число въ Избылецкую слободу пріѣхали воровскихъ казаковъ человѣкъ съ двадцать, да черни ста съ четыре, и его де попа Ивана схватили и били и увѣчели и ограбили и домъ весь разграбили и попадью мучели, пытали денегъ, и къ казни де его попа Ивана двожды приводили въ кругъ, за что де ты на Лисенской перевозъ къ ратнымъ людемъ въ полки вѣсти подаешъ и писмо наше отвезъ а какъ бы де ты вѣсти не подалъ, и мы бъ такъ же перепустя за рѣку половину учинили такъ же, что и на Павловѣ перевозѣ побили, а послѣдніе бъ прочь отошли, и мы бъ пошли за Оку рѣку въ Гороховской да въ Везниковской уѣзды и тамъ бы де у насъ казаковъ много было, а ты де измѣняешъ Царевичю Государю Алексѣю Алексѣевичю и Никону Патріарху и батюшку нашему Степану Тимофѣевичю, и за то де ты довелъ ся казни; и чернью де его неболшіе люди упросили и такъ де онъ изувѣченъ. И говорили при немъ козаки, что у нихъ идетъ силы козаковъ много, и какъ де Нижней возмемъ и въ то де число увидятъ Царевича всѣ крестьяня, а то де у насъ и ясакъ Нечай, что вы нечаете Царевича и вы де чаите ,Да къ нему жъ де попу Ивану съ товарыщи и къ старостамъ и ко всѣмъ крестьяномъ прислана грамота съ Москвы отъ бояръ отъ князь Никиты Ивановича и отъ князь Якова Никитича Одоевскихъ, чтобъ имъ священникомъ крестьянъ своихъ уговаривать, чтобъ они не бунтовали и къ воровскимъ козакомъ не пристовали и ихъ прелесным воровскимъ писмамъ невѣрили, и будетъ не станутъ слушать, и намъ священникомъ велѣно ихъ проклинать; и онъ де попъ на сходѣ боярскую грамоту велѣлъ прочитать и они де, выслушавъ грамоты, ни во что поставили и боярскаго указу не послушали, и онъ де попъ Иванъ своихъ дѣтей духовныхъ проклиналъ, и за проклятіе де его воровскіе козаки и чернь, которые стояли на Лисенскомъ перевозѣ, хотѣли изрубить; и съ перевозу де дьячокъ церковной пришодъ сказалъ попу Ивану, и онъ де отъ нихъ изъ закараулу почью

N 171-173, на 2½ лист.

ушолъ въ полки съ вѣдомостью за Оку рѣку. Да онъ же попъ Иванъ сказалъ, что на Вѣчековскомъ перевозѣ на Кудмѣ рѣкѣ стоитъ воровскихъ казаковъ сотъ съ пять и болши. да черни и Мордвы нагнато тысечи съ три и болши, а на Лисенской де перевозъ приѣзжаютъ отъ нихъ для вѣстей человѣкъ по пяти и по десяти, и какъ де ратные люди на Лисенскомъ перевозѣ станутъ перевозиться и имъ бы подать вѣсть; и нынѣ де на перевозѣ воровскихъ казачишковъ немного стоитъ и то не прямые туточные воришки, а черни стоитъ много; а которые были козачишка на Богородицкомъ и на Ворсмѣ, и изъ Нижнего де была на нихъ посылка и на Богородицкомъ тѣхъ козачишковъ побили, а съ Ворсмы ушли на Очаковской перевозъ, и нынѣ де итти на нихъ мочно обойтить Павловъ перевозъ, и они де чаютъ побѣжать.

№ 191—193 на 3 л. 38. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои Нижнего Новагорода архимандриты и игумены и протопопы и попы, да холопи и сироты твои, приказные люди и гостиные сотни и кадашевцы и Нижнего жъ Новагорода земскіе старосты Ивашко Коноваловъ и всѣ Нижегородцы посадскіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году въ низовыхъ городѣхъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ служилыхъ и въ черныхъ людѣхъ учинилась отъ вора и измѣнника и отъ крестопреступника отъ Донскаго казака Стенки Разина съ товарыщи смута и прелесть великая, и отъ того чинится всѣмъ людемъ великое разоренье и многое кровопролитіе многихъ городовъ и уѣздовъ; собрався многіе воровскіе всякіе люди, называяся воровскими казаками, и твои Великаго Государя многіе городы и уѣзды пустошили, воюя жгли и рубили многихъ людей и побивали до смерти, и подшедъ подъ Нижней городъ ставились во многихъ мѣстѣхъ станами, и прибирая къ себѣ всякихъ людей болшимъ собраньемъ и на дорогахъ имая всякихъ твоихъ Великаго Государя гонцовъ и вѣстовщиковъ и проѣзжихъ людей и утеклецовъ, кои бѣгли отъ ихъ разоренья, многихъ мучили и побили до смерти, а иныхъ удерживали у себя для такова жъ воровства, и подъѣзжая къ Нижнему Новугороду къ посаду приступать хотѣли, вѣдая, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей мало, но Милостію Божіею тотъ ихъ воровской многособранной совѣтъ порушенъ. Въ то, Государь, многоскорбное время, въ пріѣздъ были твои Государевы ратные люди полку твоего Государева боярина и

воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково столники и стряпчіе и дворяня Московскіе и дворяня-жъ и дѣти боярскіе многихъ верховыхъ городовъ; и мы богомолцы и холопи и сироты твои тѣхъ ратныхъ людей по многу помощи просили, чтобъ они въ Нижнемъ для обереженья до твоего Великаго Государя указу побыли, и тѣ воровскіе люди увѣдавъ тѣхъ ратныхъ людей подъ Нижней не пошли. А подлинно Государь тѣхъ воровъ многое собраніе и къ Нижнему ихъ приходъ на разореніе увѣдавъ твой Государевъ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи и радѣвъ о томъ, чтобъ отъ тѣхъ воровъ Нижнему Новугороду разорѣнія и намъ погубленія не было, на тѣхъ воровъ собраніе и на станы въ Нижнегородской уѣздъ посылалъ товарищевъ своихъ околничего и воеводу князя Константина Осиповича Щербатово да думнаго дворянина Өедора Ивановича Леонтьева и ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; и помощію вседержителя въ троицѣ славимаго Бога и молитвами и заступленіемъ Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ и твоимъ Государскимъ счастіемъ твои Государевы ратные люди тѣхъ многособранныхъ воровъ побили и станы ихъ многіе разорили. А послѣ, Государь, тѣхъ твоихъ Государевыхъ ратныхъ людей, тѣхъ же воровъ со становъ утеклецы въ иныхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ Ветлужской волости почали по томужъ копиться многолюдствами, и многіе села и деревни разоряютъ и православныхъ христіянъ прелщаютъ, а иныхъ мучатъ и до смерти побиваютъ и хвалятся Лысцово вырубить и въ конецъ разорить, а на Нижней такимъ же разореніемъ хвалятся, и мы богомолцы и холопи и сироты твои безъ ратныхъ людей отъ воровъ опасны. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ и холопей и сиротъ своихъ, вели Государь своему Государеву боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи изъ полку послать въ Нижней Новгородъ для оберeганья своихъ Великаго Государя конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, чтобъ намъ богомолцемъ и холопѣмъ и сиротамъ твоимъ безъ ратныхъ людей отъ воровъ въ погубленіи и граду въ конечномъ разорѣніи не быть. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ сего рукоприкладство просителей.

39. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ че- N 69—71, на 3 лист.

домъ вшиныя холопи твои, Верхнего города Ломова конные казаки и пѣшіе стрѣлцы и пушкари и засѣчные сторожи и сторожевые и полковые казаки, Рускіе люди и Мордва и Татарова всѣмъ городомъ и уѣздомъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Октября во 2-й день, Божіимъ изволеніемъ грѣхъ ради нашихъ пріѣхали къ Верхнему городу Ломову къ посаду Донскіе атаманы: я Михайла Харитоновъ да Павелъ Яковлевъ да ясаулъ Галахтіонъ Захарьевъ, да Саратовцы Сенька Винокуровъ, Гаврилка Арефьевъ, Ѳедка Чура съ Донскими казаками и съ Саратовскими и съ Черкасами и Саранскіе и Писарскіе черты и съ Пензенскими и иныхъ многихъ городовъ со многими людми, да Нижнего города Ломова казаки Васка Нехорошевъ сынъ Шиловъ, Тишка Петелинъ, Ѳедка Бѣликъ Ларка Еголинковъ, Ивашка Емельяновъ съ товарыщи болшимъ собраніемъ; и воевода Игнатей Корсаковъ выслалъ насъ всѣхъ градскихъ людей противъ ихъ съ ружьемъ по конецъ казачьей слободы, и мы холопи твои учели имъ говорить, для чего они къ намъ въ Верхней городъ Ломовъ болшимъ собраніемъ пріѣхали. и они намъ холопѣмъ твоимъ говорили: пріѣхали де мы къ вамъ отъ Донскаго атамана отъ батюшки своего отъ Степана Тимофѣевича Разина и отъ всего его войскова для обереганья. И мы холопи твои имъ отъ Верхнего города Ломова отказали; и онѣ, слышавъ тѣ наши отказныя слова, послали въ Нижней городъ Ломовъ по болшой снарядъ и по многихъ казаковъ и говорили намъ: будетъ де вы учинитесь вы батюшкѣ нашему Степану Тимофеевичю и всему его воискому сильны; и мы де всѣхъ васъ верхогородцовъ съ воеводою вашимъ побьемъ и городъ де вашъ и дворы выжжемъ и жонъ де вашихъ и дѣтей всѣхъ порубимъ и разоримъ безостатку; и мы холопи, твои убоясь ихъ болшаго собранія и разоренья боемъ съ ними не бились, потому что насъ въ Верхнемъ городѣ Ломовѣ малолюдно, а твоихъ Государевыхъ ратныхъ людей въ Верхнемъ городѣ Ломовѣ для обереганья никого небыло, и намъ холопѣмъ твоимъ однимъ противъ ихъ битца было невмочь. И они пріѣхавъ къ намъ въ верхней городъ Ломовъ и пришедъ соборную церковь въ самую литургію и воеводѣ Игнатью Корсакову и намъ говорили лестными своими словами, чтобъ то присланы они изъ войскова отъ атамана отъ Степана Разина для обереганья и украенныхъ городовъ, и вышедъ изъ соборной церкви послѣ литургіи, учиня свои казачей кругъ, воеводской домъ и животы разграбили и для всякаго ужасу и боязни срубили Верхнева города Ломова Ильинскаго попа Ѳедо-

ра Семенова и иные наши домы разграбили и многихъ людей плетми били, и въ твоемъ Государевѣ анбарѣ твои Государевы грамоты и всякіе дѣла изодрали и воеводу Игнатья Корсакова изъ Верхнева города Ломова взяли съ собою въ Нижней городъ Ломовъ и посадили въ тюрму; и мы холопи твои объ воеводѣ объ Игнатьѣ Корсаковѣ имъ въ Нижнемъ городѣ Ломовѣ били челомъ, чтобъ они его изъ тюрмы свободили, и онѣ воеводу изъ тюрмы въ Верхней городъ Ломовъ выпустили Октября въ 4 день. И Октября въ 6 день Донскіе казаки да Саратовцы присылали къ намъ въ Верхней городъ Ломовъ изъ Нижнего города Ломова Донскихъ казаковъ да Саратовцовъ, и тѣ казаки воеводу Игнатья Корсакова срубили; и послѣ того тѣ Донскіе казаки и Саратовцы и Черкасы имали насъ холопей своихъ съ собою неволею въ Шацкой уѣздъ и въ село Троецкое, острогъ, всѣхъ служилыхъ людей, угрaживая намъ всякою смертною казнью и разореніемъ, и мы холопи твои убоясь Донскихъ казаковъ и Саратовцовъ и Черкасовъ и всего ихъ болшова собранья въ Шацкой уѣздъ и въ село Троецко-острогъ ходили боемъ; и въ Троецкомъ-острогѣ мы холопи твои, увидѣвъ твоихъ Государевыхъ людей, дворянъ и Московскихъ стрѣлцовъ, убоясь тебя Великаго Государя и твоего Государева указу, изъ Троецкаго острогу отошли съ бою въ Верхней городъ Ломовъ, а твою Государеву казну зелья и свинецъ и три пушки отбили у насъ на дорогѣ твои Государевы служилыя люди въ Поровчатовскомъ городищѣ, и въ томъ мы холопи твои тебѣ Великому Государю виноваты, что убоясь тѣхъ Донскихъ казаковъ и Саратовцовъ и Черкасовъ ходили въ Шацкой уѣздъ и въ село Троецкой острогъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ винныхъ холопей своихъ, вели Государь челобитье наше принять, а за вину нашу намъ холопемъ своимъ что ты Великій Государь укажешъ. Царь Государь, смилуйся!

На оборотѣ сего столбца слѣдуютъ рукаприкладства.

40. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково . . . . N 121—124, на 2-хъ рѣзорв. лист.

. . своему околничему и воеводѣ итти отъ Красные слободы къ Троецкому острогу и къ Нижнему и къ Верхнему Ломовымъ и въ иные мѣста, гдѣ воровскіе люди объявятся въ зборѣ, и прося у Бога милости и у Пресвятые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помо-

щи и заступленія надъ воровскими людми промышлять сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И Декабря Государь противъ 13 числа въ ночи писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ посылки товарыщь мой околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь съ подъѣзщики съ Соловлянипомъ съ Костянтиномъ Якунинымъ съ товарыщи. Декабря де, Государь, въ 12 день, отъ Троецкаго острогу за восмь верстъ въ Мордовской деревнѣ Панцовѣ твои Великаго Государя ратные люди встрѣтились съ воровскими людми въ той деревнѣ; и у твоихъ де Великаго Государя ратныхъ людей съ тѣми воровскими людми былъ бой, и на томъ де, Государь, бою твои Великаго Государя ратные люди воровскихъ людей побили, а иные воры побѣжали къ Троецкому острогу. И онъ де околничей и воевода послалъ за тѣми воровскими людми своего полку ертаулъ да рейтарскихъ полковниковъ съ полками и головъ сотенныхъ съ сотнями къ Троецкому острогу, и воровскіе де, Государь . . . . многіе люди вышедъ изъ Троецкаго острогу съ пушки и съ рогатки учали съ твоими Великаго Государя ратными людми биться; и милостію Государь Божіею и чюдодѣйствіемъ святаго его образа и помощію и заступленіемъ Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а твоимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, на томъ бою твои Великаго Государя ратные люди воровскихъ людей побили и языки поимали, да два знамени, да прапора, да два барабана взяли, а иные де, Государь, воровскіе люди бьются изъ за рогатокъ, а къ тому де Государь бою твои Великаго Государя. . . . . пошелъ тое онъ ночи къ Троецкому острогу и учнетъ надъ воровскими людми промыслъ чинить сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, а взятые, Государь, воры сказали ему въ росиросѣхъ и съ пытки, что въ Троецкомъ острогѣ воровскихъ людей въ сборѣ многолюдство болшое, и чтобъ мнѣ холопу твоему прислать къ нему околничему и воеводѣ въ прибавку твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, и взятыхъ воровъ двух человѣкъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему онъ околничей и воевода для подлинной вѣдомости про зборъ воровскихъ людей, а

досталныхъ де, Государь, воровскихъ людей за воровство велѣлъ. . . . .

На оборотѣ сего столбца написано слѣдующее: «Великому Государю извѣстно, и указалъ Великій Государь послать свою Великаго Государя грамоту къ бояріну и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю . . . . »

41. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 18 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ посылки товарыщъ мой околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово съ жилцомъ съ Иваномъ Кашаевымъ. Декабря жъ, Государь, въ 17 день послалъ онъ околничей и воевода изъ нижнего города Ломова твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей рейтарскихъ полковъ: Степанова полку Зубова Подполковника Петра Чернышева, да маеоровъ Давыдова полку Өандеринсина Михайла Майрова, Иванова полку Лукина, Никифора Ртищева, Васильева полку Челюсткина Никиту Голодецкаго, тѣхъ полковъ съ началными людми и съ рейтары и съ драгуны для промыслу къ верхнему городу Ломову; и какъ твои Великаго Государя ратные люди къ верхнему городу Ломову пришли, и милостію де, Государь, Божіею и чюдодѣйствіемъ святаго его образа, и помощію и заступленіемъ Пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ: благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ верхнево города Ломова священницы и всякихъ чиновъ тутошные жители вышли со святыми иконами и со кресты и били челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и подали имъ подполковникомъ и маеоромъ повинную челобитную за руками, и они де, Государь, подполковники и маеоры съ твоими Великаго Государя ратными людми пришли въ верхней городъ Ломовъ и стали въ посадѣхъ и на караулѣхъ поставили твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей. И къ нему де товарыщу моему околничему и N 65—68, на 4 лист.

воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю того верхнего города Ломова священницы и градцкіе люди въ Нижней городъ Ломовъ приходили жъ, и онъ де окольничей и воевода священникомъ и всѣмъ градцкимъ людемъ вины имъ выговоря твоею Великаго Государя милостію обнадежилъ, и велѣлъ всѣхъ верхнего Ломова жилецкихъ людей привести къ вѣрѣ по Чиновной книгѣ, чтобъ они тебѣ Великому Государю служили по прежнему, а къ воровству не приставали и ни на какіе воровскіе прелести не прелщались, и говорилъ имъ чтобъ они пущихъ воровъ и бунтовщиковъ у себя не таили и имая приводили ихъ къ нему окольничему и воеводѣ. И того жъ де, Государь, числа верхнего города Ломова, градцкіе жители привели къ нему окольничему и воеводѣ пущихъ воровъ и бунтовщиковъ Ломовскихъ конныхъ казаковъ дву человѣкъ Рускихъ да Татарина; и онъ де окольничей и воевода тѣхъ воровъ расправшивалъ и велѣлъ пытать, и тѣ де, Государь, воры въ роспросѣ и съ пытки въ воровствѣ своемъ винились, и тѣхъ воровъ за ихъ воровство онъ окольничей и воевода велѣлъ повѣсить. А въ верхнемъ де, Государь, городѣ Ломовѣ, по его окольничего и воеводы посылкѣ, твою Великаго Государя всякую казну и пушки и мелкое ружье и зелье и свинецъ переписывалъ рейтарского строю столникъ и полковникъ Иванъ Лукинъ, и той перепискѣ роспись за рукою и градцкихъ жителей челобитную прислали къ нему. А съ сею, Государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой изъ Красной слободы жилца Ивана Михайлова, сына Кашаева, Декабря въ 18 день, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца бояриму князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитріевичю Лопухину, да дьякомъ Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А къ товарыщу своему, къ окольничему и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю, я холопъ твой писалъ и велѣлъ послать изъ нижнего Ломова въ верхней городъ Ломовъ рейтарскаго строю Иванова полку Лукина, подполковника, которому велитъ быть до твоего Великаго Государя указу по моему холопа твоего письму на Иваново мѣсто Савелова, съ началными людми и съ рейтары и съ драгуны, и ссылаясь съ полковникомъ съ Иваномъ Лукинымъ черты и городовъ оберегать и воровъ искоренять. А какову, Государь, челобитную и переписную роспись товарыщу моему окольничему и воеводѣ подали, и тое челобитную и роспись къ те-

бѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ жилцомъ съ Иваномъ Кашаевымъ.

На оборотѣ сего столбца разнымъ почеркомъ написано слѣдующее: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 года, Декабря въ 22 день.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца».

42. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ Декабря, Государь, въ 18 день къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой, съ сеунщикомъ съ жилцомъ, съ Иваномъ Кашаевымъ, что по моему холопа твоего письму товарыщъ мой околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатаго послалъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей на Пензу: рейтарскаго строю полковниковъ Давыда Фанъдеринеина, Ивана Лукина, Степана Зубова, ихъ полковъ съ началными людми и съ рейтары да сотенныхъ головъ съ сотнями, и велѣлъ имъ на Пензѣ надъ воровскими людми, прося у Господа Бога милости и у Пресвятые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, промышлять и поискъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И Декабря жъ, Государь, въ 24 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Нижнего города Ломы товарыщъ мой околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ съ стряпчимъ, съ Борисомъ Змѣевымъ: Декабря де, Государь, въ 23 день, тѣ твои Великаго Государя ратные люди съ Пензы въ Нижней городъ Ломовъ къ нему пришли, а сказали: Декабря де Государь, въ 20 день, пришли они къ Пензѣ, и милостію, Государь, Божіею и чюдодѣйствіемъ святаго его образа и помощію и заступленіемъ христіянскія надежды Пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ, Пензенскіе жители твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей встрѣтили со святыми иконами и со кресты я били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю

N 27-34.

Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, чтобъ ты Великій Государь ихъ пожаловалъ не велѣлъ своимъ Великаго Государя ратнымъ людѣмъ ихъ жилецкихъ людей посѣченію и разорѣнію предать; а они де, Государь, жилецкіе люди тебѣ Великому Государю служить ради, а къ воровскимъ людемъ приставать не учнутъ. И твои де Великаго Государя ратные люди Пензинскихъ жителей городъ привели и ихъ привели къ вѣрѣ и твоею Государскою милостію обнадежили, и велѣли имъ жить въ домѣхъ своихъ по прежнему, и твою Великаго Государя казну въ Пензѣ переписали, и велѣли на Пензѣ быть и городъ и городскихъ жителей вѣдать до твоего Великаго Государя указу рейтарского строю столника и полковника Степанова полку Зубова, отъютанту Петру Гаврилову сыну Дурову. А которые де, Государь, воровскіе люди до приходу твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей побѣжали степью къ Саратову, и за тѣми де, Государь, воровскими людми твои Великаго Государя ратные люди гоняли съ тридцать верстъ и ихъ воровскихъ людей недоѣхали. Да къ нему жъ де, Государь, товарыщу моему привели полковники съ Пензы Московскихъ стрѣлцовъ шти человѣкъ да воровъ, которыхъ указали имъ Пензенскіе жители трехъ человѣкъ; а что, Государь, Московскіе стрѣлцы и Пензенскіе воры при спросѣ сказали и тѣ ихъ росспросные рѣчи онъ товарыщъ мой околничей и воевода прислалъ ко мнѣ холопу твоему съ Борисомъ Змѣевымъ. Да по моему жъ холопа твоего писму товарыщъ мой околничей и воевода князь Констянтинъ Осиповичь послалъ съ твоею Великаго Государя обнодеживанною грамотою на Саратовъ Пензинскихъ жителей посацкаго человѣка Любимка Лакомцова, съ товарыщи, и велѣлъ имъ Саратовцовъ всякихъ чиновъ людей наговаривать и твоею Великаго Государя милостію обнадеживать. А тѣ де, Государь, Пензинцы говорили въ разговорѣхъ полковнику Степану Зубову, что де, Государь, Саратовцы въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добить челомъ хотятъ же. А съ сею, Государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой изъ Красные слободы стряпчего Бориса Андреева, сына Змѣева, Декабря сего жъ числа, и велѣлъ отписку подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. А

что, Государь, по переписке въ Пензе твоей Великаго Государя казны порознь на лицо, и что въ роспросе Московскіе стрелцы и Пензинскіе воры сказали, и тое роспись и распросные речи къ тебе Великому Государю послалъ я холопъ твой съ сею отпискою съ нимъ же Борисомъ Змеевымъ.

На обороте сего столбца написано: «Государю Царю и Вели-«кому Князю Алексею Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бе-«лыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 28 день.» — «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 241—248, на 7 л.

43. 179 году Ноября въ 29 день въ приказе Казанскаго дворца въ роспросе Василей Семеновъ сынъ Ушаковъ сказалъ: былъ де отецъ его въ Корсуни въ приказныхъ людехъ, и до приходу Стенки Разина подъ Синбирской отецъ его съ служилыми людми переехалъ въ Синбирской, а его съ сестрою да съ братомъ оставилъ въ Корсуни; а приказалъ, какъ они почають приходу воровскихъ людей къ Синбирску и имъ велелъ бежать въ свою деревню въ Новгородской уездъ, и Корсунскіе де служилые люди хотели проводить. А какъ де воръ Стенка Разинъ пришолъ къ Синбирску, острогъ взялъ и съ околничимъ со княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ бился, и въ Корсунь де пріехали Уренскіе казаки три человека, и говорили Корсунцомъ, что велелъ Стенка Разинъ его Василья и подьячихъ посадить въ тюрму, и сиделъ въ тюрме недели съ три; и после де того пріехали въ Корсунь 2 человека Донскихъ казаковъ и учинили кругъ, и его хотели убить, а подьячего Дениса Посникова да голову стрелецкаго Өедора Мосолова побили, а его отпросили тутошніе градскіе люди. И какъ воры изъ Корсуни поехали въ Саранскъ, и его взяли съ собою, и въ Саранску де до ихъ пріезду воры воеводу убили, а градскіе люди пристали къ ворамъ. И изъ Саранска Донской казакъ атаманъ Мишка Харитоновъ, собрався человекъ со сто, пошли на Пензу, а его поневоле взяли съ собою жъ; а братъ де его Васильевъ трехъ летъ да сестра четырехъ летъ остались въ Корсуни; а живы ль того неведаетъ. И пришедъ де воры на Пензу воеводу Елисея Лачинова да подьячего да пушкаря побили, а градскіе люди изменили. И были воры на Пензе дней съ шесть, а съ Пензы съ 900 человекъ пошли къ Нижнему Ломову, а пришли де къ нимъ воровъ съ Саратова съ 600 человекъ конныхъ черезъ степь; а его де Василья подъ Нижней Ломовъ взяли съ собою жъ. И какъ къ Нижнему Ломову пришли, и Ломовскіе де жители го-

родъ сдали ворамъ и воеводу и подьячихъ побили; да и Верхнего города Ломова служилые люди воромъ сдалися жъ и воеводу убили жъ. А какъ воры съ Пензы шли и ему де далъ есаулъ Петрушка Гончаровъ войсковую печать на красномъ воску, а что напечатано того онъ невѣдаетъ, на мутовозѣ на шолковомъ, а гдѣ они тое печать взяли и для чего ему возить давали, того онъ Василей не вѣдаетъ. И изъ Верхняго де города Ломова воры пошли къ Керенску, а которые воры приходили съ Саратова, и тѣ отъ Нижнего Ломова поѣхали на Саратовъ, а какъ де къ Керенску воры пришли и Керенскіе де служилые люди воромъ сдались жа, а воевода Автаномъ Безобразовъ ушолъ. И изъ Керенска атаманъ Мишка Харитоновъ, а съ нимъ воровъ съ 1000 человѣкъ или болши, пошли подъ Шацкой, и пришли въ село Конобѣево, и въ томъ селѣ сбиралисъ и мужиковъ къ себѣ призывали и прелщали ихъ всякими прелестьми. а его Василья держали у себя жъ; и изъ Конобѣева де пошли подъ Шацкой, а его велѣли держать за карауломъ у пѣхоты, и въ Шацкой де ихъ не допустили: пришолъ на нихъ думной дворянинъ и воевода Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово съ Государевыми ратными людми и многихъ воровъ побили. А онъ де Василей хотѣлъ было уйтить въ полки думнаго дворянина и воеводы Якова Тимоѳѣевича, и какъ онъ побѣжалъ и на дорогѣ Ряшенинъ Иванъ Фроловъ убилъ мужика и побѣжалъ къ нему съ саблею, и онъ Василей, убоясь его, побѣжалъ было назадъ; и онъ де Иванъ ему закричалъ, чтобъ онъ не бѣгалъ, и взявъ его привелъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѳѣевичю, и онъ де его роспрашивалъ, и печать, которая у него была, взялъ. А подъ Синбирскимъ де у вора у Стенки Разина онъ не былъ, и что дѣлалось подъ Синбирскимъ, того не вѣдаетъ, да и на бояхъ де онъ нигдѣ не былъ; держали его воровскіе люди поневолѣ; а говорили де воры атаманъ Мишка Харитоновъ съ товарыщи, что имъ имать было городы, а для чего имать и что у нихъ какихъ замысловъ, того онъ не вѣдаетъ и не слыхалъ, и сказалъ себѣ четырнадцать лѣтъ.

№ 198—208, на 12 лис. 44. 179 году Декабря въ 17 день Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ратные люди, которые посыланы изъ полку околничего и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатово въ Инсарской острогъ, привели въ Нижней городъ Ломовъ воровскаго атамана Васку Ѳедорова, да попа Мишку Игнатьева, да пяти человѣкъ казаковъ, и тѣ воры роспрашиваны порозпь. А въ роспросѣ

атаманъ Васка сказалъ: родомъ де онъ Бѣлогородецъ, бывалъ салдатъ Бѣлогородскихъ полковъ, и изъ Бѣлогородскихъ полковъ сбѣжалъ тому года съ три и жилъ на Дону въ казакахъ; и какъ де воръ Стенка Разинъ съ Дону пошолъ воровать на Волгу, а онъ Васка пошолъ съ нимъ же, и послѣ де взятья Астараханскаго воръ пошолъ Волгою вверхъ, а онъ Васка дошелъ до Саратова, и на Саратовѣ заболѣлъ и остался; а обмогшись съ Саратова съ Донскими казаками съ Гришкою Савельевымъ, который у вора оставленъ былъ на Саратовѣ атаманомъ, пошолъ подъ Пензу, и подъ Пензою Саратовцы Гришку съ атаманства отставили, а учинили атаманомъ его Васку, а Пензовцы имъ ворамъ сдались безъ бою. И изъ подъ Пензы съ Саратовцы пошолъ онъ Васка къ Ломовамъ къ Верхнему и къ Нижнему и Ломовцы де имъ сдались жа и Андрея Пекина отдали, а пришло де ихъ со ста человѣкъ; а Ломовскіе де жители Андрея имъ облиховали, и они воры его Андрея убили и ругательною смертью подняли на копья; а убивъ Андрея, онъ Васка, выбравъ на Ломовахъ охотниковъ, пошолъ подъ Шацкой. А Верхнего де города Ломова воеводу Игнатья Карсакова убилъ атаманъ Мишка Харитоновъ безъ него Васки, а выдали де его Игнатья Верхнего города Ломова жители и убили сами по велѣнью атамана Мишки, а убивъ Игнатья, онъ воръ Мишка пошелъ подъ Шацкой же, а пришелъ де онъ Мишка къ Ломовамъ отъ вора Стенки Разина изъ подъ Синбирска; и подъ Шацкимъ де ихъ воровской сборъ Государевы люди побили, и они де воры досталные прибѣжали къ Ломовамъ и хотѣли бѣжать къ Стенкѣ въ Синбирской, и Ломовскіе де жители ихъ воровъ почели унимать и говорить: мы де подъ Шацкой пойдемъ всѣми головами и пошли де Ломовцы и Керенцы подъ Шацкой поголовно и взяли изъ тѣхъ городовъ семь пушекъ и стали подъ Раковымъ. И подъ Раковомъ пришли на нихъ Государевы люди изъ Шацкаго, и они де отъ Государевыхъ людей отошли отходомъ; и отшедъ онъ Васка пришолъ въ Керенской и Керенскіе де жители его не отпустили и велѣли ему быть атаманомъ, и въ Керенской де присылали къ нему Троецкаго острогу жители, чтобъ имъ притти къ нимъ на помочь со многими людми и итти на обозъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи въ Красное и онъ де, Васка изъ Керенска съ Керенскими жители подъ Троецкой острогъ приходилъ. И какъ подъ Троецкой острогъ пришли Государевые ратные люди и ихъ побили и они де побѣжали всѣ врознь, а онъ Васка съ

товарыщи съ Донскими казаками побѣжалъ къ Инсарѣ, и на Инсарѣ ихъ переимали обманомъ и посадили въ тюрму. А было де ихъ Донскихъ казаковъ подъ Троецкимъ острогомъ человѣкъ съ десять; а гдѣ де воръ Стенка и атаманъ Мишка, про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ Васка сидѣлъ на Инсарѣ въ тюрмѣ и въ то время слышелъ отъ Инсарскихъ жителей, что околничей и воевода князь Юрья Никитичь Борятинской воровъ Якушку Никитинскаго и Мишку Харитонова побилъ подъ Саранскимъ, и Мишка де побѣжалъ на Пензу, а Яшка сѣлъ въ осадѣ въ Саранску. Да тому съ недѣлю прибѣжали къ нему Васкѣ въ Керенской изъ Танбова станичники съ писмомъ Танбовскихъ жителей казаковъ, а въ писмѣ написано: пришолъ де подъ Танбовъ съ Дону атаманъ Микишка Чертенокъ съ казаками съ 4000 человѣкъ, да подъ Танбовъ же де идутъ изъ степи Калмыки 9000 человѣкъ; и изъ Козлова де воевода на нихъ приходилъ и воры Козловскаго воеводу побили и пушки взяли, а Танбовской де воевода сидитъ въ городѣ отъ воровъ въ осадѣ, да къ Танбову жъ де приходилъ столникъ и воевода Иванъ Бутурлинъ, и воры де его отъ города отбили и онъ де пошолъ назадъ къ Шацкому, а ему де Васкѣ пишутъ, чтоб онъ, собрався въ Керенску, шолъ къ Танбову.

Попъ Мишка въ роспросѣ сказалъ: служилъ де онъ у крестовъ у Саратовскаго воеводы у Кузмы Лутохина, и какъ де воръ Стенка, пришедъ на Саратовъ, Кузму Лутохина убилъ и пошелъ къ Синбирску, а онъ де попъ остался на Саратовѣ; и какъ де воръ же атаманъ Васка, которой съ нимъ приведенъ нынѣ, пошолъ къ Пензѣ и къ Ломовамъ, и онъ де пошолъ съ нимъ Васкою и на бояхъ подъ Шацкимъ и вездѣ былъ, а про вѣсти сказалъ тѣ жъ рѣчи, что атаманъ Васка.

Черкашенинъ Юрка Петровъ да Волошанинъ Ганка Васильевъ сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, а сколько тому лѣтъ, того не помнятъ, вышли они изъ Крыму на Донъ изъ полону, и воръ де Стенка взялъ ихъ къ себѣ въ работу и покинуты они были на Саратовѣ, для того какъ воръ шелъ вверхъ, а они заболѣли, а обмогшись пошли съ атаманомъ съ Васкою Ѳедоровымъ и на бояхъ вездѣ были, а вѣстей за ними никакихъ нѣтъ.

Головы Московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохина человѣкъ поваренной Гришка Митрофановъ сказалъ: отданъ де онъ былъ у Юрья Саратовскому воеводѣ Кузмѣ Лутохину, и какъ де Стенка убилъ его Кузму и его де Гришку атаманъ Васка съ Саратова

взялъ съ собою и на бояхъ вездѣ онъ былъ неволею, а уйтить ему отъ воровъ было нельзя.

Ивана Голохвастова человѣкъ Андрюшка Никитинъ сказалъ: отецъ де его былъ въ Алаторскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Ивана Голохвастова въ селѣ Мѣдянѣ прикащикомъ, и отца де его воры срубили, а его Андрюшку взяли съ собою сильно, и на бояхъ де съ ворами вездѣ онъ былъ.

Темниковскаго мурзы Лаврентья князь Аникѣева приказной человѣкъ Исайко Ѳатѣевъ сказалъ: взяли де его казаки въ Саранскомъ уѣздѣ неволею, и съ казаками де онъ на бояхъ былъ, а про вѣсти и про все ничего не вѣдаетъ.

Роспись, что въ Инсарскомъ острогѣ на лицо всякой казны по переписи Якова Золотарева, какову роспись онъ Яковъ подалъ въ Верхнемъ городѣ Ломовѣ околничему и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Щербатово:

Въ казенномъ погребѣ двѣнадцать бочекъ съ полу бочкою пороху, свинцу пять свиней болшихъ, да усѣчковъ свинцу жъ девять мѣстъ.

На городѣ пять пушекъ мѣдныхъ на станкахъ да пушка желѣзная, шесть знаменъ, шесть барабановъ, сто пятьдесятъ пять мушкетовъ съ замками, да въ анбарѣ двѣнадцать кадей меду, восьмъ кубовъ винныхъ мѣдныхъ съ трубами, кубъ ветхой мѣдной.

Воровской атаманъ Максимко Дмитреевъ сказалъ: подъ Шацкимъ де на приступѣ и на Раковскомъ и подъ Троецкимъ острогомъ на бояхъ атаманомъ онъ былъ, а были де у него подъ началомъ казаки Верхняго Ломова, а выбранъ де онъ въ атаманы неволею, а подъ Троецкой де острогъ ходилъ онъ съ ворами по присылкѣ отъ Троецкихъ жителей, а скопясь изъ Троецкаго хотѣли они итти на обозъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково въ Красную слободу, и ихъ де изъ Троецкаго острогу розогнали и иныхъ многихъ побили, и съ того де бою пришелъ онъ въ домъ свой, а про воровской скопъ и про Стенку Разина и про вѣсти ничего невѣдаетъ, а пущіе де воры въ Верхнемъ Ломовѣ и воеводу Игнатья Карсакова убили: стрѣлецъ Ломовской Митка Грѣшной, Бориско Шейкинъ, бунтовщики Андрюшка Третьяковъ, Дениско Усцухинъ съ братомъ. А съ пытки сказалъ: назадъ де тому съ двѣ недѣли послали Ломовскіе жители провѣдывать про вора про Стенку Разина, гдѣ онъ нынѣ Ломовскихъ казаковъ Андрюшку Бобровникова да Мишку Сурихина, а посылали на Са-

ратовъ для того, чтобъ онъ воръ подалъ имъ помощи; и тѣ де казаки, которые ѣздили провѣдывать, сказали ему Максимку, что де воръ Стенка Разинъ на Царицынѣ, а зимовать де вору гдѣ про то вѣдаютъ тѣ посылные казаки. Да онъ же Максимко сказалъ: посылали де къ вору Стенкѣ Верхняго и Нижняго Ломовыхъ жители, чтобъ онъ воръ весною пришелъ къ нимъ, а они де ему на помочь готовы; и вора де на Саратовѣ нѣтъ, а что Саратовскіе жители посылщикомъ сказали, про то вѣдаютъ они посылщики.

Того жъ числа сысканы казаки, которые посыланы для провѣдыванья вора Стенки Разина, Андрюшка Бобровникъ да Мишка Умрихинъ, а въ роспросѣ и съ пытки сказали, что для провѣдыванья вора они съ писмомъ на Саратовъ ѣздили и воръ де пробѣжалъ на Царицынъ, изъ Царицына пошолъ на Донъ, а съ Саратова писмо привезли они и отдали старшинѣ Ломовскому Ѳедкѣ Вариводину, а что въ писмѣ писано того не вѣдаютъ, а писмо де имъ дали Саратовскіе жители. И Ѳедка Вариводинъ сысканъ, а въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, что старшиною былъ и писмо съ Саратова принялъ и послалъ подъ Шацкой къ атаману къ Максимку Дмитріеву не четчи. А Максимко сказалъ, что онъ того писма не видалъ. И атаманъ Максимко Дмитріевъ четвертованъ, а казаки повѣшены.

N 22–26. 45. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 23 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Красную слободу товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Леонтьевъ, съ Костромитиномъ съ Иваномъ Гавриловымъ сыномъ Жадовскимъ. Декабря, Государь, въ 18 день пришолъ онъ думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь, съ твоими Великаго Государя ратными людми, изъ Арзамаса въ Олаторской уѣздъ подъ село Адашево, и къ нему думному дворянину и воеводѣ прибѣжали его полку подъѣзщики, а сказали, что идутъ де на твоихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей воровскіе казаки съ знамены и со всякимъ боемъ на встрѣчю къ селу Опраксину; и онъ де думной дворянинъ и воевода послалъ на тѣхъ воровскихъ людей жилца Ивана Михайлова сына Леонтьева, а съ нимъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей сотенныхъ головъ съ сотнями, а онъ думной дворянинъ и воевода съ твоими Великаго Государя ратными людми, пошолъ за ними жъ; и у твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей съ воров-

скими людми былъ бой болшой, и съ того де, Государь, бою воровскіе люди побѣжали въ Алаторской лѣсъ въ воровскіе свои засѣки; и въ тѣхъ де, Государь, крѣпостяхъ сидѣли они съ женами и съ дѣтьми со всемъ своимъ воровскимъ обозомъ, и онъ де думной дворянинъ и воевода посылалъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей съ жилцомъ съ Иваномъ же Леонтьевымъ; и милостію де, Государь, Божіею и чюдодѣйствіемъ Святаго его образа и Пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, а твоимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя нашего, Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ твои, Великаго Государя, ратные люди тѣхъ воровскихъ людей на бою подъ деревнею Селищами побили и знамена и воровской обозъ, да живыхъ воровскихъ людей въ языцѣхъ взяли двадцать семь человѣкъ. и онъ де, думной дворянинъ и воевода, тѣхъ воровъ роспрашивалъ и велѣлъ пытать. А въ роспросѣ де, Государь, и съ пытки ему сказали: что было ихъ воровскихъ людей въ зборѣ тысечи съ три и болши, Рускіе люди и Мордва, а стояли де, Государь, они въ Мордовскихъ деревняхъ въ деревнѣ Ондреевкѣ и въ иныхъ, и збиратся де было имъ многимъ собраньемъ и иттить для воровства къ Арзамасу и къ Нижнему и тѣхъ городовъ въ уѣзды; и тѣхъ де, Государь, воровъ пущихъ завотчиковъ, сотника Тимошку Иванова, да войсковаго ихъ воровскаго подьячего Ивашку Леонтьева, да дву Мордвиновъ. Да Русина велѣлъ повѣсить, а досталныхъ казнилъ же, да у того же де, Государь, воровскаго подьячего взяты ихъ воровскіе писма, да тѣхъ же де, Государь, воровскихъ казаковъ стояли въ Мордовской деревнѣ Андреевкѣ съ пять сотъ человѣкъ и болши; и тѣ де, Государь, воровскіе люди, видя промыслъ надъ собою твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, тебѣ Великому Государю добили челомъ, и вины свои принесли; и онъ де, думной дворянинъ и воевода тѣхъ людей всѣхъ велѣлъ Рускихъ людей привести къ вѣрѣ, а Мордву къ шерти, что имъ служить тебѣ Великому Государю, а къ воровству ни къ какому не приставать и ни на какіе воровскіе прелести не прелщаться, а которыхъ, Государь, деревень Рускіе люди къ вѣрѣ, а Мордва къ шерти приведены, и тому роспись и во-

ровскіе писма, которые взяли у воровъ, онъ думной дворянинъ и воевода прислалъ ко мнѣ холопу твоему. А въ Арзамаскомъ де, Государь, и въ Алаторскомъ уѣздѣхъ по сю сторону рѣки Алатора воровскихъ людей въ сборѣ нигдѣ нѣтъ, а которыхъ де, Государь, деревень Мордва съ твоими Великаго Государя ратными людми бились и съ бою въ тѣхъ же деревняхъ перехоронилисъ, и онъ думной дворянинъ и воевода велѣлъ тѣ деревни сжечь, и воровскіе де, Государь, люди многіе въ тѣхъ деревняхъ сгорѣли. А съ сею, Государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой Костромитина Ивана Жадовскаго Декабря сего жъ числа, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца бояриму Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитріевичю Лопухину, да дьякомъ Өедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову. А твоихъ де, Великаго Государя, ратныхъ людей на томъ бою ранено Костромичъ два человѣка; а каковы, Государь, писма взяты у воровскихъ людей, и тѣ писма къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой съ сею отпискою съ нимъ же Иваномъ.

На оборотѣ сего столбца написано: «Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 94—97, на 3 лист.

46. Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 23 день, въ твоей Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца, за приписью дьяка Өедора Грибоѣдова, писано ко мнѣ холопу твоему съ столникомъ съ Васильемъ Бахметевымъ и присланы о вѣстяхъ списки, а велѣно мнѣ холопу твоему надъ воровскими людми промыслъ чинить по прежнимъ твоимъ Великаго Государя указомъ, а про вора Стенку Разина съ товарыщи провѣдывать всякими мѣрами, гдѣ онъ нынѣ и что его воровскихъ какихъ замысловъ, и къ товарыщемъ своимъ ко всѣмъ о провѣдываньѣ про него вора потому жъ мнѣ холопу твоему велѣно писать. А товарыщу моему воеводѣ, князю Данилу Борятинскому по прежнему твоему Великаго Государя указу быть въ понизовыхъ городѣхъ и надъ воровскими людми промыслъ чинить, ссылаясь съ товарыщемъ же моимъ съ думнымъ дворяниномъ

и воеводою съ Өедоромъ Ивановичемъ Леонтьевымъ за одно, а ему товарыщу моему думному дворянину и воеводѣ Өедору Ивановичю надъ воровскими людми промыслъ чинить, ссылаясь съ нимъ товарыщемъ моимъ со княземъ Даниломъ Борятинскимъ за одно, чтобъ одноличво въ понизовыхъ городѣхъ воровство искоренить и завотчиковъ воровскихъ вывесть. И Декабря, Государь, въ 22 день по прежнему твоему Великаго Государя указу, писалъ я холопъ твой изъ Красные слободы, къ товарыщу своему къ думному дворянину и воеводѣ къ Өедору Ивановичю Леонтіеву, съ полуголовою Московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитріемъ Вырубовымъ, въ Нижней Новгородъ ходить ему не велѣлъ, а велѣлъ ему итти съ твоими Великаго Государя ратными людми въ понизовые городы и промыслъ чинить надъ воровскими людми, ссылаясь съ товарыщемъ моимъ съ воеводою, со княземъ Даниломъ Борятинскимъ за одно; а ему князю Данилѣ велѣлъ надъ воровскими людми, которые сбираются въ низовыхъ городѣхъ промыслъ чинить, потому жъ ссылаясь съ нимъ думнымъ дворяниномъ и воеводою за одно, чтобъ одноличио въ понизовыхъ городѣхъ воровство искоренить и воровскихъ заводчиковъ вывесть. И твоихъ Великаго Государя ратныхъ сотенныхъ людей Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ три сотни, которые оставлены были въ Нижнемъ для обереганья, велѣлъ я холопъ твой товарыщу своему думному дворянину и воеводѣ Өедору Ивановичю взять къ себѣ и быть до твоего Великаго Государя указу у него въ полку. А о провѣдываньѣ, Государь, вора Стенки Разина съ товарыщи, гдѣ онъ нынѣ, и что его какихъ воровскихъ замысловъ, къ товарыщемъ своимъ ко всѣмъ писалъ же, чтобъ они одноличио про него вора провѣдывали всякими мѣрами; а что, Государь, у товарыщей моихъ учнется дѣлать, велѣлъ я холопъ твой имъ товарыщемъ своимъ писать къ себѣ въ Красную слободу почасту съ нарочными станичники. А что впредь у меня холопа твоего обьявитца, и къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я холопъ твой писать учну съ нарочными гонцы.

На оборотѣ сего столбца разными почерками написано слѣдующее: «Взять къ отпуску.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Генваря въ 7 день, съ конюхомъ съ Михайломъ Чюркинымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 71-81, на 7½ л. 47. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Ноября Государь, въ 29день, къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой съ столникомъ съ Васильемъ Бахметевымъ, что по твоему Великаго Государя указу послалъ я холопъ твой въ Алаторской и въ Арзамаской уѣзды Любима Бахметева да двѣ сотни Костромичь дворянъ и дѣтей боярскихъ, а съ ними Арзамаскихъ и Алаторскихъ мурзъ и Татаръ да Арзамаскихъ посадцкихъ людей сто человѣкъ, и велѣлъ я холопъ твой ему Любиму въ тѣхъ и въ иныхъ уѣздѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ Руских людей приводить къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, а мурзъ и Татаръ и Мордву по ихъ вѣрѣ къ шерти и твоею Великаго Государя милостію ихъ обнадежить, чтобъ они впредь были во всякой вѣрности, и вины бъ свои заслуживали нынѣ службами своими, и въ иные бъ городы и села посылали они отъ себя и твою Великаго Государя милость сказывали, чтобъ всѣ отъ злобъ своихъ обращались. И Декабря, Государь, въ 9 день, писали ко мнѣ холопу твоему въ Красную слободу изъ посылки Любимъ Бахметевъ, что де, Государь, милостію Божіею и чюдодѣйствомъ святаго его образа и помощію и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, а твоимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ, Арзамаскаго и Алаторскаго и Нижегородскаго и Курмышскаго уѣздовъ Руские люди и мурзы и Татаровя и Мордва и Черемиса и Чюваша тебѣ Великому Государю добили челомъ многие тысячи, и по твоему Великаго Государя указу Руские люди приведены къ вѣрѣ, а мурзы и Татаровя и Мордва и Черемиса по ихъ вѣрѣ къ шерти. А Курмышскіе де, Государь, и Ядринскіе градцкіе и уѣздные люди, послыша приходъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, которые были съ нимъ Любимомъ, тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и вины свои принесли: и прежде, Государь, его Любимова пріѣзду въ тѣхъ городѣхъ приводилъ градцкихъ и уѣздныхъ людей къ вѣрѣ Ѳеофилъ Бобровичь. Да

Декабря жъ, Государь, сего жъ числа писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Арзамаса въ Красную жъ слободу товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Өедоръ Ивановичь Леонтьевъ: Декабря де, Государь, въ 7 день приходили къ нему въ Арзамасъ его полку сотенные головы Ермола Деглинъ да Левъ Рубцовъ съ сотнями, которые были посыланы въ разные уѣзды съ Любимомъ Бахметевымъ приводить Рускихъ людей къ вѣрѣ, а мурзъ и Татаръ и Мордву къ шерти, а въ роспросѣ они ему сказали: въ Нижегородцкомъ де, Государь, и въ Арзамаскомъ и въ Курмыскомъ и въ Алаторскомъ уѣздѣхъ въ Запьянскомъ стану въ селѣхъ и въ деревняхъ Рускіе люди и Татаровя и Мордва тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ винахъ своихъ добили челомъ многіе люди и приведены къ вѣрѣ, а Татаровя и Мордва къ шерти; и посылали де они отъ себя изъ села Сергача на Курмышъ. чтобъ Курмышеня всякихъ чиновъ люди тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили жъ челомъ, и Курмышаня де, увѣдавъ приходъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей въ Курмышской уѣздъ, послали о сдачѣ города къ Өеофилу Бобровичю потому, что де онъ пришелъ въ Ядринъ съ твоими Великаго Государя ратными людми близко Курмыша, а въ тѣхъ де, Государь, мѣстахъ воровскихъ людей нигдѣ нѣтъ. Да того жъ, Государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Кузмодемьянска товарыщъ мой воевода Князь Данило Борятинской съ станичники съ Атемарцомъ съ Ѳадѣемъ Воронинымъ съ товарыщи: послалъ де онъ въ Ядринъ къ грацкимъ жителемъ и къ уѣзднымъ людемъ съ писмомъ Василя города Троецкаго монастыря старца Гарасима да посадцкаго человѣка Петрушку Тихонова, чтобъ они въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ; и Ядринскіе де, Государь, посадціе люди того старца бросили съ башни, а посадцкаго человѣка жгли; и онъ де Князь Данило, видя такое воровство, хотѣлъ послать на тѣхъ воровъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей и послать въ Василь городъ для подводъ подъ пушки и подо всякіе полковые запасы, и увѣдавъ де, Государь, тое его посылку, тѣ воровскіе люди и пущіе завотчики взявъ пушки и зелье и свинецъ изъ города Ядрина побѣжали. И Декабря де, Государь, въ 3 день, Ядринскіе градскіе жители прислали къ нему товарыщу моему Нижегородцкаго уѣзду боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго вотчины села Воротынца попа Ивана Семенова. И по тѣмъ, Государь, вѣстямъ за тѣми воровскими людми послалъ

онъ выборнаго солдатцкаго строю Агѣева полку Шепелева подполковника Василья Бюста съ твоими Великаго Государя ратными людми, а въ Ядринъ послалъ того жъ попа Ивана да съ нимъ Кузмодемьянскаго Успенскаго дьякона Алексѣя Дмитреева да стрѣлецкаго пятидесятника Матюшку Десятово да посадцкаго человѣка Куземку Батыгина, чтобъ Ядринскіе градскіе жители въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ, и провѣдавъ де, Государь, про то Феофилъ Бобровичь за тѣми его посылщики ѣздилъ въ Ядринъ, и въ Ядринѣ де, Государь, градцкихъ жителей привелъ къ вѣрѣ безъ его вѣдома, и къ тебѣ Великому Государю о томъ писалъ, а изъ Ядрина де, Государь, Кузмодемьянской дьяконъ,по его товарища моего велѣнью, поѣхалъ на Курмышъ говорить градцкимъ жителямъ и уѣзднымъ людемъ, чтобъ они въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили жъ челомъ. А въ Ядринѣ де, Государь, пушекъ и ружья нѣтъ, а которые были и тѣ воровскіе люди побрали съ собою, а онъ де въ Ядринъ пушекъ и зелья и твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей послать не смѣетъ потому, что городъ принималъ и градскихъ жителей къ вѣрѣ приводилъ Θеофилъ Бобровичь, да и послать де, Государь, ему въ Ядринъ нечего, пушекъ и зелья и ратныхъ людей у него въ полку мало. А онъ де Князь Данило стоитъ въ Кузмодемьянску, дожидается изъ Казани съ пушечными и съ хлѣбными и со всякими полковыми запасы, а какъ де Василей Бюстъ изъ посылки и запасы изъ Казани будутъ, и онъ изъ Кузмодемьянска пойдетъ къ Курмышу тотчасъ, а твоихъ де Великаго Государя ратныхъ конныхъ людей у него въ полку нѣтъ, а по отпискамъ де, Государь, изъ Низовыхъ городовъ отъ воеводъ къ Казани и ниже Казани воровскихъ людей зборы не малые. Да тогожъ, Государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Ядрина Θеофилъ Бобровичь съ иноземцомъ съ Климомъ Перетяткинымъ, что Ядринцы служилые и жилецкіе и уѣздные люди тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и для увѣренія правды приведены къ вѣрѣ, и городъ де онъ Ядринъ принялъ. Да къ немужъ де, Государь, въ Ядринъ пріѣхали съ Курмыша игуменъ и розныхъ чиновъ люди и били челомъ тебѣ Великому Государю, а ему говорили, что они тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ, а которые де, Государь, у нихъ воры были и тѣхъ они переловили и посадили въ тюрму. А воровскіе жъ, Государь, люди, которые изъ Курмыша и изъ Ядрина ушли съ четыреста человѣкъ бѣгаютъ, не вѣдаютъ куды итти; и отъ тѣхъ де, Государь, воровъ опасно чтобъ назадъ

въ Ядринъ не пришли и смутъ не учинили; а онъ де Ѳеофилъ поѣхалъ изъ Ядрина на Курмышъ Декабря въ 4 день. И по тѣмъ, Государь, вѣстямъ писалъ я холопъ твой въ Арзамасъ къ товарыщу своему къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Ивановичю Леонтьеву, велѣлъ ему итти изъ Арзамаса съ твоими Великаго Государя ратными людми на Курмышъ и въ Ядринъ; и въ тѣхъ мѣстѣхъ тѣхъ людей, которые въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ, а къ вѣрѣ не приведены, и ихъ приводить къ вѣрѣ, а надъ воровскими людми, о которыхъ ко мнѣ холопу твоему писалъ Ѳеофилъ Бобровичь, промыслъ и поискъ чинить съ великимъ радѣньемъ вскорѣ, не испустя времени; а до твоего Великаго Государя указу велѣлъ я холопъ твой ему оставить въ тѣхъ городѣхъ въ воеводахъ на Курмышѣ изъ Костромы дворянина добра, въ Ядринъ изъ Галича дворянина жъ добра, и жить имъ въ тѣхъ городѣхъ съ великимъ береженьемъ, и градцкихъ и уѣздныхъ людей твоею Государскою милостію обнадеживать, а налогъ и обидъ имъ отнюдь не чинить. А отъ тѣхъ, Государь, городовъ велѣлъ я холопъ твой ему товарыщу своему отступить къ низовымъ городомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ объявятся воровскіе люди, и надъ ними промышлять, ссылаясь съ товарыщемъ моимъ съ воеводою со князь Даниломъ Борятинскимъ; потому, Государь, что у него князь Данила въ полку твоихъ Великаго Государя пѣшихъ ратныхъ людей не мало, а конныхъ мало, а у него товарища моего думнаго дворянина и воеводы твоихъ Великаго Государя ратныхъ конныхъ людей не мало, а пѣшихъ менши. И велѣлъ я холопъ твой имъ товарыщемъ своимъ надъ воровскими людми чинить промыслъ, ссылаясь сопча, низовые городы отъ воровъ очистить; а будетъ, Государь, и у Нижнего въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе люди въ зборѣ объявятся, и на тѣхъ воровъ велѣлъ я холопъ твой потому жъ промышлять и Нижней очищать и низовые городы оберегать. А у Арзамасу, Государь, и у Нижнего нынѣ воровскихъ людей не слышно, и стоять въ тѣхъ городѣхъ твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ не для чего; а которые, Государь, воришка межъ Арзамаскихъ и Алаторскихъ мѣстъ къ Саранскимъ мѣстамъ, и на тѣхъ воровъ велѣлъ я холопъ твой итти товарыщу своему околничему и воеводѣ князю Юрью Никитичю Борятинскому и столнику и воеводѣ Василью Панину съ твоими Великаго Государя ратными людми съ Алатоpя, и тѣ мѣста очищать и надъ Саранскимъ промышлять; а которые, Государь, воровскіе люди пойманы въ Ядринѣ и на Кур-

мышѣ и сидятъ въ тюрмѣ, такъ же и заводчиковъ сыскавъ всѣхъ, велѣлъ казнить смертью. А въ Кузмодемьянскъ къ товарыщу жъ своему къ воеводѣ ко князю Данилу Борятинскому я холопъ твой писалъ же, чтобъ онъ низовыхъ городовъ и уѣздовъ оберегалъ, и гдѣ воры объявятся, и надъ ними, ссылаясь съ товарыщемъ моимъ съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Өедоромъ Ивановичемъ Леонтьевымъ, промышлялъ конными и пѣшими людми сопча. А въ Лысково писалъ я холопъ твой къ воеводѣ къ Лаврентью Симанскому и велѣлъ послать съ Лыскова въ Ядринъ Лысковцовъ сто человѣкъ для береженья Ядрина и Ядринскаго уѣзду, и велѣлъ имъ въ Ядринѣ жить перемѣняясь понедѣлно. А съ сею, Государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой рейтарскаго строю Давыдова полку Фандерниспина подполковника Моисея Романова сына Беклемишева, Декабря въ 11 день; а отписку велѣлъ я холопъ твой подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Өедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего столбца написано слѣдующее: «Указалъ Великій Государь послать свою Великаго Государя грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ милостивымъ словомъ и съ похвалою, и написать въ статьи кто къ нему посланъ будетъ. Приказалъ сей Великаго Государя указъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской.»

Тамъ же вдоль столбца разными почерками написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 17 день, съ Моисеемъ Беклемишевымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 40—42, на $2^1/_2$ листк. 48. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Ядрина Өеофилъ Бобровичь: Декабря, Государь, въ 5 день на Курмышѣ градцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей привелъ онъ къ вѣрѣ, а Черемису и Чювашу по ихъ вѣрѣ къ шерти; а для подлинной вѣдомости къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ послалъ онъ изъ Курмыша Курмышскаго протопопа, Терентья Давыдова, и Курмышанъ и Чювашъ и Ядринцовъ лутчихъ людей, а велѣлъ де имъ Курмышеномъ и

Ядрпнцомъ быть ко мнѣ холопу твоему въ полкъ; и послѣ де, Государь, того отпуску вѣдомо ему Ѳеофилу учинилось, что тѣ Курмышаня и Ядринцы, не бывъ у меня холопа твоего въ полку, изъ Нижнего поѣхали къ Москвѣ, послыша, что съ твоими Великаго Государя ратными людми я холопъ твой изъ Арзамаса пошолъ въ Красное; и Декабря де, Государь, въ 6 день, по твоему Великаго Государя указу, велѣно ему Ѳеофилу быть къ Москвѣ, а Курмышеня де и Ядринцы Руские люди къ вѣрѣ, а Мордва и Черемиса къ шерти безъ него нейдутъ, а говорятъ ему, чтобъ имъ дать воеводу, а они де всѣ тебѣ Великому Государю служить ради и ни къ какому воровству не пристанутъ, и ясакъ и посопъ платить они станутъ по прежнему. А которыхъ, Государь, Ядринскаго и Курмышскаго уѣзду Чювашу и Черемису, Декабря съ 3 числа Декабря жъ по 15 число, привелъ онъ къ вѣрѣ, и тѣмъ людемъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему книги, за своею рукою и за ихъ знаменами; и которые, Государь, впредь будутъ приведены, и тѣмъ людемъ книги ко мнѣ холопу своему пришлетъ же; а воровскихъ казаковъ, которые переиманы были на Курмышѣ, велѣлъ онъ казнить: Черемису трехъ, да дву человѣкъ Татаръ велѣлъ повѣсить, да подьячимъ приказные избы Лучкѣ Ослоповскому, да площадному Минкѣ Ситникову, да стрѣлцу Максимку Сулину велѣлъ отсѣчь руки; а иные де воровскіе люди посажены въ тюрмахъ; а Курмышъ де велѣлъ онъ вѣдать Курмышенину, Петру Шипилову, а Ядринъ Курмышскіе приказные избы подьячему Тихону Агапіеву, до твоего Великаго Государя указу. Да онъ же Ѳеофилъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему за руками челобитную Ядрина города стрѣлцовъ и посадцкихъ людей; и тое, Государь, челобитную къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою; а отписку, Государь, и челобитную велѣлъ я холопъ твой подать въ приказъ Казанскаго дворца, бояршну князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. И по твоему Великаго Государя указу писалъ я холопъ твой къ товарыщу своему, къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Ивановичю Леонтьеву, и велѣлъ ему въ тѣхъ городѣхъ до твоего Великаго Государя указу оставить въ воеводы на Курмышѣ изъ Костромичь дворянина добра, а въ Ядринѣ изъ Галичанъ дворянина жъ добра, и жить имъ въ тѣхъ го-

родѣхъ съ великимъ береженьемъ, и городскихъ и уѣздныхъ людей оберегать, и твоею Великаго Государя милостію обнадеживать.

На оборотѣ сего столбца написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и «Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 43 и 44, на 2 лист. 49. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи и сироты твои бѣдные и разоренные Ядринскіе жилецкіе люди: пятидесятникъ Петрушка Мининъ, да староста Ѳоонка Попягинъ и всѣ Ядринскіе стрѣлцы и посацкіе люди: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году вражьимъ навѣтомъ и прелестію богоотступника вора Стенки Разина; воровскіе казаки завладѣли было городомъ Ядринымъ и воеводу и дворянъ и подьячихъ и толмачей и разныхъ чиновъ людей, прирубя по неволѣ, и уѣздныхъ многихъ Рускихъ людей писали къ себѣ въ казаки, а отнятца было отъ тѣхъ воровскихъ казаковъ никоими мѣрами намъ было не мочно, вездѣ всякихъ людей прелстили и воровали, какъ хотѣли по волѣ; и видя ихъ воровство, Ядринскаго уѣзду Черемиса многіе къ нимъ казакомъ прелстились, и увѣдавъ ихъ воровскихъ казаковъ тѣ Черемиса, напередъ ихъ казаковъ пріѣхавъ въ Ядринской уѣздъ, разорили Рускіе деревни и насъ холопей твоихъ и сиротъ Рускихъ людей многихъ рубили и всякую животину грабили, а оборонитца было намъ холопемъ твоимъ и сиротамъ не съ кѣмъ, мѣсто малолюдное; которые были въ Ядринѣ пахотные и служилые стрѣлцы, и тѣ всѣ по твоему Великаго Государя указу высланы на твою Государеву службу на Донъ и въ Астрахань и на Терекъ и на Царицынъ и въ Казань, только осталось за посылками въ Ядринѣ тринадцать человѣкъ стрѣлцовъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 179 году, Ноября въ 28-мъ числѣ, тѣ воровскіе казаки Ивашка Костентиновъ, Ивашка Васильевъ, Пронка Ивановъ съ товарыщи, сотъ съ пять и болши, да съ ними жъ были Татаровя и Мордва и Черемиса, разныхъ городовъ многіе люди, и воровскимъ своимъ умысломъ, пограбя многихъ градцкихъ людей, а иныхъ прирубя, и взявъ съ собою пушки и порохъ и свинецъ и всякое ружье, пошли изъ Ядрина невѣдомо куды; и мы холопи твои и сироты обрадовались тому, что они воры изъ города изъ Ядрина пошли, били челомъ тебѣ Великому Государю, а въ Василь городъ къ воеводѣ къ Ѳеофилу Тимофеевичю Бобровичю посылали нарошно, чтобъ онъ въ городъ Ядринъ пріѣхалъ и, увидя грацкое разоренье, обвѣстилъ тебѣ

Великому Государю. И паметуя смертной часъ, мы холопи твои и сироты, ради служить и умереть за тебя Великаго Государя, не щадя головъ своихъ, и противъ твоего Великаго Государева указу и жалованные грамоты города Ядрина 3-хъ человѣкъ съ сею челобитною послали мы холопи твои и сироты къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, а до твоего Великаго Государя указу, воеводы у насъ въ Ядринѣ и по се число нѣтъ и росправы промежъ нами чинить нѣкому. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ бѣдныхъ и разоренныхъ холопей и сиротъ своихъ, вели, Государь, до своего Великаго Государева указу и впредь быть у насъ въ Ядринѣ, и вѣдать насъ холопей и сиротъ своихъ воеводѣ Ѳеофилу Тимофѣевичю Бобровичю, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ бѣднымъ и разоренымъ и женишкамъ и дѣтишкамъ нашимъ, отъ воровскихъ казаковъ въ Ядринѣ и до остатку въ разореньѣ и порубленымъ не быть. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ сего столбца написано: «Къ сей челобитной Ядринской соборной попъ Иванъ Григорьевъ, вмѣсто соборныхъ прихожанъ и кои сами грамотѣ не умѣютъ, по ихъ велѣнью руку приложилъ.» Вслѣдъ за симъ: «Къ сей челобитной Троицкой попъ Іосифъ Яковлевъ, вмѣсто старосты Ѳоинки Попягина и всѣхъ посадцкихъ людей Троецкихъ прихожанъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.»

50. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 23 день въ твоей Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца писано ко мнѣ холопу твоему съ столникомъ съ Васильемъ Бахметевымъ: Декабря въ 16 день извѣщалъ тебѣ Великому Государю околничей Иванъ Богдановичь Милославской: конвой (*) ѣхалъ изъ Синбирска къ Москвѣ, и въ дорогѣ де, межъ Арзамаса и Алатора, приходили на него многіе воровскіе люди съ снарядомъ; да и изъ Арзамаса воевода князь Леонтей Шайсуповъ о томъ писалъ къ тебѣ Великому Государю, что въ Арзамасѣ опасенье большое отъ воровскихъ людей, толко ратныхъ людей въ Арзамасѣ не будетъ. И по твоему Великаго Государя указу, по тѣмъ вѣстямъ велѣно быть на твоей Великаго Государя службѣ въ Арзамасѣ, для береженья

N 98—100, на 3 лист.

(*) Кажется, слѣдуетъ читать: «коли онъ.»

отъ воровскихъ людей и для промыслу надъ ворами изъ Касимова, товарыщу моему столнику и воеводѣ Михайлу Михайловичу сыну Дмитріевичу, съ твоими Великаго Государя ратными людми, которые съ нимъ Михайломъ посланы въ Касимовъ, да съ нимъ же Михайломъ быть служилымъ людемъ сту человѣкомъ, которые провожали околничего Ивана Богдановича Милославскаго до Арзамаса, да Арзамаскимъ стрѣлцомъ и посадцкимъ людемъ, которые бывали въ посылкахъ, да ему жъ Михайлу въ Арзамасѣ тутошнихъ ратныхъ людей собрать кого пригоже; а быти ему Михайлу со мною холопомъ твоимъ въ товарыщахъ, а мнѣ холопу твоему прибавить къ нему ратныхъ людей, кого доведется. И до сего твоего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, по моему холопа твоего писму ходилъ изъ Арзамаса товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Өедоръ Ивановичь Леонтьевъ съ твоими Великаго Государя ратными людми на воровскихъ людей, которые стояли въ Алаторскомъ уѣздѣ, въ розныхъ деревняхъ и въ воровскихъ засѣкахъ обозомъ, которые приходили на околничего, на Ивана Богдановича Милославскаго. И Декабря, Государь, въ 23 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ посылки товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Өедоръ Ивановичь Леонтьевъ, что де твои Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровскихъ людей въ розныхъ деревняхъ, гдѣ стояли, побили и обозъ ихъ воровской въ засѣкахъ взяли и знамена и живыхъ поимали; а которые де, Государь, въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ, и тѣ Руские люди приведены къ вѣрѣ, а Мордва къ шерти. А въ Арзамаскомъ де, Государь, и въ Алаторскомъ уѣздахъ по сю сторону рѣки Алатора воровскихъ людей нигдѣ нѣтъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой писалъ съ сеунщикомъ съ Костромитиномъ съ Иваномъ Жадовскимъ Декабря того жъ числа; а товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода съ твоими Великаго Государя ратными людми пошелъ на Курмышъ и въ Ядринъ и къ низовымъ городамъ; а твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, которые провожали околничего Ивана Богдановича Милославскаго, отпустилъ я холопъ твой изъ Красные слободы въ полкъ къ товарыщу своему къ околничему и воеводѣ къ князю Юрью Никитичю Борятинскому, въ Саранскъ, потому, Государь, что тѣ служилые люди, по отпуску изъ Арзамасу околничего Ивана Богдановича Милославскаго, пришли ко мнѣ холопу твоему въ полкъ въ Красную слободу; до сего жъ твоего Великаго Государя указу

На оборотѣ сего столбца разными почерками написано слѣдующее: «Взять къ отпуску.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Генваря въ 7 день, съ конюхомъ съ Мишкою Чюркинымъ.»

51. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 18 день, по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, премногомилостивому указу сказалъ намъ холопямъ твоимъ и твоимъ Великаго Государя ратнымъ людѣмъ, твое Великаго Государя премногомилостивое слово столникъ князь Володимеръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской, и мы холопи твои, слыша твою Великаго Государя премногую непзрѣченную милость, воздали хвалу Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и всѣмъ святымъ, и за твою Великаго Государя премногую милость должны мы холопи твои платить работами своими, сколко нашей холопей твоихъ мочи будетъ; да по твоему жъ Великаго Государя указу, твои Великаго Государя указные статьи, по которымъ твой Великаго Государя милостивой указъ намъ холопемъ твоимъ и твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ сказалъ, столникъ князь Володимеръ Волконской мнѣ холопу твоему Юшкѣ отдалъ. А въ тѣхъ статьяхъ написано: велѣно мнѣ холопу твоему посылать твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей на Инсару и въ верхней и въ нижней Ломовы и въ Керенскъ и надъ воровскими людми промышлять; и до сего твоего Великаго Государя указу, по моей холопа твоего посылкѣ, тѣхъ городовъ градцкіе жители и уѣздные всякихъ чиновъ люди тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и къ вѣрѣ приведены, и о томъ къ тебѣ Великому Государю писалъ я холопъ твой напередъ сего съ сеунщики. А столника князь Володимера Волконскаго къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, отпустилъ я холопъ твой изъ Красные слободы Декабря въ 19 день, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца, боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову. N 10 и 11.

На оборотѣ сего столбца надпись: «Къ отпуску.» — За симъ

въ трехъ мѣстахъ, вдоль столбца, написано разными почерками: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году, Де-«кабря въ 25 день, со Князь Володимеромъ Волконскимъ.» — «Въ «приказъ Казанскаго дворца.»

N 145 и 146, на 2 лист. 52. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году били челомъ тебѣ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мнѣ холопу твоему, въ Шатцкомъ па Съѣзжемъ дворѣ подали челобитные и росписки имянъ своихъ, полку боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукова стряпчіе дворяне Московскіе и жилцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ ратные люди, а въ челобитныхъ ихъ написано: шли де они на твою Великаго Государя службу въ полкъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичю, и Октября де, Государь, съ 13 числа застали ихъ въ Шатцкомъ приходы воровскихъ казаковъ и измѣнниковъ мужиковъ, и пройтить имъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю отъ шатости измѣнниковъ мужиковъ немочно, а изъ Шатцкаго де, Государь, въ приходы воровскихъ казаковъ подъ Шатцкимъ и въ походѣхъ въ Шатцкомъ уѣздѣ съ воровскими казаки на бояхъ они были, а иные, Государь, пріѣхали въ Шатцкой послѣ боевъ, а имена де ихъ въ пріѣздѣ въ Шацкомъ не записаны, и чтобъ ты, Великій Государь, пожаловалъ велѣлъ въ Шацкомъ пріѣздѣ ихъ записать и имена ихъ къ тебѣ Великому Государю послать къ Москвѣ; и тѣхъ, Государь, ратныхъ людей, которые въ Шацкомъ на бояхъ были и которые на бояхъ не были, а пріѣхали въ Шацкой послѣ боевъ, къ тебѣ Великому Государю Царю къ Москвѣ послалъ я холопъ твой списокъ имянъ ихъ подъ сею отпискою.

На оборотѣ сего столбца написано: «Указалъ Великій Государь послать свою Великаго Государя грамоту объ тѣхъ ратныхъ людехъ, къ боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. Приказалъ о томъ бояринъ Князь Яковъ Никитичь Одоевской.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»— «179 году Декабря въ 5 день, драгунскаго строю съ капитаномъ съ Лукьяномъ Туманскимъ.»

53. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Декабря въ 1-й день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Шацкаго столникъ и рейтарскаго строю полковникъ Степанъ Зубовъ, да рейтарскаго жъ строю Давыдова полку Ѳандерписина подполковникъ Моисей Беклемишевъ: Октября, Государь, въ 14 день, соединясь они съ полковникомъ съ Ѳедоромъ Зыковымъ и съ подполковникомъ съ Иваномъ Савельевымъ, ходили изъ Шацкаго въ село Конобѣево; и сошлися они съ воровскими людми въ томъ селѣ, и учинили воровскіе люди съ ними бой, и твои де Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровскихъ людей всѣхъ побили и живыхъ взяли дву атамановъ да десять человѣкъ воровскихъ казаковъ и знамена поймали. Да Октября жъ де, Государь, въ 17 день приходили подъ Шацкой, воровскіе казаки атаманъ Мишка Харитоновъ съ товарыщи, а съ другую де, Государь, сторону воровской же атаманъ Васка Ѳедоровъ, со многими воровскими съ конными и съ пѣшими людми; и они де соединясь съ полковникомъ съ Ѳедоромъ Зыковымъ, да съ подполковникомъ съ Иваномъ Савеловымъ, да съ Яковымъ Желтухинымъ, съ тѣми воровскими людми учинили бой, и твои де Великаго Государя ратные люди тѣхъ воровскихъ казаковъ многихъ побили и пушки и знамена и зелья поимали, а досталные де, Государь, воровскіе люди ушли въ заповѣдной лѣсъ и собрався дали другой бой и на томъ де, Государь, бою твои Великаго Государя ратные люди, воровскихъ людей побили жъ и языки поимали. Да Октября жъ де, Государь, въ 22 день ходили они въ Тамбовской уѣздъ, въ село Алгасово, гдѣ стояли въ собраньѣ воровскіе казаки обозомъ; и тѣхъ де, Государь, воровскихъ людей, въ селѣ Алгасовѣ, осадили, и воры де вышедъ изъ обозу учинили съ ними бой, и твои де Великаго Государя ратные люди воровскихъ казаковъ въ обозъ вбили и къ обозу ихъ приступали и село Олгасово сожгли; и Октября жъ де, Государь, въ 23 день тѣ воры, видя надъ собою твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей промыслъ и жестокой приступъ и пожарное разоренье, тебѣ Великому Государю вины свои принесли и къ вѣрѣ приведены. Да Ноября де, Государь, въ 13 день посылали они своихъ полковъ началныхъ людей, съ рейтары и съ драгуны, въ посылку въ Тамбовской уѣздъ, въ село Сусоево, для промыслу надъ воровскими людми; и тѣхъ де, Государь, N 49—51, на $2\frac{1}{2}$ л.

воровскихъ людей твои Великаго Государя ратные люди побили и обозъ взяли и знамена и языковъ поимали, а досталные де, Государь, воровскіе люди тебѣ Великому Государю вины свои принесли и знамена и ружье отдали и къ вѣрѣ приведены. Да Ноября жъ де, Государь, въ 15 день ходили они изъ Шацкаго съ началными людми и съ рейтары и съ драгуны въ село Раково, для промыслу надъ воровскими людми; и тѣхъ де, Государь, воровскихъ людей твои Великаго Государя ратные люди побили и языковъ поимали, а досталные де воровскіе люди ушли за рѣку Цну въ лѣсъ. И Ноября жъ де, Государь, въ 19 день на тѣхъ воровъ посылали они полку своего началныхъ людей съ рейтары и съ драгуны; и тѣ де воровскіе люди, увѣдавъ на себя приходъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, розбѣжались, а въ Шацкихъ де, Государь, мѣстахъ стало смирно и твоихъ Великаго Государя дворцовыхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ селъ и деревень крестьяне, которые къ воровству пристали, вины свои тебѣ Великому Государю приносятъ и крестъ цѣлуютъ. А Декабря, Государь, въ 5 день, по твоему Великаго Государя указу, полковникъ Степанъ Зубовъ и подполковники Моисей Беклемишевъ, Иванъ Савеловъ съ началными людми и съ рейтары и съ драгуны ко мнѣ холопу твоему въ полкъ пришли изъ Шацкаго въ Темниковъ, Декабря въ 5 день, и въ роспросѣ мнѣ холопу твоему о промыслу надъ воровскими людми сказали тожъ; и о томъ къ тебѣ Великому Государю писалъ я холопъ твой напередъ сего иноземскаго приказу съ приставомъ съ Ивашкою Заниньмъ, Декабря въ 6 день.

На оборотѣ сего столбца написано: «Указалъ Великій Государь, послать свою Великаго Государя грамоту къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, съ милостивымъ словомъ и съ похвалою, и въ статьи написать, кто къ нему посланъ будетъ. Приказалъ сей Великаго Государя указъ послать бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской.»

Тамъ же вдоль столбца написано разными почерками: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Декабря въ 17 день съ Моисеемъ Беклемишевымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 156 -160, на 4 лист. 54. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во

179 году Ноября въ 25 день приведены въ Шацкой ко мнѣ холопу твоему изъ села Гавриловскаго, Васильевы крестьяне Куликова, Кирюшка Яковлевъ да Ѳоонка Левонтьевъ, а въ роспросѣ и съ пытки тѣ мужики говорили: какъ де воровскіе казаки Ноября въ 19 день побѣжали изъ Шацкаго уѣзду изъ села Ракова, и тѣ де, Государь, воровскіе казаки пошли дорогою за лѣсъ къ Верхнему и Нижнему городу Ломовамъ, а съ тѣми де, Государь, съ воровскими людми Донскихъ казаковъ толко всѣхъ человѣкъ съ сорокъ, а то де весь приборъ съ ними воровской съ Ломововъ, да изъ Керенска всякихъ чиновъ служилые люди и мужики; а которая де, Государь, засѣка была засѣчена промежъ Шацкаго и Кадомскаго уѣздовъ, за селомъ Устьемъ въ лѣсу на Кадомской дорогѣ, а засѣкали, Государь, ту засѣку измѣнники мужики Кадомскаго уѣзду, а на той де, Государь засѣки, стояли Кадомскаго уѣзду собрався измѣнники мужики для воровства, чтобъ имъ не пропустить изъ Шацкаго уѣзду въ Кадомъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей; и прибѣжалъ де, Государь, на ту засѣку къ измѣнникомъ къ мужикомъ отъ Кадомскаго уѣзду мужикъ съ вѣстью, а сказалъ тѣмъ мужикомъ, что твои Великаго Государя ратные люди пришли тысечь съ десять въ Кадомъ, и Кадомъ очистили, и посадили въ Кадомѣ твоего Государева воеводу, и тѣ де, Государь, сборные мужики отъ той засѣки розбѣжались всѣ въ рознь, и засѣку покинули порозжю. А Красной, Государь, слободы крестьяне тебѣ Великому Государю не измѣнили, а собрався въ Красной слободѣ сидятъ отъ воровскихъ людей въ осадѣ; и по твоему Великаго Государя указу Ноября въ 27 день, послалъ я холопъ твой изъ Шацкаго къ Красной слободѣ рейтарскаго строю полковника Ѳедора Тихонова сына Зыкова, съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми, а велѣлъ ему Ѳедору съ твоими Великаго Государя ратными людми итти наскоро къ Красной слободѣ, для очищенья той слободы отъ воровскихъ людей, и къ Керенску и воровскихъ людей сборовъ провѣдывать, и прося у Господа Бога помощи, надъ воровскими людми поискъ чинить, сколько милосердый Господь помощи подастъ, чтобъ тѣ городы отъ воровскихъ людей свободить, и воровскіе ихъ сборы смирить. А я холопъ твой съ твоими Великаго Государя ратными людми остался въ Шацкомъ, а Шацкой, Государь, уѣздъ, Божіею милостію и твоимъ Великаго Государя счастьемъ, отъ воровскихъ людей очистился: въ которыхъ, Государь, селѣхъ были воровскіе

люди и шатость, и тѣхъ, Государь, селъ старосты и крестьяне приходятъ въ Шацкой ко мнѣ холопу твоему и бьютъ челомъ тебѣ Великому Государю и приносятъ вины свои; и я, холопъ твой, сказываю имъ твою Великаго Государя милость, что ты Великой Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ вины ихъ отдать; и велѣлъ я холопъ твой приводить ихъ къ вѣрѣ, что имъ впредь ни къ какимъ прелестемъ не приставать, и отпуская, Государь, ихъ въ домы ихъ, обнадежилъ твоею Государскою милостью. А въ Танбовъ, Государь, послалъ я холопъ твой къ столнику и воеводѣ къ Ивану Бутурлину станицу для подлиннаго провѣдыванья про воровскихъ же людей, которые въ Танбовскомъ уѣздѣ воруютъ; а обождавъ, Государь вѣстей отъ Танбова, съ твоими Великаго Государя ратными людми пойду я холопъ твой изъ Шацкаго, смотря по вѣстямъ, къ Керенску и къ Красной слободѣ и къ Ламовымъ, для очищенья тѣхъ городовъ и для промыслу надъ воровскими людми не мѣшкавъ; а Смоленская, Государь, шляхта, на твою Великаго Государя службу ко мнѣ холопу твоему въ полкъ пришли къ Шацкому, Ноября въ 27 день.

На оборотѣ сего столбца написано: «Великій Государь указалъ послать свою Великаго Государя грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, чтобъ онъ надъ воровскими людми промыслъ чинилъ, послать Великаго Государя указъ, чтобъ воровство унять и искоренить, и нигдѣ бъ воровъ не было.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 1 день, жилецъ Иванъ Гуряевъ.» — «4 день писать въ розрядѣ.»

N 106—108, на 3 л. 55. . . . . и Малыя и Бѣлыя . . . . твой съ сеунщикомъ . . . . что столникъ и воевода Иванъ Лихаревъ съ твоими Великаго Государя ратными людми, учиня промыслъ на Кадомскомъ лѣсу на засѣкѣ надъ воровскими людми, пойдетъ къ Кадому, Ноября въ 22 день. И Ноября жъ, Государь, въ 28 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ посылки изъ Кадома столникъ и воевода Иванъ Лихаревъ съ капитаномъ съ Костянтиномъ Тороповымъ: Ноября де, Государь, въ 23 день, онъ столникъ и воевода съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми пришелъ къ Кадому; и того де, Государь, города священники и всякихъ чиновъ жители встрѣтили ихъ со святыми

иконами и со кресты и били челомъ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и подали въ винахъ своихъ за руками челобитную, чтобъ ты Великій Государь ихъ пожаловалъ по своему Государскому милосердому разсмотрѣнію, не велѣлъ ихъ и женъ ихъ и дѣтей посѣченію предать, и вмѣсто смерти дати живот, а они де съ воровскими людми были по неволѣ. А которые, Государь, въ Кадомѣ были воры и заводчики, и тѣхъ де воровъ они градскіе люди ему столнику и воеводѣ отдали; и онъ де столникъ и воевода тѣхъ градскихъ людей, которые тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, велѣлъ привести къ вѣрѣ, по чиновной книгѣ. Да и Кадомскаго де, Государь, уѣзду розныхъ селъ и деревень крестьяне и Татаровя и Мордва тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили жъ челомъ, и воровъ и заводчиковъ къ нему столнику и воеводѣ приводили жъ; и тѣхъ де, Государь, крестьянъ велѣлъ онъ привести Руских людей къ вѣрѣ жъ, а Татаръ и Мордву по ихъ вѣрѣ къ шерти, и твоею Великаго Государя милостію ихъ обнадежилъ. А воровъ и заводчиковъ, которыхъ привели въ Кадомѣ градскіе люди и изъ селъ, изъ деревень крестьяня, онъ столникъ и воевода роспрашивалъ и велѣлъ пытать, и тѣ де воры и заводчики въ воровствѣ своемъ винились; и онъ де столникъ и воевода велѣлъ тѣхъ воровъ въ Кадомѣ казнить смертью, отсѣчь головы, а въ Кадомскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ повѣсить. А въ Кадомѣ де, Государь, городѣ въ твоей Великаго Государя казнѣ восьмь пушекъ, затинная девятая, два пуда зелья, два пуда свинцу, да къ пушкамъ тысяча ядеръ, да на кружечномъ дворѣ твоей Великаго Государя денежной казны пятнадцать рублевъ, да десять ведръ вина, да въ приказной избѣ твоя Великаго Государя уложенная книга, а приходные и расходные и всякіе дѣла пожжены. А по моему де, Государь, холопа твоего приказу, онъ столникъ и воевода городъ Кадомъ и Кадомской уѣздъ, до твоего Великаго Государя указу, велѣлъ вѣдать рейтарскаго строю ротмистру Герасиму Слѣпцову, и изъ Кадома де онъ столникъ и воевода пойдетъ къ Темникову вскорѣ. А какову, Государь, челобитную подали ему столнику и воеводѣ Кадомскіе жилецкіе люди, и что въ роспросѣ и съ пытки воровскіе люди ему сказали, и ту заручную челобитную и роспросные и пыточные рѣчи къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою. А съ сею,

Государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой Капитана Костентина Торопова, Ноября въ 28 день, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего столбца разными почерками написано слѣдующее: « . . . . похвалою столника князь Володимера Волконскаго. Приказалъ сей Великаго Государя указъ помѣтить бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 1-й день, съ Капитаномъ съ Костянтиномъ Тороповымъ.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 109 и 110, на 2 л. 56. Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ винные и безпомощные холопи и сироты твои, Кадома города посадскіе люди и пушкари и затинщики, и всякіе жилетцкіе люди: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ, после Покрова Пресвятыя Богородицы съ недѣлю спустя, пришли къ Кадому воровскіе казаки, что отъ вора отъ Стенки Разина, атаманъ Лучка Ѳедоровъ съ товарыщи, съ такими жъ ворами со многими людми, и городъ нашъ Кадомъ объяли и взяли, и намъ холопѣмъ и споротамъ твоимъ безпомочнымъ стоять противъ ихъ было не вмочь, и въ городъ въ осаду сѣсть не съ кѣмъ и не съ чимъ, потому что городишка пустой и малолюдной, и людишка безружейные, всего, Государь, въ городѣ всякаго чину людей человѣкъ съ полтораста насилу будетъ, а ружья, Государь, въ городѣ почитай за нѣтъ, толко девять пушечакъ и тѣ негодны, а всѣ, Государь, до пріѣзду тѣхъ воровъ воевода Дмитрей Аристовъ, покинувъ городъ, изъ Кадома бѣжалъ, а намъ сидѣть въ городѣ было не съ кѣмъ; и о томъ его Дмитреевѣ съѣздѣ Аристова, какъ онъ городъ покинулъ, писали къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, въ приказъ Казанскаго дворца, что безъ воеводы въ городѣ быть намъ не съ кѣмъ. А какъ, Государь, тѣ воры казаки, будучи въ Кадомѣ, насъ холопей и сиротъ твоихъ всякихъ чиновъ многихъ людей до смерти побили и домы ихъ разорили и животы пограбили, и насъ холопей и сиротъ твоихъ имали съ собою въ уѣздъ неволею; и мы

холопи и сироты твои поневолѣ въ уѣздѣ съ ними были, убоясь ихъ смертнаго убойства, чтобъ намъ не быть всѣмъ въ посѣченіи; а будучи съ ними въ уѣздѣ, противъ тебя Великаго Государя были не противны и въ иные городы не ходили, и на бояхъ нигдѣ не бывали и боярскихъ и дворянскихъ и мурзъ и Татаръ и всякихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, дворовъ ихъ не разоряли, и животовъ ихъ не имали; а которые, Государь, воры Кадомскіе посадскіе люди и пушкари тѣхъ воровъ слушали и къ нимъ приобщилися, и мы холопи и сироты твои на тѣхъ воровъ тебѣ Великому Государю, а столнику и воеводѣ Ивану Петровичю Лихареву извѣщали. Милосердый Государь, Царь и Великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, винныхъ холопей и сиротъ своихъ, по своему Великаго Государя милосердому разсмотрѣнію, не вели холопей и сиротъ своихъ и женишакъ нашихъ и дѣтишакъ видить въ посѣченіи, что мы холопи и сироты твои прогнѣвали Творца своего Господа Бога, и тебя Великаго Государя прогнѣвили по неволѣ, вели Государь, намъ холопѣмъ и сиротамъ своимъ виннымъ нашу страдничью вину отдать и вмѣсто смерти животъ. Царь Государь, смилуйся.

На оборотѣ сего столбца рукоприкладство челобитчиковъ.

57. 179 году Ноября въ 24 день, Кадома города Карпушка Емельяновъ, которой былъ въ Кадомѣ на воеводское мѣсто, пытанъ и съ пытки онъ Карпушка сказалъ: сколко въ Темниковѣ воровскихъ людей стоятъ, и онъ того Карпушка не вѣдаетъ. N 111 и 112 на 1½ л.

Товарыщъ его Мишка Ильинъ съ пытки сказалъ: въ Темниковѣ де воровскихъ людей стоятъ тысячь съ семь и болше, а засѣки де у нихъ засѣчены отъ Кадома къ Темникову на рѣчкѣ на Ужовкѣ въ дву мѣстѣхъ; да онъ же Мишка сказалъ: шли де изъ Арзамасу драгуновъ двадцать человѣкъ, и тѣхъ де драгуновъ воровскіе люди поимали на Кадомскомъ лѣсу на Варнавской засѣкѣ и ружье у нихъ взяли, а ихъ де драгуновъ отвели въ Темниковъ, а сказывались де тѣ драгуны, что Шатцкіе; а то де ему вѣдомо жъ, что Красная слобода и Троецкой острогъ сидятъ въ осадѣ и съ воровскими людми бьются.

Кадома города атаманъ Абрамка Ѳедотовъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: посылалъ де онъ Абрамка изъ Кадома въ Темниковъ съ воровскою отпискою Кадомца Исайку Фатуева, и тотъ де Исайка пріѣхалъ изъ Темникова Ноября въ 23 день, и сказалъ ему Абрамкѣ тотъ его посылщикъ Исайка: въ Темниковѣ де городѣ

стоятъ воровскихъ людей полонъ городъ, а отъ Кадома де засѣчены къ Темникову засѣки и на тѣхъ де засѣкахъ стоятъ воровскихъ людей на сторожѣ тысечи съ двѣ; да онъ же Абрамка сказалъ: будутъ де къ нимъ изъ Темникова въ Кадомъ воровскихъ людей на помочь тысячи съ двѣ и болше вскорѣ, а ихъ де тѣмъ воровскимъ людемъ къ Кадому Ужовскую . . . . стоятъ воровскихъ людей тысячи съ три.

Сотникъ Степка Ивановъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ сотникахъ де онъ выбранъ невдавнѣ; всякіе де вѣсти вѣдаетъ атаманъ Абрамка.

Пятидесятникъ Өедка Михайловъ въ распросѣ и съ пытки сказалъ: про всякіе де вѣсти вѣдаетъ атаманъ Абрамка.

Пятидесятникъ Ивашка Лаврентьевъ въ распросѣ и съ пытки сказалъ тѣ жъ рѣчи, что̀ и атаманъ Абрамка.

N 211—214, на 4 л. 58. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Ноября въ 27 день, по твоему Великаго Государя указу, послалъ я холопъ твой изъ Шацкаго къ Красной слободѣ, для очищенья той слободы отъ воровскихъ людей, и къ Керенску рейтарскаго строю полковника Өедора Зыкова съ твоими Великаго Государя ратными съ конными и съ пѣшими людми, а я холопъ твой остался въ Шацкомъ ожидать изъ Танбова вѣстей отъ столника и воеводы отъ Ивана Бутурлина; а какъ, Государь, въ Танбовѣ воровская шатость смирится, и я холопъ твой пойду изъ Шацкаго съ твоими Великаго Государя ратными людми къ Красной же слободѣ и къ Керенску и къ Ломовымъ, для очищенья тѣхъ городовъ и уѣздовъ отъ шатости воровскихъ людей. И Ноября, Государь, въ 30 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ посылки изъ Шацкаго уѣзду полковникъ Өедоръ Зыковъ и прислалъ двухъ мужиковъ, а что̀, Государь, тѣ мужики въ роспросѣ и съ пытки про воровскихъ людей говорили, и съ тѣхъ, Государь, съ роспросныхъ и съ пыточныхъ рѣчей послалъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой списокъ съ сею отпискою; а полковнику, Государь, Өедорову Зыкову велѣлъ я холопъ твой стоять до подлинныхъ вѣстей въ Шацкомъ уѣздѣ въ селѣ Раковѣ обозомъ, и Божіимъ и твоимъ Великаго Государя дѣломъ промышлять; а къ Красной слободѣ послалъ напередъ себя твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей посылку

сколько человѣкъ пригоже и про воровскихъ людей провѣдывать всякими обычеи; да къ нему жъ, Государь, Өедору, для промыслу жъ, послалъ я холопъ твой изъ Шацкаго Смоленскіе шляхты пятьдесятъ человѣкъ, чтобъ, Государь, развѣдавъ подлинно и на воровскихъ засѣкахъ добыть у воровскихъ людей подлинныхъ языковъ. А сколко, Государь, со мною холопомъ твоимъ въ Шацкомъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и сколко послано съ полковникомъ съ Өедоромъ Зыковымъ и тому, Государь, роспись къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою. А пѣшихъ, Государь, людей у меня холопа твоего въ полку малолюдно и надъ воровскими, Государь, людми у засѣкъ тѣми пѣшими людми промышлять вскорѣ нѣкимъ; да у меня жъ холопа твоего въ полку пѣшіе люди Танбовскіе солдаты и драгуны, и въ нынѣшнее, Государь, время тѣ Танбовскіе драгуны и салдаты въ лѣсахъ у воровскихъ засѣкъ мнѣ холопу твоему не надежны потому, Государь, что въ Танбовѣ воровская шатость не смирилась; и о прибавкѣ, Государь, пѣхотныхъ людей ко мнѣ холопу твоему въ полкъ какъ ты Великій, Государь, укажешь.

На оборотѣ сего написано: «Записать въ книгу, а для вѣдома къ боярину и воеводѣ ко Князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково послать Великаго Государя грамоту; приказалъ о томъ бояринъ Князь Яковъ Никитичь Одоевской.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 4 день, подалъ отписку Мещерянинъ Алексѣй Мосаловъ.» —

59. Списокъ съ отписки слово въ слово. N 215—222, на 8 л.

Господину Якову Тимофѣевичю Өедоръ Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господинъ, во 179 году Ноября съ 29 числа въ ночи привели ко мнѣ въ обозъ дву человѣкъ мужиковъ изъ посылки отъ ротмистра отъ Өөонасья Соймонова съ рѣки Ваду; а что, господинъ, тѣ мужики мнѣ въ роспросѣ и съ пытки сказали и я тебѣ роспросные и пыточные рѣчи и тѣхъ приводныхъ мужиковъ послалъ съ сею отпискою къ тебѣ въ Шацкой.

179 году Ноября въ 29 день, привели въ обозъ полка рейтарскаго строю полковнику Өедору Тихановичю Зыкову изъ посылки отъ ротмистра Өөонасья Соймонова взятыхъ мужиковъ изъ Кадомскаго уѣзду съ рѣки Ваду полуполковниковой роты копралъ Юрья Сахоровъ съ товарыщи шесть человѣкъ.

А въ роспросѣ приводной мужикъ сказался селенья Далова церковной дьячекъ Плюшка Тимофѣевъ, а про воровскихъ казаковъ сказалъ: атаманы Мишка Харитоновъ да Ѳедка Алексѣевъ съ товарыщи стоятъ въ деревнѣ Зарубкинѣ, а въ сборѣ де у нихъ тысячь съ пять и пушки де у нихъ въ обозѣ, которые съ ними были въ Шацкомъ уѣздѣ, а въ лѣсу де у нихъ межъ Керенки и Алдалова засѣки болшіе, а на засѣкахъ де сторожа по сту человѣкъ въ трехъ мѣстѣхъ, а въ селѣ де Алдаловѣ стоятъ на караулѣ по десяти человѣкъ копныхъ отъ Мишки Харитонова изъ обозу. Да онъ же Плюшка сказалъ: слышалъ де онъ отъ караулщиковъ, которые къ нимъ пріѣзжаютъ изъ обозу, что де онъ Мишка поѣхалъ подъ Красную слободу для людей.

И того жъ числа онъ Плюшка пытанъ накрѣпко, а въ роспросѣ и съ пытки говорилъ прежніе свои рѣчи; да онъ же Плюшка сказалъ, что онъ былъ подъ Шацкимъ съ отоманомъ Илюшкою Дамашнимъ; а то де онъ слышалъ отъ воровскихъ людей что онѣ будетъ не отсидятся въ засѣкѣ и имъ де себѣ осада крѣпить въ Нижнемъ городѣ Ломовѣ; да онъ же де Плюшка слышалъ отъ Мордвы изъ ихъ воровскаго обозу, что отъ Стенки Разина была присылка къ Мишкѣ Харитонову съ Пензы, а велѣлъ де имъ дожидатся на Ломовѣ себя, а онъ де Стенка пришолъ на Пензу.

Того жъ числа приводной мужикъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался Мордвинъ, Петрушкою зовутъ, Ишеевъ изъ деревни Журвакн, а про воровскихъ казаковъ сказалъ, атаманы де Мишка Харитоновъ съ товарыщи стоятъ въ деревнѣ Зарубкинѣ, а съ ними де воровскихъ казаковъ тысячь съ пять, а сбираются де онѣ и хотятъ итти въ Шацкой уѣздъ; а засѣки де у нихъ межъ Журавкина и Зарубкина три, а на засѣкахъ де стоятъ на караулѣ по сту человѣкъ. И того жъ числа Петрушка пытанъ накрѣпко, а въ роспросѣ и съ пытки говорилъ прежніе свои рѣчи. Да онъ же съ пытки сказалъ: которые де съ ними пушки были въ Шацкомъ уѣздѣ въ селѣ Раковѣ, и тѣ де у нихъ пушки нынѣ всѣ въ обозѣ.

179 году Ноября въ 30 день, въ Шацкомъ на съѣзжемъ дворѣ передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Яковомъ Тимофѣевичемъ Хитрово тѣ приводные люди дьячекъ Плюшка Тимофѣевъ да Мордвинъ Петрушка Ишеевъ роспрашиваны и пытаны порознь накрѣпко, а въ роспросѣ и съ пытки говорили тѣ рѣчи, что говорили съ пытки у полковника у Ѳедора Зыкова. Да дьячекъ же Плюшка Тимофеевъ говорилъ: въ лѣсу де на дорогѣ у

воровскихъ людей засѣчено три засѣки: первая засѣка отъ села Алдалова съ версту, а другая засѣка отъ первой засѣки верстъ съ семь на Омесевскомъ лѣсу, а третья засѣка переѣзжаючи лѣсъ близко Зарубкина; а на тѣхъ засѣкахъ стоятъ человѣкъ по сту, а воровской де ихъ сборъ и воры стоятъ Мишка Харитоновъ съ товарыщи въ деревнѣ Зарубкинѣ. Да онъ же Илюшка Тимоѳѣевъ говорилъ: всѣхъ де воровскихъ людей съ атаманомъ съ Мишкою Харитоновымъ въ Зарубкинѣ въ собраньѣ сказываютъ тысечь съ пять, а всѣ де люди Керенцы да Верхнего да Нижнего города Ломова служилые люди и крестьянства, а пушки де, которые въ селѣ Раковѣ съ ними были, и тѣ де пушки всѣ съ ними жъ, да къ тѣмъ же къ воровскимъ людемъ везли было съ Нижнего города Ломова пушку да семь бочекъ зелья, и какъ де встрѣтились съ ними на лѣсу воровскіе люди, что они отъ села Ракова бѣгутъ, и тѣ де Ломовцы съ тою пушкою воротились на Ломовъ и зелья повезли на Ломовъ же, толко де одну бочку взялъ у нихъ Мишка Харитоновъ и роздѣлили по себѣ, а самъ де онъ Илюшка въ воровскомъ сборѣ въ деревнѣ Зарубкинѣ и на засѣкахъ не былъ. Да онъ же Илюшка Тимоѳѣевъ слышалъ отъ Мордвы, которая Мордва приходитъ съ тѣхъ засѣкъ къ нимъ въ село Алдалово на сторожу, что де будто воръ Стенка Разинъ вышелъ съ Саратова въ городъ на Пензу тому съ недѣлю времени, и писалъ де тотъ Стенка Разинъ къ атаману къ Мишкѣ Харитонову, велѣлъ себя ждать въ деревнѣ Зарубкинѣ, а онъ де Стенка на Пензу къ себѣ ждетъ съ степи людей иныхъ земель. Да онъ же Илюшка говорилъ: изъ той же де деревни Зарубкины ѣздилъ атаманъ Мишка Харитоновъ къ Красной слободѣ просить къ себѣ въ воровской сборъ людей, и въ Красной де слободѣ людей ему не дали. А Красная де слобода нынѣ не въ осадѣ, воровскихъ людей подъ нею нѣтъ; Краснослободцы де берегутся отъ воровъ, сами съ ворами не идутъ, а къ себѣ ихъ не пустятъ. Да онъ же Илюшка Тимоѳѣевъ говорилъ: какъ де онъ Илюшка былъ поневолѣ на бою въ Шацкомъ уѣздѣ съ отаманомъ съ Илюшкою Дамашнимъ въ селѣ Конобревѣ на первомъ бою, а съ перваго бою ушолъ и былъ все дома, а въ Шацкомъ де уѣздѣ съ воровскими казаками толко былъ онъ Илюшка въ одномъ дому, у Василья Ченаева имали животы, а въ иныхъ ни въ которыхъ домѣхъ не бывалъ, и тѣ де животы всѣ поималъ Илюшка Дамашней Да онъ же Илюшка слышалъ, что въ воровскомъ сборѣ съ Мишкою Харитоновымъ Шацкаго уѣзду села Конобѣева крестьянинъ Микит-

ка Стюденикинъ есауломъ и отецъ де его Микиткинъ съ ними жъ съ ворами. Да онъ же Плюшка Тимофѣевъ роспрашиванъ, говорилъ онъ съ первой пытки, что воръ Стенка Разинъ велѣлъ Мишкѣ Харитонову ждать себя на Ломовѣ, а то перва онъ Плюшка говоритъ, что воръ Стенка Разинъ велѣлъ Мишкѣ Харитонову ждать себя въ деревнѣ Зарубкинѣ, для чего онъ Илюшка о томъ говорилъ двои рѣчи. И онъ Илюшка сказалъ: я де говорилъ съ пытки не одну рѣчь не стерпя, а подлинно де я про Стенку Разина не вѣдаю; толко де тому дни съ четыря слышалъ онъ Илюшка въ селѣ Алдаловѣ отъ Мордвы, которая Мордва пріѣзжали отъ Мишки Харитонова въ село Алдалово на сторожу, а говорили де та Мордва, что де прислалъ Стенка Разинъ съ Пензы въ деревню Зарубкину къ Мишкѣ Харитонову, не велѣлъ ему безъ себя биться, а велѣлъ себя ждать съ Пензы; а какъ де онъ Стенка на Пензу пришолъ съ Саратова и тому де съ недѣлю времени, а ждетъ де къ себѣ изъ степи людей, и то де все онъ Илюшка слышалъ отъ Мордвы, а самъ подлинно про то невѣдаетъ.

N 52—59, на $7^1/_4$ лис. 60. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Декабря въ 9 день, по твоему Великаго Государя указу, изъ Шацкаго уѣзду, съ твоими Великаго Государя ратными людми и съ шляхецкимъ полковникомъ съ Денисомъ Швыйковскимъ и его полку Московскаго списку и съ Смоленскою и съ Бѣлскою и съ Рословскою шляхтою шолъ я холопъ твой на воровскіе засѣки черезъ болшой лѣсъ; и у тѣхъ, Государь, засѣкъ у твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, Декабря въ 11 день, съ воровскими людми былъ бой, а на томъ, Государь, бою полковника Денисова полку Швыйковскаго твои Великаго Государя ратные люди Московскаго списку и шляхта къ тѣмъ воровскимъ засѣкамъ приступали жестокими приступами, бились явственно, нещадя головъ своихъ, и у тѣхъ засѣкъ воровскихъ людей побивали и знамена и зелья и свинецъ у воровскихъ людей отбивали. А Декабря, Государь, въ 13 день, по твоему Великаго Государя указу послалъ я холопъ твой изъ Керенскаго уѣзду изъ деревни Селищъ къ городу къ Керенску, для подлинныхъ вѣстей и языковъ и промыслу надъ воровскими людми, его жъ Денисова полку Швыйковскаго ротмистра Данилу Насока съ шляхтою; и тотъ, Государь, ротмистръ прислалъ ко мнѣ холопу твоему въ деревню Селища съ вѣстью, что де встрѣтились съ

нимн въ Керенскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ачадовѣ воровскіе люди болшимъ собраньемъ и учинили съ ними бой болшой, и чтобь мнѣ холопу твоему подать имъ помочь. И я холопъ твой изъ деревни Селищъ съ твоими Великаго Государя ратными людми съ конными и съ пѣшими и съ нарядомъ шелъ къ деревнѣ Ачадовѣ на спѣхъ, а полковникъ, Государь, Денисъ Швыйковской съ шляхтою пришолъ къ той деревнѣ напередъ и учинилъ съ воровскими людми бой болшой и тѣхъ воровскихъ людей передъ деревнею Ачадовою сѣкли и съ поля въ обозъ вбили, и тѣ, Государь, воровскіе люди укрѣпилисъ обозомъ; и я холопъ твой пришодъ къ той деревнѣ со всѣми ратными людми и съ нарядомъ, и почали къ той къ деревнѣ приступать и изъ пушекъ по воровскому обозу бить, а полковникъ, Государь, Денисъ Швыйковской, своего полку съ шляхтою приступали къ той деревнѣ жестокими приступами и билися явственно, не щадя головъ своихъ, пріѣзжали, Государь, къ воровскому обозу, на воровскихъ людей на пику, и пику у воровскихъ людей сѣкли и обозъ ломали; и многіе, Государь, шляхта на томъ бою отъ воровскихъ людей переранены тяжелыми ранами, пиками и рогатинами пробиты насквозь, а иные изъ пищалей и изъ луковъ прострѣлены, а подъ иными, Государь, лошади побиты. И на томъ, Государь, бою отъ ихъ шляхетцкихъ жестокихъ приступовъ на воровскихъ людей напалъ великой страхъ, а досталные, Государь, воровскіе люди сдались и тебѣ Великому Государю вины свои принесли, и изъ обозу роспущены, и пришли многіе въ домы свои въ городъ въ Керенскъ и про шляхецкіе про жестокіе напуски и про приступъ своей братьѣ Керенскимъ всякихъ чиновъ людемъ розсказывали. А какъ я холопъ твой, Декабря въ 14 день, шолъ къ Керенску со всѣми ратными людми, а полковникъ, Государь, Денисъ Швыйковской своего полку съ шляхтою шолъ, а до того напередъ уредяся болшимъ урядомъ, и не доходя, Государь, города верстъ за двадцать, послалъ передомъ своего полку ротмистра Станислава Денисовича съ его ротою; и Керенска, Государь, города всякихъ чиновъ люди, слышавъ отъ своей братье про шляхецкіе жестокіе напуски, ужаснулись болшою ужастью, и вышедъ на встрѣчю били челомъ тебѣ Великому Государю и вины свои приносили, и ему Станиславу городъ съ нарядомъ и ключи отдали; а полковникъ, Государь, Денисъ Швыйковской съ шляхтою въ городъ въ Керенскъ и въ слободы вошли напередъ всѣхъ людей. И во всемъ, Государь, походѣ отъ Шацкаго до Керенска полковникъ Денисъ

Швыйковской и его полку Московскаго списку и Смоленская и Бѣлская и Рословская шляхта служили тебѣ Великому Государю явственно, и на приступѣхъ бились не щадя головъ своихъ, и объявили тебѣ Государю свою вѣрную службу. А съ сею, Государь, отпискою съ сеунчомъ къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой Денисова полку Швыйковскаго Левонтья Лыкошина. А кто, Государь, имены на бою и на приступѣ его Денисова полку, Швыйковскаго шляхта, подъ деревнею Ачадовою, отъ воровскихъ людей ранены, и подъ которыми лошади побиты; и тому, Государь, именъ ихъ роспись къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою, а велѣлъ я холопъ твой Левонтью Лыкошину отписку и роспись подать на Москвѣ въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Ивану Савостьяновичю Хитрово.

Роспись раненыхъ шляхецкаго полковника Денисова полку Швыйковскаго, которые ранены на бою въ Керенскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Очадовѣ, Декабря въ 13 день:

Ротмистръ Самойло Кременевской пробитъ рогатиною подлѣ горла въ правое коромысло.

Хорунжей Михайло Потемкинъ пробитъ рогатиною подъ лѣвое ухо, хорунжей Григорей Пенской пострѣленъ изъ мушкета въ шею насквозь, Петръ Догоновской пробитъ рогатиной пополамъ, князь Яковъ Друцкій-Соколинскій застрѣленъ въ горло и пуля въ немъ стоитъ, Андрей Коховскій пробитъ рогатиною въ правой бокъ, Степанъ Превлоцкой пробитъ рогатиною въ шею и въ руку, Лаврентей Лещевичь прострѣленъ насквозь изъ мушкета, Самойла Михаловскаго прострѣлена рука правая насквозь изъ лука, Петръ Гарцевичь пробитъ рогатиною въ чело, Семенъ Тронбицкій раненъ рогатиною въ бокъ.

Подъ которыми лошади пострѣляны: Богдана Храповицкаго, Володимера Курова, Матвѣя Коховскаго, Степана Рарча конь убитъ, Степана Бѣлевича, Ивана Коховскаго, Ивана Древецкаго, Петра Синовича, Сергѣя Осмоловскаго-Рослонскаго шляхтича, Смоленскаго шляхтича Ивана Куликовскаго.

На оборотѣ сего столбца написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 26 день, подалъ Леонтей Лыкошинъ.» — «Генваря въ 1-й день, принесъ сю отписку изъ Новгородскаго приказу подьячей Ѳедоръ Максимовъ.»

61. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году, Керенска города всякихъ чиновъ люди пристали къ воровской прелести воровскихъ казаковъ, вора измѣнника и богоотступника Стенки Разина, товарыщехъ отамана Мишки Харитонова съ товарыщи. учинили метежи и въ Керенску воеводу Автамона Семенова сына Безобразова въ воровскомъ своемъ метежѣ казнили смертью; и по твоему Великаго Государя указу, съ твоими Великаго Государя ратными людми пришолъ я холопъ твой къ Керенску, и Керенска, Государь, города всякихъ чиновъ люди, увидѣвъ приходъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, убоялись и стрѣтили меня холопа твоего съ образы и били челомъ тебѣ Великому Государю и вины свои принесли и отъ прелести обратились на истинной путь. И съ твоими Великаго Государя ратными людми вшолъ я холопъ твой въ Керенскъ, Декабря въ 14 день, а вшодчи, Государь, въ городъ, велѣлъ я холопъ твой въ Керенску, на твоей Великаго Государя службѣ, у твоего Государева дѣла на Автомонова мѣста Безобразова быть Дмитрею Харламову сыну Соймонову, и Керенска, Государь, города всякаго чину Рускихъ людей велѣлъ я холопъ твой приводить къ вѣрѣ въ соборной церкви по святой непорочной евангелской заповѣди Господней, а Мурзъ и Татаръ и Мордву по ихъ вѣрѣ по шерти въ томъ, что имъ служить тебѣ Великому Государю по прежнему, со всякою правдою, а къ воровскимъ ни къ какимъ прелестямъ не приставать и ни какимъ воровствомъ не воровать, и во всемъ быть послушнымъ. А сколко, Государь, послѣ метежнаго времени въ Керенску послѣ Автамона Безобразова, Декабря въ 14 день, съ твоими Великаго Государя ратными людми, засталъ я холопъ твой въ городѣ Керенску и твоей Великаго Государя казнѣ наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ и въ приказной избѣ всякихъ дѣлъ; и тое, Государь, всю твою Великаго Государя казну велѣлъ я холопъ твой переписать подлинно порознь по статьямъ, и по росписи, Государь, приказалъ вѣдать Дмитрею Соймонову. А сколко, Государь, въ Керенску поростаскано всякой твоей Великаго Государя казны и всякихъ приказныхъ дѣлъ послѣ метежнаго времени обьявилось, и кто имяны Рускія люди по евангелской заповѣди, а Тотаровя и Мордва по ихъ вѣрѣ по шерти приведены къ вѣрѣ; и тому, Государь, всему книги за рукою Дмитрея Соймонова къ тебѣ Великому Государю

№ 82 на 85, 4 л.

послалъ я холопъ твой рейтарскаго строю полковника Семенова полку Семенова сына Скорнякова Писарева съ порутчикомъ съ Иваномъ Лукьяновымъ сыномъ Темнязевымъ, съ сею отпискою Декабря въ 14 день, а велѣлъ я холопъ твой Ивану Темнязеву отписку и книги подать на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину.

На оборотѣ сего столбца разными почерками написано слѣдующее: «Великому Государю и бояромъ чтена, книги принявъ записать.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.» — «179 году Декабря въ 28 день.»—«Подать въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 151, на 1 лист. 62. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году, въ метежное время въ Керенскомъ воевода Автамонъ Безобразовъ отъ воровскихъ людей казненъ смертью; и то, Государь, Автамоново тѣла Безобразова изъ Керенска послалъ я холопъ твой къ Москвѣ, а для, Государь, провожанья до Москвы послалъ съ тѣмъ тѣломъ рейтарскаго строю полковника Семенова полку Семенова сына Скорнякова-Писарева, драгунскаго строю порутчика Левонтья Моисеева сына Самкина Декабря въ 19 день.

На оборотѣ сего столбца написано: «Чтена.» — «Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Декабря въ 31 день, съ порутчикомъ Семенова полку Скорнякова съ Левонтьемъ Самкинымъ.»

N 236 237, на 1½ лист. 63. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Кирюшка Хлоповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Декабря въ 1 день, къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ писалъ я холопъ твой о посылкѣ изъ Касимова твоихъ Великаго Государя милостивыхъ грамотъ въ указные городы въ Кадомъ, и въ Темниковъ, въ Керенскъ, въ Верхней Ламовъ, на Инсару, въ Саранескъ къ служилымъ и къ тяглымъ и всякаго чину людемъ, съ разными посланными людми и съ Мещерениномъ съ Иваномъ Жуковымъ и съ Темниковскимъ съ Дасаемъ мурзою князь Буласвымъ съ товарыщи,

чтобъ тѣхъ городовъ служилые и тяглые и всякихъ чиновъ люди отъ воровскихъ людей и отъ измѣнниковъ отстали и принесли тебѣ Великому Государю вины свои, и что тѣхъ городовъ служилые и тяглые и всякихъ чиновъ люди за скорымъ приходомъ твоихъ Государевыхъ ратныхъ людей послать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ челобитчиковъ съ повинными челобитными не успѣли, и мнѣ холопу твоему въ тѣ твои Государевы указные городы ѣхать было за приходомъ твоимъ Государевыхъ ратныхъ людей нельзя. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 179 году Декабря въ 9 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Темникова столникъ и воевода Иванъ Лихаревъ, что де городъ Темниковъ очищенъ войною, а съ Темникова де по твоему Великаго Государя указу и по приказу боярина и воеводы князь Юрьи Алексѣевича Долгоруково велѣно ему Ивану съ околничимъ и воеводою Костянтиномъ Осиповичемъ Щербатово и съ твоими Государевыми ратными людми иттить по чертѣ во всѣ тѣ городы, въ которые велѣно ѣхать мнѣ холопу твоему, и посланы напередъ сего твои Государевы милостивые грамоты; и мнѣ холопу твоему изъ Касимова въ тѣ твои Государевы указные городы нынѣ ѣхать и готово не для чего, а къ Москвѣ къ тебѣ Великому Государю безъ твоего Государева указу ѣхать я холопъ твой не смѣю, и о поѣздѣ моемъ къ Москвѣ вели Государь свой Государевъ указъ мнѣ холопу своему учинить.

На оборотѣ написано: «Въ столпъ:» — «Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу» — «179 году Декабря въ 19 день, подалъ Кириловъ человѣкъ Хлопова Гараска Вороновъ.» — «Въ Казанской дворецъ.»

64. Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаило- № 280 и 281.
вичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Кирюшка Хлоповъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Ноября въ 14 день къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, писалъ я холопъ твой, о пріѣздѣ своемъ съ Москвы въ Касимовъ и объ посылкѣ изъ Касимова противъ твоихъ Великаго Государя милостивыхъ грамотъ съ писмами своими шти человѣкъ въ твои Государевы Казанскіе городы: въ Кадомъ, въ Темниковъ, въ Верхней Ломовъ, въ Керенскъ, къ служилымъ и къ тяглымъ и всякаго чину людемъ, которые пристали къ воровскимъ людемъ и къ измѣнникомъ,

чтобъ тѣхъ городовъ и волостей служилыя и тяглыя и всякихъ чиновъ люди принесли тебѣ Великому Государю вины свои; и вѣдомо мнѣ холопу твоему учинилось, что тѣхъ твоихъ Государевыхъ городовъ служилые и тяглыя и всякихъ чиновъ люди Руские и Татаровя и Мордва хотятъ тебѣ Великому Государю принести вины свои, и утаясь бунтовщиковъ и заводчиковъ выбираютъ межъ себя лутчихъ людей ото всякаго чину челобитчиковъ, кого послать къ тебѣ Великому Государю съ повинными съ заручными челобитными, да со мною холопомъ твоимъ тѣмъ челобитчикомъ въ Касимовѣ видѣться и крестъ цѣловать тебѣ Великому Государю хотятъ. И естли Государь, милостію Божіею и твоимъ Государскимъ счастьемъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ служилыя и тяглыя и всякихъ чиновъ люди учнутъ тебѣ Великому Государю приносить вины свои, и выбравъ межъ себя лутчихъ людей, пришлютъ ко мнѣ холопу твоему въ Касимовъ, и тѣхъ присланныхъ въ Касимовѣ я холопъ твой ко кресту приведу, а въ городы, Государь, градскихъ и уѣздныхъ служилыхъ и тяглыхъ Рускихъ людей ко кресту, а Татаръ и Мордву къ шерти приводить ѣхать мнѣ холопу твоему не съ кѣмъ, столникъ и воевода Михайла Дмитреевъ полку своего ратныхъ людей изъ Касимова дать мнѣ холопу твоему не хочетъ, а безъ ратныхъ, Государь, людей въ тѣ городы для такого твоего Государева дѣла ѣхать мнѣ холопу твоему нельзя, потому, Государь, вѣдомо мнѣ холопу твоему учинилось въ Касимовѣ отъ пріѣзжихъ людей, что въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ бунтуютъ и на всякое зло научаютъ и по се время вины приносить и съ челобитными съ повинными ѣхать къ тебѣ Великому Государю не велятъ выборныхъ полковъ Агея Шепелева, да Матвѣя Кравкова салдаты, которые сбѣжали изъ полковъ въ домы свои; и тѣхъ де, Государь, воровъ бунтовщиковъ и заводчиковъ и прибраныхъ ихъ товарищевъ конныхъ съ-семсотъ человѣкъ будетъ опричь пѣхоты сбитыхъ изъ селъ и изъ деревень съ ружьемъ крестьянъ, и для тѣхъ, Государь, воровъ и заводчиковъ и бунтовшиковъ ратныхъ людей надобно, а малое дѣло сотъ пять или шесть, чтобъ тамошнимъ градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ было въ страстіе и для ихъ непостоянства и не твердости умовъ ихъ, и чтобъ послѣ присылки ихъ ко мнѣ холопу твоему, кѣмъ бунтовщиковъ унять и твое Государское дѣло остеречь, и тѣхъ людей, которые тебѣ Великому Государю крестъ поцѣлуютъ, кѣмъ бы оберечь и бунтовщикомъ и заводчикомъ ихъ не выдать, и чтобъ твоему Государеву

дѣлу и порухи безъ ратныхъ людей не учинилось. А въ Касимовѣ, Государь, твоимъ Государевымъ ратнымъ людѣмъ и быть не у чего, будетъ Кадомскія и Темниковскія жители тебѣ Великому Государю, вины свои принесутъ и крестъ поцѣлуютъ; и Касимовъ будетъ за Кадымомъ и за Темниковымъ назади, отъ Кадома во штидесяти, а отъ Темникова во стѣ въ двадцати верстахъ; и о ратныхъ, Государь, людѣхъ, съ кѣмъ мнѣ холопу твоему ѣхать въ Кадомъ и въ Темниковъ и въ иные твои Государевы указные городы и твое Государево дѣло остеречь и которые люди крестъ тебѣ Великому Государю поцѣлуютъ кѣмъ ихъ оберечь, что твой Великаго Государя указъ.

На оборотѣ написано: «По указу Великаго Государя приказалъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской послать Великаго Государя грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, велѣть ему Кирилу быть у себя въ полку въ ряду, да и къ Кирилу о томъ Государеву грамоту послать же, а подьячего Ефремку Кадомца отпустить къ Москвѣ на подводѣ.»— «Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 года Декабря въ 3 день, съ Касимовскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Сергѣевымъ.»— «Въ Казанской дворецъ.»

65. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. Въ нынѣшнемъ во 179 году, по нашему Великаго Государя указу посланъ съ Москвы въ Кадомъ да въ Темниковъ, для нашихъ Великаго Государя дѣлъ, столникъ Кирило Хлоповъ; и нынѣ, по нашему Великаго Государя указу, велѣно ему быть на нашей Великаго Государя службѣ въ полку у тебя боярина нашего и воеводы. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Кирило Хлоповъ къ тебѣ въ полкъ пріѣдитъ; и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь велѣлъ ему Кирилу быти на нашей Великаго Государя службѣ у себя въ полку, да о томъ къ намъ Великому Государю писалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 году Декабря въ день. N 283, на 1 л.

66. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику нашему Кирилу Осиповичю Хлопову. Въ нынѣшнемъ во 179 году Декабря въ 3 день писалъ ты къ намъ Великому Государю, что Кадомскіе N 282, на 1 л.

и Темниковскіе и Верхняго города Ломова и Керенскіе всякихъ чиновъ люди, которые пристали къ воровскимъ людѣмъ и къ измѣнникомъ, хотятъ ([1]) намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добити челомъ, и намъ Великому Государю про то по твоей отпискѣ вѣдомо. И указали мы, Великій Государь, ѣхать тебѣ въ полкъ боярина нашего и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, и быти на нашей Великаго Государя службѣ въ томъ полку, до нашего Великаго Государя указу; и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бъ ѣхалъ на нашу Великаго Государя службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, и былъ у него въ полку ([2]) до нашего Великаго Государя указу, а къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичю, нашъ Великаго Государя указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ   день.

N 137—139, на $2\frac{1}{2}$ лис. 67. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Декабря въ 24 день писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Кереневскъ изъ Шатцкаго воевода Андрей Остафьевъ, что обьявились де, Государь, воровскіе люди въ Тамбовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Боркахъ, отъ Шатцкаго въ сорокѣ верстахъ; и по твоему Великаго Государя указу по тѣмъ, Государь, вѣстямъ, для береженья города Шатцкаго и уѣзду отъ воровскихъ людей, послалъ я холопъ твой изъ Керенска въ Шатцкой твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, сотеннаго голову Олексѣя Мосолова, съ дворяны и съ дѣтми боярскими съ Мыщеряны да шляхецкаго полковника Денисова полку Швыйковскаго, поручика Володимера Курощa, съ шляхецкою ротою да рейтарскаго строю полковника Семенова, полку Скорнякова—Писарева ротмистра Никиту Писарева, да рейтарскаго жъ строю полковника Ѳедорова полку Зыкова поручика Семена Мосолова, съ рейтарскими ротами. И о тѣхъ, Государь, вѣ-

(1) За симъ вычеркнуты слова: «принести вины свои, утаясь бунтовщиковъ, а «ратныхъ людей, съ кѣмъ тебѣ въ тѣ мѣста ѣхать для приводу къ вѣрѣ и «кѣмъ бунтовщиковъ унять у тебя нѣтъ, и намъ бы Великому Государю «велѣть о томъ нашъ Великаго Государя указъ учинить,» а вмѣсто сего другимъ почеркомъ написано слѣдующее отъ словъ «Намъ Великому Государю». . . до словъ: «до нашего Великаго Государя указу.»

(2) За симъ, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «въ ряду, а нашъ Великаго Государя указъ о томъ,»—написано: «до нашего Великаго Государя указу.»

стихъ къ бояриту и воеводѣ, ко князю Юрью Алексѣевичю Долгорукове, я холопъ твой писалъ, какъ онъ по твоему Великаго Государя указу мнѣ холопу твоему велитъ: будетъ прибудутъ изъ Шатцкаго, про воровскихъ людей вѣсти болшіе; и мнѣ, Государь, холопу твоему изъ Керенска, съ твоими Великаго Государя ратными людми иттить ли къ Шатцкому, или дожидаться твоего Великаго Государя указу и его боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича отписокъ, чтобъ, Государь, отъ воровскихъ людей надъ Шатцкимъ городомъ и надъ уѣздомъ какого дурна не учинилось. А которую, Государь, отписку писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Шатцкаго Ондрей Остафьевъ; и съ той, Государь, отписки къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой списокъ подъ сею отпискою.

На оборотѣ сего столбца написано: «Великому Государю и боярамъ чтена.»—«Записать въ книгѣ»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году декабря въ 28 день.»—«Въ подать въ приказъ Казанскаго Дворца.»

Списокъ съ отписки слово въ слово. N 140, на 1 л.

Господину Якову Тимофѣевичю Андрей Остафьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году Декабря въ 22 день извѣщалъ мнѣ въ Шацкомъ, Шатцкаго уѣзду, Великаго Государя дворцоваго села Тюнскова, попъ Костянтинъ: посылалъ де онъ изъ села Тюнскова въ Танбовской уѣздъ, въ село Борки, для провѣдыванья воровскихъ казаковъ того жъ села Тюнскова крестьянина Наумку Тиханова, да человѣка своего Пронку Гаврилова; и тотъ де крестьянинъ Наумка да человѣкъ Пронка, пришедъ въ село Тюнскова Декабря въ 21 день, и сказали де ему они, что пришли де въ Танбовской уѣздъ, въ село Борки, воровскіе казаки человѣкъ съ пять сотъ, и въ томъ де селѣ Боркахъ старосту убили до смерти, да въ томъ же де селѣ попа розарили и попадью убили до смерти, а попа де хотѣли казнить того жъ дни. А то де село отъ Шатцкаго въ сорока верстахъ, а сбираются де они итти на село Ракшу и на село Пемсцева, а чаеть де ихъ приходу къ Шатцкому; и про тѣ бъ тобѣ господину вѣсти было вѣдомо. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ господину Шатцкихъ дворянъ Гаврилку Целикова съ товарыщи.

68. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ N 152—153 на $3\frac{1}{2}$ лис.

твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 19 день, по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу изъ приказу твоихъ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ присланы ко мнѣ холопу твоему съ столникомъ и съ полковникомъ и головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Васильемъ Бухвостовымъ казенные статьи. А въ статьяхъ написано: велѣно мнѣ холопу твоему послать Танбову помогать товарыща своего Князь Бориса Мышетцкаго, а съ нимъ полковниковъ Семена Скорнякова Писарева да Өедора Тиханова сына Зыкова съ началными людми и съ рейтары и съ драгуны да дворянъ Мещерянъ и Рязанъ и иныхъ городовъ полку товарыща моего холопа твоего думнаго дворянина и воеводы Якова Тимофѣевича Хитрово, окромѣ шляхты и Танбовцовъ, а, шляхтѣ и Танбовцомъ по твоему Великаго Государя указу велѣно быть у меня холопа твоего въ полку, а вмѣсто шляхты и Танбовцовъ послать къ нимъ съ Князь Борисомъ моего холопа твоего полку по разсмотрѣнію и велѣть ему помогать Танбову и Танбовскому уѣзду, ссылаясь съ столникомъ и воеводою съ Иваномъ Бутурлинымъ, чтобъ одноконечно въ тѣхъ мѣстехъ надъ ворами промыслъ учинить и воровство искоренить; а товарыща моего думнаго дворянина и воеводу Якова Тимофѣевича Хитрово, для его старости и болѣзни, по твоему Великаго Государя указу велѣно мнѣ холопу твоему отпустить къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ. И по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу товарыща своего столника и воеводу Князя Бориса Мышецкаго отпустилъ я холопъ твой изъ Красные слободы Декабря въ 29 день, и велѣлъ ему изъ Красные слободы ѣхать въ Нижней городъ Ломовъ и у товарыща моего у околничего и воеводы у Князя Костянтина Осиповича Щербатаго, вмѣсто шляхты и Танбовцовъ, принять дворянъ и дѣтей боярскихъ Одоевцовъ и Одуевскихъ казаковъ да Московскаго уѣзду и разныхъ городовъ новокрещеновъ; и съ тѣми людми ѣхати въ Керенескъ или гдѣ будетъ товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Яковъ Тимофѣевичь Хитрово, и у него принять твоихъ Великаго Государя людей, которымъ у него Князь Бориса по твоему Великаго Государя указу въ полку быть велѣно, и итти съ твоими Великаго Государя ратными людми велѣлъ я ему столнику и воеводѣ Князю Борису Мышецкому помогать Танбову и Танбовскому уѣзду, ссылаяся съ

стольникомъ и воеводою съ Иваномъ Бутурлинымъ. А къ товарыщу своему къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово я холопъ твой писалъ же, велѣлъ ему рейтарскихъ полковниковъ съ началными людми и съ рейтары да дворянъ Мещерянъ и Ряшенъ и иныхъ городовъ отдать товарыщу своему столнику и воеводѣ князь Борису Мышецкому, а Смоленскую шляхту и Танбовцовъ отпустити въ полкъ къ товарыщу моему къ околничему и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичю щербатово въ Нижней городъ Ломовъ, и имянъ ихъ списокъ послать къ товарыщу своему къ околничему и воеводѣ ко князю Констянтину Осиповичю Щербатово я холопъ твой писалъ, чтобъ онъ тое шляхту и Танбовцовъ къ себѣ въ полкъ принялъ и велѣлъ имъ итти изъ Нижнего города Ломова въ Красную слободу ко мнѣ холопу твоему въ полкъ съ собою. А отдавъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей велѣлъ я холопъ твой ему товарыщу своему думному дворянину и воеводѣ Якову Тимоѳѣевичю Хитрово ѣхати къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

На оборотѣ сего столбца написано: «Взять къ отпуску.» — «Государю и Царю Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,» — «179 году Декабря въ 20 день.» — «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

69. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, Государь, въ 23 день, къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой съ Костромитиномъ съ Иваномъ Жадовскимъ, что по твоему Великаго Государя указу и по указнымъ статьямъ отпустилъ я холопъ твой изъ Красные слободы товарыща своего столника и воеводу Князя Бориса Мышетцкаго Декабря въ 22 день, а велѣлъ ему итти въ Нижней городъ Ломовъ и у товарыща своего у околничего и воеводы у Князя Костянтина Осиповича Щербатаго, вмѣсто шляхты и Танбовцовъ, принявъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Одоевцовъ и Одоевскихъ казаковъ да Московскаго уѣзду и розныхъ городовъ новокрещеновъ, и ѣхать въ Керенескъ, или гдѣ будетъ товарыщъ мой думной дворянинъ и воевода Яковъ Тимоѳѣевичь Хитрово, и у него принявъ твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей, которымъ у него Князя Бориса по N 90—93, на 4 л.

твоему Великаго Государя указу въ полку быть велѣно, и велѣлъ я холопъ твой ему столнику и воеводѣ съ твоими Великаго Государя ратными людми помогать Танбову и Танбовскому уѣзду, ссылаясь съ столникомъ и воеводою съ Иваномъ Бутурлинымъ. И Декабря, Государь, въ 28 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Красную слободу изъ Керенска товарыщъ мой столникъ и воевода Князь Борисъ Мышетцкой съ станичники съ Ряшены съ Игнатьемъ Микулшинымъ съ товарыщи: по твоему де Великаго Государя указу онъ товарыщъ мой столникъ и воевода у товарыща жъ моего у околничего и воеводы у Князя Костянтина Осиповича Щербатаго твоимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Одоевцомъ и Московскаго уѣзду и розныхъ городовъ новокрещеномъ имянной списокъ принялъ, встрѣтесь въ дорогѣ къ Поровчатовскому городищу, а по списку, Государь, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ двѣсти три человѣка, и пришелъ де онъ товарыщъ мой въ Керенскъ Декабря въ 26 день, и у товарыща жъ моего у думнаго дворянина и воеводы у Якова Тимофѣевича Хитрово твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей его полку, которымъ у него столника и воеводы быть указано, по списку принялъ, окромѣ шляхты и Танбовцовъ, двѣ тысячи человѣкъ. Да по твоему де Великаго Государя указу товарыщу моему думному дворянину Якову Тимофѣевичю Хитрово велѣно Ѳедорова полку Зыкова драгуновъ розныхъ городовъ отпустить въ домы ихъ для запасовъ, и тѣ де, Государь, драгуны, увѣдая твой Великаго Государя указъ изъ полку его многіе розбѣжались до его столника и воеводы пріѣзду; и онъ де столникъ и воевода Танбовцомъ кормовой шляхтѣ и пѣшего строю подполковнику Емельяну Тяпкину съ Танбовскими солдаты и полковника Семенова полку Скорнякова Писарева Танбовскимъ же драгуномъ и казакомъ и пушкарямъ велѣлъ быть у себя въ полку до твоего Великаго Государя указу потому, что де, Государь, у него въ полку окромѣ шляхты и Танбовцовъ малолюдно. А думной де дворянинъ и воевода Яковъ Тимофѣевичь Хитрово ему столнику и воеводѣ сказалъ, что они Танбовцы драгуны и салдаты и казаки и пушкари и шляхта служатъ тебѣ Великому Государю вѣрно и на бояхъ съ воровскими людми ранены, а иные побиты. И изъ Керенска де, Государь, онъ товарыщъ мой столникъ и воевода съ тѣми твоими Великаго Государя ратными людми по вѣстямъ пошелъ къ Шатцкому, а отъ Шатцкаго пойдетъ на воровскихъ людей въ Танбовскіе мѣста Декабря въ 17 день, на спѣхъ, а шляхецкаго, Госу-

дарь, полковника Дениса Швековскаго съ шляхтою изъ Керенска отпустилъ ко мнѣ холопу твоему въ полкъ, и прислалъ ко мнѣ имянные книги, а безъ Танбовцовъ, Государь, ему столнику и воеводѣ съ рейтарскими полковники и съ городовыми дворяны и дѣтми боярскими надъ воровскими людми безъ пѣшихъ людей и безъ пушекъ промыслу учинить не съ кѣмъ. И Декабря, Государь, въ 29 день, писалъ я холопъ твой къ товарыщу своему къ столнику и воеводѣ ко Князю Борису Мышетцкому, тѣмъ Танбовцомъ, которыхъ онъ за малолюдствомъ оставилъ у себя въ полку, и про нихъ сказывалъ ему думной дворянинъ Яковъ Тимофѣевичь Хитрово, что они служатъ тебѣ Великому Государю вѣрно и на бояхъ были, велѣлъ я холопъ твой быть до твоего Великаго Государя указу у него въ полку итти ему столнику и воеводѣ съ твоими Великаго Государя ратными людми къ Шатцкому и къ Танбовскимъ мѣстамъ на спѣхъ и, соединясь съ столникомъ и воеводою съ Иваномъ Бутурлинымъ, надъ воровскими людми промыслъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

На оборотѣ сего столбца написано разными почерками, слѣдующее: «Великому Государю по сей отпискѣ извѣстно.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу» — «179 году Генваря въ 4 день, подалъ стряпчей конюхъ Михайло Чюркинъ.» — «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

70. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, по нашему Великаго Государя указу посланы къ тебѣ въ полкъ бѣглые Московскіе стрѣлцы Ѳедорова приказу Головленкова Ѳедка Тихановъ, да Васильева приказу Пушечникова Игнашко Сергѣевъ съ капитаномъ съ Андреемъ Полозовымъ, а за побѣгъ имъ на Москвѣ наказанье учинено, и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а капитанъ Андрей Полозовъ тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ (1) Ѳедку (2) да Игнашку (3) къ тебѣ въ полкъ привезетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь велѣлъ тѣхъ стрѣлцовъ у него и быть имъ принять въ тѣхъ же приказѣхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ день. N 305.

(1) Зачеркнуты слѣдующія слова: «Ѳедорова приказу Головленкова.»—(2) «Михайлова, да Васильева приказу Пушечникова.»—(3) «Сергѣева.»

N 163 и 164, на 1 л. 71. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Юшка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 178 году Августа въ 26 день, по твоему Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, изъ приказу болшаго приходу дано въ полкъ намъ холопѣмъ твоимъ двадцать стопъ пищей бумаги, и той бумаги въ расходѣ осмнадцать стопъ, а впредь на твои Великаго Государя полковые дѣла въ расходъ бумаги держать нечего, а купить въ Темниковѣ и въ иныхъ городѣхъ добыть немочно, и о бумагѣ вели, Государь, свой Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указъ учинить.

На оборотѣ сего столбца написано: «По указу Великаго Государя приказалъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской послать въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи двадцать стопъ бумаги.» — «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Декабря въ 13 день, Казанскаго приказу съ приставомъ съ Иваномъ Заипымъ.»— «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 165, на 1 л. 72. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Декабря въ 13 день, писалъ къ намъ Великому Государю ты бояринъ нашъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь съ товарыщи, что у васъ въ полкѣхъ бумага писчая въ расходѣ, а купить въ тамошнихъ мѣстѣхъ нельзя, и по нашему Великаго Государя указу послано къ вамъ въ полкъ съ порутчикомъ, съ Андреемъ Полозовымъ, двадцать стопъ бумаги, и какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а Андрей Полозовъ въ полкъ прiѣдетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода Юрья Алексѣевичь съ товарыщи велѣлъ у него тое бумагу принявъ держать вамъ, да о томъ къ намъ Великому Государю писали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ 22 день.

N 302—304, на 3 лист. 73. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. Билъ челомъ намъ

Великому Государю Петръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ: ([1]) въ нынѣшнемъ де во 179 году ([2]), былъ онъ на нашей Великаго Государя службѣ у тебя ([3]) бояриrа нашего и воеводы у князя Юрья Алексѣевича, и какъ де посылалъ ты товарыщей своихъ околничего нашего и воеводъ князя Костянтина Осиповича Щербатаго, да думнаго нашего дворянина Өедора Ивановича Левонтьева съ нашими Великаго Государя ратными людми, на воровъ села Мурашкина, и онъ де Петръ въ томъ походѣ былъ въ жилецкой сотнѣ у головы у Василья Теглева ([4]), и на бою раненъ, и въ томъ де походѣ . . . . . . до бою на стану товарыщъ твой околничей нашъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичь ([5]) прислалъ по него стрѣлцовъ и велѣлъ его привесть къ себѣ и на стану его у себя билъ по щекамъ и разбилъ до крови, и велѣлъ держать за карауломъ напрасно безъ вины и тѣмъ де его вѣчно обезчестилъ, будто онъ въ обозъ телѣги не далъ, а съ нимъ де телѣги въ то время не было, и въ тожъ де время билъ челомъ онъ товарыщу твоему думному нашему дворянину и воеводѣ Өедору Ивановичю ([6]) и битого его въ крови жъ ([7]) и голова и всѣ сотенные люди ([8]) видѣли и про бой имъ вѣдомо . . . . и видѣли, какъ билъ и послѣ де бою, какъ побили воровъ, и околничей де и воевода князь Костянтинъ Осиповичь ему добивалъ челомъ при думномъ нашемъ дворянинѣ и воеводѣ при Өедорѣ Ивановичѣ и при головѣ и при многихъ сотенныхъ людѣхъ, и намъ Великому Государю пожаловать его Петра велѣть въ томъ его бою и въ безчестьѣ нашъ Великаго Государя указъ учинить, чтобъ ему Петру въ вѣчномъ позорѣ не быть; и какъ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Юрья Алексѣевичь противъ сего челобитья допросилъ товарыща своего околничего и воеводу князя Костянтина Осиповича и розыскать велѣлъ ([9]), да о томъ къ намъ Великому

([1]) Зачеркнуты слѣдующія слова: «А сказалъ.» — ([2]) «по нашему Великаго Государя указу.» — ([3]) «въ полку, и ты де.» — ([4]) «Намъ, Великому Государю служилъ.» — ([5]) Зачеркнуто слово: «Щербатово.» — ([6]) «Леонтьеву.» — ([7]) «видѣлъ.» — ([8]) «его битаго въ крови.» ([9]) Зачеркнуты слова: «да что противъ сего челобитья околничей нашъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичь . . . . скажетъ . . . .»

На оборотѣ сей грамоты написаны вдвойнѣ слѣдующія слова: . . . «ке онъ Михайло съ Государевыми ратными людми сшедчись съ околничимъ и воеводою, со княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ, съ воровскими людми бился и воровъ многихъ побили, велѣлъ ему дать своего, Великаго Государя жалованья, двѣ пары соболей по пяти рублевъ пара, и по Госуда-

Государю описалъ и тотъ допросъ и показанье переслалъ и велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца бояриму нашему князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному нашему дворянину Дмитрею Лопухину, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ 18 день.

N 368, на 1 л. 74. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ на разныхъ бояхъ взяты воровскіе писма у воровскихъ казаковъ; и тѣ, Государь, воровскіе писма къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы холопи твои, въ мѣшкѣ запечатавъ я холопъ твой Юшка своею печатью съ стряпчимъ съ Кузмою Лопухинымъ, съ сею отпискою Декабря въ 14 день; а отписку, Государь, и тѣ всѣ воровскіе писма велѣлъ я холопъ твой ему Кузмѣ подать въ приказѣ Казанскаго дворца, боярину князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову.

На оборотѣ написано: «Вклеить въ столпъ.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«Въ приказъ Казанскаго дворца.»

N 101, на 1 л. 75. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Юшка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ на розныхъ бояхъ взяты воровскіе писма у воровскихъ казаковъ; и тѣ, Государь, воровскіе писма къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы холопи твои, въ коробкѣ запечатавъ, я холопъ твой Юшка своею печатью съ стряпчимъ конюхомъ съ Михайломъ Чюркинымъ, съ сею отпискою Декабря въ 30 день; а отписку, Государь, и тѣ всѣ воровскіе писма велѣлъ я холопъ твой ему Михаѣлу подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову

реву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Мищ . . . .

Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьяком Θедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову.

На оборотѣ сего столбца разными почерками написано слѣдующее: «Записать въ книгу и писма принять.»—«Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.»—«179 году Генваря въ 4 день, подалъ стряпчей конюхъ Михайло Чюркинъ.» — «Въ приказъ Казанскаго дворца.»

76. Лѣта 7179 году Декабря въ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьяком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. указалъ Великій Государь прислать въ приказъ Казанскаго дворца изъ отставныхъ дворянина добра по указу Великаго Государя быти ему въ Касимовѣ (*не разобрано*) на Михайлово мѣсто Дмитреева жъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, дьяком думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину учинить о томъ по указу Великаго Государя. N 135, на 1 л.

77. 179 году Генваря въ 9 день въ приказѣ Казанскаго дворца объявился стряпчей конюхъ Петрушка Соловцовъ, которой посыланъ съ Государевою грамотою къ кравчему ко князю Петру Семеновичю Урусову, что ему быть до указу въ деревнѣ. А по допросу сказалъ: встрѣтилъ де онъ кравчего князя Петра Семеновича по сю сторону отъ Нижнего, отъѣхавъ 15 верстъ и Государеву грамоту ему подалъ, и онъ взя, четъ, поворотился въ вотчину свою Толмачеву, тому нынѣ шестой день; а отписку къ Великому Государю онъ кравчей ему не далъ. N 105 на 1 л.

78. 179 году Генваря въ 7 день въ приказѣ Казанскаго дворца столника Алексѣевъ человѣкъ Головина Θедка Григорьевъ въ росиросѣ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де во 179 году Сентября во 2 день послалъ его бояринъ его Алексѣй Головинъ въ Нижегородской уѣздъ въ вотчину свою въ село Кишкино и на Помру для сбору поворотныхъ полуполтинныхъ денегъ, и Сентября въ 25 день, пріѣхали въ село Кишкино воровскихъ казаковъ 8 человѣкъ, и приказнаго де ихъ человѣка Офонасья Кобенца срубили, и дворъ де боярской совсѣмъ разорили, хлѣбъ и животы пограбили и стадо лошадиное отогнали, а его де Θедку тѣ воровскіе казаки связавъ взяли съ собою и довезли въ Алаторской уѣздъ до села Сырятина; N 141 и 142 на $1^1/_2$ л.

а чье де то село, того онъ не вѣдаетъ, и въ томъ де селѣ тѣ казаки сжидались съ иными воровскими казаки, и тутошнихъ крестьянъ собравъ съ собою пошли подъ Алаторъ, и онъ де Өедка не дошедъ съ ними до Алатора за 20 верстъ съ дороги ушолъ въ лѣсъ и пришелъ на Алаторь прежъ ихъ приходу до бою въ полкъ околничего и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, и былъ Никифорова приказу Колобова и у стрѣлцовъ у Ивашка Романова съ товарыщи, и съ ними съ Алатора 179 года Генваря въ 7 день, дошелъ до Саранска, и какъ изъ Саранска къ Москвѣ дорога учела быть чиста, и онъ де пошелъ къ Москвѣ и пришелъ къ бояриву своему къ столнику къ Алексѣю Головину на дворъ, тому нынѣ третій день.—Приложилъ бояринъ Князь Яковъ Никитичь Одоевской, приказалъ того человѣка Өедку Григорьева отдать столнику Алексѣю Головину съ росписокою столника Алексѣя Петровича Головина, человѣкъ его Ивашка Маметевъ изъ приказу Казанскаго дворца взялъ Өедку Григорьева и руку приложилъ.

№ 305—307, на 3 лист. 79. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, да думному нашему дворянину Ивану Аөонасьевичю Проичищеву, да дьякомъ нашимъ Никифору Бакунину, да Григорью Жданову. Декабря въ 16 день писали къ намъ Великому Государю ты бояринъ нашъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичь съ товарыщи съ Казанцомъ съ Гарасимомъ Тютчевымъ, что по вашей посылкѣ Казанцы Иванъ Змѣевъ съ товарыщи съ нашими Великаго Государя ратными людми въ Свіяжскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Чютѣевѣ воровскихъ людей побили и живыхъ воровъ и пушки и знамена поимали и изъ посылки прислали къ вамъ въ Казань воровъ дву человѣкъ, и тѣ воры въ роспросѣхъ и съ пытки говорили про вора про Стенку Разина, и намъ Великому Государю о томъ по вашей отпискѣ вѣдомо, и мы Великій Государь тебя боярина нашего и воеводъ князя Алексѣя Андреевича съ товарыщи за вашу службу жалуемъ милостиво похваляемъ; и какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Алексѣй Андреевичь съ товарыщи въ Казани жили съ великимъ бережевьемъ и про вора про Стенку Разина и про ихъ воровскихъ . . . . мѣрами, и гдѣ будетъ обьявятся воровскіе люди, и на нихъ посылали посылки и за Божіею помощію велѣли надъ ними

промыслъ чинить, сколь Милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтоб за Божіею помощію воровство искоренить, а воровъ, которые присланы къ вамъ, велѣли казнить смертью (1); да что у васъ какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ намъ Великому Государю, писали почасту съ нарочными скорыми угонцы, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Өедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ 17 день.

80. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Казань нашимъ Великаго Государя ко всякимъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ Рускимъ людемъ и мурзамъ и Таторомъ и Чювашѣ и Черемисѣ и Вотякомъ, вѣдомо намъ, Великому Государю (2), что воръ и богоотступникъ и измѣнникъ донской казакъ Стенка Разинъ съ единомышленники своими съ такими жъ ворами, каковъ и самъ, забывъ Господа Бога и святую соборную и апостольскую церковь и православную христіанскую вѣру и наше Великаго Государя крестное цѣлованье, намъ, Великому Государю и всему Московскому Государству измѣнили, и будучи подъ Симбирскимъ розослалъ (3) въ уѣзды свою братью воровъ съ воровскими прелестными писмами (4), хотя тѣмъ своимъ воровствомъ всѣхъ оболстить (5) и домы до основанья разорить (6), и которые по тѣмъ прелестямъ къ нему вору пристали и во многихъ мѣстѣхъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей разорили; и по нашему Великаго Государя указу, бояре наши и воеводы съ нашими Великаго Государя N 289—295, на 5½ л.

(1) Зачеркнуты слова: «да и про вора про Стенку Разина потому жъ велѣли провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко» Написанныя послѣ значковъ слова, зачеркнуты. (2) «Учинилось.»—(3) «прислали»—(4) «Будто сынъ нашъ Государевъ благовѣрный Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи нынѣ живъ, и будто по нашему Великаго Государя указу идетъ съ нимъ Волгою къ Казани и подъ Москву для того, чтоб побити на Москвѣ и въ городѣхъ бояръ нашихъ и думныхъ и ближнихъ и приказныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и всякаго чину служилыхъ и торговыхъ людей, будто за измѣну, и то онъ воръ и богоотступникъ Стенка Разинъ лжетъ и затѣваетъ на соблазнъ незнающимъ людемъ.» Слова написанныя послѣ значковъ, зачеркнуты.—(5) «а оболстя побить.» (6) «и по неволь было многіе люди.»

ратными людми, того вора и богоотступника и товарищевъ его подъ Синбирскимъ и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ многихъ побили, и онъ воръ и богоотступникъ раненъ смертными ранами . . . . Волгою рѣкою на низъ со многими людми, а въ городѣхъ на Самарѣ и на Саратовѣ тутошные жители его въ городы не пустили, а которые воры въ городы съ прелесными его воровскими писмами приходили и тутошные жители тѣхъ воровъ поимали и привели въ полки и въ городы къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и тѣ воры казнены смертью; а которые люди къ тому вору пристали и отъ нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей побиты, и то тѣмъ людемъ учинилось отъ него вора и измѣнника Стенки Разина съ товарыщи и отъ своего имъ полоумія для того, что они воровской прелести повѣрили; а которые люди воровскую прелесть познали и намъ, Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и по нашему, Великаго Государя указу живутъ они въ домѣхъ своихъ по прежнему, безо всякаго разоренья; а вы Казанскіе всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе и уѣздные Руские люди и Мордва и Татаровя и Чюваша и Черемиса и Вотяки намъ, Великому Государю служите и противъ воровъ и измѣнниковъ нашихъ стоите, и мы, Великій Государь, за то васъ жалуемъ милостиво похваляемъ, и какъ къ вамъ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бъ служилые и жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ Руские люди, памятуя Господа Бога и святую соборную и апостолскую церковь, и наше, Великаго Государя, крестное цѣлованье, а Мурзы и Татаровя и Чюваша и Черемиса и Вотяки свою шерть, и впредь намъ Великому Государю потому жъ служили вѣрно, а ни на какіе воровскіе прелести не прелщалися, и противъ враговъ Божіихъ и богоотступниковъ стояли храбро и мужественно, и съ ними ворами вездѣ бились не щадя головъ своихъ, и къ нимъ не приставали и затѣйнымъ ихъ воровскимъ прелестнымъ писмамъ ни въ чемъ отнюдь не вѣрили; а которые воры съ прелестными писмами обьявятся, и тѣхъ перенмавъ приводили въ Казань и въ полки и въ городы къ боярамъ нашимъ и воеводамъ; а будетъ, которые незнающіе люди по прелестямъ того вора и пошатались, и тѣ бъ отъ шатости отстали и намъ, Великому Государю, въ винахъ своихъ добили челомъ, недожидаясь на себя посылки бояръ нашихъ и воеводъ и ратныхъ людей и всякаго на себя разоренья и кровопролитія и прислали бъ къ намъ, Великому Государю. или въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ изъ города и изъ мѣста человѣка

по два и по три лутчихъ и середнихъ добрыхъ и разумныхъ людей, неопасаясь ничего, а сю нашу Великаго Государя грамоту велѣли бъ есте вычитать всякихъ чиновъ людемъ вслухъ многажды, чтобъ сей нашъ, Великаго Государя, милостивой указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ 15 день.

81. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Казань, бояриму нашему и воеводамъ Князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, да думному дворянину Ивану Аѳонасьевичю Прончищеву, да дьякомъ нашимъ Никифору Бакунину, да Григорью Жданову. По нашему Великаго Государя указу посланы въ Казань, ([1]) нашихъ Великаго Государя обнадеживалныхъ шесть грамотъ за нашими Великаго Государя печатми на красномъ воску съ Свіяжениномъ, съ Михайломъ Есиповымъ; и какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а Свіяжепинъ Михайло Есиповъ съ тѣми нашими Великаго Государя грамотами, въ Казань пріѣдетъ, и вы бъ велѣли у него Михайла, тѣ наши Великаго Государя грамоты принявъ объявить въ Казани, ([2]) Казанскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, а въ уѣзды послать къ уѣзднымъ людемъ ([3]) и нашею Государскою милостію ихъ обнадеживали ([4]) Казанцовъ всякихъ чиновъ и уѣздныхъ во всемъ противъ прежнихъ нашихъ Великаго Государя указовъ ([5]), а про вора про Стенку Разина съ товарыщи велѣли есте ([6]) провѣдывать, гдѣ они нынѣ и что у нихъ какихъ замысловъ да что у васъ. . . . вѣстей будетъ ([7]). NB (продолженія нѣтъ). . . N 296—299, на 3¼ лис.

. . . .

([1]) Зачеркнуты слѣдующія слова: «къ служилымъ и къ жилецкимъ и къ уѣзднымъ Русскимъ людемъ, и къ Мурзамъ и Татарамъ и къ Чювашѣ и Черемисѣ нашихъ Великаго Государя обнадеживалныхъ шесть грамотъ.»
([2]) Зачеркнуты слѣдующія слова: «И призвать къ приказной полатѣ или въ которое мѣсто пристойно»—([3]) «И уѣздныхъ Рускихъ людей и Мурзъ и Татаръ и Чювашу и Черемису и Вотяковъ, которые въ то время будутъ въ Казани и тѣмъ людемъ велѣли прочесть нашу Великаго Государя милостивую грамоту одну при себѣ всѣмъ въ слухъ.» ([4]) велѣли роспустить и ту нашу Великаго Государя грамоту отдать имъ, а досталные пять грамотъ послали въ уѣзды по всѣмъ дорогамъ ко всякимъ къ уѣзднымъ людемъ съ Казанцы, съ кѣмъ пригоже и велѣли тѣмъ Казанцомъ» —([5]) «людемъ всѣмъ наши Великаго Государя грамоты, вычитать и нашею Государскою милостію обнадеживать и тѣ грамоты отдать уѣзднымъ людемъ»— ([6]) Ты бояринъ нашъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичь съ товарыщи.» — ([7]) «О томъ учиетца дѣлать и что про вора по Стенку Разина съ товарыщи и иныхъ какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ. . . . .»

N 287 и 288. 82. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику нашему и воеводѣ Ивану Андреевичю Вельяминову, По нашему Великаго Государя указу, велѣно тебѣ въ Галицкомъ уѣздѣ, надъ воровскими людми чинить промыслъ по нашему Великаго Государя указу, чтобъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ воровство искоренить, и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему Великаго Государя указу надъ воровскими людми промыслъ чинилъ по нашему Великаго Государя указу, какъ о томъ написано тебѣ въ нашемъ Великаго Государя наказѣ, каковъ данъ тебѣ изъ розряду, и въ нашей Великаго Государя грамотѣ, какова къ тебѣ послана изъ приказу Казанскаго дворца и сыскавъ пущихъ заводчиковъ велѣлъ казнить смертью, чтобъ однолично за Божіею помощію вездѣ воровство искоренить и заводчиковъ воровскихъ всѣхъ вывесть вскорѣ, да что учнется у тебя дѣлать и ты бъ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, а отписки велѣлъ подавать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Өедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову, а что тебѣ отпускъ изъ розряду и по нашему Великаго Государя указу, тотъ отпускъ изъ розряду взятъ (¹) и того службы велѣно тебя во всемъ вѣдать въ приказѣ Казанскаго дворца. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Декабря въ 9 день.

N 284—286, на $2\frac{1}{2}$ л. 83. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику нашему и воеводѣ Василью Савичю Нарбекову. Въ нынѣшнемъ во 179 году въ Ноябрѣ и въ Декабрѣ въ розныхъ числѣхъ посланы наши Великаго Государя грамоты къ тебѣ о промыслу надъ воровскими людми, которые объявились въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Енлужской волости, и которые будетъ гдѣ объявитъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и за Божіею помощію велѣно надъ ними промышлять по нашему Великаго Государя указу, чтобъ вездѣ воровство искоренять ихъ, и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему Великаго Государя указу, надъ ворами гдѣ они въ сборѣ есть промышлялъ и сыскавъ пущихъ заводчиковъ велѣлъ казнить смертью, чтобъ однолично за Божіею помощію

(¹) За симъ зачеркнуты слѣдующія слова: «велѣно взять въ приказъ Казанскаго дворца и вѣдати тебя.»

вездѣ вскорѣ воровство искоренить и заводчиковъ къ воровству всѣхъ вывесть, да о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, а отписки велѣлъ подавать въ приказѣ Казанскаго дворца бояриву нашему князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитріевичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Грибоѣдову, да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 году Декабря въ 9 день.

84. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Сенка Нестеровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 179 году Декабря въ 5 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Унжи, въ Галичь, столникъ и воевода Василей Нарбѣковъ, съ Галицкимъ площаднымъ подьячимъ съ Егоркомъ Петровымъ, который посыланъ былъ отъ меня холопа твоего на Унжу, для всякихъ твоихъ Великаго Государя дѣлъ, а въ отпискѣ его написано: Декабря де въ 3 день на Унежской городокъ, прибѣжали изъ за Унжи рѣки съ Лапшанги лѣсною дорогою безвѣстно воровской казакъ Илюшка Ивановъ, собрався съ товарыщи съ такими жъ ворами и съ знамены и со всякими бои, и которые были на Унжѣ, тюремные сидѣлцы, и тѣхъ онъ выпустя изъ тюрмы взялъ съ собою и твою Великаго Государя таможенную и кружечнаго двора казны пограбили, а отъ него Василья изъ Макарьевскаго монастыря, посланъ былъ для сбору подводъ подъ твою Великаго Государя казну и подъ стрѣлцовъ сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Ѳедоръ Поливкинъ, да пять человѣкъ стрѣлцовъ и того сотника и стрѣлцовъ побили до смерти, а подводы которые были собраны поимали они съ собою и того жъ де, Государь, числа отъ сотника отъ Ѳедора Поливкина, про ратныхъ людей, недождався его Василья съ Унжи, пригородка побѣжали на утекъ на спѣхъ, а по роспросу де Унжанъ посадскихъ людей, съ тѣмъ воромъ Илюшкою, подъ четырми знамены было воровъ человѣкъ съ четыреста конныхъ да пѣшихъ человѣкъ съ триста по санемъ, а тотъ площадной подьячей Егорко Петровъ, у него вора Илюшки, былъ взятъ и держалъ его связана, и тотъ воръ Илюшка съ Унжи, побѣжавъ, говорилъ, итти де ему въ Галичь, на спѣхъ, да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 179 году Паисеина монастыря, архимаритъ Сергій, да поповской староста попъ Іродіонъ ѣздили въ Галицкой уѣздъ, въ Унежскую осаду къ рознымъ церквамъ для сбору потріарши казны, и Декабря жъ въ 6 день въ вечеру прибѣжавъ въ Галичь, поповской старо- N 309 и 310, на 2 л.

ста попъ Іродіонъ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 179 году Декабря въ 3 день, за часъ до вечера и не доѣхавъ до Унжи, до посаду верстъ за десять и болши въ Верховской волости воръ и крестопреступникъ донской казакъ Плюшка Ивановъ, съ товарыщи, съ знамены и со всякимъ боемъ встрѣли ихъ на дорогѣ, и у того поповскаго старосты патріаршу сборную денежную казну и грамоты и сборные денги и всякіе дѣла отняли и лошади побрали и ихъ съ собою взяли и повезли было въ верхъ рѣки Унжи, и онъ де попъ Иродіонъ, отъ тѣхъ воровскихъ людей, Пансеина монастыря, съ дьячкомъ съ Ивашкомъ Емельяновымъ съ дороги ушолъ въ то время, какъ у нихъ воровъ учинился всполохъ, а архимарятъ де Сергій изъ саней ушолъ ли или его воры убили или съ собою повезли, того де онъ попъ Иродіонъ не вѣдаетъ, а столникъ и воевода Иванъ Вельяминовъ съ ратными людми въ Галичъ, Декабря по 7 число не бывалъ и вѣдома никакого про него Ивана гдѣ онъ нынѣ мнѣ холопу твоему нѣтъ, а въ Галичѣ, Государь, городѣ и пищалей и мышкетовъ и пороху нѣтъ, а по твоему Великаго Государя указу и по грамотамъ изъ розряду и изъ Пушкарскаго приказу велѣно мнѣ въ Галичъ городъ дѣлать и Галицкіе. . . . . (NB продолженія нѣтъ).

На оборотѣ написано: «Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу»—«179 году Декабря въ 15 день съ Галицкимъ Пушкаремъ, съ Степкою Карповымъ.»—«Въ розрядъ.»

IV.

ЗАПИСНАЯ КНИГА МОСКОВСКАГО СТОЛА $\frac{7179}{1671}$ ГОДА.

1. 178 г. Декабря въ 14 день пріѣхали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ Дону съ войсковою отпискою атаманъ Иванъ Аверкіевъ съ товарищи, а на Москвѣ, въ посольскомъ приказѣ въ роспросѣ сказали, поѣхали де они съ Дону тому нынѣ 4 недѣли и ѣхали степью на Волуйку.

А какъ де они были на Дону, въ Черкаскомъ городкѣ, и до ихъ проѣзду за недѣлю пришолъ съ Царицына Стенка Разинъ, на Донъ, въ городокъ Качальникъ, а съ нимъ казаковъ съ полторы тысячи человѣкъ, и сказываютъ, что ему въ томъ городкѣ зимовать, а тотъ де городокъ отъ Черкаского казачья городка два дни ходу, а отъ Воронежа далече.

А которые де торговые люди въ судехъ съ товары и со всякими запасы ѣхали съ верховыхъ городовъ на Донъ, и онъ ихъ съ тѣми запасы на Донъ не пропустилъ, а держитъ у себя, чтоб тотъ торгъ для всякой живности у него былъ, да и зимовыхъ де казаковъ, которые поѣхали было къ нимъ на Донъ зимовать, онъ Стенка не пропустилъ, а сказалъ: буде де какіе Азовскіе люди на войско пойдутъ, и онъ де къ войску на помочь и самъ пойдетъ.

А ссылки де у него Стенки съ войсковымъ атаманомъ и съ войскомъ ни о чемъ не бывало, а слухъ де отъ казаковъ, которые при Стенкѣ Разинѣ, носитца, что онъ Стенка на войсковаго Атамана на Михайла Самаренина и на Корнила Яковлева и на иныхъ, которые въ войску постарѣе, похваляетца, чтоб ихъ известь за то, что чего они на море его не отпускали и его оттого унимали. Да онъ же де Стенка подсылкою увезъ изъ войска жену

свою. А стоитъ де онъ Стенка въ городку Качальнику смирно, задоровъ отъ него ни съ кѣмъ нѣтъ и казаковъ отъ себя въ верховые городы не посылаетъ.

А какъ де кречатникъ Данило Григорьевъ, со птицы на Донъ пріѣхалъ, и они посылали о томъ къ Азовскому Пашѣ съ объявленіемъ, и Паша де прислалъ къ нимъ на Донъ, для прієму тѣхъ птицъ Агу, и тѣ птицы тому Агѣ они отдали; а отдавъ, посылали своихъ казаковъ въ Азовъ, и тѣ ихъ казаки, пріѣхавъ къ нимъ изъ Азова, сказывали, что въ Азовѣ прибылыхъ войсковыхъ людей никакихъ нѣтъ.

А какъ де они ѣхали степью и никакихъ людей не встрѣчали и Сакмы (?) никакой не переѣзжали.

А нынѣ де у нихъ съ Калмыками никакой ссылки нѣтъ, потому, что они отъ нихъ отдалены; а какъ де они лѣтомъ кочевали близко ихъ, и они съ ними ссылались и для добычи ходили сонча съ ними Калмыки.—Да съ нимижъ де пріѣхалъ къ Москвѣ, кречетникъ Данило Григоровъ, и о пріѣздѣ де Стенки Разина чаютъ, что онъ Данило вѣдаетъ по подлинне.

А кречетникъ Данило Григоровъ, въ посольскомъ приказѣ сказалъ: какъ де онъ былъ на Дону въ нижнемъ казачьемъ Черкаскомъ городкѣ, и ему Данилу говорили съ прошеніемъ Атаманы и казаки лутчіе люди, чтобъ онъ Данило, какъ будетъ на Москвѣ, Великаго Государя ближнимъ бояриномъ и думнымъ людемъ извѣстилъ, что Стенка Разинъ, съ казаками стоитъ въ Качальникѣ, а съ ними у него ссылокъ никакихъ нѣтъ, а такой де у нихъ слухъ есть, что онъ хочетъ ихъ, Атамановъ и казаковъ лутчихъ людей побить, а самъ собрався итти въ Запороги, рѣкою Дономъ, а дожидаетца де онъ станичниковъ своихъ съ Москвы.

2. Лѣта 7178 Марта въ 5 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память жильцу Гарасиму Алексѣевичу Овдокимову. Ѣхати ему Великаго Государя съ грамотою на Донъ къ атоманомъ и казакамъ и Михайлу Самаренину и ко всему войску Донскому въ нижней Черкаской городокъ.

А ѣхати ему съ Москвы на Тулу да на Волуйку, а съ Волуйки черезъ степь на Донъ въ нижвій Черкаской городокъ, а на Волуйкѣ взяти ему у воеводы вожа и провожатыхъ, и о томъ съ нимъ на Волуйку Великаго Государя грамота къ воеводѣ послана, а съ нимъ отпу-

щены на Донъ казаковъ Михайло Родіоновъ съ товарищи три человѣка.

А пріѣхавъ на Донъ къ атаманомъ и казакомъ велѣти про-себя сказати, чтобъ ему дали мѣсто, гдѣ ему постоять, и приказати къ нимъ атаманомъ и казакамъ, чтобъ они были всѣ въ зборѣ.

Да какъ они соберутся, и ему итти къ нимъ атаманомъ и казакомъ въ кругъ и вшедъ въ кругъ атаманомъ и казакомъ поклонитись рядовымъ поклономъ.

А послѣ того атамановъ и казаковъ спросити о здоровьѣ.

А молытъ: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель велѣлъ васъ атамановъ и казаковъ спросити о здоровьѣ.

Да послѣ того подать атаманомъ и казакомъ Великаго Государя грамоту.

Да ему жъ Гарасиму, будучи на Дону, провѣдати всякими мѣрами подлинно, гдѣ нынѣ Стенка Разинъ, и съ нимъ атаманы и казаки съ Михаиломъ Самаренпномъ съ товарищи въ совѣте ль или не въ совѣтѣ и ссылка межь ими есть ли, и къ тому Стенкѣ казаки къ ево злому умыслу на всякое воровство не приставаютъ ли? и Великаго Государя надъ украинскими торговыми людьми, которые къ нимъ на Донъ пріѣзжаютъ со всякими запасы и съ торгомъ, порухи и грабежу не чинили? и въ нижней Черкаской городокъ съ торгомъ и съ запасы изъ украйныхъ городовъ пріѣзжаютъ ли? и куды его на весну чаятъ походу, или тутъ учнетъ жить? и которое нынѣ Великаго Государя жалованье и хлѣбные и всякіе запасы атаманомъ и казакомъ на весну посланы будутъ, и надъ тѣми хлѣбными запасы не чаятъ-ли отъ него Стенки какова дурна и мочно ль имъ пройти безопасно?

Да какъ ево съ Дону отпустятъ, и ему взявъ у атамановъ и казаковъ отписки ѣхати къ Москвѣ на скоро.

А ѣдучи ему дорогою на Донъ и съ Дону назадъ, отъ Стенки Разина быть опасну, чтобъ ево на дорогѣ Великаго Государя съ грамотою гдѣ у себя не задержали.

Да и про Калмыковъ ему провѣдати, гдѣ они нынѣ кочюютъ, на Дону ль, или гдѣ инде и съ кѣмъ они въ ссылкѣ.

А пріѣхавъ къ Москвѣ явитись ему и атамановъ и казаковъ отписку подать въ посольскомъ приказѣ.

Великаго Государя жалованья жильцу Гарасиму Овдокимову для той посылки дано по выпискѣ за помѣтою думнаго дьяка Гарасима Дохтурова исъ посольскаго приказу 60 рублевъ; выписка у подьячаго у Панопла Беленикова.

3. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и въ верхніе городки атаманомъ и казакомъ Корнилу Іаковлеву и всему войску Донскому милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 178 году въ Маѣ мѣсяцѣ къ намъ Великому Царю пріѣхалъ съ Дону атаманъ Михаило Самаренинъ. А въ роспросѣ сказалъ: нынѣшніе де зимы въ Мартѣ мѣсяцѣ воръ Стенка Разинъ съ товарищи съ Волги пришедъ къ вамъ на Донъ учинилъ кругъ и училъ говорить воровскіе развратные рѣчи, наговаривая, чтобъ къ ихъ воровству иные приставали. И вы де атаманъ и старые казаки, помня Бога и нашу Государскую милость, не принимая ево Стенкиныхъ злыхъ развратныхъ рѣчей, учали встрѣшно говорить; и онъ Стенка съ товарищи своими хотя учинить страхъ, добрыхъ казаковъ побивалъ и въ воду металъ. А что въ Черкаскомъ у васъ городѣ Церкви божіи погорѣли, и вы де его Стенкина приходу совѣтовали, впредь бы построить церквы. И онъ Стенка, предався внеискусенъ умъ, де подобная творити, износилъ на имя Господне и на его Святую Церковь хулу, и священниковъ съ Дону училъ сбивать, хотя жить безъ браку и тѣмъ истинные христіанскіе народы отъ Бога отлучены учинить и осквернить. А вы тому ево злому воровскому совѣту не послѣдствуете, въ чемъ и впредь милостивый Богъ въ христіанской истинной вѣрѣ страхомъ своимъ святымъ васъ утвердитъ; такъ же какъ въ прежніе времена намъ Великимъ Государемъ Царемъ храбро и мужественно служили, и нынѣ намъ Великому Государю служите вѣрно, и въ такихъ у бояръ нашихъ и воеводъ указъ нашего Царскаго Величества никогда не преступали. И по совѣту всего Донскаго войска по выбору съ атаманы, сколько могучи, бусурманскихъ народовъ тесниди и междо ими на Дону смѣлымъ сердцемъ стояли, чего и впредь мы, Великій Государь, на васъ вѣрныхъ, Донское войско надѣемся въ прежнемъ постоянствѣ быти. — А воровскихъ шатостныхъ людей за крѣпкимъ атаманскимъ остереганіемъ и старшинъ всего войска береженіемъ здержите. И отъ указу нашего Государскаго и отъ истинного своего послушанія не отступите. А что по всегодно по нашему, Государскому милостивому указу на Донъ запасы и вамъ посыла-

ютъ, и тѣ запасы изготовлены и для тое ссоры воровскіе на Воронеже до времени задержаны. А для обнадеживанья нашей государскіе ко всему войску Донскому милости Михайло Самаренинъ съ товарищи пожалованъ нашимъ государскимъ жалованьемъ; а до подленные отъ васъ съ Дону вѣдомости по нашему Великаго Государя указу дожидаютъ отпуску своево на Москвѣ. Да Іюля въ 8-й день, къ намъ Великому Государю писалъ бояринъ нашъ и воевода Князь Григорій Григорьевичь Ромадановской. Іюня де въ 20 день, объявились въ украйнскихъ городехъ Донскіе казаки Семенъ Болдырь съ товарищи семнадцать человѣкъ, а о своемъ отпускѣ съ Дону письма у себя не сказали. И въ нынѣшнее время, что воръ Стенка съ товарищи злые богоотступные на кровь христіанскую наступая, на его дѣла объявилъ, чтобъ у васъ добрымъ казакамъ отлучнымъ отъ злыхъ быти, и гдѣ кому случитца для промысловъ въ русскіе городы ѣхать, имали бы отъ васъ, атамана, проѣзжіе памяти, чему бъ объ нихъ мочно вѣрить. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя милостивая грамота придетъ, и вы бъ, атаманъ и все войско Донское, вычитали всѣмъ въ слухъ во многіе дни, и для православные христіанскіе вѣры святыя божія церкви созидали, и священнической чинъ при себѣ имѣли и въ войсковомъ послушаніи, въ чемъ нашъ государской указъ исполняти, были неотступно. А если тотъ воръ и богоотступникъ, церквамъ божіимъ врагъ, скверный песъ Стенка Разинъ съ товарищи на погибель свою смертную съ Дону отъ васъ ушолъ на Волгу, и нашъ Великаго Государя указъ въ городы поволскіе къ боярамъ и воеводамъ нашимъ посланъ, велѣно ратнымъ людемъ на нихъ посылать, и за такіе ихъ богомерскіе дѣла, яко отступниковъ, побивать безъ пощады, чтобъ въ вѣрныхъ христіанскихъ народехъ отъ такихъ воровъ и богоотступниковъ смута не была, и кровь христіанская невинно отъ нихъ не проливалась. А вы бъ, нашего Царскаго Величества атаманъ и старшина все войско Донское, со всякимъ впередъ опасеніемъ въ милости божіи и въ нашемъ государскомъ жалованье были надежны и неотступны, и невинная кровь христіанская не лилась бы. А когда такіе воровскіе ссоры на Дону престанутъ, и казаки въ послушаніи будутъ, и по нашему Великаго Государя указу съ Воронежа къ вамъ на Донъ всѣ запасы безъ задержанья будутъ отпущены. А что у васъ за помощію Всесильнаго Бога и нашимъ государскимъ счастьемъ, вѣрною вашею службою учинитца дѣлать, о томъ бы есте съ подлинною службою къ намъ, Великому Государю, съ отписки присылали про-

ѣзжіе станицы и для всегдашніе вѣдомости во украинскіе городы къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людемъ для опасенья писали, чтобы служивые и торговые люди отъ тѣхъ воровъ во всемъ оберегались. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178, Іюля въ 8 день.

Таковая грамота послана съ толмачомъ съ Юрьемъ Сухановымъ за подписью Дьяка Івана Горохова, того жъ числа.

4. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Гаврилка Пасынковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 178 году Мая въ 28 день, пріѣхали на Валуйку . . . . ды итить де мнѣ Волгою съ бояры повидатца, и на третій, Государь, день велѣлъ Стенка Разинъ Гарасима Авдокимова своимъ казакомъ убить; и казаки де ево Гарасима убили до смерти и въ Донъ вкинули, и убивъ, Государь, Гарасима, Стенка Разинъ исъ Черкасова пошолъ съ своимъ войскомъ въ верхъ по Дону судами, а иныя коньми; а какъ де, Государь, онъ пошолъ на Волгу изъ городка Чира, и тому де четвертая недѣля; и послѣ де ево, Государь, Стенки прислоны на Донъ въ войска листы, а сказывали де имъ, вожу и провожатымъ, Донскіе казаки: пишутъ де Дорошенка и Сѣркъ къ Стенки, гдѣ бъ де имъ Стенкою ратнымъ на. срокъ, въ которомъ урочищи сойтитца вмѣстѣ; и съ тѣми де, Государь, листами посланъ къ нему Стенки изъ. войска Донской казакъ Ѳролъ Минаевъ, а велѣно де ему Ѳролу гнать до нево, чтобъ онъ Стенка поворотился назадъ. Да они жъ, Государь, Волуйченя вожъ и провожатыя сказали, какъ де оне ѣхали съ жилцомъ съ Гарасимомъ Авдокимовымъ рѣкою Донцомъ, и подъ хорошими де горами по обѣ стороны рѣки Донца, наѣхали де они: перевозились черезъ рѣку Донецъ Колмыки многія люди, мурза Бокъ съ женами и съ дѣтьми на Крымскую сторону, тысячи съ четыре и больши. А Озовцы де, Государь, съ Донскими казаками были при нихъ, Волуйчаняхъ, въ миру недѣль съ семь, и какъ де пріѣзжали къ Донскимъ казакомъ Азовцы -Татарове мировщики, и сказывали де Донскимъ казакомъ, что они Азовцы, Калмыковъ мурзу Бока и Ногайцовъ принели къ себѣ, а хотятъ де, Государь, итть войною подъ Волуйку и подъ иныя твои государевы украйныя городы вскорѣ; а розмирились де, Государь, Азовцы съ Донскими казаками, Мая въ 11 день. И послѣ, Государь, розмирья у Донскихъ казаковъ въ войски былъ кругъ, и въ кругу де войсковой атаманъ Карпѣй Яковлевъ и все войска

приговорили: воеводу Ивана Хвастова изъ городка съ твоею Великаго Государя казною и съ снорядомъ и съ запасы взять въ войска въ Черкаской городокъ, для малолюдства, осталось де у Ивана Хвастова служилыхъ людей человѣкъ съ пятнадцать, а они де Донскіе казаки ожидаютъ приходу воинскихъ людей подъ Черкаской городокъ вскорѣ, и твою Великаго Государя казну и снорядъ и всякія запасы почали возить судами въ Черкаской городокъ при нихъ Волуйченахъ. А съ сею отпискою послалъ я, холопъ твой къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ вожа Карпа Гусловскова, Мая въ 29 день, на подводехъ.

А на Москвѣ Волуйской станичной голова Карпъ Богусловской сказалъ: по указу де Великаго Государя и по грамотѣ исъ Посольскаго приказу посланъ онъ Карпъ съ Волуйки на Донъ съ жильцомъ съ Гарасимомъ Овдокимовымъ, а съ нимъ Карпомъ было Волуйскихъ стрѣлцовъ и казаковъ 10-ть человѣкъ.

И пріѣхали де они съ жильцомъ съ Гарасимомъ на Донъ въ нижней Черкаской городокъ послѣ Святые недѣли на Ѳоминѣ недѣлѣ въ воскресенье, и атаманы де и казаки войсковой Корнило Яковлевъ съ товарищи того жильца Гарасима къ себѣ приняли въ кругъ честно и Великаго Государя грамоту принявъ у него, въ кругу вычли, и вычетчи, Великаго Государя грамоту, Великому Государю атаманы и казаки на его государской милости челомъ ударили, и отпустили деево исъ кругу на станъ, и велѣли готовитца ему Гарасиму къ отпуску, что ево отпустятъ къ Великому Государю съ своими станичники вскорѣ. И назавтрее того дни пріѣхалъ въ нижней Черкаской городокъ воръ Стенка Разинъ; и во вторникъ учинилъ атаманъ войсковой Корнило кругъ о томъ, чтобъ выбрать къ Великому Государю станицу, и Стенка де въ тотъ кругъ съ своими казаки вшолъ же и учалъ въ кругу говорить: куды де станицу выбираете! и казаки учали ему говорить, что они отпускаютъ съ жилцомъ съ Гарасимомъ къ Великому Государю станицу. И ево де, Гарасима, позвалъ онъ, Стенка, въ кругъ, и того жъ часу ево Гарасима казаки въ кругъ взяли; и Стенка де Разинъ ево, Гарасима, распрашивалъ, и говорилъ: отъ кого онъ поѣхалъ отъ Великаго Государя, или отъ бояръ? И Гарасимъ де имъ сказалъ, что онъ посланъ отъ Великаго Государя съ его Великаго Государя милостивою грамотою. И онъ Стенка ему говорилъ, что де онъ пріѣхалъ не съ грамотою, а пріѣхалъ де къ нимъ лазутчикомъ, и учалъ ево Гарасима бранить и бить,

и бивъ до полусмерти, посадилъ въ воду въ Донъ рѣку. И Корнило де училъ ему говорить, что онъ такъ учинилъ непригоже; и онъ де Стенка училъ ему Корнилу грозить такимъ же смертнымъ убійствомъ и говорилъ ему: ты де владай своимъ войскомъ, а я де владѣю своимъ войскомъ. И съ того де времени жилъ онъ Стенка въ Черкаскомъ городкѣ полъ 2 недѣли; и съ Черкаскаго городка поѣхалъ въ верхніе городки. И Атаманъ де Корнило съ казаками, вынявъ изъ Дону жильца Гарасимова тѣло, погребли у себя въ Черкаскомъ городкѣ при нихъ провожатыхъ; а ихъ де провожатыхъ послѣ того держали въ Черкаскомъ городкѣ 7-мь недѣль въ крѣпи; и державъ ихъ, отпустилъ тайно войсковой атаманъ Корнило Яковлевъ, а съ нимъ къ Великому Государю отписки никакіе не послалъ, а велѣлъ о томъ о всемъ Великому Государю объявить словесно; и ѣхали де они до Валуйки степью съ Дону, отъ него Стеньки опасаясь смертного убивства, тайными мѣстами. А гдѣ онъ Стенка ныне и куды ему съ Дону походу чаять, о томъ они ничего не вѣдають, потому что они ѣхали укрываясь и опасаясь отъ него Стенки смертнаго убивства тайнымъ проѣздомъ.

5. Въ нынѣшнемъ во 178 году Іюля въ 8 день, писали къ Великому Государю изъ Сѣвска бояринъ и воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромадановской съ товарыщи: Іюня въ 23 день, писалъ къ нему изъ Острожскаго воевода Тимоѳей Пошютинъ, что Іюня въ 20 числѣ пріѣхали къ Острожскимъ крѣпостямъ къ заставѣ Донскіе казаки Стенка Болдырь съ товарищи 17 человѣкъ, а въ роспросѣ ему сказали: какъ де они поѣхали исъ казачья городка отъ Курманъ-Яру, тому осмой день, и съѣхались на Дону Стенки Разина съ казаками, а везли де тѣ казаки съ собою ясырю, 80 человѣкъ, и сказывали имъ, Стенка де Разинъ съ казаками на рѣчкѣ Сарпѣ ниже Царицына, Едисанской улусъ весь погромилъ и взялъ полону 6000 человѣкъ; и нынѣ онъ Стенка стоитъ подъ городомъ Царицынымъ, а казаки ево въ городѣ; и буде впредь учинитъ къ нимъ казаки пріѣзжать, и ихъ на Донъ отпущать ли или ихъ задерживать, и о томъ бы имъ указъ учинить; а онъ де Стенка Болдырь для торгу, да и напередъ сего онъ для торгу пріѣзжалъ.

6. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Бориско Бухвостовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во

178 году, Іюля въ 13 день, прислана твоя Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Посольскаго приказу за приписью Дьяка Ивана Горохова на Воронежъ ко мнѣ холопу твоему Посольскаго приказу съ толмочемъ съ Юрьемъ Сухановымъ; а въ твоей Великаго Государя грамотѣ написано: послана твоя Великаго Государя грамота съ нимъ Юрьемъ на Донъ въ казачьи въ верхніе и нижніе городки; а какъ толмачь Юрья съ тою твоею Великаго Государя грамотою на Воронежъ пріѣдетъ, и мнѣ бъ, Государь, холопу твоему тое твою Великаго Государя грамоту у него Юрьи принять, и розвѣдать накрѣпко подлинно, кто нынѣ на Дону атаманомъ, и колко въ верхнихъ и нижнихъ городкѣхъ козаковъ, и все ль на Дону смирно, и торговые люди съ Воронежа на Донъ и зъ Дону на Воронежъ судами ходятъ ли, и развѣдавъ тое твою Великаго Государя грамоту на Донъ къ атаманомъ и казакомъ велѣно мнѣ холопу твоему послать наскоро, съ кѣмъ пригожь, и отдать тое твою Великаго Государя грамоту имянна Карнилу Яковлеву, или кто нынѣ на Дону войсковой атаманъ, и приказать посыльщикомъ, ѣдучи городками, провѣдовать имъ про воровскихъ казаковъ подлинно, гдѣ они нынѣ и куды ихъ походу чаетъ, и что про нихъ осталные казаки говорятъ, и кто старыхъ казаковъ въ Черкаскомъ городкѣ осталисъ, да что какихъ вѣдомостей провѣдано будетъ; а котораго, Государь, числа тое твою Великаго Государя грамоту на Донъ я холопъ твой пошлю, и съ кѣмъ именемъ, и мнѣбъ, Государь, холопу твоему о томъ о всемъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ въ Посольской приказъ отписать съ толмочемъ съ Юрьемъ Сухановымъ. И по твому Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу тое твою Великаго Государя грамоту Посольскаго приказу у толмоча у Юрьи Суханова я холопъ твой принялъ. А которые, Государь, Воронежца посацкіе люди Карнюшка Костентиновъ стоварищи съ Дону на Воронежъ судами въѣзжаютъ, и въ съѣжей изъѣ передо мною холопомъ твоимъ сказали, что де нынѣ на Дону въ Черкаскомъ городкѣ войсковой атаманъ Карнила Яковлевъ, а сколько въ верхнихъ и нижнихъ казачьихъ городкахъ старыхъ казаковъ, и онъ Карнюшка про то подлинно не вѣдаетъ. И тое твою Великаго Государя грамоту съ Воронежа на Донъ въ Черкаской городокъ къ атаману Карнилу Яковлеву язъ холопъ твой послалъ съ Воронеж-

скими стольники съ Усмонскими атоманы съ Сенкою Лукьяновымъ съ товарищи съ двенадцатью человѣки степью по Крымской сторонѣ Іюля въ 16 день, и велѣлъ я холопъ твой ему Сенки Лукьянову стоварищи тое твою Великаго Государя грамоту подать въ Черкаскомъ городкѣ имянно войсковому атаману Кариилу Яковлеву; и приказалъ посыльщикомъ ему Сенки Лукьянову стоварищи, ѣдучи бъ они городками, провѣдовали накрѣпко про воровскихъ казаковъ подлинно, гдѣ онѣ нынѣ и куды ихъ походу чаетъ, и что прежнія осталныя казаки говорятъ, и кто старыхъ козаковъ въ Черкаскомъ городкѣ остались? А что, Государь, какихъ вѣдомостей отъ нихъ и на Воронеже будетъ, и о томъ, Государь, я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ отпишу тотчасъ. А рѣкою, Государь, Дономъ въ суденку съ тою твоею Великаго Государя грамотою тѣхъ станичниковъ Сенку Лукьянова стоварищи послать мнѣ холопу твоему немочно; которые Воронежцы и иныхъ городовъ торговые люди Микиоаръ Торарыковъ съ товарищи судами выѣзжаютъ, и тѣ, Государь, торговые люди передо мною холопомъ твоимъ сказали, что де отъ вора Стенки Разина съ Волги воровскія казаки на Донъ въ верхніе городки въ Паншинъ для провѣдованья вестей переѣзжаютъ по часту.

7. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Гаврилко Пасынковъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году Октября въ 4 день, пришли на Волуйку съ Дону вожъ Волуйской полковой казакъ Фролъ Понарьинъ, да провожатые, которые посланы были съ Донскими казаками станичнымъ ясауломъ съ Артемьемъ Михаиловымъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ вожъ и провожатые сказали: Донскихъ де казаковъ ясаула Артемья Михайлова съ товарищемъ съ Волуйки на Донъ въ войско допроводили въ цѣлости, и твою де Великаго Государя грамоту они Донскіе казаки подали въ кругу войсковому атаману Карнѣю Яковлеву и всему войску Донскому, и войсковой де атаманъ Корнѣй Яковлевъ, прочетъ твою Великаго Государя грамоту въ кругу Донскимъ казакомъ, говорилъ, что де мы вѣры христіанскіе и Соборной и Апостольской Церкви отступили, пора де намъ вспокаетца и дурость отложить и Великому Государю служить по прежнему. И тое де, Государь, рѣчь имъ Донскимъ казакомъ въ кругу говорилъ трожды со слезами; и хотѣли де они Донскіе казаки отпустить къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ

станицу, и выбрали было, Государь, ѣхать станичнаго атамана Родіона Калуженина; и Волскіе де казаки закричали: за чѣмъ де посылать станицу къ Москвѣ, развe де похотелъ въ воду, которые поѣдутъ; и станицу де посылать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ отговорили, а Донскимъ казакомъ ясаулу Артемью Михайлову съ товарищемъ въ кругу казаки говорили: для чего де съ Валуйки вожа и провожатыхъ имѣли, бутто де вы и сами дороги не знаяте, знатное де дѣло, отпущены вожъ и провожатые для провѣдыванья вестей. А изъ Дону де, Государь, до ихъ пріѣзду пошли Донскіе воровскіе казаки атаманъ Леско вверхъ рѣкою Донцомъ конницею человѣкъ со двѣсте; а судами человѣкъ со ста и больши; а приходу, Государь, ихъ чаетъ подъ Маяцкой и подъ Царевъ Борисовъ и подъ Валуйку и подъ иные твои государевы украйные городы вскорѣ. Да ему жъ де вожу приказывалъ словесно войсковой атаманъ Корнѣй Яковлевъ, чтобъ въ твоихъ государевыхъ украйныхъ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ, многіе де Орды Татаровѣ Крымцы и Ногайцы и Азовцы и Кабардинцы большимъ собраньемъ пошли въ войну въ нынѣшнемъ во 179 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числехъ, а приходу чаетъ ихъ подъ государевы украйные городы. А ево де вожа съ Дону отпустили на Валуйку Сентября въ 25 день, и какъ онъ вожь съ провожатыми ѣхалъ на Валуйку, и на рѣчкѣ де Каменкѣ наѣхалъ рыбылововъ отъ Донца рѣки верстахъ въ трехъ, и тѣ де, Государь, рыболовы сказали ему, что Донскіе воровскіе казаки атаманъ Лоско мимо ихъ вверхъ рѣкою Донцомъ прошли конницею и судами, а чаетъ де ихъ приходу къ Маяцкому. И отъ рѣчки де Каменки отъѣхавъ онъ вожъ съ товарищи версты съ три по сю сторону Донца рѣки, наѣхалъ тѣхъ воровскихъ казаковъ сакму. Да Октября де, Государь, въ 2-й день, въ сумѣркъ, на рѣчкѣ, Бѣлой, гоняли за ними исъ Клеповой Луки невѣдомо какіе люди, и лошадей де, Государь, всѣхъ у нихъ отбили, а они де пѣши ушли отъ нихъ въ яругу; а какіе де люди и сколько ихъ человѣкъ было, разсмотрѣть де было имъ немочно, стало темно; а приходу де ихъ чаетъ подъ Валуйку и подъ иные твои государевы украйные городы. Да товожъ, Государь, числа, часу въ третьемъ ночи, пріѣхали на Валуйку пѣши Московскіе стрѣлцы Иванова приказу Полтева Родка Андрѣевъ, да Артемонова приказу Матвѣева Якушко Максимовъ да Мишка Ѳилиппьевъ, а передо мною холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказали: взялъ де ихъ измѣнникъ Стенка Разинъ на бою на Волгѣ подъ Царицынымъ и

отослалъ де, Государь, ихъ стрѣлцовъ на Донъ въ Черкаской городокъ; и они де съ Дону ушли бѣгомъ и вышли съ Дону въ Царевъ Борисъ-городъ, на Покровъ Пресвятые Богородицы; и при-нихъ де товожъ числа въ ночи въ заутрени пришли въ Царевъ Борисовъ-городъ многіе воровскіе казаки, и городъ Царевъ Борисовъ взяли, и воеводу разграбили, и городскихъ людей розорили; а они де, Государь, стрѣлцы исъ Церева Борисова-города ушли, а что де падъ воеводою учинили, и тово де имъ не вѣдомо, потому что ушли де они изъ города вскорѣ; а честъ де ихъ приходу подъ Валуйки нынѣшніе ночи. А съ сею, Государь, отпискою отпустилъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ вожа Өрола Понарьина, а отписку велѣлъ я холопъ твой подать и вожу явитца на Москвѣ въ разрядѣ твоимъ государевымъ діакомъ, Думному Семену Титову да Василью Семенову да Петру Ковелину.

8. 179 года Іюня въ 8 день, воръ Өролко Разинъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де его пытали во всякихъ его воровствахъ, и въ то де время онъ въ торопяхъ и отъ многой пытки въ память не пришелъ, а нынѣ де онъ опамятовался, и скажетъ про все, что у него въ памяти есть.

Какъ де братъ его Стенка Астрахань взялъ, и въ то де время взяты съ Бухарскаго двора . . . . . съ дорогами съ шелкомъ съ сафьяны и съ киндяки, и отдалъ на сбереженье астраханскому Митрополиту, и нынѣ у него.

А про письма сказалъ, которые де воровскія письма у брата его были къ нему присланы откуды ни есть и всякія, что у него ни были, то все братъ его Стенка ухоронилъ въ землю для того, какъ де онъ Стенка хотѣлъ итти вверхъ къ Царицыну, а въ дому де у него никого нѣтъ, и онъ де всѣ свои письма собралъ и поклалъ въ кувшинъ въ денежной и засмоля закопалъ въ землю на острову рѣки Дону на урочищѣ на Прорвѣ подъ вербою, а та де верба крива посередки, а около ся густыя вербы, а того де острова вкругъ версты двѣ или три; а сказывалъ де ему про то про все братъ его Стенка въ то время, какъ онъ Өролко хотѣлъ ѣхать па Царицынъ для Стенкины рухляди передъ Корниловымъ приходомъ за два дни; а рухлядь де было ему имать на Царицынѣ у посадскаго человѣка у Дружинки Патапова: городъ костяной, сказывалъ ему Стенка, что тотъ городъ сдѣланъ образцомъ, какъ Царьгородъ, а взятъ де онъ у князь Семена Львова или у Кизыл-

башенъ, про то сказать не помнитъ и велѣлъ отвесть къ пяти избамъ; да сундукъ, а въ немъ дороги и платья его пять кафтановъ дорогильныхъ, три зарбалова, а дороговъ пятдесятъ.

9. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Донскіе атаманы и казаки, атаманъ Логинко Семеновъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 179 году, Іюня въ 2-й день, вѣдомо намъ холопямъ твоимъ учинилось отъ Азовскихъ людей и отъ невольниковъ, что Калга Салтанъ съ Крымскими Нагайскими людьми и Колмыками съ Бокомъ и съ Диваромъ перевозятца по Дону съ Нагайской стороны на Крымскую сторону, и хотятъ, Государь, итти подъ твои Великаго Государя украйныя городы войною, а войскихъ, Государь, Крымскихъ и Нагайскихъ и Колмыцкихъ людей съ нимъ Салтаномъ патнадцать тысячь; а какъ, Государь, тѣ воровскія люди перелазили черезъ Донъ на Крымскую сторону, и то, Государь, видѣли многіе наши атаманы и казаки. Да вѣдоможъ, Государь, намъ, холопямъ твоимъ учинилось съ Царицына, что воръ и измѣнникъ Ѳедка Шелудякъ, собрався съ такими жъ ворами, пошелъ вверхъ по Волгѣ, а съ нимъ такихъ же воровъ сто семьдесятъ сидитъ малыхъ и великихъ; а измѣнники, Государь, астраханскія стрѣлцы великаго святителя Митрополита Іосифа, муча разными муками, кинули съ роскату; а князь Семена, Государь, Львова, муча жъ розными муками срубили, и многихъ, Государь, астраханскихъ нарочитыхъ людей, которые тебѣ Великому Государю радѣли, муча разными жъ муками побили. А нынѣ, Государь, мы холопи твои, живучи на твоей, Великаго Государя, отчи . . . на Дону помираемъ голодною смертью по тому, что нынѣ, Государь, къ намъ холопямъ твоимъ весною твоего Великаго Государя жалованья и торговыхъ людей ни единаго судна не бывало: и будя, Государь, твоего Великаго Государя жалованья и торговыхъ людей къ намъ холопямъ твоимъ не будетъ, и намъ холопямъ твоимъ померсть голодною смертью и розбрѣстись будетъ розно. А съ сею, Государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ, Великому Государю къ Москвѣ станичнаго атамана Ѳедора Ѳедорова, а съ нимъ рядовыхъ казаковъ Кузма Ильинъ, Гаврило Семеновъ, Иванъ Михайловъ, Дмитрій Павловъ.

10. Государю Царю, Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твой. Донскіе атаманы и казаки, Логинко Семеновъ, и все войско Донское

челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, во 179 году, Іюня въ 28-й день прислана, Государь, къ намъ холопямъ твоимъ, твоя Великаго Государя, съ Москвы грамота съ станичнымъ атаманомъ съ Григорьемъ Аѳонасьевымъ съ товарыщи, а въ той твоей Великаго Государя грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ написано твое государево милостивое похвальное слово и чтобъ намъ холопямъ твоимъ служить тебѣ Великому Государю, и радѣть, и твое государское повелѣніе исполнять, какъ служили тебѣ, Великому Государю, до нынѣшняго лукаваго Стенкина воровства; да въ Астрахань бы, и на Черной Яръ, и на Царицынъ, и на Саратовъ, къ тамошнимъ жителямъ твоимъ, посылать кого пригоже и съ ними къ нимъ писать и приказывать и твоею Великаго Государя милостію ихъ обнадеживать, чтобы тѣхъ городовъ всякіе жители и воровскіе казаки въ познаніе пришли, и отъ воровства; отстали, и тебѣ Великому Государю, въ винахъ своихъ добили челомъ, и воровъ Васку Уса да Ѳедку Шелудяка, и единомышлениковъ ихъ пущихъ воровъ и заводчиковъ къ тебѣ, Великому Государю, прислали; а буде они отъ воровства не отстанутъ и тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, служа тебѣ Великому Государю, по прежнему твоему Великаго Государя указу, собрався надъ тѣми ворами и надъ городами промыслъ чинить всякими мѣрами, чтобъ за милостію божіею и за помощію надежды христіанскія Пресвятыя Богородицы и за молитвами всѣхъ святыхъ, надъ тѣми ворами промыслъ учинить, и переймавъ ихъ воровъ, прислати къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, а инымъ заводчикамъ и зачинателемъ воровству учинити бъ намъ, холопямъ твоимъ, указъ по своему войсковому разсмотрѣнью, чтобъ вездѣ воровство искоренилось; да что, Государь, по допросу сказывалъ Атаманъ нашъ Корнило Яковлевъ съ товарищи, что онъ писалъ къ намъ холопямъ твоимъ, чтобъ намъ вора Лазарка Тимофѣева показнить, а будя тотъ воръ у насъ въ войскѣ живетъ, и чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, по твоему Великаго Государя указу, его прислать къ тебѣ Великому Государю, да съ нимъ же вмѣстѣ прислать Ларку Данилова сына Хрѣнова, котораго прислалъ воръ и измѣнникъ Стенка Разинъ, а назывался онъ Ларка переводчикомъ, и приказать бы намъ, холопямъ твоимъ тѣхъ воровъ вести съ великимъ береженіемъ. И мы, холопи твои, обрадовались твоей Великаго Государя милостивой похвальной грамотѣ; ради тебѣ Великому Государю служить, и за тебя праведнаго Великаго Госу-

даря помирать, и во всемъ твое Государское повелѣніе исполнять, сколько намъ, холопямъ твоимъ, милосердый Господь помощи подастъ. А подъ Царицынъ, подъ Черной Яръ, и подъ Астрахань, по твоему Великаго Государя указу. для промыслу пойдемъ, Государь, всѣ головами своими вскорѣ; и что, Государь, учинитца доброва, и мы холопи твои тебѣ Великому Государю вѣстію учинимъ; а вора Лазарка Тимоѳеева, послали, Государь, мы холопи твои къ тебѣ, Великому Государю, и велѣли его вести съ великимъ береженіемъ. А Ларка Даниловъ сынъ Хрѣновъ, котораго прислалъ къ намъ холопямъ твоимъ воръ и измѣнникъ Стенка Разинъ, до твоего Великаго Государя указу недѣли за двѣ, своровавъ ушелъ въ Азовъ городъ; а какъ, Государь, прислалъ ево Ларку, воръ Стенка Разинъ къ намъ холопямъ твоимъ, и мы, холопи твои, ево пытали накрѣпко и огнемъ жгли великое время; и онъ намъ холопямъ твоимъ ничево не сказалъ, и мы холопи твои для тово ево Ларку и не крѣпили. Да Іюля, Государь, въ 1-й день, писалъ къ намъ холопямъ твоимъ съ Терку Казбулатъ Мусаловичь Черкаской, и прислалъ къ намъ холопямъ твоимъ отписки за печатьми, а велѣлъ ихъ послать къ тебѣ, Великому Государю, не мѣшкавъ, а что въ нихъ писано, и тово намъ холопемъ твоимъ не вѣдомо. И мы, холопи твои, тѣ Казбулатовы отписки послали къ тебѣ Великому Государю, Іюля въ 1-й день, съ атаманомъ съ Поздѣемъ Степановымъ, а съ нимъ отпустили рядовыхъ казаковъ: Ѳедота Клементьева, Игнатья Иванова, Прокофья Турчанина, Ивана Епиѳанова, Ивана Мелентьева, Михаила Иванова, Прокофья Селиверстова, Микифора Микитина, Григорья Осипова, Калину Савостьянова, Дементья Левонтьева, Павла Степанова, Василья Данилова, Мартына Иванова, Терентья Якимова, Тита Васильева, Ивана Романова, Аѳонасья Гаврилова, Мартина Матвѣева, Лукьяна Трофимова, Мосея Родіонова, Григорья Романова, Алексѣя Иванова, Аксена Карпѣева, Григорья Семенова, Якова Сергѣева, Наума Ѳедорова, Алексѣя Иванова, Лаврина Петрова, Аѳонасья Яковлева, Іакова Иванова, Романа Савельева, Зота Иванова, Ѳедора Данилова, Володимера Дмитрѣева, Абакума Кузмина, Ивана Артемьева, Семена Сидорова, Микиту Тиханова, Ивана Осипова, Іакова Данилова, Селиверста Елисѣева, Мирона Аѳонасьева, Семена Григорьева, Павла Еремѣева, Ивана Григорьева, Ивана Яковлева, Ѳедора Яковлева, Ѳедора Селиверстова, Семена Емельянова, Ивана Матвѣева, Ерему Григорьева, Осипа Емельянова, Левонтья Ѳедорова,

Тихана Алексѣева, Аѳонасья Васильева, Наума Івлева, Якова Аѳонасьева, Савелья Васильева, Дмитрія Ѳедорова.

179-го Іюля въ 25 день, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, пріѣхали съ Дону станичной атаманъ Поздѣй Степановъ, а съ нимъ Донскихъ казаковъ 61 человѣкъ. А въ Посольскомъ приказѣ сказали:

Послалъ де ихъ Поздѣя съ товарищи, и съ ними вора и измѣнника Лазарка Тимоѳѣева, къ Великому Государю, къ Москвѣ съ Дону изъ Черкаскаго городка съ отпискою войсковой атаманъ Логвинъ. Семеновъ, тому нынѣ четвертая недѣля.

А какъ де они поѣхали съ Дону изъ Черкаскаго городка, и на Дону де во всѣхъ нижнихъ и верхнихъ городкѣхъ, милостію божіею и Великаго Государя, Его Царскаго Величества и Его государскихъ наслѣдниковъ, счастіемъ вездѣ тихо и смирно, и нигдѣ по Дону воровскихъ казаковъ нѣтъ, и съ Азовцами они въ миру.

А про Астрахань де и про Царицынъ при нихъ на Донъ, послѣ того какъ убили воры астраханскаго Митрополита и князь Семена Львова и иныхъ, никакой вѣдомости не было; а съ Дону войско подъ Царицынъ и къ Астрахани еще не пошло, а хотѣли де атаманы и казаки, собрався подъ Царицынъ и къ Астрахани, на воровъ итти послѣ ихъ отпуску вскорѣ; а слышно де про нихъ было на Дону, что на Царицынѣ воровъ въ остаткѣ малое число, всѣ разбежались врознь.

Да при немъ же Поздѣе съ товарищи присланъ на Донъ къ войску Калмыцкой Нюка Тайша, за которымъ князь Муцалова дочь, а князь Казбулатова сестра Черкаскаго, съ Узденями отписки, а Уздени имъ сказали, что тѣ отписки присланы ко Нюкѣ Тайше съ Терка, и что бы де они атаманы и казаки тѣ отписки взявъ у нихъ послали къ Великому Государю, къ Москвѣ. И атаманъ де Логвинъ Семеновъ тѣ отписки съ нимъ Поздѣемъ потому и прислалъ, а на Москвѣ у него Поздѣя тѣ отписки принялъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской съ товарищи.

А съ Дону де ѣхали они къ Москвѣ къ Волуйкѣ Нагайскою степью, и не доѣзжая до Москвы въ селѣ Семеновскомъ, стояли они три дни; и вора де Лозарка принялъ у нихъ въ Семеновскомъ голова Московскихъ стрѣлцовъ, Степанъ Яковлевъ.

А какъ де Лазарко Тимоѳѣевъ пойманъ, и воръ же това-

рыщъ Лазарковъ Игнатошко Хрѣновъ, ушолъ въ Азовъ; а какъ ушолъ, и о томъ о всемъ и о иныхъ дѣлехъ къ Великому Государю писано съ ними въ войсковой отпискѣ.

11. Лѣта 7179 года, Іюля въ 11-й день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, въ приказъ Казанскаго дворца къ боярину ко князю Якову Никитичю Одоевскому, да къ думному дворянину къ Ларіону Дмитріевичю Лопухину, да къ дьякомъ къ Ѳедору Грибоѣдову, да къ Петру Самойловичю, да къ Григорью Михайлову. Въ указѣ Великаго Государя за твоею Яковлевою приписью написано: указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отписать въ Посольской приказъ къ тебѣ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичу, и къ дьякомъ къ Григорью и къ Якову: въ прошломъ во 178 году Донскіе казаки атаманъ Иванъ Аверкіевъ съ товарыщи девятнадцать человѣкъ, которые были сосланы на Колмогоры и къ Архангельскому городу, и взяты нынѣ къ Москвѣ; за какую вину у Архангельскаго города въ ссылкѣ были, и въ приказѣ Казанскаго дворца выписано: въ прошломъ во 178 году по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы Донскіе казаки атаманъ Иванъ Аверкіевъ въ ссылку на Колмогоры и къ Архангельскому для того, что въ то время какъ они атаманъ Иванъ Аверкіевъ съ товарыщи во 178 году были на Москвѣ, многіе Донскіе казаки изъ Черкаскаго городка пошли для воровства съ воромъ и измѣнникомъ Стенкою Разинымъ, и атаману Ивану Аверкіеву съ товарыщи въ томъ не повѣрили жъ, для того они съ Москвы на Колмогоры были и сосланы.

12. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Донъ въ нижнія и въ верхнія юрты атаманомъ и казакомъ Логину Семенову и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 179 году, Іюля въ 12 день, писалъ къ намъ Великому Государю изъ Синбирска бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи: Іюня въ 27 день, посылали они память на Самару къ Самарскимъ и Самарскаго уѣзда всякихъ чиновъ къ жителямъ и къ воровскимъ казакомъ, которые подъ Синбирскимъ, и остановились на Самарѣ,

чтобъ они, помня страхъ божій и наше Великаго Государя крестное цѣлованье и милость, намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ вскорѣ, и Іюля де въ 1-й день объявился передъ ними въ приказной палатѣ воровской казакъ Луконка Сергѣевъ, а въ роспросѣ тотъ казакъ сказалъ: пришолъ де онъ въ Синбирскъ нарочно Великому Государю въ винѣ своей добить челомъ и отъ своей братьи дву тысячь человѣкъ, которые хотѣли остаться въ Надѣинскомъ усольѣ и изъ Надѣинскаго усолья хотѣли придти въ Синбирскъ добить челомъ намъ Великому Государю, только де идти въ Синбирскъ опаслись и остановились на Самарѣ и ожидаютъ къ себѣ нашу Великаго Государя милость, а усольскіе жители всѣ идутъ въ Синбирскъ въ винахъ своихъ намъ Великому Государю добить челомъ, а какъ де собрався всѣхъ понизовыхъ городовъ жители, и онъ Луканка ходили подъ Синбирскъ и къ городу приступали, хотя его взять вскорѣ идти въ иные верховые городы, и какъ де ихъ на приступѣ у города и въ посылкѣ, которые ходили противъ нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, они воры побиты многіе, а ихъ осталось только тысячи съ три, и какъ изъ города выходили на вылоски на ихъ воровскіе шанцы и ихъ многихъ же побили, и они испужався изъ подъ Синбирска побѣжали и приплыли на Самару; изъ Самары де онъ Луконко прислалъ въ Синбирскъ отъ своей братьи въ винѣ своей намъ Великому Государю добить челомъ, а Астраханцы де и Красноярцы и Черноярцы и Царицынцы и Саратовцы съ Самары пошли всѣ подомамъ своимъ, а оставили де отъ себя Астараханцовъ дву человѣкъ лучшихъ людей намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добивать челомъ, а Самарянѣ де остались всѣ въ домахъ своихъ, а Ецкихъ казаковъ пошло на Еикъ съ полтораста человѣкъ, а изъ подъ Синбирска де тѣ воровскіе люди бѣжали съ великимъ страхомъ, нигдѣ не приставая, потому что подъ Синбирскомъ всѣ розбиты и пушки и ружье и порохъ все отбито, а наибольше опасались отъ нашихъ Великаго Государя ратныхъ людей, а во всѣхъ де понизовыхъ городѣхъ жители ожидаютъ къ себѣ нашей Великаго Государя милости. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и выбъ атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу Великаго Государя милости и служа намъ Великому Государю, надъ воровскими людми, гдѣ провѣдаете, промыслъ чинили, чтобъ вашимъ промысломъ и къ намъ Великому Государю службою и радѣньемъ воровъ, гдѣ они объявятся, усмирить. А

буде изъ Астрахани воры и измѣнники и ко всякому воровству начинатели Васка Черноусъ да Ѳедка Шолудякъ къ вамъ на Донъ прибѣгутъ, и вамъ бы атаманомъ и казакомъ потому жъ намъ Великому Государю служа и радѣя, тѣхъ воровъ поимавъ и оковавъ, прислать къ намъ Великому Государю къ Москвѣ; да что въ томъ учините, и вы бъ о томъ писали къ намъ Великому Государю наскоро съ нарочными станичники; писанъ на Москвѣ лѣта 7179 года, Іюля въ 20 день.

13. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Донскіе атаманы и казаки Логинко Семеновъ и все войско Донское челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, во 179 году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числехъ, по твоему Великаго Государя указу и по грамотамъ, мы холопи твои на Царицынъ посылали, и къ нимъ съ посылщиками писали, а твоею Великаго Государя милостію ихъ обнадеживали, чтобъ тѣ Царицынскія жители и воровскіе казаки отъ всякаго дурна отстали и въ винахъ своихъ тебѣ Великому Государю добили челомъ и всякихъ воровъ и пущихъ заводчиковъ и зачинателей воровству, кои у нихъ на Царицынѣ есть, выдали бъ. И тѣ Царицынскіе жители и воровскіе казаки, совѣтуя межъ собою, памятуя страхъ божій и твое Великаго Государя, Крестное целованіе, на переговоркѣ сказывали: ради тебѣ Великому Государю служить, какъ служили тебѣ Великому Государю до нынѣшняго лукаваго Стенкина воровства; и повинную они Царицынцы къ тебѣ Великому Государю хотѣли посылать вскорѣ; а которые, Государь, казаки были съ ними въ воровствѣ, и они Царицынскіе жители многіе стали переходить къ намъ холопемъ твоимъ, на Донъ, и просятца жить на твоей Великаго Государя отчине на Дону. Да они жъ Царицынскіе жители и многіе казаки, переходя, намъ холопемъ твоимъ сказываютъ: Іюля въ 13 день, шелъ сверху Волги рѣки воръ Максимко Осиповъ съ товарыщи съ три ста человѣкъ, а были де они воры подъ Синбирскомъ и многое воровство тебѣ, Великому Государю, чинили; и пріѣхавъ на Царицынъ, хотѣли забрать твою Великаго Государя всякую казну, пушки, порохъ и свинецъ и Царицынскихъ жителей хотѣли всѣхъ погнать въ Астрахань насильно. И они, Царицынскіе жители и воровскіе казаки съ нимъ воромъ Максимкомъ Осиповымъ съ товарыщи, за божіею помощію бой учинили; и божіею милостію и помощію надежды христіанскіе, Пресвятыя Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ и

твоимъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тово вора Максимка Осипова съ товарыщи съ Ивашкою попомъ да съ Ивашкомъ же Андреевымъ живьемъ взяли, а товарыщей ихъ многихъ побили; и сидятъ де тѣ воры, до твоего Великаго Государя указу, у нихъ на Царицынѣ за крѣпкимъ карауломъ. А Ѳедка де воръ Шекудякъ стоитъ ниже Черного Яру, а куда ему вору будетъ подъемъ, и того, Государь, въ подлинно имъ невѣдомо. А которые, Государь, Царицынскіе жители и воровскіе казаки переходятъ къ намъ, холопямъ твоимъ, на Донъ, и мы холопи твои безъ твоего Великаго Государя указу къ тебѣ на рѣку тѣхъ Царицынцовъ и казаковъ жить пускать не смѣемъ. И о томъ какъ ты, Великій Государь, укажешь. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 179 году въ разныхъ мѣсяцахъ и̂ числахъ по твоему Великаго Государя указу присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ Аюка Псаломъ Сарипъ и Батырь Тайша людей своихъ, а тѣ ево Аюкины люди прошали у насъ въ войскѣ казаковъ на споможеніе на Малибашскія улусы. И мы, холопи твои тѣмъ калмыцкимъ присылщикамъ казаковъ многихъ итти подъ Малибашскія улусы, сопча съ ними Калмыками, надъ твоими Государевыми непріятели поискъ чинить, дали, чтобъ тѣ Малибашскія улусы по прежнему тебѣ Великому Государю служили. И тѣ, Государь, Калмыки, призвавъ Калмыковъ же Бока и Дувара и совокупяся единомысленно съ Казаками на Малибашскія улусы ходили и многое время съ ними Малибашами билися; и божіею милостію и помощію Пресвятыя Богородицы и молитвами всѣхъ Святыхъ и твоимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и твоихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, многихъ Малибашскихъ Мурзъ и людей побили и многихъ Мурзъ Малибашскихъ подъ твою Великаго Государя высокую руку привели; а казаки, Государь, и Калмыки пришли всѣ въ целости. Да

Іюля, Государь, мѣсяца въ разныхъ числахъ присылали, Государь, къ намъ холопямъ твоимъ Аюка Исаломъ Саринъ и батырь Тайша людей своихъ, и тѣ, Государь, люди ихъ прошали еще у насъ холопей твоихъ казаковъ на вспоможенье. И мы холопи твои отказать имъ калмыкомъ не посмѣли для того, чтобъ тѣ калмыки были подъ твоею государскою, высокою рукою вѣчно, и служили тебѣ Великому Государю. И мы холопи твои тѣмъ Калмыцкимъ присыльщикамъ для вспоможенья на Малибашскія улусы многихъ казаковъ дали жъ; и Августа по второе число про тѣхъ казаковъ и Калмыковъ никакой вѣдомости не бывало. А съ сею, Государь, отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ, Великому Государю, станичнаго атамана Ѳиная Иванова, а съ нимъ послали рядовыхъ казаковъ Алексѣя Наумова, Степана Андрѣева, Матвѣя Онтонова, Тимофея Ѳедорова, Ѳилипа Леонтьева, Игната Ѳинаева, Павла Яковлева, Ивана Иванова, Ивана Васильева, Тимофея Полуѣхтова, Ларіона Ильина.—А на Москвѣ станичной атаманъ, казаки въ допросѣ сказали: поѣхали де они съ Дону изъ войска, тому сего числа 3 недѣли, а ѣхали на Волуйку.

Да они жъ сказали: какъ де . . . ка Тайша кочевалъ около Дону, и воръ де Степка Разинъ ево Тайшу воевалъ; и въ то де время изъ ево Юйкина кочевья, которые подъ нимъ Юйкою кочевали, Малебаши де Анбулуки тысечь съ сорокъ отъ него Юйки откочевали и пошли въ Нагайскіе горы; а до Нагайскихъ горъ отъ нихъ съ Дону ходу недѣли съ двѣ.

И Юйка де Тайша, а съ нимъ Тайши же 2 брата родные Бокъ и Дуваръ, да ихъ Донскихъ казаковъ съ 300 человѣкъ на тѣхъ Малебашъ ходили войною и ихъ повоевали и въ полонъ взяли 5-ть человѣкъ Мурзъ, и тѣ Мурзы и нынѣ у Юйки, а ихъ Малебашъ и Анбулуковъ взято въ плѣнъ многое число.

А нынѣ де Юйка Тайша и Бокъ и Дуваръ кочуютъ около рѣки Маночи да двух Агарликовъ, до Калаузова; а тѣ всѣ 4 рѣки впали въ Донъ рѣку, а ходу отъ нихъ до тѣхъ кочевьевъ 4 дни. И живутъ де они Юйка и Бокъ и Дуваръ межъ собою въ дружбѣ, и къ нимъ атаманомъ и казакомъ присылаютъ въ войско почасту, что они жить за Царскимъ Величествомъ и служить ему, Великому Государю, ради.

Да онижъ сказали: приходили де къ нимъ на Донъ Царицынскіе жители на житье, а сказываютъ, что у нихъ еще на Царицынѣ несмирно, и они де атаманы и казаки тѣхъ людей къ себѣ

не принимаютъ да и въ верхніе де городки нсъ казачья городка писано, чтобъ ихъ безъ указу Великаго Государя не принимали же; а подлинно де они атаманы и казаки тѣхъ Царицынскихъ жителей, которые къ нимъ приходятъ, роспрашивали, что у нихъ на Царицынѣ дѣлаетца, и ужли они въ винахъ своихъ Великому Государю добили челомъ? И они де имъ въ допросѣ сказали: что многіе Царицынскіе жители Великому Государю въ винахъ своихъ добить челомъ ради, а иные де еще многіе же и до нынѣ въ прежней шатости живутъ; и межъ де собою у нихъ великое несогласіе и другъ друга побиваютъ, и они де оттого съ Царицына уходятъ, чтобъ имъ гдѣ свои головы въ то время спасть.

А какъ де они къ Великому Государю изъ войска поѣхали, и передъ ихъ де поѣздомъ Юйка Тайша и Бокъ и Дуваръ, да ихъ Донскихъ козаковъ съ 400 человѣкъ, пошли войною на тѣхъ же Малебашъ и Андулуковъ.

А Донскіе де войсковые атаманы Корнило Яковлевъ и Михайло Самаряниnъ при нихъ въ войско не бывали, а слышали они про нихъ, что они Корнило и Михайло съ Воронежа отпущены.

14. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году Іюня въ 27 день, посылали мы холопи твои на Самару Синбирскаго иноземца Исая Дубровскаго къ Самарскимъ и Самарскаго уѣзду къ жителямъ и къ воровскимъ казакомъ, которые остановились на Самарѣ, съ памятью, чтобъ они Самарскіе и Самарскаго уѣзду и верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые пристали къ воровству, припомня Бога нашего страхъ въ сердцахъ своихъ и памятуя къ себѣ твое, Великаго Государя, крестное целованіе и милость, тебѣ, Великому Государю, въ винахъ своихъ добили челомъ. И Іюля, Государь, во 2 день, тотъ иноземецъ Исай Дубровской пришолъ въ Синбирскъ и подалъ намъ холопемъ твоимъ отъ Синбирскихъ жителей писмо, а сказалъ, де Самарскіе всякихъ чиновъ жители тебѣ, Великому Государю, въ винахъ своихъ добиваютъ челомъ, а для челобитья выбравъ десяти человѣкъ, послали въ Синбирскъ, а идутъ къ Синбирску о Надѣйнскомъ усолье. И то писмо къ тебѣ, Великому Государю, мы холопи твои послали подъ сею отпискою, и для пріему тѣхъ Самарскихъ жителей послали мы холопи твои съ сотнею Казанца Ивана Змеева. А какъ тѣхъ Самарскихъ жителей при-

метъ и въ Синбирскъ привезетъ, и о томъ къ тебѣ, Великому Государю, мы холопи твои писати будемъ и ихъ пришлемъ.

15. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году Іюня въ 27 день, послали мы холопи твои память на Самару къ Самарскимъ и Самарскаго уѣзда всякихъ чиновъ къ жителямъ и къ воровскимъ казакамъ, которые были подъ Синбирскимъ и остановились на Самарѣ, чтобъ они, припомня Бога нашего страхъ въ сердцахъ своихъ и твое, Великаго Государя, крестное целованіе и милость, тебѣ, Великому Государю, въ винахъ своихъ добили челомъ вскорѣ. И Іюля, Государь, въ 1-й день объявился передъ нами холопи твоими въ Приказной Палатѣ воровской казакъ Луконка Сергѣевъ, и мы холопи твои велѣли ево распросить, а что въ роспросѣ говорилъ, и тѣ ево роспросные рѣчи къ тебѣ, Великому Государю, мы холопи твои послали подъ сею отпискою, (*пробѣлъ въ подлинникѣ*) Іюля въ 2 день, а велѣли ему явитца, а отписку и роспросные рѣчи подать въ приказѣ Казанскаго дворца бояриму князю Якову Никитичю Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитріевичю Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову, Петру Самойлову да Григорью Михайлову. Да тотъ же воръ Луконка говорилъ: какъ де они бѣжали изъ подъ Синбирска, и воровскіе свои суды на низу по Волгѣ пометали въ разныхъ мѣстехъ многіе, потому что де въ тѣхъ судахъ были люди небойкіе и раненые тяжелыми ранами. И тѣ де раненые отъ ранъ многіе померли. И мы холопи твои для тѣхъ судовъ послали и велѣли ихъ собравъ привести въ Синбирскъ. А какъ тѣ суда съберутъ, и сколько ихъ въ сборѣ объявитца, и о томъ къ тебѣ, Великому Государю, мы холопи твои . . . . . . учнемъ.

179 г., Іюля въ 1 день, явился въ Синбирску во Приказной палатѣ воровской казакъ столника Микиты Шереметева крестьянинъ Нижегородскаго уѣзду села Слободцкаго Луконка Сергѣевъ, а въ роспросѣ сказалъ: пришолъ де онъ въ Синбирскъ нарочно, Великому Государю въ винѣ своей добить челомъ и отъ своей братьи дву тысячь человѣкъ, которые хотѣли остатца въ Надѣйскомъ усолье и изъ Надѣйскаго усолья хотѣли притти въ Синбирскъ добить челомъ Великому Государю, только де итти въ Синбирскъ опаслись и остановились на Самарѣ и ожидаютъ къ себѣ госу-

дарской милости и присылки къ себѣ изъ Синбирска. А усольскіе же жители всѣ идутъ въ Синбирскъ въ винахъ своихъ Великому Государю добить челомъ. А какъ де собрався всѣхъ понизовыхъ городовъ жители, и они ходили подъ Синбирскъ, и къ городу приступали, хотя ево взяти вскорѣ и итти въ иные верховые городы; и какъ де ихъ на приступѣ у города и въ посылкѣ, которые ходили противъ Микиоора Колобова, они многіе побиты, а осталось ихъ тысечи съ три съ небольшимъ. И какъ изъ города выходили на вылоски на ихъ воровскіе шанцы, и ихъ многихъ же побили, и они де испужався того побѣжали отъ Синбирска и приплыли на Самару. И съ Самары де онъ Луконка пришелъ въ Синбирскъ отъ своей братьи, и въ винѣ своей Великому Государю добить челомъ. А Астраханцы де и Краснояриы и Черноярцы и Царицынцы и Саратовцы съ Самарцы пошли всѣ по домамъ своимъ, а оставили де ожидать государской милости Астраханцовъ дву человѣкъ лутчихъ людей, а Самаряне де остались всѣ въ своихъ домѣхъ, а Яицкихъ казаковъ пошло на Яикъ человѣкъ съ полтораста, а въ остаткѣ де ихъ на Самарѣ человѣкъ со ста, а и тѣ де хотѣли итти на Еикъ же; да на Самару жъ де пришло съ Яику для провѣдыванья вестей человѣкъ съ двадцать, а съ тѣми, которые пошли на Яикъ, разошлись, и они де хотятъ итти съ послѣдними людьми. А какъ де они изъ подъ Синбирска побѣжали, и они на низъ бѣжали съ великимъ страхомъ, нигдѣ не приставая, потому что де они подъ Синбирскимъ всѣ разбиты, и пушки и ружье и порохъ все отбито, а наипаче де опасались ратныхъ людей за собою посылки и бегутъ всѣ врозь; а во всѣхъ де понизовыхъ городѣхъ жители къ себѣ ожидаютъ государской милости; а бежали они изъ подъ Синбирска на низъ Волгою, и многіе свои суды по Волгѣ въ розныхъ мѣстехъ пометали, потому что де въ тѣхъ судахъ повезли на низъ раненыхъ, и тѣ де раненые отъ ранъ помирали многіе, а въ иныхъ судѣхъ были люди небольшіе.

16. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Донъ въ нижніе и въ верхніе Юрты атаманомъ и казакомъ Логину Семенову и всему войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 179-мъ году, Іюля во 12 день, писалъ къ намъ, Великому Государю, изъ Синбирска бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, Іюня въ 27 день посылали они память на Самару къ Самарскимъ и Самарскаго уѣзду всякихъ чиновъ къ жителемъ и къ

воровскимъ казакомъ, которые подъ Синбирскимъ постановились на Самарѣ, чтобъ они, помня страхъ Божій и наше, Великаго Государя, крестное целованье и милость, намъ, Великому Государю, въ винахъ своихъ добили челомъ вскорѣ. И Іюля въ 1 день, объявился передъ нами въ Приказной Полатѣ воровской казакъ Луконка Сергѣевъ, а въ роспросѣ тотъ казакъ сказалъ: пришолъ де онъ въ Синбирскъ нарочно намъ, Великому Государю, въ винѣ своей добить челомъ и отъ своей братьи дву тысечь человѣкъ, которые хотѣли остатца въ Надѣйскомъ усолье и изъ Надѣйскаго усолья хотѣли притить въ Синбирскъ добить челомъ намъ, Великому Государю, только де итти въ Синбирскъ опаслись и остановились на Самарѣ и ожидаютъ къ себѣ нашу, Великаго Государя, милость; а Усольскіе жители всѣ идутъ въ Синбирскъ въ винахъ своихъ намъ, Великому Государю, добить челомъ. А какъ де собрався всѣхъ понизовыхъ городовъ жители, и онъ Луконка ходили подъ Синбирскъ, и къ городу приступали, хотя ево взять вскорѣ, итти въ иные верховые городы. И какъ де ихъ на приступѣ у города и въ посылкѣ, которые ходили противъ нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей, они воры побиты многіе, и ихъ осталось только тысячи съ три. И какъ изъ города выходили на вылоски на ихъ воровскіе шанцы, и ихъ многихъ же побили, и они испужався изъ подъ Синбирска побѣжали и приплыли на Самару. Изъ Самары де онъ Луконка присланъ въ Синбирскъ отъ своей братьи въ винѣ своей намъ, Великому Государю, добить челомъ, а Астраханцы де и Красноярцы и Черноярцы и Царицынцы и Саратовцы съ Самары пошли всѣ по домамъ своимъ, а оставили де отъ себя Астраханцовъ дву человѣкъ лучшихъ людей намъ, Великому Государю, въ винахъ своихъ добивать челомъ; а Самаряня де остались всѣ въ домѣхъ своихъ, а Еицкихъ казаковъ пошло на Еикъ съ полтораста человѣкъ, изъ подъ Синбирска тѣ воровскіе люди бѣжали съ великимъ страхомъ нигдѣ не приставая, потому что подъ Синбирскимъ всѣ разбиты, и пушки и ружье и порохъ все отбито, а наиболше опасались отъ нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей, а во всѣхъ де понизовыхъ городѣхъ жители ожидаютъ къ себѣ нашей, Великаго Государя, милости. И какъ къ вамъ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, Великаго Государя, милость, служа намъ, Великому Государю, надъ воровскими людьми, гдѣ провѣдаетѣ, промыслъ чинили, чтобъ вашимъ промысломъ и къ намъ, Великому Государю, службою и

радѣньемъ, воровъ, гдѣ они объявятца, усмирить. А буде изъ Астрахани воры и измѣнники и ко всякому воровству начинатели, Васка Черноусъ да Ѳедка Шолудякъ, къ вамъ на Донъ прибегутъ, и вамъ бы Атаманамъ и казакомъ потому жъ и намъ, Великому Государю, служа и радѣя, тѣхъ воровъ поимавъ и оковавъ, прислать къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. Да что въ томъ учините, и выбъ о томъ писали къ намъ, Великому Государю, наскоро съ нарочными станичники. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 Іюля. Послана ся Великаго Государя грамота Михайловой станицы Самарскимъ съ ясауломъ съ Степаномъ Игумновымъ, который посыланъ съ жильцомъ съ Петромъ Быковымъ въ Азовъ.

17. Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра Гетманъ Демьянъ Игнатовичь съ подъячимъ съ Михаиломъ Савинымъ, нынѣшняго 179 года Сентября въ 20 день.

Божіею милостію Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому и т. д. (за симъ слѣдуетъ полный Царскій титулъ) Великому Царскому Пресвѣтлому Величеству, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, припадая ницъ до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, челомъ бью. Изволилъ Вы, Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, помазанникъ Божій, наяснѣйшій и непобѣдимый, преславный, единый подъ солнцемъ сіяющій христіанскій Монархъ, благодѣтель нашъ многомилостивый, величайшій отъ своего пресвѣтлаго престола мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему свой милосердый отеческій указъ чрезъ грамоту ко мнѣ присланную съ подьячимъ Малороссійскаго Приказу, съ Михаиломъ Савинымъ, чтобъ я вѣрный подданный и слуга нижайшій на клятвопреступника, преломившаго заповѣдь и крестное цѣлованіе, по его обѣщанію, которые ему Ваше Царское Пресвѣтлое Величество вины отпустилъ, на вора Стенку Разина войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго и выбравъ 500 или 600 при Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества боярииѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ

при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, придавъ ему начальство генеральному есаулу войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Матвѣю Никитичю Гвинтовкѣ, или кому иному. И какъ меня скоро величайшая высокопремудрительная грамота и милосердный указъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества помазанника Божія, благодѣтеля моего многомилостиваго дошолъ, и я тотчасъ, по своему вѣрному и во вѣки неотступному обѣщанію, войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго выборныхъ людей 1000 въ ту дорогу счастливо за счастьемъ Васъ, Великаго Государя, на того вора и крестопреступника Стенку при вѣрномъ подданномъ и слугѣ нижайшемъ Матвѣѣ Кгвинтовкѣ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлгородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому на службу со всею службою воинскою, Сентября 11 числа, послалъ есмь, желая того ото всего усердія моего, дабы Вамъ Великому Государю, Нашему православному Монарху, помазаннику Божію надъ тѣми Божіими и Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества враги и отступники и клятвопреступники, кривоприсяжники, Всесилный Богъ и Пресвятая Богородица, заступница христіанская скорая даровала побѣду, якоже по Бозѣ и по Пресвятѣй Богородицы все упованіе наше и Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, помазанника Божія, святыми и праведными молитвами упокоритъ подъ нози и смиритъ всякаго врага и супостата, и даруетъ на тѣхъ зломышленныхъ побѣду, и оградитъ царствующіе скипетры миромъ Святымъ, и успокоитъ и умножитъ весь народъ православный христіанскій при достоинствѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества на неисчетныя лѣта живота. Сего азъ отъ всего усердія хощу. — А при семъ Вамъ, Великому Государю своему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, помазаннику Божію, вѣсно чиню, что присланъ ко мнѣ листъ отъ полковника Миргородскаго, Михаила Кіюшки, а къ нему съ Кашники къ брату родному, къ Матвѣю Мужеловскому, отъ священника Переволоченскаго, и отъ атамана того жъ города Кузмы Прокопенка, писанные какъ сами подлинные суть, тѣ всѣ, для лучшаго увѣренія Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскій приказъ съ тѣмъ же Малороссійскаго приказу подьячимъ, съ Михаиломъ Савинымъ посылаю, подлинные или неподлинные, но прежде времени остерегателство не вредитъ, для чего я вѣрный

подданный и слуга нижайшій, остерегая отчины Васъ, Великаго Государя нашего, Малыя Росіи, всѣмъ полкамъ приказалъ семь во всякой готовности войской пребывати, и если бы намѣреніе ихъ было на сю сторону за Днѣпровскую, тотчасъ яко на враговъ Божіихъ и Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, сколко Всесилный Богъ и Пресвятая Богородица, скорая заступница помощи подастъ, не щадя здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества и за наслѣдниковъ, Вамъ, Великому Государю, отъ Бога данныхъ, пойдемъ. А нынѣ, милости у Всесильнаго Бога прося и у его Пресвятыя Богородицы, Матери Божія, дабы за счастьемъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества далъ Богъ смирно, подай Богъ и впредъидущія времена, дабы за счасливымъ многолѣтнымъ государствованіемъ во святомъ покоѣ жили есмы. При совершеніи листа моего къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству еще листъ отъ полковника Лубенскаго дошолъ, который съ тѣми жъ посылаю для лучшаго увѣренія. Да Ваше жъ Царское Пресвѣтлое Величество, помазанникъ Божій, указалъ: вмѣсто бояріна и воеводы и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго сыну его столнику князю Михаилу Григорьевичю Ромодановскому въ Сѣвскѣ съ ратными людми на оборону Малой Росіи отчинѣ своей, намъ быти, и за таковую премногую милость отеческую, припадая ницъ до лица земли къ Пресвѣтлому Престолу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, смиренно челомъ бью и покорственно бьючи челомъ до лица земли, просимъ и молимъ, если бы того вскорѣ потребно было на оборону Малой Росіи отъ непріятеля, чтобы Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества до столника и воеводы князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго указъ посланъ, скоро отъ меня вѣрнаго подданнаго и слуги нижайшаго писаніе придетъ, чтобъ намъ помочи на непріятелей не отговариваючись, что не имѣю указу отъ Васъ Великаго Государя давалъ. И паки, упадаючи до лица земли и до Пресвѣтлого Престолу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, смиренный поклонъ со всѣмъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества отдаемъ. Писанъ въ Батуринѣ Сентября 9 дня 1670 года.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій,

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

18. . . . . И новой присланной паша изъ Азова поѣхалъ съ головою прежнего Сулеймана паши поѣхали во Царьгородъ, а на свое мѣсто въ Азовѣ оставилъ сына своего, а какъ того сына его зовутъ, того они не вѣдаютъ.

А столникъ де Григорей Косаговъ, да дьякъ Андрей Богдановъ и войсковые атаманы Корнило Яковлевъ и Михайло Самаренинъ съ казаками на Донъ въ Черкаской городокъ пришли объ Ильинѣ дни; и какъ де они ѣхали рѣкою Дономъ съ верхнихъ городковъ казакамъ Великаго Государя, указъ сказывали, чтобъ они ѣхали въ нижней Черкаской городокъ, и казаки къ пріѣзду ихъ Григорья Косогова и дьяка Андрея Богданова всѣ собрались, и въ винахъ своихъ Великому Государю добили челомъ, и Святый Животворящій крестъ Господень цѣловали всѣ на томъ, что Великому Государю, Его Царскому Величеству служить вѣрно, и радѣть во всемъ, и добра хотѣть, и Великаго Государя жалованье хлѣбные запасы и денежную казну и порохъ и свинецъ приняли съ великою радостію и всѣмъ войскомъ говорили: ради за его Великаго Государя многолѣтное здоровье Бога молить и головами своими служить до самой смерти. И Григорей Косаговъ и дьякъ Андрей жили на Дону недѣли съ двѣ, и до отпуску ихъ съ Дону атаманъ Логинъ Семеновъ и все войско Григорья Косагова и дьяка отпустили къ Великому Государю, къ Москвѣ, недѣли за двѣ рѣкою Дономъ въ Суражъ, и нынѣ чаютъ ихъ на Воронежѣ.

А какъ де онъ Атаманъ съ казаками поѣхали съ Дону, и отъѣхавъ де отъ Дону, на четвертый день на рѣчкѣ Кундрючѣ напали на нихъ на степи воровскіе Калмыки, и они отъ нихъ сидѣли возлѣ рѣчки въ болотѣ двои сутки въ осадѣ, и тѣ де воровскіе Калмыки отъ нихъ поѣхали въ степь, а они поѣхали къ Волуйкѣ и до Волуйки ѣхали, все было тихо.

Да атаманъ же Логинъ Семеновъ и все войско Донское посылали съ Дону подъ Астарахань для прямой вѣдомости Донскихъ казаковъ двухъ человѣкъ Купріяна Орла, да Костентина Татарина, и они де изъ подъ Астарахани пришли на Донъ, того жъ дни, какъ они съ Дону поѣхали; а сказывали, бояринъ де Иванъ Богдановичь Милославской съ ратными людьми стоитъ подъ Астараханью за три версты на рѣчкѣ Балдѣ, и Астараханскіе де жители города Астарахани боярину Ивану Богдановичю не сдаютъ, для того, что опасаются Великаго Государя ратныхъ людей, и у боярина Ивана

Богдановича просятъ Великаго Государя милостивой грамоты, чтобъ имъ Великій Государь вины ихъ изволилъ отдать, и они де городъ Астараханъ сдадутъ, а въ войскѣ де при нихъ изъ Астарахани никто не объявливался, а въ Астарахани де у нихъ есть, что Васко умеръ, а на его мѣсто сидитъ Ѳедка Шелудякъ.

И по тѣмъ де вѣстямъ атаманъ Логинъ Семеновъ со всѣмъ войскомъ послали было подъ Астараханъ войска Донскаго изъ верхнихъ городковъ всѣхъ казаковъ, а въ войскѣ было оставить только треть казаковъ, и послыша де и про хана и про Ивашка Шонка, что съ войсками своими вышли, остановились до вѣсти, которыхъ казаковъ послали для провѣдыванья вѣстей за пороги, а какъ тѣ ихъ посылщики назадъ въ войско возвратятся, а Астараханъ буде еще не очистится, и они атаманы и казаки всѣми своими головами подъ Астараханъ пойдутъ.

19. . . . . пудъ свинцу, двѣсти вѣдръ . . . . . твоей Великаго Государя грамоты . . . . . Семенъ Дмитревъ сынъ Мишут . . . . Шелоловъ съ товарыщи не довезли твоего Государева жалованья, хлѣбныхъ запасовъ пятдесятъ девять четвертей; и мы холопи твои то твое Государское жалованье межъ себя всею рѣкою подѣлили; да и впредь Великій Государь мы холопи твои надѣемся на милость Божію и на твое государское жалованье, а безъ твоево государсково жалованья прокормитца намъ холопямъ твоимъ впредь будетъ нечимъ; а сукнъ, Государь, твоево государева жалованья къ намъ холопямъ твоимъ не прислано. Да въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ по твоему, Великаго Государя, указу хаживали къ намъ, холопямъ твоимъ, со всякихъ украенныхъ городовъ торговые люди со всякими запасы безъ порукъ; а нынѣ, Великій Государь, съ тѣхъ украенныхъ городовъ тѣхъ торговыхъ людей съ запасы безъ порукъ по городамъ воеводы и приказные люди къ намъ холопямъ твоимъ не пущаютъ. Да въ прошломъ Государь во 179 году и въ нынѣшнемъ во 180 году писаны къ намъ, холопямъ твоимъ, твои государскіе грамоты, и въ тѣхъ твоихъ Государевыхъ грамотахъ писано, чтобъ намъ холопямъ твоимъ итить на твою государеву службу подъ Астрахань. И мы холопи твои противъ твоево государева указу и грамотъ конечно было пошли; а для тово Государь и не пошли, что Крымской ханъ съ великимъ собраніемъ съ Черкасы и съ Башкирцы и съ пушками къ Азову городу конечно пришолъ; а съ нимъ, Государь, Крымскимъ ханомъ силы сто тысячь, и чтобъ намъ, холопямъ твоимъ,

твоей государской отчины рѣки Дону вѣчнымъ твоимъ государевымъ непріятелемъ Турскому и Крымскому не подать и въ посмѣхе и въ разореніе намъ не быть. Да въ розныхъ, Государь, мѣсяцахъ и числехъ выходили къ намъ холопямъ твоимъ изъ Азова города невольники, а въ роспросехъ они намъ холопямъ твоимъ сказали, что де Крымской Ханъ со всею своею силою пришолъ къ Азову городу и перелѣзъ выше Азова города у башенъ на Нагайскую сторону, а итти де тому Хану подъ Калмыкъ подъ Аюку. И мы холопи твои, тѣмъ невольникомъ не вѣря имъ, посылали своихъ казаковъ нарочно провѣдовать про того Крымскаго Хана, и тѣ наши посылщики пріѣхавъ намъ холопямъ твоимъ сказали, что де Крымской Ханъ подлинно пошолъ отъ Азова города къ Кубану рѣчке. И мы холопи твои иныхъ вестей провѣдавъ посылали въ Калмыки къ Оюкѣ одвуконь своихъ козаковъ, чтобъ онъ отъ Крымского Хана въ опасенья былъ, и тотъ, Государь, Аюка съ нашими посылщики къ намъ, холопямъ твоимъ, наказывалъ, что де съ нимъ Аюкою всѣ Нагайскіе Мурзы въ миру и хотятъ стоять противъ Крымского Хана за одно. И къ Астрахани, Государь, въ полкъ къ боярину къ Ивану Богдановичю Милославскому и на Царицынъ городъ мы холопи твои двух своихъ казаковъ одвуконь съ вѣстію послали жъ, чтобъ онъ отъ Крымского Хана съ твоими государскими людми въ опасенья былъ же. Да въ прошломъ, Государь, во 179 году, по твоему Великаго Государя указу и по грамотамъ ходили мы холопи твои подъ Когалникъ городъ для вора измѣнника Стенки Разина и для брата ево Ѳролка; и милостію Государь Божіею, а твоею Государскою молитвою и счастьемъ того вора измѣнника Стенку Разина и брата ево Ѳролка въ Когалнику городкѣ взяли и отвезли ихъ къ тебѣ, Великому Государю. А какъ тово вора измѣнника въ Когалнику взяли и у нево вора въ тожъ время взяли три аргамака сѣрыхъ да три ковра на золоте; и которые, Государь, люди съ тѣмъ воромъ измѣнникомъ Стенкою на Волгѣ были, и они намъ холопямъ твоимъ въ роспросѣ сказали, что де тѣ аргамаки и ковры везли изъ Козылбашъ въ бусе къ тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ купчины, и тѣ, Государь, аргамаки и ковры послали мы холопи твои къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ. А съ сею, Государь, своею отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ, бити челомъ о твоемъ государскомъ жалованье войскового своево атамана Логина Семенова, да ясаула своево войскового Григорья Кузмина, а съ ни-

ми редовыхъ своихъ казаковъ: Пева Логинова, Ивана Иванова, Наума Кузмина, Меркула Иванова, Павла Минаева, Григорья Лукьянова, Ивана Григорьева, Ларіона Иванова, Ивана Онооресва, Герасима Өедорова, Сергѣя Микиоорова, Ивана Евсѣвьева, Ивана Өирсова, Өилипа Олоерова, Омельяна Ильянина, Гаврила Савельева, Өедора Милованова, Елисѣя Иванова, Ивана Овдокимова, Василья Степанова, Тимооея Дмитреева, Матвѣя Андрѣева, Василья Григорьева, Андрѣя Васильева, Ворлама Прокооьева, Авдѣя Иванова, Матвѣя Аооnасьева, Матвѣя Тихонова, Алексѣя Васильева, Карпа Поликарпова, Артемья Левоньтева, Максима Микитина; отпустили Ноября въ 1-й день.

20. 180 Ноября въ 3-й день, пріѣхали къ Москвѣ съ Дону столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ да дьякъ Андрѣй Богдановъ, а въ роспросѣ сказали:

Какъ де они пошли съ Воронежа Дономъ рѣкою въ казачей Черкаской городокъ, и имъ вѣдомо учинилось, что Өедка Шелудякъ съ воровскими казаки пошелъ подъ Синбирскъ . . . . Царицыно оставилъ . . . . . скихъ же казаковъ . . . . имъ приказалъ, чтобъ они у нихъ . . . . вы хлѣбные запасы и денежную казну отбили. И они де шли Дон . . . рѣкою верхними казачьими городки съ великимъ опасеніемъ, а въ то де время въ верхнихъ городкахъ было шатко.

И они де столникъ и дьякъ въ тѣхъ казачьихъ городкахъ казаковъ уговаривали и Великаго Государя милостію обнадеживали, чтобъ они къ вору къ Өедкѣ Шелудяку не приставали и служили Великому Государю вѣрно; а Царское Величество, жалуя ихъ атамановъ и казаковъ, послалъ къ нимъ свое, Великаго Государя, денежное жалованье и хлѣбные и пушечные запасы.

И въ тѣхъ въ верхнихъ городкахъ . . . . . . на Его Государской милости би . . . . еломъ, и говорили, что они Великому Государю служить ради и . . . . акимъ шатостемъ приставать не учнутъ.

А на Донъ они пріѣхали въ прошломъ во 179-мъ году, Августа въ 24 чи . . .ѣ.

И пріѣхавъ на другой день были въ кругу и атаманомъ и казакомъ Великаго Государя милостивое слово сказали и о здоровье спросили по наказу. И атаманъ Логинъ Семеновъ и все войско, выслушавъ Великаго Государя милостивое слово, обрадовались и на его государской премногой милости били челомъ.

И послѣ того они жъ, столникъ и дьякъ, имъ же атаманомъ и казакомъ въ кругу говорили, что они атаманы и казаки, служа Великому Государю, надъ воромъ и надъ измѣнникомъ, надъ Стенкою Разинымъ, промыслъ учин . . . . и его вора къ Мос . . . . нслали и за то ихъ . . . . и казаковъ . . . . жалуетъ же милостиво . . . . вали . . . тъ и объявили имъ Великаго Государя жалованье, денги и хлѣбные и пушечные запасы.

И про обещанье говорили имъ, какъ будучи на Москвѣ войсковые ихъ атаманы Корнило Яковлевъ и Михайло Самаренинов и казаки Великому Государю въ вѣрныхъ своихъ службахъ предъ Святымъ Еуангеліемъ обещались, такъ же бы и они казаки ему Великому Государю предъ Святымъ Еуангеліемъ вѣру учинили жъ.

И изговоря всю рѣчь по наказу, подали Великаго Государя грамоту, и принявъ грамоту атаманъ Логинъ Семеновъ велѣлъ честь въ кругу всѣмъ вслухъ.

А какъ Великаго Государя грамоту вычли, и они атаманы и казаки, выслушавъ Великаго . . . . . . грамоты, на его государской . . . . . жаланье били жъ . . . .

И вышедъ и съ круга о его государскомъ и о чадехъ его государскихъ, о Государехъ благородныхъ Царевичахъ здоровье молебствовали.

А послѣ того на другой и на третей и на четвертой день были круги, и въ тѣхъ кругахъ говорили казаки молотчіе люди, что они Великому Государю служить ради вѣрно и безъ крестнаго целованья, а креста де имъ въ томъ целовать не для чего. И были у нихъ атамановъ и казаковъ объ томъ три круга, и на третьемъ кругу приговорили, что имъ Великому Государю обещанье учинить предъ Святымъ Еуангеліемъ всѣмъ войскомъ; а естьли кто изъ нихъ къ тому обещанію не пойдетъ, и того по войскому праву казнить смертью, а животы ихъ грабить; и заказъ учинили во всѣхъ куреняхъ крѣпкой, чтобъ нихто никакова питья, покаместь они обещанье учинятъ, не продавали.

А естьли кто къ обещанію придетъ пьянъ, и такому человѣку и продавцу . . . . . . д учинено будетъ . . . . . жестокое нака . . . . . .

И Августа въ 29-мъ числѣ атаманы и всѣ казаки при нихъ, столникѣ и дьякѣ, по чиновной книгѣ, какова съ нимъ послана, вѣру учинили, Святое Еуангеліе целовали; а приводилъ ихъ къ вѣрѣ черной священникъ Боголѣпъ.

А какъ они предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и въ то время они столникъ и дьякъ имъ атаманомъ и казакомъ говорили, чтобъ они атаманы и казаки и все войско, показуючи свою вѣрную службу, шли подъ Астрахань.

И они атаманы и казаки говорили радостными сердцами, что они Великому Государю служить ради и подъ Астрахань пойдутъ.

. . . . . . во 180-мъ году . . . . . . въ 1-мъ числѣ . . . . . рили они атаманы . . . . . ки послать подъ Астрахань изъ Черкаскаго городка съ десятка по человѣку, а которые казаки во время взятья Стенки Разина подъ Кагалникомъ не были, и тѣмъ иттп всѣмъ, а изъ городковъ отъ Черкаскаго городка по Паншинъ городокъ третьей части казакомъ, а отъ Паншина городка до Мигулина городка половине казакомъ.

Да они жъ, столникъ и дьякъ, сказали: сказывали де имъ, будучи на Дону атаманы и казаки, что они съ Азову въ миру на томъ, что имъ казакомъ подъ Азовъ и мимо Азова на морѣ стругами не ходить. Такъ же и имъ Азовцомъ въ казачьи городки войною не ходить же. А съ Калмыками де у нихъ помиренось же, что имъ Калмыкомъ съ ними атаманы и казаки и со всѣмъ войскомъ быть въ миру . . . . они Калмыки у нихъ . . . . учинили шерть . . . . атаманы и казаки . . . . . целовали.

А какъ они жили на Дону, и при нихъ были въ войскѣ Запорожскіе посланцы, Иванъ Щербакъ съ товарыщи, и ихъ атамановъ и казаковъ звали съ собою иттить войною на Крымъ.

И они де атаманы и казаки въ томъ Запорожскимъ посланцамъ отказали, а говорили, что имъ безъ указу Великаго Государя итить не мочно, а естьли кто изъ нихъ охотникъ будетъ, и они тѣмъ людемъ иттить не забораняютъ.

Да при нихъ же, столникѣ и дьякѣ, казнили казака Аношку Качелинского за то, что онъ былъ въ воровствѣ съ Ѳедкою Шелудякомъ подъ Синбирскимъ и въ верхнихъ казачьихъ городкахъ бунтовалъ и къ Ѳедкѣ Шелудяку казаковъ на помочь . . . призывалъ.

. . . . столнику и дьяку . . . . . Великаго Государя велѣн. . . . . орить Боярина Князь Ивана Семеновича Прозоровскаго о иконахъ. И они атаманы и казаки тѣ иконы имъ отдали. Да онижъ говорили имъ казакомъ объ отдаче Спасова образа, который по указу Великаго Государя данъ былъ Боярину Князю Ивану Семеновичю, а ныне тотъ Спасовъ образъ у нихъ въ войскѣ.

И они атаманы и казаки того Спасова образа не отдали, а сказали, что имъ объ отдаче того Спасова образа Великаго Государя въ грамотѣ не написано.

А изъ войска они поѣхали Сентября во 12 числѣ и на островѣ Прорву для сыску воровскихъ писемъ, про которые сказалъ воръ Ѳролко Разинъ, заѣзжали, и тѣхъ писемъ искали накрѣпко съ выборными Донскими казаки и подъ многими вербами ко . . . . . и щупали искали . . . . . писемъ не сыскали.

21. Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Бориско Бухвостовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 180-мъ году, Октября въ 7-й день, вышелъ на Воронежъ съ Дону и съ казачьихъ городковъ вотчины твоего государева боярина Князя Івана Алексѣевича Воротынскаго, Лебеданскаго уѣзду, села Мокрова Бояраку, крестьянинъ Якушка зачинястъ; а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, въ съѣзжей избѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179-мъ году какъ по твоему, Великаго Государя, указу велѣно пущать на Донъ въ казачьи городки всякихъ чиновъ людей съ торговыми промыслы, а онъ де Якушка ходилъ на Бударѣ въ гребцахъ у Елчанина посадскаго человѣка у Якова Чачулина, до Черкаскаго городка; и при немъ де Якушки по твоему Великаго Государя указу, столникъ и полковникъ Григорей Касаговъ и дьякъ Ондрѣй Богдановъ съ твоею, Великаго Государя, казною и съ хлѣбными запасы пріѣхали въ войска въ Черкаской городокъ; и Донскіе де казаки все Донское войска ихъ Григорья и Ондрѣя встрѣтили отъ Черкаскаго городка версты за три, съ честью, а пришодъ де въ Черкаской городокъ для твоего государскаго здоровья Донскіе казаки изъ споряду изъ болшаго и изъ мѣлкаго стреляли, и столникъ де и полковникъ Григорей Касаговъ и дьякъ Ондрѣй Богдановъ, на другой день, Донскихъ казаковъ приводилъ къ вѣрѣ; и Донскіе де казаки нижнихъ и верхнихъ городковъ и все войска Донское тебѣ Великому Государю крестъ целовали. А пошолъ де онъ Григорей Касаговъ и Ондрѣй Богдановъ съ твоими, Великаго Государя, ратными людьми изъ Черкаскаго городка къ Руси Сентября въ 17-мъ числѣ вверхъ по Донцу, отпущены де они изъ войска съ честью жъ. Да при немъ же де Якушки писалъ на Донъ въ Черкаской городокъ съ Чернова Яру твой государевъ бояринъ и воевода Іванъ Богдановичь Милославской къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, чтобъ они шли къ нему на помочь подъ

Астрахань, а Астрахань де держатъ немногіе воры, а астраханскіе де жители многіе хотятъ тебѣ, Великому Государю, въ винахъ своихъ добить челомъ, и потому де, Государь, письму Донскіе казаки запасы и суды изготовили и хотели итти въ полкъ къ твоему государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичю Милославскому подъ Астрахань; и въ Черкаской де городокъ прибѣжалъ полоненикъ Сентября въ 8-мъ числѣ, а въ роспросе де въ Черкаскомъ сказалъ, что де на взморья къ Донцу противъ Озова пришли войнскіе многіе люди, Татаровѣ Крымцы, да съ ними жъ Калмыки Дуарова Улусу, и Дорошонка съ Черкасы; и въ тѣхъ де, Государь, урочищахъ тѣ войнскіе люди збираютца, а куды де тѣхъ войнскихъ людей походу чаять, и про то де въ Черкаскомъ подлинной вѣсти еще не довѣдались, и по тѣмъ де, Государь, вѣстямъ Донскіе казаки въ полкъ къ твоему государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичю Милославскому съ Дону не пошли.

22. 180 году, Нолбря въ 8 день, пріѣхалъ къ Москвѣ съ Дону столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ да дьякъ Андрей Богдановъ, а въ распросѣ сказали:

Какъ де они пошли съ Воронежа Дономъ рѣкою въ казачей Черкаской городокъ и имъ вѣдомо учинилось, что Ѳедка Шелудякъ съ воровскими казаки пошелъ подъ Синбирскъ, а на Царицынѣ отставилъ воровскихъ же казаковъ и имъ приказалъ, чтобъ они у нихъ . . . . хлѣбные запасы и денежную казну отбили; и они де шли Дономъ рѣкою верхними казачьими городки съ великимъ опасеніемъ, а въ то де время въ верхнихъ городкахъ было шатко.

И они де столникъ и дьякъ въ тѣхъ казачьихъ городкахъ казаковъ уговаривали и Великаго Государя милостію обнадеживали, чтобъ они къ вору къ Ѳедкѣ Шелудяку не приставали и служили Великому Государю вѣрно, а Царское Величество, жалуя ихъ атамановъ и казаковъ, послалъ къ нимъ свое, Великаго Государя, денежное жалованье и хлѣбные и пушечные запасы.

И въ тѣхъ въ верхнихъ городкахъ казаки на его государской милости били челомъ и говорили, что они Великому Государю служить рады, и ни къ какимъ шатостемъ приставать не учнутъ.

А на Донъ они пріѣхали въ прошломъ во 179 году Августа въ 24 числѣ . . . . и пріѣхавъ на другой день были въ кругу, и атаманомъ и казакомъ Великаго Государя милостивое слово

сказали и о здоровьѣ спросили по наказу. И атаманъ Логинъ Семеновъ и все войско, выслушавъ Великаго Государя милостивое слово, обрадовались и на его государской премногой милости били челомъ.

И послѣ того они жъ, столникъ и дьякъ, имъ же атаманомъ и казакомъ въ кругу говорили, что они, атаманы и казаки, служа Великому Государю, надъ воромъ и надъ измѣнникомъ надъ Стенкою Разинымъ промыслъ чинили и его вора къ Москвѣ прислали, и за то ихъ, атамановъ и казаковъ, Государь жалуетъ же милостиво и похваляетъ, и объявили имъ Великаго Государя жалованье, деньги и хлѣбные и пушечные запасы. И про обѣщанье имъ, какъ говорили будучи на Москвѣ, войсковые ихъ атаманы Корнило Яковлевъ и Михайло Самаренинов, и казаки Великому Государю въ вѣрныхъ своихъ службахъ предъ Святымъ Евангеліемъ обѣщались, такъ же бы и они казаки ему Великому Государю предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили жъ.

И изговоря всю рѣчь по наказу, подали Великаго Государя грамоту, и принявъ грамоту атаманъ Логинъ Семеновъ, велѣлъ честь въ кругу всѣмъ вслухъ. А какъ Великаго Государя грамоту вычли, и они атаманы и казаки, выслушавъ Великаго Государя грамоты на его государской милости и на жалованьѣ били жъ челомъ. И вышедъ изъ круга, о его государскомъ и о чадѣхъ его государскихъ о Государѣхъ благородныхъ Царевичахъ здоровьѣ молебствовали.

А послѣ того на другой и на третій и на четвертой день, были круги, и въ тѣхъ кругахъ говорили казаки молотчіе люди, что они Великому Государю служить рады вѣрно и безъ крестнаго цѣлованья, а креста до имъ въ томъ цѣловать не для чего, и были у нихъ атамановъ и казаковъ объ томъ три круга, и на третьемъ кругу приговорили, что имъ Великому Государю обѣщанье учинить предъ Святымъ Евангеліемъ всѣмъ войскомъ, а если кто изъ нихъ къ тому обѣщанію не пойдетъ, и того по войсковому праву казнить смертью, а животы ихъ грабить, и заказъ учинили во всѣхъ куреняхъ крѣпкой, чтобъ никто никакого питья, покамѣстъ они обѣщанье учинятъ, не продавали, а если кто къ обѣщанью придетъ пьянъ, и такому человѣку и продавцу вина учинено будетъ . . . . жестокое наказаніе.

И Августа въ 29 числѣ атаманы и всѣ казаки при нихъ, столникѣ и дьякѣ, по Чиновной книгѣ, какова съ ними послана,

вѣру учинили, Святое Евангеліе цѣловали, а приводилъ ихъ къ вѣрѣ черной священникъ Боголѣпъ. А какъ они предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и въ то время они столники и дьякъ имъ атаманомъ и казакомъ говорили, чтобъ они атаманы и казаки и все войско, показуючи свою вѣрную службу, шли подъ Астрахань. И они атаманы и казаки говорили радостными сердцами, что они Великому Государю служить рады и подъ Астрахань пойдутъ.

И въ томъ же во 180 году . . . . . . въ 1-мъ числѣ приговорили они атаманы и казаки послать подъ Астрахань изъ Черкаскаго городка съ десятка по человѣку, а которые казаки во время взятья Стенки Разина подъ Кагальникомъ не были, и тѣмъ идти всѣмъ, а изъ городковъ отъ Черкаскаго городка по Паншинъ городокъ третьей части казаковъ, а отъ Паншина городка до Мигулина городка половинѣ казакомъ.

Да они жъ, столникъ и дьякъ, сказали, сказывали де имъ будучи на Дону атаманы и казаки, что они съ Азовцы въ миру на томъ, что имъ казакомъ подъ Азовъ и мимо Азова на море стругами не ходить, также и имъ Азовцомъ въ казачьи городки войною не ходить же, а съ Калмыками де у нихъ помиренось же, что имъ Колмыкомъ съ ними атаманы и казаки и со всѣмъ войскомъ быть въ миру, и о томъ они Калмыки у нихъ на Дону учинили шерть, а атаманы и казаки крестъ цѣловали. А какъ они жили на Дону, и при нихъ были въ войскѣ Запорожскіе посланцы Иванъ Щербакъ съ товарыщи, и ихъ атамановъ и казаковъ звали съ собою иттить войною на Крымъ, и они де атаманы и казаки въ томъ Запорожскимъ посланцамъ отказали, а говорили, что имъ безъ указу Великаго Государя иттить немочно, а если кто изъ нихъ охотникъ будетъ, и они тѣмъ людѣмъ иттить не заборонятъ. Да при нихъ же столникѣ и дьякѣ казнили казака Апошку Качелинскаго за то, что онъ былъ въ воровствѣ съ Ѳедкою Шелудякомъ подъ Синбирскомъ, и въ верхнихъ казачьихъ городкахъ бунтовалъ и къ Ѳедкѣ Шелудяку казаковъ на помочь призывалъ.

23. *Sentence de Mort contre Stenko Razin, leuë au lieu de l'Exécution, le 6 Juin 1671.*

Toy Stenko-Razin, Cosaque Donsky, rebelle infame, qui dans l'année 7175 (aliàs 1667) oubliant ce que tu devois à Dieu, et au Grand-Czar Alexis Michaelouvits, Empereur et Deffenseur de la grande, de la petite, et de la blanche Russie, t'es rebellé contre ton Prince, manquant à ton devoir, et faussant ton serment; et ayant fait soulever les autres cosaques, as marché à leur teste vers le fleuve Volga, pour exécuter tes pernicieux desseins, où estant arrivé, tu as fait souffrie plusieurs maux à beaucoup de personnes, te saisissant des grands bateaux de Nasaisky chargés de sel, et de poisson sallé, qui appartenoient tant aux Patriarches et aux Religieux, qu'à plusieurs marchands. Les quelles violences tu es venu commettre jusqu'au pied des murailles de la ville d'Astracan.

Toy, scelerat, qui entre la dite ville d'Astracan et Sorneiner, as vollé, tué et jetté dans l'eau Simon Belmisch Waywoode du Grand Czar, qu'il avoit envoyé pour te parler de sa part: Et qui as traité avec la mesme barbarie Susouer Officier Moscovite, que l'on t'avoit dépesché pour le mesme sujet.

Quand on t'envoya d'Astracan à Jayck, un Waywoôde, avec deux Colonels de Russie, et quelques soldats, pour traitter avec toy par les voyes de la douper, pour tacher de te dissuader de tes criminelles entreprises et d'avoir recours à la clémence de Sa Majesté, tu fis pendre les deux Colonels et t'étant mis en mer avec les Cosaques, tu retournas dans la rivière de Volga où tu détruisis tous les lieux propres pour la pesche, et mis le feu dans les habitations des Tartares.

Tu as aussi esté aux environs de la ville de Tarchi, et as ruiné les places adjacentes,—aussi-bien qu'une partie des domaines du Roi de Perse. Estant sur la mer Caspie, tu as pillé les Persans, et privé les marchands de leurs biens et de leurs vies. Tu as aussi saccagé plusieurs villes de Perse, donnant par ce moyen sujet aux grandes devisions qui ont esté entre les deux Empires. De plus, tu as esté cause q. les soldats d'Astracan ont tué leur Colonel, et qu'ils se sont joints à toy pour commetre mille brigandages.

En l'anneé 7177 (1669) le Gouverneur d'Astracan, knèz

Juvan Simonewitz Prosorofsky envoya contre toy le Waywoode knèz Simon Gribof avec l'armée du Roy, qui t'avoit investy et alors te voyant reduit à l'extremité, tu dépeschas deux de tes principaux Confederez, pour implorer au nom de tous les cosaques, le pardon de l'Empereur, luy promettant que s'il vouloit le leur accorder, tu te retirerois avec ton armée, et mettrais fin à toutes tes méchancetez, servant desormais Sa Majesté fidellement, sans causer de desordres entre elle et le Roy de Perse, comme aussi n'entreprenant rien sur le Volga, ny sur la mer Caspie; sur quoy les deux cosaques ayant presté le serment de fidelité au nom de tout le Corps, et envoyé sept personnes vers Sa Majesté, pour luy demander le pardon qui fut accordé, on permit à tes Troupes de se retirer d'Astracan en toute seureté vers la rivière du Don, lieu de ton habitation. Nonobstant toutes ces choses, tu as, perfide que tu es, méprisé les graces du Grand Czar, recommençant toutes tes voleries sur le fleuve Volga, et attaquant le vaywoode lorsque tu fus arrive à Tzartsa, où tu fis encore mille actions enormes.

En l'an 7178(1670) toy et tes compagnons, ayant perdu toute crainte de Dieu vous vous revoltâtes contre la sainte eglise Catholique et Apostolique; et lors que vous etiez sur la rivière de Don, vous blaphemâtes contre le saint nom de notre Sauveur Jesus-Christ, deffendant de batir des eglises, et de faire le divin service dans celles qui estoient dejà bâties, chassant tous les prestres et empeschant que l'on se mariast avec les ceremonies usitées dans le christianisme; mais voulant que sans autre formalité les mariages s'accomplissent sous des arbres.

Dedoignant dons le pardon que l'Empereur avoit bien voulu accorder à toy et a tes adherans, tu t'és revolté de nouveau contre Sa Majesté, et retournant vers la rivière de Volga, tu t' és mis à voler et à massacrer comme auparavant, faisant mourir mesme les plus anciens et les plus honnestes des cosaques, qui ne vouloient pas approuver tes mauvaises actions.

Tu as aussi mis à mort, et jetté dan l'eau ceux qui étoient envoyer avec des lettres de pardon pour le capitaine Cornelius Jacolouvitz, et pour d'autres cosaques de Donsky, faisant si cruellement battre ceux qui les accompagnoient, qu'ils en sont morts depuis.

En allant la rivière de Don à la ville Tsaretza avec les

cosaques tes confederez, tu as malicieusement persuadé aux gens de ce lieu la, que l'armée du Czar venoit pour les passer tous au fil de l'épée: ce qui estoit faux, puisqu'au contraire l'armée de Sa Majesté marchoit exprés pour secourir cette ville contre toy et pour la garantir de tes damnables pratiques. Tes persuasions neantmoins, quoyque mal fondées, firent que les habitans de ladite ville se rendirent à toy, et te receurent parmy eux. Quand tu y fus entré, tu mis à mort le commandeur Turganova et tous les citoyens qui ne voulurent pas consentir à tes horribles infamies. Ensuite de quoy tu à marché contre l'armée du Grand Czar, que tu as mise en deroute par fraude et par supercherie, et t'estant saisi les colonel Juvan Lapatin et du lieutenant colonel Tedor Jeckschym, et autres, tu les as jettés dans l'eau, après leur avoir fait souffrir de cruels tourmens. De plus, tu as enlevé les vaisseaux de l'Empereur, qui estoient chargés de seigle, et dépouillé plusieurs marchands; après quoy tu as pris ta route vers la ville de Tzonojaar, dont tu as tué le gouverneur Juvan Sergeof avec tous les officiers et plusieurs soldats moscovites.

Quand tu fus arrivé devant la ville d'Astracan, tu y fis entrer les plus méchans de tes cosaques pour corrompre les soldats, et les obliger de mettre la ville en ta possession avec le Bojar et le Wagrard. Ce qui ayant esté fait, ils se rangerent de ton party; et suivant tes ordres, ils tirerent de l'Eglise le Bojar Knèz Juvan Simoneuvits Prosorofsky, qu'ils precipiteret du haut d'un Clocher,commandant, aussi que son frère, avec plusieurs personnes de qualité, officiers, soldats, marchands, et autres fussent mis à mort, après leur avoir fait souffrir, d'horribles taurmens.

Tu as pillé les Eglises et les Monastères, et mesme le Tresor du Grand Czar, avec plusieurs maisons des citoiens, brûlant tous les papiers de la Chancellerie, et cela avec de telles dérisions, que l'on n'a jamais rien veu de pareil.

De plus, tu as fait honteusement depouiller plusieurs Ecclesiastiques et personnes Religieuses des deux sexes.

Tu as fait traiter inhumainement quantité de monde pour leur découvrir ou ils avoient mis leur argent; et dans tous ces excez, tu n'as pas mesme épargné les petits enfans.

Tu as mis à mort quelques uns des principaux marchands du Roy de Perse, et plusieurs autres marchands, Periens, Indiens, Turcs, Arméniens, et de la ville de Bouchari, qui trafiquoient alors biens, et donnant par là de grands sujets de plainte au grand Chach de Perse.

Enfin, tu as esté un monstre insatiable de sang humain, répandant jusques au plus innocent; et tu n'as point fait de scrupule de pendre par les pieds sur les murailles de la ville d'Astracan, les deux jeunes enfans du Bojar knèz Juvan Simonouvits Prosorofsky, et après leur avoir fait souffrir des peines incroyables, jusqu'au point d'en faire expirer un dans les tourmens, tu battis tant l'autre, que tu ne pensois pas qu'il en deust réchapper, abandonnant sa femme et ses filles à la licence de tes soldats.

Tu as aussi fait mourir d'un cruel genre de mort les Ecclésiastiques du Grand Czar, qui désaprouvoient tes pernicieux desseines; car tu les as fait percer à l'endroit des costes, par les quelles tu as fait pendre.

Et non content d'avoir massacré tant de gens dans la ville d'Astracan, tu as abandonné à la brutalité de tes infidelles Assowes les femmes et les filles, deffendant aux prestres de marier personne par l'ordre du Metropolitain; et ayant l'impiété de faire des railleries de la maison de Dieu; et des ordonnances des saints Apostres, abolissant le Sacrement de Mariage, et faisant jettés dans l'eau les prestres qui ne vouloient pas suivre tes volantes. Tu as volé le trésor du Grand Czar dans la ville d'Astracan, aù après avoir bien répondu du sang, à ton ordinaire, tu en partes pour t'en aller à Zarietza, et de là tu remontas la rivière pour aller à Zaratof, dant les habitans se rendirent à toy: La tu dérabas l'argent provenu du bled appartenant à Sa Majesté, avec de grandes provisions de toutes chases, faisant encore mourir le Waywoode Koesma Kotesim, et plusieurs personnes de qualité.

Persistant en tes damnables desseins, tu es party de Staratof, et tu es venu à Samarof, qui se rendit aussi à toy, et de là tu fis emmener le Tresor du Czar, faisant passer au fil de l'épée le Gouverneur Juvan Alsienofsky, et plusieurs autres gentilshommes et cytayens, qui ne voulurent pas prendre ton party.

De Samarof tu es venu assiéger la ville de Simbiersko, que tu as saccagée après l'avoir emportée d'assaut. Tu as aussi envoyé en plusieurs autres villes, tes infames camplices qui ont semé des billets, portant que nostre Czarouvits Alexis Alexouvits de glorieuse memoire, fils aisne de nostre Grand Czar estoit encore (*) vivant, et que tu estois venu de la part de Sa Majesté pour faire mourir, comme traistres, tous les Bojars, Coseillers, Nobles, et officiers de Sa dite Majesté, au lieu que ce Prince estoit passé de cette vie perissable à une vie eternelle, et cela dans son propre Palais, et en la presence du Roy son Père, le 17 Janvier de l'année 7178 (1670), son corps ayant esté inhumé dans l'Eglise Cathedrale de S. Michel, avec ses Predecesseurs, le jour qui suivit son deces; ce qui se fit aussi en presence du Grand Gzar son Père, des seigneurs Paysy et Joseph Patriarches d'Alexandrie et de Mosco, et de plusieurs autres Metropolitains, Archevesques, Evesques, Abbes, et autres, Ecclesiastiques Deces qui n'a pas seulement esté connu dans ce Royaume; mais dans tous les Pays circonvoisins. C'a donc esté pour troubler le peuple, que tu as controuvé cette imposture, et pour trouver une occasion de repandre le Sang innocent.

(*) . . . . . ныне живъ, и будто, по указу Великаго Государя, ты воръ, идешь с низу Волгою х казаки и подъ Москву для того, чтобъ побить на Москвѣ і в городѣхъ бояръ и думныхъ и ближнихъ и приказныхъ людей и дворянъ и детей боярскихъ и стрѣлцевъ и солдатъ и всякаго чину служилыхъ и торговыхъ людей и людей боярскихъ, будто за измѣну.

А сынъ Великаго Государя нашего, благовѣрный Государь нашъ, Царевичь і великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, по воли Всемогущаго Бога, оставя земное царствіе, преставися в вѣчный покой Небеснаго Царствія, а преставленіе єво было въ государскихъ палатахъ при отцѣ єво при Великомъ Государе нашемъ, во 178 году, Генваря въ 17 числѣ, а тѣло єго погребено на Москвѣ в соборной церкви Архистратига Божія Михаила с прочими государскими родителми Генваря въ 18 числѣ, а погребеніе было при отцѣ єво государеве, при Государе нашемъ, Царѣ и Великомъ князе Алексѣе Михаиловиче, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержце, а на

Tu as encore malicieusement fait courir le bruit, que le Moine Nikon estoit avec toy, par où tu as scandalisé tout le monde; car ce mesme Nikon avoit esté deposé par le jugement des Patriarches d'Alexandrie et d'Antioche, et envoyé à Beelooser dans un Cloître où il est encore aujourd'huy. De plus, tu as envoyé de tes perfides associes dans l'Armée du Bojar Knèz Jurge Dolgerok, pour les induire à la rebellion; mais par la Providence divine, ton dessein abominable ne t'a pas reussi; non plus que celuy que tu avois farmé contre la ville de Simbiersko: car Dieu permit par Sa bonté, par le secours de la S-te Vierge Mère de Dieu, et intercession du grand, du saint et miraculeux Père Sergius, que tous tes effarts et toutes tes tramperies furent sans effet; en sorte que par les armes victorieuses de nostre Grand Czar

погребенія были Святѣйшіе патріархи Паисій Александрійскій, Иоасаоъ Московскій со всѣмъ освященнымъ соборомъ; да не токмо преставленіе и погребеніе сына Великаго Государя нашего, благовѣрнаго Государя нашего, Царевича і Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія і Малыя и Бѣлыя Росіи, вѣдомо на Москвѣ в народе, і во всѣхъ окрестныхъ государствахъ про то вѣдомо жъ; а ты, воръ и измѣнникъ, забывъ страхъ Божій, тако великое дѣло умыслилъ, хотя народъ возмутить и крови пролить, чего и помыслить страшно.

Да ты жъ, воръ, вмещалъ всякимъ людемъ на прелесть, будто с тобою Никонъ монахъ, и тѣмъ прелщалъ всякихъ людей; а Никонъ монахъ, по указу Великаго Государя, по суду Святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ і всего освященнаго чину, отъ патріаршескаго престола посланъ на Белоозеро в Ѳерапонтовъ монастырь, и ныне в томъ монастырѣ.

Да ты жъ, воръ, и богоотступникъ, и единомышленники твои писали воровскіе многіе писма в полки боярина і воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгоруково с товарищи к ратнымъ людемъ, хотя привесть на прелесть и на измѣну многихъ людей.

И будучи ты, воръ, подъ Синбирскомъ, своимъ воровскимъ собраніемъ противъ воли Божіи ничево на Синбирскомъ не учинилъ, а милостію Божіею и Пречистыя Богородицы, надежды христіанскіе, помощію и заступленіемъ, и молитвами дивнаго в чюдесѣхъ преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чюдотворца, а Вели-

Alexis Michalouvits grand Duc de la haute, basse, et blanche Russie, comme aussi par la valeur de nostre grand Prince Czarouvits le Duc Juvan Alexauvits, accompagné de la bonne conduite, et du courage des soldats de nostre dit Empereur; toy, traistre, avec tes Supposts et Confederes, as esté mis en déroute auprès de la dite ville de Simbiersko, et en plusieurs autres lieux, estant contraint de prendre la fuite, avec un petit nombre de Perfides comme toy.

Mais les Habitans de plusieurs autres villes se sont rebelles à tu sollicitation; tu as fait passer au fil de l'épée, et jetter dans l'eau tous leurs Gouverneurs; et te jaignant à ton Frère, Compagnon de tes crimes, vous estes alles tous deux fondre sur le Frontieres où vous avez fait un horrible carnage.

кого Государя нашего, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и его государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрного Государя нашего, Царевича і Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрнаго Государя нашего, Царевича і Великаго Князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастіемъ и промысломъ и службою его, Великаго Государя, ратныхъ людей, подъ Синбирскомъ і во многихъ мѣстехъ ты, воръ, израненъ, а воровское твое собранье побиты многіе, а ты с неболшими людьми ушолъ на низъ, а по чертѣ і в ыныхъ городехъ по твоимъ воровскимъ прелестнымъ писмамъ уклонилисъ к воровству, і во всѣхъ городехъ и мѣстехъ воеводъ и приказныхъ людей побили і в воду пометали.

А ты, воръ Θролко, приставъ к воровству брата своего и соединясь с такими жъ ворами, ходилъ собрався к украинымъ городамъ і в ыные мѣста, и многое разоренье чинилъ и людей побивалъ.

І в той своей дьяволской надежде вы воры и крестопреступники, Степка и Фролко со единомышленники своими, похотѣли святую Церковь обругать, не вѣдая милости великаго Бога и заступленія Пречистыя Богородицы, христіанскіе надежды, и Московскихъ чюдотворцовъ и дивного в чюдесехъ преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чюдотворца, к царствующему граду Москвѣ и ко всему Московскому государству в такую мерзость пришли, что о имени

Et ces damnables pratiques de toy et de ton frère Frolko, et de tes autres Complices, ont toujours esté accompagnées de mepris et de dérision pour l'Eglise de Christ, ne pouvant comprendre la grace faite à Sa Sainte Mere, qui est l'esperance de tous les Chrestiens, et au grand et au miraculeux Sergius; car vous aviez médité la ruine de Mosco nostre ville Impériale, et de tout l'Empire de Moscovites.

Toy, et tes Adherans, estes parvenus jusques à un tel point mechanceté, que de refuser d'obeir aux Loix de nostre Grand Dieu, pleine de gloire dans Sa Trinité; et meprisant la Sainte Mere de nostre Souveur Jesus-Christ, vous avez mis toute vostre confiance dans vos abominables actions, ayant persiste dans ces pernicieux desseins, depuis l'année 7175 (1667)

великаго Бога в Троицѣ славимаго и Пречистыя Богородицы, христіянскіе заступницы и надежды, и слышать не хотѣли, уповая на дьяволскую лесть, і в томъ своемъ воровствѣ были со 175 году, по нынешней по 179 годъ, Апрѣля по 14-е число, и невинную кровь христіанскую проливали, не щадя и самыхъ младенцевъ. Апрѣля въ 14 день, милостію Божіею и заступленіемъ Пречистыя Богородицы, христіанскіе надежды и заступницы, и дивного в чюдесехъ Преподобнаго чюдотворца Сергія молитвы, і Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и его государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Государя нашего Царевича і Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благороднаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастіемъ, и за молитвами великаго господина святѣйшаго Иоасаоа, Патріарха Московскаго і всеа Русіи і всего освященного собора, а службою и радѣніемъ и промысломъ Великаго Государя бояръ і воеводъ и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ и полковниковъ рейтарскихъ и пехотныхъ, головъ и полуголовъ и сотниковъ Московскихъ, стрѣлцовъ и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, и службою Московскихъ стрѣлцовъ і выборныхъ полковъ солдатъ и боярскихъ людей, а вспоможеніемъ в денежныхъ податяхъ тѣмъ ево, Великаго Государя, ратовемъ людемъ на жалованье, гостей и гостиные и суконные сотни и дворцовыхъ слободъ и черныхъ сотенъ жилецкихъ людей и всѣхъ про-

jusqu'au 4 Avril de l'an 7179 (1671) durant le quel temps vous avez répandu le sang d'un nombre incroyable de personnes innocentes, n'épargnant pas mesme les petits enfans.

Tellement que dans la mesme année 7179 (1671) par la valeur des Armées du Grand Czar Alexis Michalouvits Grand Duc et Deffenseur de la grande, de la petite, et de la blanche Russie, tu as, esté pris prisonnier et amené à Sa Majesté; en suite de quoy l'ayant interrogé et contraint par la force des tourmens de confesser tes crimes, le grand Czar Alexis Michalouvits, du consentement des Bojars, t'a condamné à estre mis par cartiers, pour reparation de tes impietes envers Dieu, de ta Rebellion contre ton Empereur, et pour avoir causé la ruine, et la desolation de toute la Russie (*).

вославныхъ христіянъ, вы, воры и крестопреступники и измѣнники и губители христіанскихъ душъ, с товарыщи своими подъ Синбирскомъ, і в ыныхъ во многихъ мѣстехъ побиты, а ныне по должности к Великому Государю, Царю і Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, службою и радѣніемъ войска Донскаго атамана Корнѣя Яковлева і всего войска, и сами вы поиманы и привезены к Великому Государю к Москвѣ, в роспросе и с пытокъ в томъ своемъ воровствѣ винились: на такіе ваши злые и мерскіе предъ Господемъ Богомъ дѣла и к Великому Государю, Царю і Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, за измѣну, и ко всему Московскому государству за разоренье, по указу Великаго Государя, бояре приговорили казнить злою смертію, четвертовать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ; хранится между Донскихъ дѣлъ 1671 г. N 2, въ Московскомъ Архивѣ Иностр. Дѣлъ.

(*) Взято изъ современной книжки: *Relation des particularités de la Rebellion de S-co Razin*, p. 31, съ удержаніемъ правописанія и знаковъ препинанія.

24. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца на Курмышь воеводѣ нашему Ивану Өедорову Рожнову, да подьячему Лукѣ Губанову. Указали мы, Великій Государь, быть на нашей Великаго Государя службѣ для промыслу на воровъ и на измѣнниковъ на Стенку Разина съ товарищи, кравчему нашему и воеводамъ и князю Петру Семеновичу Урусову съ товарищи, а съ нимъ ратнымъ, коннымъ и пѣшимъ, многимъ людемъ съ Москвы и изъ городовъ, да съ нимъ же быть Саранскаго полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Алаторцомъ, Атемарцомъ, Курмышеномъ, Ядринцомъ полковой службы всѣмъ по спискамъ, да новокрещеномъ, и Мурзамъ, и Татаромъ полковой же службы, самымъ лутчимъ людемъ и рейторомъ, а разобрать ихъ въ Саранску велѣно стольнику нашему Алексѣю Еропкину, и для того розбору онъ Алексѣй съ Москвы въ Саранской отпущенъ, да ему жъ Алексѣю велѣно въ Саранску разобрать Курмышанъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Мурзъ и Татаръ дѣтей ихъ и братья и племянниковъ, и которые по сво разбору въ службу поспѣли, и тѣхъ написать въ службу, гдѣ кому быть указано; и какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бы дворянъ и дѣтей боярскихъ Курмышанъ, и новокрещеновъ, и Вязмичь, и Рословцовъ, и Мурзъ, и Татаръ Курмышскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые служатъ полковую службу, и рейтаръ всѣхъ по спискамъ, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, всѣхъ до одного человѣка выслали въ Саранской къ стольнику нашему и воеводе ко Алексѣю Еропкину со всею службою и с полными запасы, и списки имянъ ихъ посланы, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего, Великаго Государя, указу с опалою; чтобъ одноличнo тѣ дворяне, и дѣти боярскіе Курмышаня, и новокрещены, и Вязмича, и Рословцы Курмышскіе помѣщики, и Мурзы, и Татаровя, и ихъ дѣти, и братья, и племянники, которые въ службу поспѣли, высланы были въ Саранской до пріѣзду стольника нашего и воеводы Алексѣя Еропкина всѣ до одного человѣка, а будетъ которые дворяне, и дѣти боярскіе, и новокрещены, и Вязмича, и Рословцы Курмышскіе помѣщики, и Мурзы, и Татаровя, и ихъ дѣти, и братья, и племянники, которые въ службу поспѣли, отсылки учнутъ избѣгать и ослушатца, и къ разбору въ Саранской въ скорѣ не поѣдутъ или которые дѣтей своихъ, и братью, и племянниковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, не хотя ихъ объявить, учнутъ у себя

тоить, и вы бъ у тѣхъ велѣли имать людей ихъ и крестьянъ человѣка по два и по три, и держать ихъ въ тюрьмѣ до тѣхъ мѣстъ какъ они въ Саранску объявитца, а которыхъ сыскать мочно велѣли имать и посылали ихъ всѣхъ въ Саранской къ стольнику нашему и воеводе ко Алексѣю Еропкину съ приставы, которому жъ безо всякаго мотчанія; а одноличпо бъ вамъ по сему нашему Великаго Государя указу, Курмышанъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Вязьмичь, и Рословцовъ, и Мурзъ, и Татаръ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые въ службу поспѣли, всѣхъ до одного человѣка выслать въ Саранской къ стольнику нашему и воеводе ко Алексѣю Еропкину со всею службою и с полными запасы тотъ часъ безо всякаго мотчанія, не дожидаясь къ себѣ о томъ инаго нашего, Великаго Государя, указу с опалою; да смотрили бъ сете и берегли накрѣпко, буде и впредь, которые ратные люди объявятца на Курмышѣ и въ Курмышскомъ уѣздѣ сбѣжавъ съ нашіе, Великаго Государя, службы, и вы бъ тѣхъ высылали въ полки, гдѣ кому быть указано съ наказаніемъ потому жъ тотчасъ, чтобъ одноличпо Курмышаня дворяня, и дѣти боярскіе, и новокрещены, и Вязмича, и Рословцы, и Мурзы, и Татаровя, и ихъ дѣти, и братья, и племянники по наряду всѣ были на нашей, Великаго Государя, службѣ, гдѣ кому по наряду быть велѣно; да о тѣхъ къ намъ, Великому Государю, писали, а отписки велѣли подавать въ приказе Казанскаго дворца бояриму нашему князю Якову Никитичу Одоевскому, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ Афонасію Зыкову, да Петру Самойлову; да и Стольнику и воеводе ко Алексѣю Еропкину о томъ, кто высланъ будетъ для разбору, писали жъ и имянъ ихъ списки послали, а будетъ вы тѣхъ Курмышанъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и Вязьмичь, и Рословцовъ Курмышскихъ помѣщиковъ, и новокрещеновъ, и Мурзъ, и Татаръ, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, которые въ службу поспѣли всѣхъ до одного человѣка въ Саранской тотчасъ не вышлете или в высылке кого укросте, хотя одного человѣка, и въ томъ разборе стольнику и воеводе Алексѣю Еропкину учините мотчаніе, или впредь, которые бѣглецы объявятца, и вы ихъ высылать не велите, и вамъ за то отъ насъ, Великаго Государя, быть въ опале въ великой и въ наказаніе безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178 Іюля въ 12 день.

(Подлин. хранится въ Курмышскомъ уѣздномъ судѣ N 23.)

25. Господамъ Ивану Ѳедоровичу, Лукѣ Ивановичу, Иванъ Полбединской съ товарищи, Василей Богдановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году Іюля въ 5 день, писалъ къ намъ, въ Кузмодемьянской и Свіяжской, Посникъ Огаревъ: Іюня де въ 13-мъ да въ 7 числехъ писали де къ нему Посшку въ Свіяжской изъ Казани бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, Іюня де въ 12 числѣ, объявились де измѣнники Башкирцы и Калмыки и въ Казанскомъ уѣздѣ на сей сторонѣ Камы рѣки, а отъ Казани де за Волгу десять верстъ, да Іюня де въ розныхъ числехъ писали де къ нимъ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи изъ Казанскихъ пригородковъ приказные люди, что де измѣнники Башкирцы, перелазя Каму рѣку и на сей де сторонѣ Камы рѣки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поймали въ полонъ и в предъ де они хвалятца притти войною въ Казанской и въ Свіяжской уѣзды, и чтобъ де ему Посникъ въ Свіяжскомъ уѣздѣ близь Волгарски, въ которыхъ местехъ пригоже учинить заставу, чтобъ измѣнники Башкирцы въ Свіяжской уѣздъ безвѣстно не пришли и дурна какаго не учинили; да Іюня онъ де въ 28-й день пріѣхавъ до Синбирска Свіяжской стрѣлецъ, и сказывалъ де тотъ стрѣлецъ ему Поснику, что де при немъ пришли на Синбирской Московскіе стрѣлцы четыре человѣка, которые де были на службѣ Великаго Царя на Царицынѣ, что де воръ Стенка Разинъ со многими людьми соединились съ измѣнники Запорожскими Черкасы съ полковникомъ съ Ерикомъ, Царицынъ городъ взяли и воеводу и Московскихъ стрѣлцовъ головъ повѣсилъ, а Московскихъ стрѣлцовъ побилъ всѣхъ безъ остатку. и ѣдутъ де в верховые городы онъ Стенка водянымъ путемъ, а Черкасы де конные и пѣшіе сухимъ путемъ по обѣ стороны Волги рѣки, а говорятъ де они, ратныхъ людей и Черкасъ, и те де Московскіе стрѣлцы четыре человѣка съ Синбирска посланы къ Великому Государю къ Москвѣ, и вамъ бы господа на Курмышь вести были вѣдомы, а стрѣлца отпустить въ Кузмодемьянской, да о томъ къ намъ велѣть отписать.

(Подлин. грамота въ Курмышскомъ Уѣздномъ судѣ N 21.)

26. Господамъ Ивану Богдановичу, Ларіону Ермолаевичу, Иванъ Рожновъ, Лука Губановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году Іюля въ   день прислана Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержца грамота къ намъ на Курмышь изъ Приказу Казанскаго дворца, за приписью дьяка Петра Самойлова, а въ государевѣ грамотѣ написано: писалъ къ Великому Государю Саратова, Кузьма Лутохинъ, Іюня де въ 3-й день, писали къ нему стрѣлцы Московскіе съ дороги Өедорова Приказа Головленкова, которые отпущены были къ Москвѣ, десятникъ Марко Гавриловъ съ товарищи: отъѣхавъ де они отъ Саратова со ста тридцать верстъ об урочищи о Каминѣ Тубеки, на нихъ де били съ горные и съ луговые стороны воровскіе люди измѣнники Башкирцы большими людьми въ бударехъ во сто и больше, и бой съ ними былъ большой, и они, отплывъ на низъ на Иргишской ватаге, а до Самары проѣхать имъ за тѣми ворами никоими мѣрами нельзя, а чаютъ тѣхъ воровскихъ людей приходу для воровства подъ украйные городы; да ему жъ де Кузьмѣ вѣдомо учинилось, что воръ Стенка Разинъ съ Дону на Волгу пришелъ съ большимъ собраніемъ, и съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Лапатинымъ подъ Царицынымъ былъ бой съ Самары; стольникъ Иванъ Аничловъ, Мая въ 31 день, въ пятомъ часу дни приходили подъ Самару многіе воинскіе люди, Калмыки низмѣнники, Башкиры изгономъ и под городомъ на степи дальные, надобль разломали, и многими людьми выѣхавъ въ надобль, и у города подъ Вознесенскою слободою лошади и животныя стада отогнали, да внолонъ взяли двухъ человѣкъ пастуховъ, и отогнавъ тѣ стада въ дальныхъ надолбахъ, сожгли двѣ башни, и стали въ степи отъ города версты по три и по четырѣ, и видаютъ ихъ подъ городомъ по вся дни; и вамъ бы господа по указу Великаго Государя велѣть о вестехъ къ намъ на Курмышь отписать . . . . , . гдѣ нынѣ стоитъ измѣнникъ воръ Стенка Разинъ, и въ которыхъ мѣстечкахъ, и про Башкирцовъ и про Калмыковъ, что̀ къ намъ писано въ грамоти Великаго Государя велѣно на Курмышѣ знать съ великимъ береженіемъ, и всякихъ вѣстей провѣдывать всякими мѣрами не отложно, да что̀ какихъ вѣстей будетъ, и о томъ велѣно къ Великому Государю писать къ Москвѣ.

Таковая отписка послана въ 19-й день, съ посадскимъ человѣкамъ съ Өедькою.

(Подлин. грамота въ Курмышскомъ Уѣздномъ судѣ. N 24)

27. Господину Ивану Өедоровичу, Петръ Шереметевъ, Алексѣй Щербатовъ, Герасимъ Головнинъ, Никифоръ Бокушинъ, че-

ломъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году Мая въ 23 день, въ грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, писано къ намъ въ Казань: указалъ Великій Государь, по Царицынскимъ вестемъ, послать на свою Великаго Государя службу на Царицынъ исъ понизовыхъ городовъ стрѣльцовъ, которые городы выше Казани двѣсти человѣкъ, и въ томъ числѣ Курмышинскихъ стрѣлцовъ четырнадцать человѣкъ заистчиковъ, которые изъ Астрахани и съ Терка бѣжали, сколько ихъ есть, и выслать тѣхъ стрѣлцовъ всѣхъ къ отпуску въ Казань безо всякаго мотчанія, и ты съ тѣхъ стрѣлцовъ въ Казань Іюня по 22 число не присылывалъ и учинилъ тѣмъ отпуску иныхъ городовъ стрѣлцомъ мотчаніе, и по указу Великаго Государя велѣть бы тебѣ тѣхъ Курмышскихъ стрѣлцовъ для отпуску на Царицынъ прислать въ Казань тотчасъ, а будетъ вскорѣ не пришлешь, и о томъ учнемъ писать къ Великому Государю.

(Подлин. грамота въ Курмышскомъ Уѣздномъ судѣ. N 21.)

28. Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Синбирскъ столнику нашему и воеводѣ князю Якову Ѳедоровичу Долгоруково, да дьяку нашему Ѳилипу Климентову, пожаловали мы, Великій Государь, Синбирска Якова Степанова сына Чирикова за службу и за посылку, что онъ посыланъ изъ Синбирска въ прошломъ во 179 году, для промыслу на воровскихъ казаковъ въ сотнехъ у Казанцовъ и сотенныхъ головъ у Микиты Юрьева и у Юрниармоцкого и подъ Синбирскимъ воровскихъ людей побили, велѣли ему нашего, Великаго Государя, жалованья къ прежнему его окладу придачи учинить помѣсною шестьдесять чети денегъ пять рублевъ; и какъ къ вамъ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бъ Синбирску Якову Черикову то наше, Великаго Государя, жалованье помѣсную и денежную придачу въ Синбирскую десятню и въ служной списокъ велѣли справить по сему нашему, Великаго Государя, указу, будетъ ему та придача напередъ сего не справлена. Писана на Москвѣ лѣта 7190 года Марта въ 22 день.

(Подлин. хранится въ Синбирской Гражданской палатѣ, N 569.)

V.

1. Сказаніе лѣтописи о градѣ Астрахани, и страданіи преосвященнаго Іосифа Митрополита Астраханскаго и Терскаго, и болярина и воеводъ Князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго с товарищи, и Московскихъ головъ стрѣлецкихъ: Димитрія Поліектова, Алексея Соловцова, и дворянъ и дѣтей боярскихъ: которые за Святую Соборную Апостольскую церковь, и за Великаго Государя добрѣ пострадаша, отъ воровъ и измѣнниковъ Донскихъ казаковъ, отъ Стенки Разина съ товарищи, и отъ измѣнниковъ же Астраханскихъ жителей: въ Астрахани, и на Волгѣ, на Яикѣ, и по инымъ градомъ побиты, чтобы впредь тѣхъ новыхъ страдалцевъ мученіе ихъ незабвенно было во вся роды.

Въ лѣто отъ созданія міра 7175-го, Мая мѣсяца въ 7 день, съ Дону пришедъ къ Волгѣ рѣкѣ, на Камышинкѣ переволокся воръ и измѣнникъ Стенка Разинъ съ донскими казаками, и которые суды плыли въ Астрахань Волгою рѣкою, всѣ пограбилъ, насады, лодьи и навоски, и всякія корованы, остановилъ противъ урочища Шишкина бугра.

Въ то же время приплылъ насадъ великаго Господина Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго и всея Россіи, и иныя насады. Онъ же злый лукавый воръ, пограбя той Патріаршъ насадъ и дворянъ его Алексѣя Золотарева съ товарищи, велѣлъ повѣсити на шолгѣ Да с ними же повѣсилъ гостя Василія Шорина, приказщика его Феодора Черемисинова, и насады всѣ велѣлъ пограбити, снасти, струги, завезки и лотки пограбить, чтобы впредь его на низъ и въ верхъ утеклецовъ не было.

Послѣди же того, какъ пограбя весь корованъ, поѣхалъ онъ на низъ Волгою рѣкою напредь, и къ Царицыну пріѣхалъ, и сталъ на Сарпинскомъ Островѣ, всякія пожитки дѣлить. Воевода же въ то время былъ въ Царицынѣ градѣ Андрей Унковской, и ничто же ему успѣвшу, токмо въ городѣ Царицынѣ отсидѣлся.

Бѣ бо ихъ воровъ многолюдно было.

Потомъ же шелъ Волгою рѣкой на низъ, а корованъ весь въ то время за нимъ плылъ; потому, что напредь себе ѣхать никому не далъ, и не доѣхавъ Астрахани поприщь за тридесять, проѣхалъ въ Бузанъ, мимо Красноярскаго города; изъ Астрахани же бояринъ и воевода Князь Іоаннъ Андреевичь Хилковъ послалъ за нимъ головъ стрѣлецкихъ, въ началѣ Богдана Севирова с товарищи съ приказы, и съ нимъ пѣшихъ стрѣлцовъ и салдатъ, и они его вора съѣхали на Яикѣ рецѣ и съ ними учинили бой великъ, и на бою головъ стрѣлецкихъ сотниковъ и пятидесятниковъ многихъ побили, а иныхъ многихъ жывыхъ поимали, и всѣ приказы и салдатъ пограбили, струги и оружіе все отняли, и взявъ Яицкой городъ самыхъ лутшихъ людей Астраханскихъ жителей, головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ и салдатъ и жителей Яицкихъ, всякаго чина людей, которыя съ нимъ не похотѣша воровати, тѣхъ всѣхъ велѣлъ порубити надъ ямою, которую повелѣ ископать, болѣ тысящи человѣкъ; а иныя многіе служилыя люди стрѣлцы и салдаты ушли моремъ, въ лодкахъ по ночамъ, а иныя пѣши степію бѣжали, и многія голодомъ помирали, иныя же въ полонъ взяты быша отъ Татаръ и отъ Калмыкъ. Богданъ же Севировъ единъ утече въ ясаульномъ стругѣ со стрѣлцами, и въ то время Астраханскихъ жителей всякихъ чиновъ лучшихъ людей много пропало.

Лѣта 7176-го, тотъ воръ и измѣнникъ Стенка Разинъ съ товарищи изъ Яицкаго города на веснѣ уѣхалъ за море въ Кизылбашскую землю, и тамо близь моря многія грады и деревни поплѣни и пожже и велику пакость учини; къ тому же вору и измѣннику съ Дону перешолъ такой же воръ и измѣнникъ съ донскими же козаками, Серешка Кривой, на Волгѣ, о урочищи у Мечетной рѣчки со многими людми, и на Волгѣ (многія) всякія суды пограбили, и пойде на низъ Волгою рѣкою. Бояринъ же и воеводы, Князь Іоаннъ Андреевичь Хилковъ съ товарищи посылаетъ за ними въ Бузанъ рѣку, чтобы ихъ не пропустити за море, четыре приказа

въ морскихъ стругахъ; онъ же злый воръ Серешка съ товарищи въ Карабузинѣ рекѣ въ ускомъ мѣстѣ отънявъ берегъ, многихъ служилыхъ людей побили, и струги, пушки, порохъ и людей всѣхъ побрали съ собою за море, и къ тому же вору Стенке Разину онъ Серешка съ товарищи ушли.

А будучи за моремъ, Кизылбашской Ханъ, посланный на бой за ними ворами Стенкою съ товарищи, наряди многія судны съ людьми, и самъ тутъ же сяде и съ сыномъ своимъ, и съ нимъ воромъ Стенкою, вышедъ на море, бой учинили великой, и многихъ Кизылбашскихъ людей они воры побили, и ханова сына жива взяли, и отъ нихъ воровъ также побито много.

А во 177-мъ году, онъ же воръ Стенка Разинъ съ товарищи, по указу Великаго Государя призванъ былъ въ Астрахань при бояринѣ и воеводахъ, при Князѣ Іоаннѣ Симеоновичѣ Прозоровскомъ и при Князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ Табунцовѣ и при Екстратѣ Фроловѣ, и изъ Астрахани отъпущены они воры на Донъ по прежнему. А отъ него вора Стенки Разина съ товарищи посланы были станишники въ Москву къ Великому Государю съ повинною седмъ человѣкъ: Лазарко Ивановъ съ товарищи, и изъ Москвы посланы были въ Астрахань, и они, того сотника оставя, побѣжали на Донъ къ нему же вору Стенкѣ.

Въ знаменіяхъ, иже содѣяшася при бояринѣ и воеводахъ при Князѣ Іоаннѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарищи въ Астрахани во 177-мъ году.

Генваря мѣсяца въ 4 день, за часъ до свѣта въ субботный день. Бысть трясеніе земли, вси хоромы потрясошася во всемъ градѣ Астраханѣ и куры съ нашестѣй попадали.

Послѣди же того недель с пять спустя пріиде писмо въ юрты о томъ же трясеніи земли, и то писмо принесено въ приказную полату къ болярину и воеводамъ Князю Іоанну Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, а писано мултанскимъ писмомъ, и то писмо въ приказной палатѣ переведено на россійскій языкъ, писаніе же имуще сице.

Переводъ съ листа турскаго писма, которое прислано съ Терка въ Астрахань въ юрты къ Долибердидъ-Ажію съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177-мъ году, Февраля мѣсяца, въ 12 день.

Честному и благодатному мастеру, Добледъ-Бердитъ Акжію съ молитвою поклонъ. Слава Богу, вы бы тамъ здраво были, а я здѣсь здравъ, да названымъ братьямъ моимъ, Тлеву Кагфею, да Курманалѣю Малле, да Бамамбѣтваю, да Мутенсею по поклону. Божіимъ изволеніемъ въ Шимахѣ три гостины дворы сквозь землю прошли, а въ нихъ Суркалъ-Шайкаловыхъ 40 человѣкъ погибло, да еще въ Кизылбашахъ и въ Турской земли было веліе потрясеніе земли, и ушли въ землю семьдесятъ градовъ, а въ Шемахѣ осталося людей треть, а на Терке въ пятнишный день трижды было потрясеніе земли, и никаковъ человѣкъ на мѣсте не устоялъ, и всѣ быша внѣ ума, попадали на землю, да еще въ Кизылбашехъ и въ горахъ и въ Теркахъ и у Чепалова, что ни было дурна, все отставлено, и заповѣдь учинена накрѣпко, вина и пива и винограда и табаку не пить, а кто станетъ вино курить и табакъ держать, и тотъ будетъ казненъ смертію, волной свѣтъ премѣняется неложно вирямь, то есть въ единомъ мѣсте дванадесять потрясенія земли было.

Переводъ съ листа Индійскаго писма, который листъ подалъ Индѣецъ Буракира Гуевъ, а сказалъ онъ Буракіи, что къ нему то письмо прислалъ братъ его Индѣецъ Угенко Голосвъ сынъ, Юртовскимъ Татаромъ Атманай Мурзину улусу Елмурзина, Ажигнадѣкомъ Сиджигѣевымъ, во 176-мъ году, Февраля въ 13 день.

Аулакію, да Урмасу, да Кандагирбѣю, да Юнѣю, да Адлѣ отъ Угѣя съ молитвою поклонъ; въ нынѣшнемъ во 176-мъ году въ Генварѣ мѣсяцѣ вамъ бы было вѣдомо, тому нынѣ седмая неделя въ субботный день, за часъ до свѣта, въ Шамахѣ такое дѣло учинилось потрясеніе земли, и восемь тысящь человѣкъ Шамахинцовъ всякихъ чиновъ людей да Индійцовъ тридесять человѣкъ померло, свѣту преставленіе чинится, градъ Шамаха и люди и товары все погибло, а которыя осталыя люди нынѣ въ Шамахѣ, и тѣхъ людей изъ Шамахи кто поѣдетъ, или пѣшъ пойдетъ украдкою, и тѣхъ

людей поймавъ грабятъ своя же братья иноземцы. А въ Дербени по сіе время все здраво, Дербенцы же всякихъ чиновъ люди изъ дворовъ своихъ вышли, и съ женами своими и съ дѣтьми живутъ за городомъ на поле, а несъ Погани и изъ Ардевили и изъ Дервиза вѣстей нѣсть, да подъ Шамахіею была деревня Лача, и та деревня съ людьми и съ животы вся прошла въ землю.

Во второмъ знаменіи.

Генваря мѣсяца въ 27 день бысть въ Конной слободѣ во градѣ Астрахани въ Церкви Рождества Богородицы шумъ великъ, яко зыкъ колокольной, съ полунощи и до часа седьмаго дня.

Въ третьемъ знаменіи.

Того же году Апрѣля въ 27, бысть шумъ великъ въ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня съ полунощи и до часа седьмаго дня, тому же подобно и въ то время Астраханцы, которыя отпущены на годовую Великаго Государя службу на Яикъ, стрѣлцы съ головою съ Богданомъ Камышевымъ и отшли къ казакомъ, и голову Богдана Камышева убили, и Яикъ взяли, и възявъ пушки и порохъ, побѣжали на море на Кулавинской Островъ, и изъ Астрахани болярииъ и воевода Князь Іоаннъ Семеоновичь Прозоровскій, совѣтовавъ съ преосвященнымъ Іосифомъ митрополитомъ, за нимя ворами послалъ столника Князя Симеона Іоанновича Львова, да Московскаго голову стрѣлецкаго Козму Хомутова. Онъ же столникъ Князь Семеонъ Іоанновичь Львовъ приѣхалъ въ Астрахань отъ тѣхъ воровъ раненъ, и въ то время Астраханцы ихъ казаковъ побили, а иныхъ живыхъ (побрали) поймали, и по указу Великаго Государя, тѣ казаки сосланы на Холмы горы.

Въ четвертомъ знаменіи.

Іюля въ 19 день, другое бысть трясеніе земли паче и того, поутру на исходѣ перваго часа, болярииъ же Князь Іоаннъ Симеоновичь Прозоровскій притече къ преосвященному митрополиту на дворъ, другъ другу сказаваху, что сіе будетъ и дивляхуся о томъ.

Лѣта 7178-го Апрѣля мѣсяца въ 13 день, той же воръ Стенка Разинъ съ товарищи, перезимовавъ на Дону, и съ Дону прешедъ на

Волгу рѣку, и около Царицына города многія улусы порубилъ и скотину отогналъ, и пришедъ совѣщався съ Царицынскими стрѣлцы въ городъ вшедъ обманомъ и воеводу Царицынскаго Петра Тургенева и иныхъ многихъ, которыя не похотѣли съ ними сообщатися, всѣхъ побили. И Маія въ 24 день, будучи въ Царицынѣ городѣ, верховыя суды всѣ остановилъ, насады и струги Великаго Государя и торгжевыхъ людей грабили и побили множество служивыхъ и простыхъ людей.

Посланніи же изъ Москвы голова стрѣлецкой Іоаннъ Лопатинъ съ Московскими стрѣлцами, умедля пріѣхать на Царицынъ точію двемя деньми, и подъ Царицынымъ побили Московскихъ стрѣлцовъ и казну Великаго Государя всю побрали, а остальныхъ стрѣлцовъ онъ воръ Стенка Разинъ съ собою поневолилъ итти къ Астрахани на приступъ.

Пойде же вѣсть отъ Татаръ въ Астрахань къ боярину и воеводамъ ко Князю Іоанну Семеоновичу Прозоровскому съ товарищи о взятіи града Царицына отъ воровъ и измѣнниковъ отъ Стенки Разина съ товарищи. Бояринъ же Князь Іоаннъ Семеоновичь, слышавъ, веліе попеченіе имяше и прихождаше къ преосвященному Іосифу митрополиту и совѣтова, какъ бы имъ отчина Великаго Государя отъ таковаго вора оборонити, и послать противу воровъ высылку наскорѣ, чтобы его Стенку не пропустити на низъ. И въ то время послали въ высылку наскорѣ воеводу столника Князя Семеона Іоанновича Львова да голову Московскихъ стрѣлцовъ Дмитрія Полуектова съ приказомъ, да Астраханскихъ головъ стрѣлецкихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ и салдатъ, съ верху же на низъ Волгою рѣкою никого ѣздоковъ въ Астрахань не было, до взятья Астрахани: о томъ послѣди писано будетъ.

Лѣта 7178-го ѣхалъ изъ Нижняго въ легкомъ стругѣ государева учужнаго и Растовскаго промысла промышленникъ Павелъ Дубенскій, и не доѣхавъ Царицына города седминадесяти поприщь выше денежнаго острова, и земъ отъ утеклецовъ подлинную вѣдомость, яко воръ Стенка Разинъ съ товарищи, Царицынъ городъ взяли и Московскаго голову стрѣлецкаго Іоанна Лопатина съ стрѣлцами побили, и переволокся своимъ стругомъ изъ Волги рѣки въ Ахтуву рѣку, и пріѣхалъ въ Астрахань, и сказалъ первую вѣсть, что взятъ Царицынъ городъ, и про него измѣнника Стенку Разина съ товарищи. Бояринъ же и воеводы паипаче начаша во градѣ

крѣпится, чтобы высылку назадъ паки возвратити, и не вѣсть зачѣмъ не возвратилися.

Мѣсяца Іюня въ 8 день пріѣзжали съ Чернаго Яру въ Астрахань конми Астраханской сотникъ Даніилъ Тарлыковъ съ Черноярскимъ стрѣлцомъ, и возвѣщали, что Астраханскія жители, конныя и пѣшія стрѣлцы и салдаты измѣнили на Черномъ Яру, предалися къ вору къ Стенкѣ Разину съ товарищи, и головъ стрѣлецкихъ всѣхъ и дворянъ и сотниковъ побили до смерти, точію жива оставили столника князя Семеона Іоанновича Львова, и того покинули на Черномъ Яру, сами же хощутъ (хотятъ) итти на Астрахань. Болярипъ же и воевода князь Іоаннъ Семеоновичъ Прозоровскій съ товарищи приходитъ къ преосвященному Іосифу Митрополиту и о томъ совѣтуютъ, чтобы послать къ Великому Государю въ Москву наскоро конми, сотника с отписками чрезъ Терекъ, потому что въ тоже время на степи у Черныхъ Калмыкъ съ Волскими Калмыками и у Едисанскихъ Мурзъ и у Татаръ, у большаго и малаго Нагаю съ Мурзами и съ Татары и у Малибашевъ съ Енбулаками междоусобіе великое и сѣча была, и степью никоими дѣлы проѣхать было въ то время невозможно.

И совѣтовавъ, посылаютъ въ Москву съ отписками того же преждереченнаго сотника Даніила Тарлыкова, а с нимъ дву человѣкъ стрѣлцовъ Іоанна Караулова съ товарищемъ, да Юртовскихъ Татаръ пять человѣкъ на Терекъ, а съ Терка велѣли ѣхать на Донъ, а съ Дону въ Москву.

Сотникъ же Даніилъ Тарлыковъ съ Терка не поѣхалъ за тѣми же степными воровскими Татары, потому что ихъ много на степи, и после того онъ Даніилъ потонулъ въ Теркѣ, а стрѣлецъ Іоаннъ Карауловъ пріѣхалъ въ Астрахань, и его казаки убили въ Астрахани, за то, что онъ отъ болярина посланъ былъ въ Москву съ отписками съ сотникомъ Даніиломъ Тарлыковымъ.

О пятомъ видѣніи.

Іюля въ 13 день, въ Кремлѣ городѣ поставлены были на караулѣ въ Пречистенскихъ вратѣхъ Московскія стрѣлцы Алексѣева приказу Соловцова, которыя были оставлены от высылки ради карауловъ, и за три часа до свѣта видѣша знаменіе, что надо всею Астраханію отворилося небо и просыпалося изъ неба на весь градъ, подобно печнымъ искрамъ, и то видѣніе пришедъ Московскіе стрѣл-

цы съ караула въ соборную церковь и преосвященному Іосифу митрополиту повѣдаютъ, а въ то время въ Соборѣ пѣли утренюю. Митрополитъ же сіе услышавъ прослезился на долгъ часъ, и въ келію пришедъ, глаголаше къ сущимъ съ нимъ: сіе видѣніе таково, изліятся съ небеси фіалъ гнѣва божія, и во утріе повѣдаетъ болярину и воеводамъ, князю Іоанну Симеоновичу Прозоровскому; онъ же великій новый страстотерпецъ, болярииъ князь Іоаннъ Симеоновичь, слыша таковое великое и страшное явленіе, воздохнувъ отъ сердца и восплакася, прося у Господа Бога милости, укрѣпляетъ градъ. Астраханскія жители, пришедше къ Преосвященному Митрополиту и воеводамъ, и просятъ денежнаго жалованья. Предъ тѣмъ же Астраханскимъ взятьемъ Стенки Разина приходятъ конныя и пѣшія стрѣлцы и просятъ за прошлой годъ денежнаго жалованья у болярина. Болярииъ же рече имъ: казны де Великаго Государя къ нему въ Астрахань съ Москвы не бывало, токмо нѣчто даетъ отъ себя в займы Преосвященный Митрополитъ, или исъ Троицкаго монастыря, и азъ, рече, вамъ дамъ, почему доведется, чтобы вамъ таковаго богоотметника и измѣнника не слушать и радѣть Великому Государю, и отчину Великаго Государя, градъ Астрахань, и его болярина съ товарищи оберегати, а на его измѣнничью прелесть не здаватися, но понудитися доблственно и битися мужественно противъ его воровскія силы, не щадя живота своего, за Святую Соборную и Апостолскую Церковь, и за то вамъ будетъ, Великаго Государя милость. Паки къ Преосвященному Митрополиту приходитъ болярииъ и совѣтуетъ о томъ ихъ жалованье; преосвященный же Митрополитъ, видя ихъ таковую злобу, понеже они прельстишася къ нему богоотступнику, и хотя ихъ утвердити въ заступленіе града. даде отъ себе келейныхъ своихъ денегъ, шесть сотъ рублевъ, да изъ Троицкаго Астраханскаго монастыря повелѣ взять двѣ тысящи рублевъ. и тако тѣмъ Астраханскимъ стрѣлцамъ тѣ деньги за четыри дни до взятья града Астрахани роздали въ жалованье.

О знаменіи шестаго видѣнія.

На томъ же караулѣ въ Пречистенскихъ вратахъ, стоящимъ преждереченнымъ Московскимъ стрѣлцомъ, и на послѣднемъ утреннѣмъ часу видѣша отъ воздуха стояща на полудни три столпа, различными цвѣты (яко же на облацѣ небесная дуга) и поверхъ ихъ,

яко вѣнцы украшены, такожде всякими цвѣты. То же видѣніе возвѣстиша преосвященному Митрополиту (Іосифу), онъ же святитель великій тому и самовидѣцъ бысть. Въ постъ же Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, никто никаковъ человѣкъ безъ теплаго одѣянія не ходилъ, бѣ бо время хладъ великъ и дожди съ ледяпымъ градомъ частыя днемъ и нощію.

Онъ же богоотступникъ Стенка Разинъ съ товарищи своими, съ воровскими казаками, пришедъ подъ Астрахань, и сталъ у Жареннаго бугра, и прислалъ два струга къ Астрахани, и велѣлъ стати за рѣкою у Зеленаго городка. Изъ града же Астрахани въ лодкѣ прислали Воздвиженскаго попа Василія Маленкаго, да князя Симеонова человѣка Іоанновича Львова, а какъ его звали и что с ними рѣчей было, про то вѣдать невозможно

Болярииъ же князь Іоаннъ Симеоновичь Прозоровскій съ товарищи роспрашивалъ ихъ накрѣпко и пыталъ князь Симеонова человѣка Львова, и велѣлъ у Никольскихъ воротъ за городомъ противъ ихъ воровскихъ струговъ главу отсѣщи, а попу Василію велѣлъ кляпъ въ ротъ вложить и посадить въ каменную темницу до указу Великаго Государя.

Преосвященный же Іосифъ Митрополитъ Астраханскій и Терскій совѣтовавъ съ болярипомъ, и пойде въ Бѣломъ городѣ со кресты и съ иконою Божія Матере, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и совершивъ молебное пѣніе, глаголя молитвы во всѣхъ вратѣхъ градныхъ со слезами, дабы призрилъ Господь на моленіе ихъ и отвратилъ бы гнѣвъ свой праведный. Болярииъ же въ то время укрѣпляше градныя врата кирпичемъ, по стенамъ же и по башнямъ повелѣ разставити пушки, и людей всѣхъ разводя по бойницамъ и по стрѣлницамъ ради осады, и иноземцевъ всякихъ земель на стѣну ради бою поставилъ. Іюня въ 19 день богоотступникъ Стенка Разинъ съ товарищи, забывъ страхъ Божій, по наученію Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрюшки Лебедева, да Сенки Куретникова съ товарищи, проѣхалъ въ Болду рѣку, и отъ туду въ протоку Черепаху, а Черепахою въ протоку Кривушу созади града Астрахани, отъ поля къ приступу готовляху лѣстницы, въ то же время въ Астрахани бываетъ большая вода.

Преосвященный же Іосифъ Митрополитъ съ болярипомъ и воеводою переговоря, изъ своего огорода прокопати повелѣ и изъ прудовъ воду испустить на Солончакъ кругомъ Бѣлаго города, и бѣ вода около града велика.

Того же дни изъ Астрахани убѣжали къ вору Стенке Разину съ товарищи двое нищихъ, Тимошка Безногой съ товарищемъ. Онъ же Стенка, увѣщавъ ихъ, чтобы они въ приступное время Бѣлой городъ зажгли и отъ толѣ полемъ шли въ городѣ, ихъ же на конехъ княяся Кизылбашскія люди поимали, и привели въ приказную палату. Боляринъ же повелѣ ихъ пытати накрѣпко, они же винилися и сказали: что похвалилися вору Стенке Разину съ товарищи въ приступное время Бѣлой городъ зажещи; болярииъ же и воевода, видя ихъ воровство, повелѣлъ обоихъ казнить смертію. Послѣди же того, преосвященный Митрополитъ и болярииъ съ товарищи между собою совѣтовавъ, созываютъ къ себѣ на Митрополей дворъ пятидесятниковъ Астраханскихъ и старыхъ лучшихъ людей, Ивашка Брасулю съ товарищи, и много наказываху ихъ, чтобы они постаралися за домъ Пречистыя Богородицы, и за Великаго Государя Царя, послужили вѣрою и правдою и билися бы со измѣнниками мужественно, и во всемъ ихъ обнадеживали, что имъ за то Великаго Государя милость будетъ здѣ, а скончавшимся въ такомъ доблествѣ вѣчныхъ благъ съ мученики наслажденіе. Они же слыша вся обѣщашася, якоже и прежде, ему Великому Государю служити вѣрою во всемъ и правдою, не щадя ни мало живота своего даже до смерти. Потомъ же, забывъ обѣщаніе свое, не убояшася будущаго воздаянія, учинишася тіи первіи измѣнники аки хищники. Въ то же нощное время Малаго Нагаю Янгурчей мурза съ дѣтьми своими и съ улусными людми, взявъ насильствомъ Юртовскихъ Татаръ мурзу Мурзабѣка Аллашева съ сыномъ и съ племянниками и съ улусными людми, и отъѣхалъ отъ Астрахани въ степь подъ Терекъ. Іюня противъ 22-го числа къ вечеру во вторникъ болярииъ и воеводы князь Іоаннъ Симеоновичь Прозоровскій, да братъ его князь Михаилъ Симеоновичь и съ сыномъ своимъ большимъ княземъ Борисомъ Іоанновичемъ Прозоровскія, да дьяки Романъ Табунцовъ, Евстратіи Фроловъ и головы стрѣлецкія, пріидоша къ преосвященному Митрополиту Іосифу, и пріяша отъ него благословеніе, и убрався съ своими держалниками и со всѣми дворовыми людми въ ратную збрую, и велѣлъ предъ собою вести простыхъ коней подъ покровы и бить ѣдучи тулунбасы и трубы трубити походъ, и пойде съ головами стрѣлецкими и со дворяны и съ дѣтми боярскими, съ сотники стрѣлецкими и съ подьячими въ Бѣлой городъ къ Вознесенскимъ воротамъ, гдѣ чаять ихъ воровскому быти приступу, ничесо же убояся и ничто же сумняся, яко добръ

воинъ Христовъ, и глаголаше отъ святаго писанія словеса утѣшительная: дерзайте, братія моя и чада, мужественно, нынѣ намъ приснѣ время благопріятно, за Великаго Государя доблественно пострадати до смерти, упованіе бо наше безсмертія исполнь и въ маломъ терпѣніи великая воспріимемъ. Аще нынѣ за Великаго Государя въ малѣ страдальчески не помремъ, то всякаго безвременно смерть пріиметъ. Аще ли же кто похощетъ въ надежди отъ Бога будущихъ благъ и наслажденіе со Святыми мученики получити, той да постраждетъ доблественно съ нами въ сію нощь и въ настоящее сіе время къ богоотступнику сему Стенке Разину да не прельстится. Въ ту же нощь воръ и богоотступникъ Стенка Разинъ съ товарищи и съ Астраханскими измѣнники пріидоша отъ Вознесенскаго монастыря ко вратамъ и по нискимъ мѣстомъ къ стенамъ граднымъ съ лѣсницами.

Астраханскіе же жители, проклятыя измѣнники, тѣхъ воровъ на градную стѣну начаша пріимати, точію изъ башенъ подошевныхъ боевъ въ нихъ пушкари Томило съ товарищи біяху исъ пушекъ, во градѣ же иныя кричаху ихъ казачьимъ ясакомъ. и дворянъ и сотниковъ, боярскихъ людей и пушкарей начаша сѣщи, прежде казаковъ сами. Доблаго же болярина и воеводу князя Іоанна Семеоновича Прозоровскаго у Вознесенскихъ вратъ въ нощи за полтретья часа ранили, прокололоша чрево, люди же его едва унесоша въ Кремль градъ и принесоша въ соборную церковь на коврѣ, за нимъ же пріиде пятидесятникъ и конныхъ стрѣлцовъ Фролъ, прозваніемъ Дура; тотъ Фролъ поборалъ по истинѣ, а не с ними ворами дружился, о немъ же послѣди писано будетъ.

Про брата же его столника князя Михайла Симеоновича Прозоровскаго глаголютъ, яко тамо у Вознесенскихъ воротъ они воры измѣнники убили изъ самопала, поставя къ городовой стенѣ яко онъ былъ гораздо раненъ.

Преосвященный же Іосифъ Митрополитъ видѣ доблаго по Христѣ воина болярина и воеводу князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго ранена, скоро притече къ нему и припаде слезно захлипаяся, плакаше на долгъ часъ, и глаголаша ему страдалцу отъ Святаго Писанія словеса утѣшительная, о надежди вѣчныхъ благъ. Бѣ бо между ими бысть любовь нелицемѣрна, и нелестно оба живше, и причастивъ его Святыхъ Пречистыхъ Божіихъ Таинъ со исповѣданіемъ, якоже есть обычай. Послѣди же того въ соборную церковь прибѣгоша дьяки и головы стрѣлецкія и подьячія, и со-

борныя церкви двери затвориша, якобы ихъ воровъ и измѣнниковъ не пустить. Бѣ же свитающу дню, они же воры у Пречистенскихъ воротъ вырубили калитку, во градъ вошли, а иныя воры чрезъ житной дворъ пріидоша и начаша въ соборную церковь ломитися.

Преждереченный же пятидесятникъ Флоръ, прозваніемъ Дура, многихъ пожемъ рѣзаше, они же воры сквозь желѣзныя двери въ соборную церковь стрѣляша исъ пищали, и за святительскимъ мѣстомъ на рукахъ у нѣкія жены убили дочь отъ полуторыхъ лѣтъ, и помостъ церковный младенческою кровію обагрися. Та же пищаль.... кивотъ, что̀ написанъ образъ Пречистыя Богородицы Казанскія съ чудесы, и нынѣ та святая икона стоитъ за святительскимъ мѣстомъ, того же пятидесятника Флора изъ соборныя церкви похватиша и у паперти всего исъсѣкоша на части.

Добляго же страдалца болярина и воеводу князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго и дьяковъ, головъ стрѣлецкихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, сотников и подьячихъ и иныхъ, которыя прилучишася тамо, всѣхъ посаждаху подъ роскатъ, связавше яко злодѣевъ опоесо руки накрѣпко. Онъ же злый воръ и богоотступникъ Стенка Разинъ съ товарищи своими и съ Астраханскими измѣнники доблято Христова воина болярина и воеводу князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго скоро велѣлъ вести на роскатъ, и съ роскату ринуть его на землю на зимней востокъ. И тако ринуша его на землю Іюня мѣсяца въ 22 день, въ началѣ третьяго часа, въ среду. И тако добльственный сей и приснопамятный болярин и воевода князь Іоаннъ Симеоновичь Прозоровскій въ страданіи своемъ предаде духъ свой въ руцѣ Божіи.

Діаковъ же Романа Табунцова, Евстрата Флорова после его и с ними голову стрѣлецкаго Алексея Соловцова и Астраханскихъ головъ и дворянъ пріѣзжихъ и сотников Астраханскихъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которыя тамо прилучилися и подьячихъ и дворовыхъ его людей, всѣхъ посѣкоша мечи и бердышами предъ соборною церковію, межъ роскату. Земля же обагрися кровію, и мимо церкви до приказныя полаты течаше кровь человѣча яко рѣка; тѣло же новаго страдальца мученика болярина и воеводы князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго и съ нимъ которыхъ замученыхъ, онъ злый песъ и измѣнникъ отдалъ въ Троицкой монастырь въ братскую ископанную могилу, и велѣлъ безъ розбору ихъ бросать. Бѣ же числомъ съ нимъ положенныхъ въ ту могилу четыре ста четыредесять одинъ человѣкъ, намъ же сіе повѣда старецъ, который къ той могилѣ приставленъ былъ. Брата же его

столника князя Михайла Симеоновича Прозоровскаго погребоша въ Спасскомъ монастырѣ.

По убіеніи же болярина и воеводъ князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго съ товарищи въ приказной палатѣ, которая казна Великаго Государя была, и что̀ взято у Астраханскаго воро̀тника у Михайла Лаузана золотыя ефимки и соболи и котлы и всякій товаръ после его смерти, и которыя деньги по приводнымъ дѣламъ и иныхъ боярскія дворы и животы и головъ стрѣлецкихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сотниковъ, подьячихъ и посадскихъ людей дворы ихъ и животы и гостиныя: Русской, Гилянской, и Индѣйской, и Бухарской дворы и животы ихъ, товары и въ рядѣхъ лавки и товары вси безъ остатку пограбиша и свозили въ Янгурчѣевъ городокъ, ради роздѣлу своего.

Въ неистовствѣ воровъ, паче бусурмановъ.

Въ тоже время, какъ они воры возшли во градъ въ постъ Святыхъ Апостолъ Іюня въ 22 день, и въ тотъ постъ начаша мясо, яйца и сыръ ясти горши Татаръ, а чтобы ко истиннѣ обратитися или у кого доброе слово слышати, и они того тотъ же часъ смерти предающе; той же воръ и богоотступникъ Стенка Разинъ, ѣздя на конѣ по граду, за малое нѣчто досажденіе, овыхъ закалаше, овыхъ же посѣкаше, а иныхъ въ воду ввергаше, иному же руки и ноги отсѣкая отпущаше. На тоже смотря Астраханскихъ измѣнниковъ дѣти, тому же ревнующе, собирающе круги, и кто у нихъ не послушаетъ, біютъ палками и вѣшаютъ за ноги, единаго же повѣсиша за шію, и той умре. Жены же ихъ казачьи, дворянскихъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ и подьяческихъ женъ ругающе всячески и называюще измѣнничьими женами, и нигдѣ никому мѣста не дающе, мужья ихъ измѣнники и ихъ измѣнничьи жены и дѣти не ходиша, отлучишася отъ Бога и отъ Великаго Государя въ конецъ.

Въ тоже время, какъ они воры возшли во градъ Кремль и въ пытошную башню сѣли на смерть, князя Каспулата Мунсаловича Черкасскаго люди его, да русскихъ два человѣка, да пушкари всего сказываютъ девять человѣкъ, и билися они съ ними ворами до половины дни, только не стало у нихъ свинцу, и они деньгами въ нихъ стрѣляли. Послѣди же того пороху у нихъ не стало, они же Черкасы покидалися за городъ, и тако прибилися сами не до смерти же, а иныхъ живыхъ поимали и посѣкоша всѣхъ до смерти, а по той

башнѣ били несъ пушекъ съ трехъ сторонъ по зубцамъ, чтобы они имъ предалися. Они же крѣпко сидѣли, толко бы да былъ у нихъ порохъ да запасъ, не далися бы въ долгое время.

Послѣди же того три дни испустя, пріѣхалъ съ Терка голова Астраханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Матфей Лопатинъ, онъ же злый еретикъ Стенка Разинъ велѣлъ его возвести на роскатъ и ринути съ роскату на землю на зимней востокъ. Они же злыя воры тако надъ нимъ и учиниша. А послѣ болярина и воеводы князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго осталися два сына князь Борисъ большой, да князь Борисъ меншой Іоанновичи Прозоровскія, и они въ то время уцѣлѣли, да с ними боярскія держалники Леонтіи Плоховъ да Юріи Усовъ, да Великаго Государя промышленники: Іоаннъ Турчаниновъ, да Павелъ Дубенской, которыи напредь въ Астрахань про нихъ воровъ вѣсть подалъ.

Потомъ же въ Іюнѣ мѣсяцѣ той Павелъ Дубенской съ Леонтіемъ Плохимъ дней съ пять спустя послѣ Петрова дни, нанявъ Татаръ съ собою въ провожатыхъ, и изъ Астрахани побѣжалъ въ Москву, а поѣхали отъ Юртовскаго Татарина отъ Шемяки Ярославова.

Послѣди же того Іюля въ 13 день онъ же злый воръ и богоотступникъ Стенка Разинъ съ товарищи, напився пьянъ, у кружала стоя, присылалъ ясаула своего къ Митрополиту, и велѣлъ взять боярскаго сына князя Бориса Ивановича Прозоровска большаго и пред себя поставити; приведену же бывшу князю предъ богоотступника Стенку, онъ же злый воръ начатъ вопрошати его о таможенныхъ пошлинныхъ деньгахъ, яко отецъ твой тѣми деньгами завладѣлъ; князь же ему отвѣща, что таможенныя пошлинныя деньги отнесли головы въ приказную палату, служивымъ людемъ на жалованье, а принимали у нихъ тѣ деньги въ денежномъ столѣ подъячія Алексѣй Алексѣевъ съ товарищи, а отецъ мой тѣми деньгами не корыстовался, то, рече, и подъячія скажутъ; и послаша по подъячаго. Подъячей же Алексѣй пришедъ отвѣща ему, яко болляринъ и воевода князь Іоаннъ Симеоновичь Прозоровскій тѣмъ деньгамъ невиновенъ. Онъ же злый еретикъ и богоотступникъ глаголя ему князю Борису Ивановичю, гдѣ ваши животы; князь же ему отвѣща дерзновенно: животы, рече, отца моего быше пограбили, и отдавалъ тѣ животы казначеи нашъ, а возилъ ихъ твой ясаулъ Ивашко Андрѣевъ сынъ Хохлачь. Онъ же злый еретикъ и отступникъ тому не внимаша, повелѣ князя Бориса Ивановича боль-

шаго повѣсити за ноги на городовой стенѣ, подъячаго же Алексея велѣлъ проколоть ребра и крюкомъ захватя за ребро повѣсити; въ тоже время бысть часъ седьмый; принесоша же къ нему вору и измѣннику отъ княгини Парасковы Феодоровны князя Бориса Ивановича меньшаго, онъ же злый богоотступникъ и того повелѣлъ повѣсить за ноги же на городовой же стенѣ. Висѣли же они и обіе страдалицы отъ того часа чрезъ всю нощь, на утріе же проклятый еретикъ о часу седьмаго дни пріѣхалъ, и снявъ князя Бориса Ивановича большаго, велѣлъ кинуть съ роскату противъ Троецкаго монастыря; меньшаго же князя Бориса Ивановича велѣлъ княгинѣ Параскевѣ Феодоровнѣ отнести; подъячего же Алексѣя велѣлъ снять и отдать матери его погребсти, на его же мѣсто также велѣлъ повѣсити ханова сына, котораго онъ воръ взялъ на бою за моремъ; терпеливое же тѣло новаго страдалца Князя Бориса Ивановича большаго по убіеніи погребено въ Троицкомъ монастырѣ, и тако новыя страдалицы замучени быша отъ воровъ и измѣнниковъ за Христа и за Великаго Государя.

Послѣди же того многострадальное тѣло Князя Бориса Ивановича взято въ Москву, какъ взяли градъ Астрахань, бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской, и Княгиня Параскева Феодоровна пойдоша въ Москву.

Послѣди же убіенія князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, той проклятый еретикъ и богоотступникъ Стенка Разинъ, собрався со всѣми своими злыми богоотступники съ ворами донскими казаками и Астраханскими измѣнники, пойде вверхъ Волгою рѣкою къ Синбирску, въ Астрахани же остался ворамъ всѣмъ атаманъ Васка Усъ да Федка Шелудякъ.

Августа мѣсяца въ 3 день, по убіеніи боярина и воеводы князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго съ товарищи, минувшимъ шестимъ недѣлямъ, въ таковый же день, какъ они воры въ Астрахань вошли, прилучися въ то время среда, седмичный день, учинили Астраханскія жители другій бунтъ своимъ бѣсоугодіемъ, и другихъ Астраханскихъ жителей, подъячихъ Іакова Трифиліева, да Ивана Безчастнаго съ товарищи всѣхъ порубили бердышами, овыхъ въ сугонъ, иныхъ въ домѣхъ, иныхъ же въ темницахъ посѣкоша; сами же окаянныя воры и богоотступники после того прибѣжали на дворъ къ Преосвященному Іосифу Митрополиту, и начаша искати государева дворцоваго промышленника Ивана Турчанина, чтобы его имъ выдалъ убить; Иванъ же Турчанинъ на его святительскомъ

дворѣ укрылся. Они же воры его Преосвященнаго Митрополита самаго и домовыхъ его людей хотѣли побити до смерти. Господу же Богу тако не изволившу, и въ то время своею милостію самаго Преосвященнаго Митрополита и людей его отъ того посѣченія избавилъ; токмо въ то время они воры его Преосвященнаго Митрополита бранили матерно и ругали всякими поносными словесы, яко бы онъ угождаетъ боляромъ, а не имъ, и глаголюще ему: только де тебѣ у насъ не уцелѣть; и пойдоша отъ него съ двора, Ивана же Турчанина въ то время они воры будучи на дворѣ не нашли. Послѣди же того ихъ воровскаго вымыслу повѣдаетъ онъ Преосвященный Митрополитъ видѣніе, что предъ тѣмъ въ нощи видѣлъ, приказнымъ своимъ и дворовымъ людемъ, которыя предъ нимъ потомъ стояще, видѣніе же бысть сице:

Стоитъ, рече, палата велми чудна и украшена, убіеніи же предобліи бояринъ князь Іоаннъ Симеоновичь и братъ его столникъ князь Михаилъ Симеоновичь и сынъ его князь Борисъ Іоанновичь большой Прозоровскія, сидятъ въ той палатѣ трое вмѣсте и піютъ питіе сладкое паче меда, надъ ними же вѣнцы златы съ драгимъ и многоцѣннымъ каменіемъ; онъ же Преосвященный Митрополитъ (Іосифъ) обрѣтеся въ той же палатѣ токмо отъ нихъ подалѣ сѣдѣлъ, а не с ними вмѣсте, и того, рече, питія ему не дали пити, глаголюще: не уже къ намъ онъ поспѣлъ, и повѣдая сіе видѣніе, начатъ онъ Преосвященный Митрополитъ Іосифъ плакати на многъ часъ и глаголюще: еще не пришелъ часъ мой смертный.

Лѣта 7179–го году зимою, отъ Калмыцкихъ улусовъ утекли Едисанскія мурзы, Сіюнчь мурза Абдуловъ съ дѣтьми и съ племянниками и съ улусными своими Калмыками, и пріидоша къ Астрахани кочевать за Царицыну протоку, тысящь съ пятнатцать, и отъ тѣхъ Калмыковъ ради того утекли, понеже у нихъ между собою съ черными Калмыки междоусобіе учинилося, и устроиша около себе земляной валъ ради приходу степныхъ Татаръ большаго и малаго Нагаю, чтобы ихъ не разорили

---

2. О приходѣ подъ Астрахань съ ратными людьми болярина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго.

Пришедшу же болярину и воеводѣ Ивану Богдановичю Милославскому съ ратными людьми Великаго Государя къ Астрахани,

въ лѣто 7179, предъ Симеоновымъ днемъ не задолго, оии же воры измѣнники Великому Государю не хотя повиноватися, и противъ болярина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго выѣхали было въ стругахъ, чтобы его не пропустить близко города. Онъ же, одолѣвъ ихъ, пріиде выше города въ Волгу рѣку, и отнявъ берегъ, велѣлъ имъ ратнымъ людемъ за три поприща отъ Астрахани на луговой странѣ Волги рѣки на усть Болды рѣки построить земляной городъ того часу, и къ нимъ ворамъ посылать почасту говорить, и Великаго Государя милостію обнадеживать, чтобы они воры и богоотступники Астраханскія жители и донскія казаки ему, Великому Государю, вины своя принесли и во всемъ добили челомъ. Они же воры нимало тому не внимаху. Онъ же ихъ къ себѣ призывал небольшихъ людей и увѣщевая ихъ Великаго Государя милостію всячески. Они же яко дикіе звѣріе нимало внимаху. Послѣди же того построилъ болярииъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославскій земляной городъ за Волгою рѣкою противу своего полку, на Соляной рѣчкѣ. Они же, проклятыя еретики, собрався въ день въ стругахъ поѣхали подъ той новой городъ, чтобы его разбити. Божіею милостію и Великаго Государя счастіемъ за Волгою рѣкою у того ихъ городка воровъ измѣнниковъ московскія стрѣлцы на приступѣ многихъ побили, а иныхъ въ воду много потопили, и таковое побѣжденіе было, въ тоже время у нихъ былъ тмѣ начальникъ атаманъ Федка Шелудякъ съ Дону.

Послѣди же того пріиде подъ Астрахань князь Каспулатъ Муцсаловичь Черкасскій, и того Федку какъ ни на есть призвавъ и удержалъ его у себя накрѣпко, во градѣ же у нихъ воровъ наипаче мятежъ бысть. Болярину же и воеводѣ Іоанну Богдановичю Милославскому дана съ Москвы отъ Великаго Государя въ сохраненіе и въ защищеніе Ікона Пречистыя Богородицы, еже глаголится живоносный источникъ въ чюдесѣхъ. Онъ же непрестанно взирая на Ікону Божія Матери и со слезами моляся, припадая на землю, чтобы даровала Пречистая Богородица на нихъ воровъ побѣду и одолѣніе, и градъ бы предала своею милостію безъ кровопролитія. Они же воры по вся дни къ болярину въ полки прихождаху, напився піяны веяко глаголяху. Болярииъ же не во едино время къ нимъ съ тихостію отвѣщеваше, чтобы они воры взыскали къ себѣ Великаго Государя милость и во всемъ бы вины своя принесли, а Великій Государь милостивъ, вины ихъ отдастъ. Многія же отъ нихъ воровскаго посѣченія изъ города Астрахани ухождаху къ не-

му болярину въ полки, онъ же ихъ повелѣвая кормити и поити, они же воры рыясь на тѣхъ людей, которыя убѣгаютъ къ нему болярину, и хотяше господскихъ женъ болярынь. и подьячихъ, и головныхъ и дворянскихъ и сотническихъ, которыя оставшіяся во вдовствѣ. и которыя дѣти боярскія и досталныя Астраханскія подъячія, и митрополь ихъ людей, всѣхъ побити до смерти, но тако Господу Богу не изволившу, вси сохранени быша отъ нихъ воровъ.

Приспѣвшу же близь зимѣ. Божіею милостію и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и святыхъ великихъ архіереевъ московскихъ чудотворцовъ. Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа молитвами, тщаніемъ же и счастіемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по частымъ посылкамъ во градѣ отъ болярина и воеводы Іоанна Богдановича Милославскаго, тѣ воры измѣнники и кресто-преступники Астраханскія жители и донскія казаки прійдоша на истинну, и совѣтуютъ между собою Великому Государю Царю вины своя принести и во всемъ добити челомъ. И посылаютъ къ болярину въ полки, чтобы онъ шедъ во градъ Астрахань и принялъ бы градъ и всѣхъ жителей тамо сущихъ (людей).

Болярипъ же и воевода Іоаннъ Богдановичь Милославскій, да діакъ Иванъ Черпѣевъ, полковники и головы стрѣлецкія, и всякія ратныя люди сотворяютъ предъ Иконою Пресвятыя Богородицы живоноснаго источника со слезами многими молебное пѣніе о преданіи града и о обращеніи сихъ злотворцевъ; и по молебномъ пѣніи, наутріе повелѣваетъ чрезъ Кутумову рѣку построити на стругахъ мостъ, чтобы когда ко граду пройти со Иконою Божія Матере со всѣмъ воинствомъ пѣшимъ.

Лѣта 7180-го; Ноября мѣсяца въ 27 день. уготовлену бывшу мосту. Онъ же болярииъ и воевода Іоаннъ Богдановичь Милославскій вземъ со священники Икону Божія, и вооружився въ ратную збрую самъ болярипъ, и головы стрѣлецкія, и всякія ратныя люди, и съ молебнымъ пѣніемъ повелѣ итти во градъ, отъ великія радости слезы точа, яко Господь Богъ умилосердився, безъ кровопролитія градъ предаетъ, и шедъ со всѣмъ воинствомъ отъ Болды рѣки и доста борзо ко граду пѣши вси съ молебнымъ пѣніемъ.

Преходящу же ему болярину Кутумову рѣку. Они же Астраханскія жители, увидѣша Икону и Божіе милосердіе, яко отъ сна пробудишася, падоша вси на землю со слезами моляхуся, яко Гос-

подъ Богъ и Пречистая Богородица ихъ ко истинѣ обратиша по прежднему подъ его, Великаго Государя, превысочайшую руку.

Болярипъ же и воевода Іоаннъ Богдановичь Милославскій вънидe въ городъ со всѣми ратными людьми, и повелѣ всѣмъ головамъ по стенамъ града и по воротамъ сотниковъ и стрѣлцовъ того часу развѣсти во обоихъ градѣхъ, самъ же болярипъ и воевода вшедъ въ соборную церковь, наипаче ланиты своя слезами отъ радости моча, совершая молебное пѣніе, и въ той день во градѣ Астрахани Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, а Великаго Государя счастіемъ, бысть въ людехъ великая радость. Икону же Пресвятыя Богородицы повелѣ болярипъ и воевода Иванъ Богдановичь написати новую, и ту новописанную Икону животный источникъ оставилъ во градѣ Астрахани, въ соборной церкви, на память предъидущимъ родомъ.

Повѣдаемъ же еще и о первомъ неистовствѣ воровъ и измѣнниковъ, которыя прежде сего въ московское разореніе были во градѣ Астрахани съ Ростригиною женою Мариною, воровскія же казаки, которыя съ нею пріѣхали съ рѣки и велію пакость въ Астрахани учинили, многихъ людей всякихъ чиновъ Астраханскихъ жителей побили, и животы ихъ пограбили, а иныхъ съ роскату всякихъ людей отъ освященнаго чина, и отъ простыхъ, бросали. Въ тоже время бысть во градѣ Астрахани первый Архіепископъ Ѳеодосіи, и онъ ихъ много обличалъ и называлъ ворами. Они же воры, окаянныя еретики и измѣнники, его, Архіерея, всяко безчестили, и хотѣли убити до смерти. И въ то время людей его дворовыхъ всѣхъ побили и домъ его розграбиша, самаго же Ѳеодосія Архіепископа посадиша въ каменную темницу въ заточеніе, яко же въ житіи его повѣдаетъ.

Послѣди же того она окаянная еретица проклятая и съ тѣми угодниками своими, съ воровскими казаками, изъ Астрахани вышла вонъ. Астраханцы же градъ утвердиша, чтобы ея впредь не пустити, и Ѳеодосія Архіепископа изъ заточенія свободиша.

Потомъ же Ѳеодосіи Архіепископъ взятъ бысть въ Москву, и съ Москвы отпущенъ, и на Царицынѣ градѣ, не доѣхавъ престола своего, преставися.

По семъ же Архіепископѣ Ѳеодосіи бысть въ Астрахани вторый Архіепископъ Онуфріи. По немъ же бысть третіи Архіепископъ Макаріи. Потомъ же бысть четвертый Рафаилъ Архіепископъ. По-

слѣди же того пятый Архіепископъ Пахомій, и преставися въ моровое повѣтріе во 163 году, Мая мѣсяца въ 31 день.

Послѣди же того бысть шестый напрестолникъ, преждереченный Іосифъ Архіепископъ, граду Астрахани, а прежде того былъ онъ въ Троицкомъ Астраханскомъ монастырѣ Архимандритомъ, и прилучися ему быти при Никонѣ Патріархѣ въ Москвѣ, и поставленъ бысть во Архіепископы во 164-мъ году, мѣсяца Декабря въ 15 день.

Лѣта 7175-го, мѣсяца Марта въ 17 день, на память святаго и праведнаго Алексія человѣка Божія. Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Благословеніемъ Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго. Иоасафа Московскаго и всеа Росіи, и всего освященнаго собора посвященъ бысть той Преосвященный Іосифъ Архіепископъ въ Алексіевскомъ монастырѣ граду Астрахани первымъ Митрополитомъ, и повелѣніемъ Великаго Государя Царя повелѣно бысть третіею степенію, тако Господу Богу и Великому Государю и всему освященному собору изволися.

О . . . .
Ведомъ же онъ великій святитель Преосвященный Іосифъ Митрополитъ Астраханскій и Терскій бысть того града Астрахани отца именемъ Климонта, матери же Варвары. Егда же была въ Астрахани окаянная еретица Марина, Гришкина жена Ростригина, съ своими угодниками, съ воровскими казаками, и въ то время онъ Преосвященный Іосифъ Митрополитъ былъ отъ рожденія своего осми лѣтъ, и его тѣ воры казаки, Маринкины угодники, ударили во главу, и отъ того ихъ ударенія у него Преосвященнаго Іосифа Митрополита и до смерти глава трясашеся. Сіе же повѣда намъ самъ онъ Великій Святитель, егда бысть живъ, и прежнимъ воровскимъ казакамъ на него Преосвященнаго Іосифа Митрополита біющую руку возложившимъ, другимъ же ворамъ казакамъ его Святителя и до смерти убившимъ. Разумно же да будетъ, первый Архіепископъ Ѳеодосій зело пострада отъ воровскихъ казаковъ, но самаго его оставиша жива, токмо людей его побиша и домъ его разграбиша. Здѣ же перваго Митрополита Іосифа воровскія казаки самаго убиша и домъ его разграбиша, токмо люди его сохранени быша.

И того перваго Архіепископа Ѳеодосія за его, иже къ Богу

молитвы, онъ Господь Богъ нетлѣніемъ предпочте. Положенъ бысть въ соборной церкви въ углу на лѣвой сторонѣ.

И сего перваго Митрополита Іосифа, за его мученіе и страданіе Господь Богъ такожде предъпочте нетлѣніемъ. И по немъ седьмый бысть престолу воспріемникъ Преосвященный Парфеній Митрополитъ Астраханскій и Терскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ свидѣтельствова его Іосифа Митрополита убіеннаго, и видѣ яко нетлѣніемъ его Господь Богъ предпочте, повелѣ его среди соборныя церкви во гробѣ поставити на три дни, и повелѣ Астраханскимъ жителемъ приходити и прощенія у него просити, они же по три дни прихождаху и прощеніе сотвориша.

И въ четвертый день Преосвященный Парфеній Митрополитъ, по отпущеніи надъгробнаго пѣнія, тѣло страдалческое Великаго Святителя, Преосвященнаго Іосифа Митрополита, со освященнымъ соборомъ поставиша въ соборной церкви на правой странѣ въ углу за святительскимъ мѣстомъ. А въ Астрахани онъ, Преосвященный Іосифъ Митрополитъ, правилъ престолъ во Архіепископѣхъ и въ Митрополитѣхъ четыренадесять лѣтъ и четыре мѣсяца и двадесять пять дней.

VI.

Сказаніе о нашествіи на обитель преподобнаго отца нашего Макарія Желтоводскаго, бывшемъ отъ воровъ и измѣнниковъ, воровскихъ казаковъ.

Въ лѣто отъ созданія міра 7178-е, во время скипетродержанія благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на престолѣ Патріаршества Московскаго и всеа Росіи предсѣдателствовавшу Кѵръ Іоасафу. Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ, завистника же единства церковнаго діавола проклятаго навожденіемъ и возмущеніемъ, воста воръ и богоотступникъ Донской казакъ Стенка Разинъ, и возвеличи пяту противу церкви и вѣнценосцу, воздвиже скверныя си руцѣ на благочестивыя, и отверзе проклятая своя уста хулами на Господа нашего Іисуса Христа и всякими словесы нелѣпыми. Возбраняше же на Дону церкви Божія ставити, и паки предотеча антихристовъ божественнаго возбраняше пѣнія, священники Божія съ Дону изгна, собравъ же множество подобныхъ себѣ воровъ и измѣнниковъ, пріиде во градъ нарицаемый Царицынъ, его же лестію си и коварствомъ взятъ; жителіе же того града его злобѣ приложшеся, предаша ему градъ, онъ же воеводу и иныя добрыя люди, лукавству его противныя, поби и потопи, и тамъ зло содѣлавъ, иде подъ преславный градъ Астрахань, идѣже служивые люди, забывше крестное цѣлованіе и милость къ себѣ Государскую, предашася со градомъ измѣннику и впустиша его во градъ; онъ же окаянный Стенка, яко звѣрь лютый, кровію православныхъ не насыщенный, боярина и воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, дворянъ, полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ Московскихъ и Астраханскихъ, и дѣтей боярскихъ, сотниковъ и стрѣлцовъ и купецкихъ всякихъ чиновъ людей, его воровству приложитися не хотѣвшихъ,埋 вземъ изъ соборныя церкви различными томилъ муками и побилъ до смерти, той злый врагъ содѣявъ.. изыде изъ Астрахани со сверстники сво-

ими вверхъ воды по рѣкѣ Волгѣ стругами, и взявъ грады сія: Камышенскъ, Саратовъ, Самару, Бѣлый Яръ, иже прелестію его сведени быша, самоволно предашася, прочія же приближишася ко граду Синбирску въ лѣта 7179, Сентеврія въ первыхъ числѣхъ, хотя съ ратными людми Великого Государя битися и сотвори окрестъ Синбирска осаду, а по чертѣ разосла прелестныя писма, народы возмущая. Единъ же отъ посланныхъ его, бѣ точный его воръ и измѣнникъ Максимко Осиповъ, иже со своими воровскими товарыщи прелестная розношаше писанія, ими же прелсти Курмышскія и Ядринскія жители, яко предаша ему градъ; онъ же окаянный воеводу и посацкихъ и иныхъ чиновъ люди, не хотѣвша ихъ лукавству согласовати, посѣче безъ милости. Въ то жъ время села Лыскова жителіе, забывше страхъ Божій и Великого Государя крестное цѣлованье, Костянтинко Шестаковъ, Лучка Сидоровъ, Климко Безрукой съ товарыщи, къ воровству приклонишася и избраша между собою 20 человѣкъ воровъ: Гришка Роспопа, Ѳедка Полченка съ прочими, и послаша ихъ въ Курмышъ по вора Максимка Осипова съ товарыщи, иже съ ними пріиде въ Лысково, и срѣтоша его священницы и прочія жителіе со иконами и съ звономъ, честь вору творяще; онъ же тамо силу измѣнническаго собранія си возраэтшу видя, начатъ съ прочими злокозненными ворами вооружатися на обитель чюдотворца Макарія, въ ней же архимандритъ Пахомій съ братіею и со иными немногими людми утвердися на противостояніе супостатомъ; и внѣгда убо увѣда архимандритъ съ братіею о зломышленныхъ измѣнниковъ начинаніи, абіе прибѣгати къ Божію милосердію начаша, и въ первый день Октоврія молебное воспѣваше пѣніе Пречистѣй Богородицѣ, и внѣ ограды съ литіею о избавленіи находящія бѣды и отъ лютого противныхъ нашествія. Въ то жъ время устремишася воры и Лысковцы ко святѣй обители приближатися съ пушками великими и съ малою стрѣлбою, и со всякимъ оружіемъ ратующимъ приличнымъ, и пришедшу противу монастыря на брегъ рѣки Волги, начаша изъ пушекъ стрѣляти, страхъ дѣющи осажденнымъ во обители, абіе же прислаша измѣнника казака Ѳедку Невбровского съ пятми человѣки во обитель съ прещеніемъ лютымъ и жестокою грозою, съ прелестными писаніи, ими же прещаху всѣмъ во осадѣ сущимъ конечнымъ посѣченіемъ, аще имъ не предадятъ обитель; архимандритъ же Пахомій съ братіею, на Божіе уповающе милосердіе, грознаго ихъ прещенія не убояшася, прелестнымъ ихъ писаніямъ вѣры

не яша, но пріемше та отъ воровскихъ посланниковъ, послаша къ Великому Государю въ царствующій градъ Москву, купно же испустиша тайно единаго брата съ писаніемъ въ Нижній Новгородъ къ воеводамъ и ко градскимъ людемъ, просяще пособія на сопротивныхъ, но воевода Василей Голохвостовъ изъ того града ни малыя подаде помощи. Измѣнницы жъ Лысковцы съ прочими общники злобы своея въ то время познавше, яко малое число людей на обороненіе обители внутрь ся обрѣтается, прилежнѣе начаша золъ совѣтъ сотворше на разореніе обители собиратися; послаша бо во многія мѣста по воры себѣ подобныя, и совокупльше ихъ отъ многихъ градовъ и уѣздовъ, не малое множество тако людей Рускихъ яко же иноверцевъ, начаша коварственная ухищренія дѣяти, ибо преждереченный воровскій атаманишко Максимко Осиповъ съ товарыщи, общимъ лукавосовѣтованіемъ, прислаша во обитель воровскихъ своихъ людей избранныхъ, старшину Першку Иванова съ товарыщи, съ двѣма человѣки, съ прелестными писаніи, яко же и первѣе претяще смертнымъ посѣченіемъ и всѣхъ отъ мала до велика погубленіемъ, аще не предадятъ имъ волею обители святыя; архимандритъ же съ братіею и съ прочими во осадѣ бывшими, пріемше того Першку съ товарыщи, и роспросъ о всякомъ злоначинаніи ихъ содѣяша крѣпко и о умышленіи разоренія обители, прилежно вездѣ и въ потаенныхъ мѣстѣхъ обыскаша писанія прелестная, ими же прелщаху неискусныхъ людей, и та обрѣтше, послаша съ роспросными рѣчми къ Великому Государю къ Москвѣ съ жилцомъ съ Макаромъ Ростиславскимъ, самыхъ же воровъ удержаша въ монастырѣ въ крѣпкомъ соблюденіи; и то увѣдавъ атаманишко Максимко Осиповъ, паки иная написа во обитель писанія съ жестокимъ прещеніемъ и увѣщаніемъ о отпущеніи того посланника, вора Першки съ товарыщи, и о здачѣ святыя обители, и прислаша въ монастырь поповъ Лысковскихъ Михайла Спаского да Ивана Вознесенского; архимандритъ же съ братіею на то ихъ писаніе прелестное во всемъ отреченіе сотвориша, они убо воры, атаманишко Максимко съ Лысковцы и съ Мурашкинцы и со измѣнники иныхъ волостей, собравшеся съ силою многою, тысячь за 15, конные и пѣшіе, во многихъ мѣстѣхъ къ монастырю чрезъ Волгу перевезошася, Октоврія въ 8 день, и пришедше подъ монастырь въ нощи, осадою осадиша отъ восточныя страны изъ за кузничьихъ избъ, отъ южныя страны изъ гостина двора изъ рядовъ, отъ западныя страны съ огорода изъ огородныхъ келей, отъ всѣхъ же странъ

пушки наряднша и на святую обитель стрѣляти начаша. Архимандритъ же съ братіею и со всѣми людми осадными, видяще тѣхъ воровъ зло нашествіе, вси совѣсти своя святымъ исповѣданіемъ очиствше, Божественныхъ таинъ причащеніемъ укрѣпишася, уповающе на всесилнаго Господа милосердіе и на крѣпкое предстательство и заступленіе скорыя въ надеждахъ Пресвятыя Богородицы, и на теплыя молитвы угодника Божія преподобнаго отца нашего Макарія, взяша честный крестъ и святыя иконы, и по стѣнамъ ходиша, молебная пѣнія со слезами поюще, и просяще благоутробія Божія о удержаніи междоусобнаго меча, о избавленіи отъ смертнаго посѣченія и отъ разоренія обители святыя, и о дарованіи тишины и мира. Окаяннін же воры, уготовашеся со всякимъ приступнымъ оружіемъ и козьми, Октоврія въ 10 число, въ послѣдній часъ дни, начаша къ монастырю приступъ дѣяти жестокими навѣты, пушечными стрѣлянми и огнеными привалы къ древяному граду отъ западныя страны и отъ города къ наугольной башнѣ, всѣми людми, ужасно вопіюще изълиха, и казаками имянующеся вмѣсто ясака Нечая поминающе, наносиша же великія грамады лѣсу и соломы, огнемъ я зажигающе, отъ него же огня пламень восхождаше превыше стѣны, и то съ трепетомъ и ужасомъ видяще преосвященный архіепископъ Сумеонъ и архимандритъ, немедленно ятася духовнаго оружія, молитвы святыя, юже слезно проливаху въ соборнѣй церкви ко всещедрому Богу и къ чюдотворцу Макарію. Постящуся же и животворящимъ крестомъ по стѣнамъ града ходити укрѣпляюще братію и люди о еже не ужасатися имъ толика вражія свирѣпства, но стояти бы крѣпко и надежно. Людіе же благочестивіи, иноцы же и бѣлцы, мужескъ полъ и женскъ, не точію совершенный возрастъ имѣвшія, но и маліи отроцы духовнымъ увѣщаніемъ укрѣпльшеся, крѣпко противо супостатовъ сташа, и зѣло много отъ нихъ подъ стѣною побиша, множае же пораниша, обаче ни тако свирѣпства звѣрей отъ приступанія отразиша, паче же яко медвѣдь уязвенный паче свирѣпѣетъ жесточае, или яко осы раздраженныя лютѣ нападаютъ, тако окаяннін измѣнницы горкимъ свирѣпствомъ ко стѣнамъ приступаху непрестанно, доидеже изъ стѣнъ людемъ бранящимся въ силахъ оскудѣти и едва не въ конечное изнеможеніе пріити. Того ради яко узрѣша отъ великаго огня уже башню и стѣны горѣти тѣхъ устремившеся близь отчаянія бяху. Въ то убо время принесоша къ стѣнамъ образъ чюдотворца Макарія, яко крѣпкаго вѣрныхъ заступника и скораго въ бѣдахъ по-

мощника, то людіе на стѣнахъ утружденни увидѣвше, новыя силы молитвами чюдотворца притяжаху и крѣпкую надежду помощи, утвердившеся, единогласно велицiи же и малiи возопиша: чюдотворецъ Макарій на помощь намъ пріиде, держа имъ на враги, и абіе со гласомъ вси крѣпостію препоясавшеся и силою вооружившася на сопротивныя, и начаша ихъ неудержанно бити, каменіемъ метаху, варъ за шія лити, башню и стѣны заливати. Тогда великій страхъ нападе на супостаты, даже отступити и отъ города тоя башни нужда бяше, обаче и стѣнѣ каменной отъ восточныя страны ко вратомъ святымъ воры устремишася и зажгоша я, но Божіею помощію и Пресвятыя Богородицы заступленіемъ и чюдотворца Макарія молитвами людіе изъ града боемъ отбиша, далече отгнаша я, и огнь водою угасиша, и тако враги престаша отъ лукаваго начинанія своего. Еще бо устремишася ко входнымъ вратомъ отъ полуденныя страны, отъ гостина двора, едини чрезъ озеро въ стругахъ, и иніи по мосту, и како кто могоша, со огнемъ и съ великимъ воплемъ ко вратомъ приступаху и силнѣ нападаху, яко едва съ великою нуждою возможно бяше отбити ихъ, и пребысть то ихъ свирѣпое нападеніе даже до девятаго часа нощи, в онь же бездѣлны и посрамлены отъ монастыря отступиша, въ послѣднее же время нощи, тѣлеса побіенныхъ своихъ отъ стѣнъ окрестъ града взимаху, и во многія ямы въ слободѣ и въ лѣсахъ закопываху, а иныхъ многихъ въ нощи не могуще земли предати, свозиша во дворъ воловій, и три избы трупами наполнивше, сожгоша, и весь дворъ со всякимъ строеніемъ. Солнцу же возсіявшу въ первый часъ дни, той окаянный измѣнникъ, атаманишко Максимко, посла отъ себе къ монастырю Мурашкинскаго попа Максима Давыдова съ плачемъ, и образъ Вседержителя Спаса дая о томъ клятву, яко имать отъ монастыря со всѣми людми отступити, и впредь къ монастырю приступовъ не творити, аще точію посланницы его Першко со двѣма таковыми жъ ворами отпущены къ нему изъ монастыря будутъ, купно же и прещаше, яко аще рече: не отдадите ми тѣхъ посланниковъ моихъ, то отъ монастыря не отступлю доидеже разорю и вся сущая въ немъ посѣку; то слышахъ архимандритъ съ братіею и съ своими людми осадными, видяще яко еще множество людей къ ворамъ на помощь изъ оного пола Волги преплывше, повѣриша его клятвѣ и отпустиша того Першку съ товарыщи, не хотяще ихъ въ конецъ раздражити, ихъ же бяше веліе множество, а во осадѣ малолюдно, точію бо всѣхъ на стѣнахъ бывшихся служебниковъ, и бобылей, и вѐрхнихъ дере-

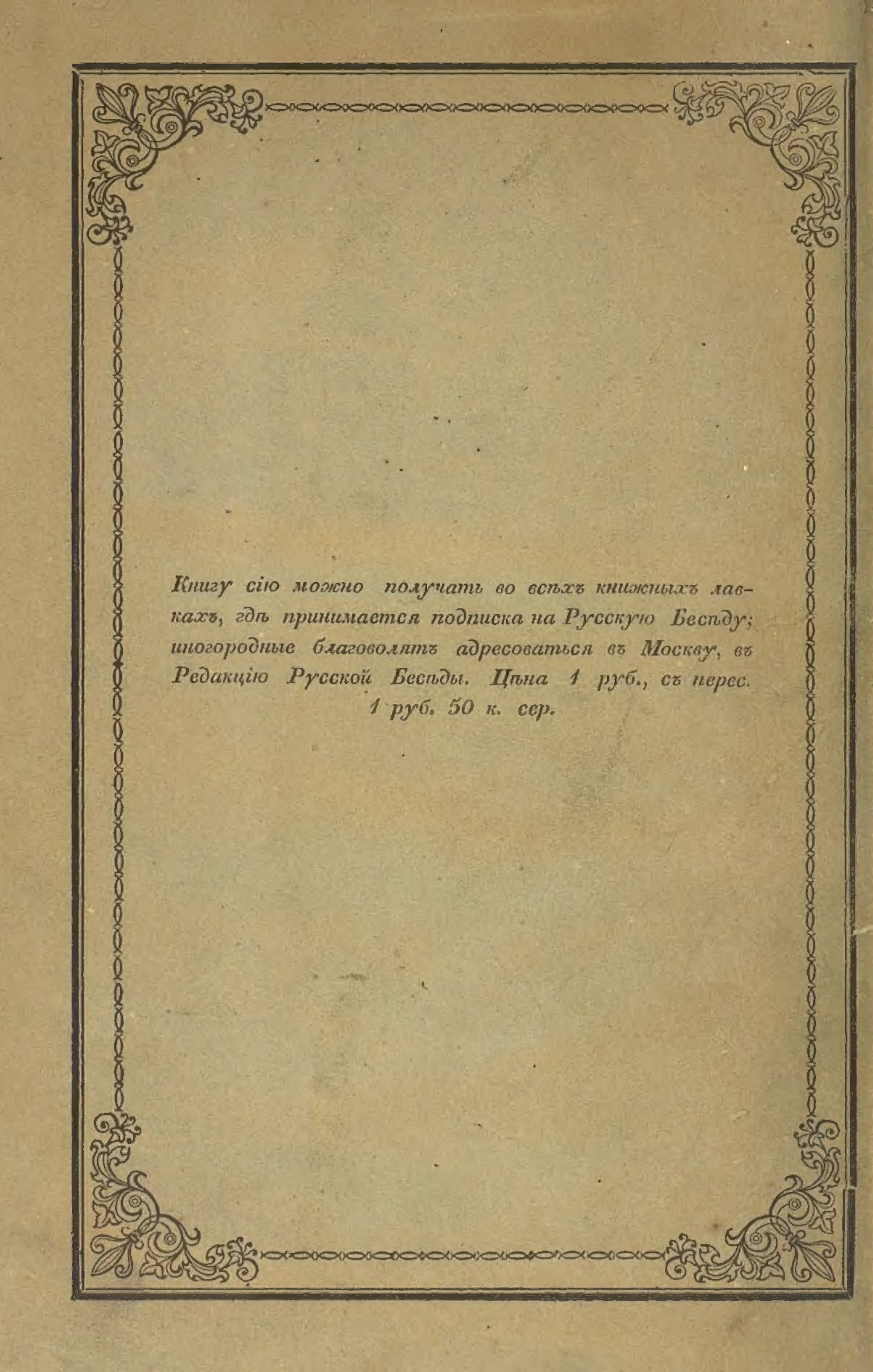
вомъ крестьянъ, и наемныхъ и городовыхъ работниковъ обрѣтошася съ полтораста человѣкъ, странныхъ же людей во осаду прилучившихся яко 30 человѣкъ къ тому братися, и не могоша битися съ супостаты; сіе же число противо воровъ во нічто бы ся могло вмѣнити, аще бы Божія десница не была вѣрнымъ своимъ въ помощь; отпущенну убо бывшу тому вору Неркѣ, содержа слово онъ же Максимко атаманишко, и отступя на онъ полъ Волги въ Лысково со всѣми воровскими людми съ великимъ страхомъ, отъ него же страха многіе въ суды метахуся и потопишася сами; по отступленіи же ихъ осадніи людіе неискусни писаній божественныхъ, начаша о себѣ другъ предъ другомъ похвалятися о мужествѣ и крѣпости, промышленіи и дерзости, забывши оныхъ отъ псалмопѣвца словесъ написанныхъ: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій, всуе вамъ есть утреневати; къ тому приложиша другъ друга укоряти и уничижати, всякъ себѣ славу приписуя, еже единому Богу возсылати подобаше со благодарствіемъ, и за то явѣ гнѣвъ Божій взыде на ны: абіе бо пріиде страхъ великій и трепетъ и ужасъ на вся сущія во обители, яко же и сѣни убоятися; сему бечинію во обители дѣющуся, пріиде Лысковскій атаманишко воръ Мишка Семеновъ Чертоусенокъ и измѣнникъ Ивашко Долгой со многими воровскими людми къ тому Максимкѣ въ помощь, онъ же воръ, забывъ своя клятвы при образѣ Вседержителя Спаса засвидѣтелствованныя, паки вооружися на разореніе святыя обители; изшедъ изъ Лыскова соединися съ пришедшими товарыщи и со многими воровскими людми противо монастыря къ Волгѣ на брегъ на перевозъ, къ часовнѣ приближися со знамены, съ трубы и съ литавры и съ барабаны, и начаша изъ пушекъ къ монастырю стрѣляти, и съ прелестными писаніи ко обители присылати многія люди, претяще смертнымъ посѣченіемъ; и то услышавше осадніи людіе изълиха страхомъ объяти бывше и разно разбѣгошася, едва точію архимандритъ съ немногою оста братіею. Въ то жъ лютое время единъ ссылочный человѣкъ, Государевъ конюхъ, Кирюшка Жаровской прелстися воровскими пролщеніи и грозами, и избѣже ко измѣнникомъ изъ монастыря, Октоврія въ 15 день, и людей осадныхъ изнеможеніе извѣстно, повѣдая всѣхъ разбѣженіе и немногихъ останіе, ими жъ вѣстьми зѣло вооружилъ есть воровъ на разореніе обители святыя; и тако познавъ архимандритъ съ братіею и служебники, видѣ же всѣхъ малолюдство, а воровъ веліе множество и на обитель свирѣпство и неутомимую злобу, укрыйся и изыде

изъ обители дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень; оста же въ ней бывшій Сибирскій архіепископъ Сумеонъ и съ нимъ казначей старецъ Германъ, къ тому мало братіи и служебниковъ, готови суще во обители святѣй главы свои положити. Тако убо монастырю отбѣжену бывшу, тіи воры къ монастырю превезошася, Октоврія въ 17 день, и начаша монастырь разоряти, денежную казну брати и всякую рухлядь расхищати, келіи братнія истощиша, дворянскія и купецкихъ людей поклады въ конецъ расхитиша, оставшимъ же ту братіямъ и служебникомъ веліе озлобленіе твориша, на опакъ руцѣ вязаше, мѣчи стращаша и на плахи ко безглавію полагаху; обаче помощію Божіею крове неповинныя пролити посѣченіемъ не дерзнуша: не точію же въ то разоренія время, но и во вся приступы, отъ смертнаго убійства всѣхъ Всемогущая десница Божія избавила есть таковой обители братію и бѣлцы, яко же и въ Лысковѣ, иже любовь держаше ко святѣй обители дивнаго чюдотворца Макарія, а къ ихъ лукавому совѣту не приложишася, аще же и мнози на смертное приводими бяху посѣченіе, обаче вси сицевіи Божіею сохранени десницею отъ погибѣли. По сихъ же страшныхъ и лютыхъ буряхъ, Божіею благодатію свѣтлое намъ возсія ведро, мѣсяца Октовріа въ 22 день: ибо отъ пресвѣтлаго царскаго величества, яко отъ солнца Россійскаго, возсія луча свѣтлая со многими зарями, тму мятежа разгнавшая, и день веселый намъ содѣлавшая, пріиде Великаго Государя, околничей князь Костянтинъ Осиповичь Щербатовъ съ Государевы ратными людми подъ село Мурашкино, и тѣ воры побилъ, и единомысленники ихъ оставшія въ Лысковѣ, Костянтина Шестакова съ товарыщи, по сыску праведному, смертной казни предалъ; и тако зліе злѣ погибоша, вѣрнымъ же людемъ Божіимъ и Государевымъ миръ содѣяся желанный и тишина сладкая.

Подаждь Господи милосердіемъ своимъ всему міру православному государству до кончины мирно пребывати, безмятежно и неоскудно, ходатайствомъ присно блаженныя и пренепорочныя Дѣвы Маріи, и молитвами преподобнаго отца нашего Макарія чудотворца, славы ради имене твоего, иже хвалимъ и славимъ еси отъ всѣхъ всегда яко Богъ единый истинный.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Книгу сію можно получать во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, гдѣ принимается подписка на Русскую Бесѣду; иногородные благоволятъ адресоваться въ Москву, въ Редакцію Русской Бесѣды. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 к. сер.

2007050032